

Аестова К.А. Чайка А.С.
Институт благородных
магесс

Возрождение некроманта

Хотите, я расскажу вам легенду о том, как самый сильный некромант Тэгерайса превратился в камень? Как он за короткий миг лишился всего, что было ему дорого. А хотите, расскажу о том, что было после? О том, как спустя более сотни лет он возродился. Как я, выполняя практическое задание, влезла в темную пещеру и расколдовала самого сильного некроманта нашего мира. И пускай сначала я подумала, что просто нанюхалась каких-то подземных паров... Факт остается фактом - я пробудила бывшего ректора Института благородных магов. И что мне теперь с этим со всем делать?

ПРОЛОГ

— Мне больно видеть твои страдания, — стал объяснять свое появление бог любви. — Я переживаю их как свои. Я вижу твою боль, хоть ты и стараешься ее скрыть. Но твои руки говорят мне больше, чем тысяча слов...

— Что тебе от меня нужно? — с явным раздражением в голосе произнес Лэстер Хэриш.

— Ничего, — покачал головой бог. — Я просто дам тебе шанс прожить отведенный тебе изначально срок по-другому. Ты станешь камнем, — сказав это, Харт вновь взмахнул рукой, и ноги некроманта вросли в каменный пол.

— Что ты делаешь? — непонимающе спросил лорд.

— Ты станешь камнем, — повторил свои слова Харт. — И простишь здесь, находясь в спящем состоянии, ровно сто тридцать два года. Когда придет срок, камень пойдет трещинами и осыплется к твоим ногам.

— Зачем...

Ноги Лэстера Хэриша уже полностью сковал твердый прочный камень. Мужчина попытался дернуться, но у него ничего не вышло.

— Ты не проживешь дольше полугода в этой жизни. Поэтому я дарую тебе другую. Ты получишь вместо вечного сна второй шанс на счастье. Но должно будет пройти сто тридцать два года.

— А ты спросил меня...

— Спи! — перебил его Харт и, щелкнув пальцами, превратил ректора в каменную статую.

Он стоял подобно искусной работе мастера, сжимая двумя пальцами обручальное кольцо, и смотря на него, чуть склонив голову на бок...

Бог Любви Харт привычно расположился за круглым столом в их с братьями заколдованном замке. Перед ним стоял хрустальный шар, который от прикосновения тонких пальцев засветился, что означало — скоро появится картинка из мира смертных. Точнее, вот-вот должна была начаться динамичная передача основных событий и новостей, непосредственно относящихся к жизни обитателей мира Тэгерайс. Однако не это сейчас волновало мужчину.

— Сто тридцать два года... — машинально проговорил Харт. — Уже прошло.

Для него это время пронеслось, словно один день. Он до малейших подробностей помнил те события, при которых был вынужден превратить живого человека в камень. День заточения Сумеречного бога в межмирье. День, который не смертные помнят и о котором скоро все станут говорить, так как возродится тот, кого все давно уже похоронили под

гнетом времени. Потерянный, отчаявшийся, в смятении лорд Хэриш вернется в Институт благородных магов. Не сам — с помощью избранной. Но сумеет ли молоденькая неопытная магесса убедить взрослого убитого горем мужчину в том, что жизнь продолжается? Должна. Определено. Не мог же он, великий бог Любви допустить ошибку в своих расчетах? Это невозможно.

— Вивьен, ты идешь сегодня на танцы? — пристала к симпатичной брюнетке ее закадычная подруга и по совместительству соседка по комнате.

— Нет. И тебе не советую, — откликнулась девушка, недовольно хмурясь, просматривая расписание занятий на следующий день. — Завтра практикум у профессора Загрыз. А что это значит?

— Это значит, что нам надо подготовить небольшой доклад, который она задала еще неделю назад, — печально ответила та.

— Угу, — промычала Виви. — И ведь не поленилась, подобрала для каждого индивидуальное задание.

— Может, она еще и тему для практикума каждому свою задаст? — возмущенно пробурчала Эриза.

— С нее станется...

— Станется, — с мягкой улыбкой на губах прокомментировал последние слова девушки Харт.

Глава 1. Возрождение некроманта

В аудитории было столько народу, что пробиться к кафедре было практически невозможно. Но я смогла. Проплыгнула маленькой незаметной тенью и встала у самого стола, ожидая, когда же Мишель Загрыз даст мне индивидуальное задание. Нервно поправила темные волосы, которые выбились из косы, и в нетерпении стала ждать.

— Так... — произнесла леди Загрыз. — Вивьен Аран... у вас сегодня будет поиск кустицы в зоне пять.

О нет. Только не зона пять! У нас про нее в группе такие слухи ходят, страшно подумать! Почему так могло повести только мне?

— Не переживай, — шепнула на ухо Эриза. — У меня вон тоже... седьмой сектор. Приятного мало. Рядом кладбище... и некроманты ходят.

— Эри, я не хочу в пятую зону, — тихо проговорила в ответ. — Там же...

— Всякое говорят, — отмахнулась светловолосая подруга. — Не обязательно же всему верить?

Может и не обязательно, да только поджилки уже трясутся. Где я эту самую кустицу искать буду?

— Разобрали маячки и вперед! — скомандовала профессор.

Вздохнув, надела на левую руку браслетик с маленьким красным камушком и направилась на выход из аудитории. На правом же запястье красовался браслет-пропуск. Прямо комплект.

— Ну что, удачи, — сказала Эриза, когда мы дошли до холла.

— Удачи, — вымучено улыбнулась и вместе с подругой направилась в порталную комнату.

Там подошла к преподавателю, который сегодня был дежурным, назвала ему нужную

зону и вошла в светящуюся арку.

Вышла же на небольшой полянке. За спиной светился портал. И закроется он только тогда, когда я вновь в него шагну, чтобы оказаться в здании Института благородных магесс. Разработка самого Радонаса Четвертого. Наш остроухий правитель пошел в отца, Радонаса Третьего — любил изобретать и экспериментировать с заклинаниями.

— И куда идти? — спросила, разумеется, ни к кому не обращаясь. Ведь здесь, кроме меня, никого больше не было.

Проверив еще раз содержимое сумки, убедилась, что все необходимое взяла, и направилась к краю поляны. Кустица обычно растет в более темных местах, а тут во всю солнце светит. Значит, надо войти в лес. Там уж я точно не потеряюсь. Где это видано, чтобы магесса Земли запуталась в собственной стихии?

— Я себе травы возьму,

Всю лечебную от хвори, — напивала, точно зная, что меня никто не услышит. — Раз за кустик загляну...

Тут я запнулась, заметив нужное растение. Оно росло рядом с неприметной пещеркой, вход в которую был наполовину обрушен. Старая, видно... Подошла ближе и чуть было не упала, наступив на камень. Хорошо, что надела сегодня удобные сапожки и брюки. В юбке по лесу особо не полазаешь, только подол разорвешь. Мамочка будет недовольна. Денег и так не хватало, а тут еще непредвиденные затраты. Оправив короткую кожаную курточку, потянулась уже к заветному кустику, когда любопытство взяло верх. Что-то нестерпимо тянуло меня внутрь. В опасную древнюю пещеру. Немного постояла в нерешительности, а потом все же рискнула посмотреть, что же скрывается под тьмой каменных стен.

Поначалу ничего не видела. Потом же, когда глаза привыкли, стала осторожно продвигаться вглубь. Перебирала руками одну из сторон пещеры, скользя ладонями по прохладным сырým камням. Где-то было слышно, как капает вода...

Сколько так шла — не знаю, но впереди показалась развилка. И тут тоже было почти все завалено, кроме одного небольшого прохода. Ладно, раз полезла, надо идти до конца.

Сверху упал камень, и я ускорила.

Было страшно, но я чувствовала, что что-то ведет меня вперед, не давая свернуть, трусливо убежать и никогда более не вспоминать об этом месте. Здесь прямо пахло трагедией. Об этом я поняла, когда внутри меня стала поселяться горечь утраты и боль.

Я смотрела себе под ноги и размышляла о том, сколько же мне еще идти, как вдруг поняла, что путь мой окончен. Подняла голову и увидела статую человека. Мужчины... Откуда она здесь? Сглотнула, не решаясь подойти ближе. Вдруг, как сейчас оживет...

Хотелось уйти, только вот ноги будто приросли к каменному полу. Пришлось стоять и внимательно рассматривать статую. Она местами пошла трещинами, где-то вообще появился мох... Сколько ей лет? Сотня? Или может больше? Посмотрела по сторонам и ничего больше не обнаружила. Только на полу лежали булыжники... Потолок, что ли обсыпался?

Снова перевела взгляд и увидела, что статуя сжимает в руке золотое колечко. Обручальное? Да, точно... не может быть сомнений. Только когда появилось желание все же подойти к каменному изваянию, смогла перебирать ногами. Осторожно стала продвигаться в сторону каменной глыбы. Когда до нее оставалось каких-то два-три шага, остановилась и протянула руку, чтобы дотронуться до кольца. Мысли стащить его не возникало. Это же не мое...

Как только пальцы коснулись холодного металла, пол подо мной задрожал и я, потеряв

равновесие, упала, больно ударившись левой рукой об один из булыжников. Зашипела, потирая саднящую ладонь. Не стоило сюда идти. Как знала, что ничем хорошим это не кончится. С потолка посыпались мелкие камешки и земля. Перевела взгляд на статую и обомлела. По ней побежала тонкая сеточка трещинок, начиная с низа и быстро-быстро подбираясь к самой макушке изваяния.

— Какого дряхлого вампира... — выругалась и стала отползать подальше. Земля еще дрожала, и потому я не рисковала подняться на ноги.

Каменный мужчина засветился изнутри, и мелкие части его оболочки стали осыпаться подобно скорлупе при рождении птенца. Яркая вспышка света ударила в глаза, и я прикрыла их рукой. Для полноты ощущений не хватало только ослепнуть. Когда поняла, что свет исчез, осторожно убрала конечность и посмотрела на то место, где только что находилась статуя. А ее там больше не было.

— Мама... — пискнула я, замерев от страха.

Между лежащими на полу камнями на коленях стоял мужчина и сжимал в руке кольцо. То самое, до которого я дотронулась.

— Кто ты? — не очень дружелюбно спросил незнакомец, поднимаясь на ноги.

— Я... — пролепетала.

— Говорить не умеешь? — раздраженно сказал мужчина.

— Меня зовут Вивьен Аран, я студентка Института благородных магесс.

— С каких это пор магессы стали одеваться как... — бывшая статуя явно хотела сказать что-то неприличное. — Извини, — вдруг более миролюбиво произнес незнакомец. — Я напугал тебя.

— Есть немного, — слукавила я. Немного это было очень мягко сказано.

— Давай руку, — он подошел ко мне и протянул широкую ладонь. Я вложила в нее свою и охнула. Глупая, поврежденную дала... — Вот даже как... — пробормотала ожившая статуя и подняла меня на руки. — Держись крепче.

Я послушалась, плохо понимая, что вообще происходит.

— А как вас зовут? — спросила, чтобы нарушить неловкое молчание.

— Лорд Лэстер Хэриш.

Хэриш?! Пропавший ректор Института благородных магов?

— Вы врете! — воскликнула я. — Лорд Хэриш должен был давно умереть...

— Должен был, — с грустью произнес мужчина. — Но у богов были свои планы.

— Простите, — сказала и потупила взгляд.

До самого выхода из пещеры мы больше не разговаривали.

Когда вышли, мужчина поморщился. И хоть света сюда попадало не так много, как на поляну, все равно тихо выдохнул и попытался сфокусировать взгляд.

— Пустите, — попросила, — я могу идти сама.

Поставив меня на землю, лорд Хэриш стал оглядываться по сторонам.

— Что это за место?

— Зона номер пять, — пожала плечами и быстро стала срывать листики с кустицы. Практическое задание ведь никто не отменял.

— Зона номер пять? — переспросил маг.

— Ну, да, — подтвердила я. — А что такое?

— Ничего, — спокойно произнес Лэстер Хэриш. — Просто я... очень долго отсутствовал, — в его серых глаза затаилась печаль.

Он не мешал мне собирать листики кустицы, и я позволила себе украдкой его рассмотреть. В уголках глаз уже наметились морщинки, орлиный нос, плотно поджатые губы. Да-а-а... видно суровым он был ректором. С таким не забалуешь, в отличие от Бэри... Сейчас некромант (а все в институтах помнят, что пропавший ректор был некромантом) напоминал вестника смерти. Темные волосы, которые были чуть ниже плеч, спутаны. Серые глаза потемнели, а в их глубине заплясали фиолетовые искорки. Неужели, это и правда лорд Лэстер Хэриш? Величайший некромант мира Тэгерайс?

— Что? — заметил мой интерес маг.

— Простите, — пробормотала и продолжила поспешно обдирать кустицу.

Когда сумка была наполнена, я выжидательно посмотрела на бывшего ректора магов. Он же будто не замечал меня. Смотрел куда-то перед собой.

— Кхем, — попыталась обратить на себя внимание. — Лорд Хэриш, мы можем идти. Вам ведь, наверное, надо в институт...

— Проницательная магесса, — похвалил некромант.

И мы направились в сторону поляны. Мне было не очень комфортно в присутствии мага. Почему-то он вызывал во мне дрожь и, как ни странно, ужас. Хоть и говорил мужчина спокойно, а все равно. Прямо поджилки тряслись. Когда подошли к portalу, лорд нахмурился.

— Что это? — спросил он, смотря на светящийся проход.

— Портал, — пожав плечами, ответила. Для меня это было понятно и обычно.

— Чувствую себя древним как храм четырех богов.

— Что вы! Вы очень даже... в смысле... — я замялась, чувствуя, как щеки начинают пылать. — Я не то хотела сказать, то есть то, но...

Хэриш хмыкнул, и на его губах появилась еле заметная улыбка.

— Я все понял. Так и будем стоять?

— Ой, — спохватилась и стала пояснять. — Мне нужно взять вас за руку, а иначе портал закроется, как только один из нас войдет туда. А так он будет считать, что мы одно целое.

— Хорошо, давай, — он протянул мне ладонь.

Я замешкалась. Маг же, тяжело вздохнув, сам сжал мою руку, не спрашивая на то позволения, и шагнул в портал. Как он быстро стал привыкать к новому.

— Лорд Хэриш! — возмутилась я, когда мы уже стояли в порталной комнате Института благородных магесс. — Отпустите мою руку! — еще пару раз подергала, но ее держали крепко. — Лорд Хэриш!

— Извините, студентка Аран, — мою конечность, наконец, отпустили.

— Ох... — послышался вздох дежурной преподавательницы. — Мне мерещится...

Мужчина повернул голову в ее сторону и цепким взглядом прошелся по фигуре в мантии с белой окантовкой.

— Мы знакомы? — спросил и приподнял одну бровь.

— Нет, — замотала та головой. — Мне, видно, показалось, простите...

— Не думаю, что вам показалось, — сухо произнес маг. — Спасибо вам, магесса, — лорд взял мою, местами испачканную в соке кустицы руку в свою ладонь и поцеловал тыльную сторону. — Надеюсь о том, что произошло в пещере, ни узнает никто.

— Конечно, нет, лорд... — пролепетала. По спине побежали холодные мурашки. Взгляд серых глаз красноречиво говорил о том, что если я вздумаю проболтаться, мне будет плохо.

Очень плохо.

— Замечательно, — безэмоционально сказал некромант и быстрым шагом направился в сторону холла.

— А что произошло в пещере? — тут же полубопытствовала преподавательница.

Хэриш чуть повернул голову. Слышит, значит.

— Ничего, — спокойно ответила и тоже направилась на выход из порталной комнаты. Не хватало еще, чтобы мне тут допрос устраивали.

Пройдя в холл, бывшего ректора магов я не обнаружила. М-да... и достанется же сейчас Бэри... Ой, достанется.

Губы сами собой растянулись в предвкушающей улыбке. Никто не любил Бэридикта Клотса. Думаю, маги обрадуются новости, что лорд Хэриш вернулся из царства мертвых.

Мишель Загрыз находилась все в той же аудитории и ждала, пока мы, нерадивые студентки, сдадим ей практическое задание. Поздоровавшись с преподавательницей, стала вытаскивать из сумки листочки кустицы. Профессор довольно кивнула и поставила в табеле, перед моей фамилией крестик. Что ж, теперь можно идти в комнату и немного отдохнуть.

Некромант был раздражен. Что произошло за то время, в течение которого он находился в подобии стазиса? Где разделяющая институты стена? Какого дряхлого вампира на ее месте красуется оранжерея? Попадающиеся на пути маги и магессы шарахались от него, как от привидения. Он же, не обращая на них никакого внимания, шел к зданию Института благородных магов. Едва поднялся по широким ступеням и потянулся рукой к ручке широкой тяжелой двери, как, вдруг, замер. Сердце болезненно сжалось, и на некроманта нахлынули воспоминания, которые до этого не хотели вылезать наружу. Как будто кто-то нехотя разрешил ему заглянуть в прошлое.

Вспышки магических сфер. Маги и магессы перемешались, отбиваясь от посредников Саа. И Филиция... которая закрыла его от удара своим телом. Он помнил, что является ректором магов, знал, что в нем много магии Смерти, но эти воспоминания открылись для него только сейчас. Была легкая грусть, а теперь... Сердце разрывалось на маленькие кусочки, а перед глазами застыл образ жены, которую он лично повез к родным, чтобы они могли похоронить ее на фамильном кладбище, которое находилось за пределами Киаса.

— М-м-м... — вырвалось из груди лорда. Пошарив по карманам брюк, извлек из правого золотое колечко. Он положил его туда, когда подходил к студентке, чтобы помочь той подняться. Взгляд скользнул и по его собственному кольцу, которое было больше и шире.

Из воспоминаний его вырвали отдаленные голоса студентов. Лэстер постарался хотя бы на время заглушить разрывающую тело боль и все же решить вопрос с институтом. Ему необходимо подтвердить свою личность и занять законное место.

Холл встретил своего бывшего хозяина тишиной. Пройдя по таким знакомым коридорам, поднялся на нужный этаж и вошел в ректорат. Секретарь выронил ручку и воззвал к богам. Конечно, ведь в ректорате висели портреты почти всех ректоров Института благородных магов. Был здесь и портрет Хэриша. А секретарь, от нечего делать, успел все их внимательно рассмотреть.

Некромант распахнул дверь в кабинет ректора, не спрашивая разрешения. Тот же, накручивая на палец куцую бородку, довольно улыбался, смотря на свое отражение в зеркале. Ноги были закинута на стол, сам мужчина вольготно развалился в широком кресле, заложив вторую руку за голову, лысый череп которой еле был прикрыт волосами.

— Я смотрю, — ровно стал говорить лорд Хэриш, медленно меряя кабинет шагами, — вам нечем заняться.

— Вы кто такой?! — воскликнул Бэридикт и спустил ноги на пол. — Как посмели войти сюда без разрешения?!

— У меня находиться здесь больше прав, чем у вас, — Хэриш остановился напротив письменного стола и сверху вниз посмотрел на мужчину.

— Ваше имя! — потребовал ректор магов.

— Лорд Лэстер Хэриш, — невозмутимо ответил ему некромант.

— Лорд Хэриш должен был умереть лет двадцать назад, а может и того раньше, — расслабился Бэри, понимая, что перед ним стоит просто-напросто сумасшедший. Но на всякий случай, создал защитный щит.

— Увы.

— Вы лжете!

— Отнюдь, — Лэстер снова стал расхаживать по кабинету, отмечая про себя, что обстановка изменилась. Сейчас здесь преобладал... цвет фуксии. — Я запрошу аудиенции с правителем и подтверждаю свой статус. И тогда...

— Барон Бэридикт Клотс! — решил все же представиться ректор.

— Тогда, барон, вы слетите с этого места.

— Как вы смеете! — лицо мужчины стало покрываться красными пятнами.

Но ему не ответили. Лорд Хэриш развернулся и направился на выход. Правитель, не в зависимости от того, кто сейчас стоит у власти, должен принять его. И тогда он вернет себе утраченное. К сожалению, только Филицию ему никто вернуть не сможет.

Меня разбудил сильный грохот в районе окна, а также противный крик, напоминающий больше писк жалующейся на жизнь толстой упитанной крысы. Перевернулась на другой бок, неохотно открыла глаза и тут же их закрыла.

— Откройте-е-е! — верещала амурочка дурным голосом. — Я кому говорю, откройте! Письма сегодня кто-нибудь будет забирать? Я так скоро надорвусь, честное слово. Конечно, кому нужна бедная нагруженная любовными посланиями амурочка.

— Эта бедная-несчастливая все раньше и раньше стала прилетать, — хриплым после сна голосом проговорила Эриза из-под одеяла. — Достала.

Однако подруга все же встала и открыла нахальной почтальонше окно. В комнату ворвался прохладный воздух, и я, поевшись, плотнее укуталась в одеяло. И как этой крылатой и одним местом пришибленной особе не холодно в своем неизменном вельветовом костюмчике? Ладно, сейчас, можно сказать, лето. Но зимой! Как она переносит зимние морозы в розовых тапочках? На которых, кстати сказать, пришиты круглые пороссячи мордочки, очень напоминающие вечно неулыбчивое личико амурки.

— Вот, неблагодарная, — заныла влетевшая в комнату крылатая блондинка с мелкими кудряшками до плеч. — Я ей каждый день, понимаешь ли, письма приношу от пылкого любовника, а она их еще и забирать не хочет. Хоть бы чаем напоила, горемычная...

— Каким чаем? Какого пылкого любовника? — взорвалась не выспавшаяся Эри. — Отдавай быстро письмо и иди на все четыре стороны. Ты прекрасно знаешь, что еще очень рано, и я банально сплю. Нет же, все равно прилетела, да еще и целое занудство здесь развела на совершенно абсурдную тему.

Снова открыла глаза и бездумно посмотрела на беснующуюся парочку. М- да, и так каждый день, к сожалению.

— Хамка, — обиженно вздернула носик амурочка. — Ничего я тебе не дам в таком случае. А будешь культяпками тут своими размахивать, полечу к Норберту и нажалуюсь на тебя. Думаю, что после такого он с тобой не то что встречаться- целоваться, но и вообще разговаривать перестанет.

Когда блондинка упомянула парня Эризы, то потеряла контроль над своей силой. У амурки произошел всплеск магической энергии, который преобразовался в облачко из красных и розовых сердечек, окутавших крылатую с ног до головы. Обычное дело, знаете ли.

— Вот ты постоянно так говоришь! — обиженно воскликнула Эри. — С парнями ты сюсюкаешься и выполняешь любые их поручения. А с нами только ругаешься. Зачем тебе все это? Неужели так ревнуешь, потому что сама не можешь завести себе кавалера?

А вот это она зря. Амурка ведь теперь ни за что не отдаст ей письмо. Собственно, как и всегда. Уж не знаю, зачем ее Дарг продолжает прибегать к помощи этой эгоистичной крылатой особы, если они с Эризой все равно каждый раз используют почтовую магию. Наверное потому, что подобная связь между институтами не приветствуется, и молодые люди каждый раз рискуют подпасть под немилость Бэри — Бэридикра Клотса, ректора Института благородных магов. Ну, уж очень он на козла похож со своим-то непрезентабельным внешним видом, а также со специфичным характером, который многим приходится не по вкусу. То ли дело наша ректриса Вальтера Роуз — подтянутая пожилая женщина с бледно-голубыми коротко стриженными волосами, мягкая и рассудительная, в то же время очень сильная магесса, обладающая магией стихии Воды, которая буквально плещется в ее светлом взоре.

— Как это не могу? — удивилась тем временем амурка. — Да у меня этих кавалеров целый соседний институт!

— И что, прямо замуж выйти сможешь и детей нарожать? — язвительно уточнила Эри. — Не выдумывай сказок, а?

Девушка забралась обратно в кровать под одеяло. Да уж, хоть на дворе уже поздняя весна и потому солнце на горизонте встало достаточно высоко, чтобы начать согревать, по утрам было еще довольно холодно и неудобно.

— Ах ты! Ты... — кажется, у кого-то закончились культурные слова. — А я тогда все барону Клотсу расскажу про вашу магическую переписку!

— А что он нам сделает? — удивилась магесса Земли. — Уставом института магам и магессам не запрещено ею пользоваться. Это просто глупая прихоть нашего странного на всю голову Бэри.

Подруга мастерски изобразила блеяние овцы. Да, вот так неправильно получается: фамилией прямо как есть баран, а вот внешностью — козел козлом. Мы с Эри рассмеялись, а вот наглая амурочка — нет.

— И это тоже ему скажу, — проговорила она и направилась обратно к окну. — Вот сейчас и полечу...

— Давай-давай, — фыркнула Эриза, у которой в руках неожиданно появилось магическое послание от молодого оборотня. — Ой! Это от него!

— Фи-и-и! — амурка взмахнула бледно-розовыми крылышками и вылетела на улицу.

Я потянулась и отвернулась к стенке, укрывшись одеялом с головой. Больше, чем уверена, что она никому на нас жаловаться не станет. Просто полетит к какому-нибудь очередному окну нашего института, чтобы поругаться с магессами и там. Пунктик у нее

такой, видите ли: мальчиков мы любим и всячески ублажаем, а с девочками наоборот — ссоримся, как только можем. Блондинка, что с нее взять.

В итоге добрый час мне еще удалось подремать. А потом пришлось подниматься и идти в столовую на завтрак. Настроение было плохое: спать хотелось просто невыносимо. Да и еще ко всему прочему из головы никак не выходил этот странный маг, которого я добровольно освободила и привела сюда, не спросив на то разрешения у преподавателей. Что теперь делать то?

Говорят, лет десять назад у раздачи еще не было магического психолога — камня, который при желании любой студентки настраивал бы ее на положительный лад дельным советом. В этом нововведении особо не было никакого смысла, однако получая подобное предсказание, содержащее какое-либо пожелание (предостережение), каждая из нас чувствовала, что не одна. Что находится здесь под защитой, под большим теплым крылом нашей потрясающей во всех смыслах ректрисы Вальтеры Роуз.

Подошла к камню и приложила к нему свою ладонь. На гладкой поверхности замерцали золотые буквы, которые сложились в итоге в следующее послание, которое могла прочесть только я: «Отличница, хватит думать о том, для чего пока не пришло время». Отошла от психолога, и совет дня тут же исчез. Пока набирала себе поднос, размышляла о том, что мне стоило бы на время выкинуть из своих мыслей.

Мужчина, назвавшийся Лэстером Хэришем, меня ощутимо беспокоил. А что, если он солгал мне о своем имени? Вдруг он на самом деле не тот, за кого себя выдает. Надеюсь только, что он не принесет зла в институты.

— Виви, не зевай, — позвала, стоящая сзади Эри. — Я, конечно, понимаю, что амурка не дала тебе доспать и все такое. Но имей совесть. Мы все не выспавшиеся да еще к тому же и голодные.

— Иду, — пробурчала я и, подхватив поднос с едой, направилась в сторону одного из свободных столиков.

Лорду Хэришу удалось добиться аудиенции с правителем Киаса. Радонас Четвертый принял некроманта с настороженностью, но внимательно выслушал мужчину. Затем, позвал одного из придворных магов и приказал тому проверить ауру лорда. Когда кристалл засветился темно-фиолетовым цветом, всем в зале стало ясно, что перед ними действительно пропавший когда-то лорд Лэстер Хэриш, которого уже ни один раз успели похоронить, женить, сослать и далее по списку. Все зависело от фантазии говорившего подобную глупость. Тайну же своего воскрешения и причину, по которой Лэстер пропал на такой долгий срок, рассказывать не стал. Но, к сожалению, вернуть законное место в Институте благородных магов Радонас не мог. Правда, предложил некроманту для начала пройти переквалификацию и получить новый диплом. Слишком много времени прошло с тех пор, как лорд Хэриш являлся ректором магов.

Некромант не стал настаивать и принял все предложения правителя Киаса. И тем самым смог заручиться его поддержкой в случае, если сможет доказать, что барон Бэридикт Клотс никудышный ректор.

— Что ж, — Радонас Четвертый поднялся с трона и подошел к мужчине, — я внимательно за вами прослежу. И за бароном тоже. И если увижу, что тот не справляется с обязанностями ректора, то вы снова займете свое место.

— На это не понадобится много времени, — спокойно произнес Лэстер.

— Увидим, — губы полуэльфа растянулись в улыбке. — У меня везде есть глаза и уши.

Потом некроманта восстановили в правах на фамильный особняк и прилегающие к нему земли. Так как лорд Хэриш был единственным владельцем довольно богатой территории, то проблем с родственниками не возникло. Осталось только вернуть себе кресло ректора...

Я уже доедала свой завтрак, как вдруг по залу разнеслось магическое эхо-объявление:

— Студенка Аран, пройдите, пожалуйста, в ректорат, — голос принадлежал самой Вальтере Роуз. Хм, странно... Что могло ее сподвигнуть лично затребовать меня к себе на аудиенцию? Разве что ей все-таки рассказали, как я вчера провела через портал лорда Хэриша. Плохо дело.

— И как это понимать? — недовольно проговорила Эри.

— Так и понимать, — устало буркнула и уткнулась в чашку с чаем.

— Чего им от тебя надо? — возмущенно спросила подруга, не пожелав промолчать.

— Вот пойду и сама спрошу их об этом, — отмахнулась, залпом допив чай и поставив чашку на поднос. — Прямо сейчас. Скажи профессору Зайра, что я немного задержусь. Впрочем, она наверняка тоже слышала это объявление.

— Удачи, Ви, — сочувственно улыбнулась Эриза.

Я встала со своего места и подхватила поднос с грязной посудой, чтобы отнести ее в «мойку» — герметичное помещение, в котором наша повар регулярно, три раза в день, запускала очищающие кристаллы, которые окутывали своей манией все пространство.

На выходе из столовой дорогу мне преградила наша звезда — самая популярная и богатая магесса, девушка-мечта каждого мага из соседнего учебного заведения, благородная (как по мне, так совсем наоборот) леди Элизабет Рай. Меня она сильно выводила из себя своей манерностью и надменностью. Рай никогда не считалась с небогатыми людьми вроде меня и старалась их всячески унижить перед обществом.

— Нашу маленькую Виви, наконец, вызвали в ректорат? — магесса Огня тряхнула своими медными локонами. — Какая жалость, правда. Наверняка нашелся повод, ведь леди Роуз бы не стала вызывать тебя просто так.

— Не стала бы, — пожала плечами. — Не поверишь, вот сейчас иду к ней спросить об этом.

— Спроси-спроси, — кивнула огневица. — Но только после того, как отмоешься от собственной нищеты и ничтожества.

Мы обменялись презрительными взглядами и разошлись в разные стороны. Просто я не привыкла выставлять себя лишней раз истеричкой, а потому не стала ничего отвечать Элизабет, дабы не вызвать из ее напомаженных и притягательных для мужчин уст поток грязного вранья про мою незаурядную, по ее мнению, личность. С нее станется начать драку прямо перед всем Институтом благородных магесс. А потом наябедничать преподавателям, что начала конфликт первой я. А вот кому поверят в этом случае — большой вопрос. Либо ей — из-за положения в обществе, либо мне — из-за репутации отличницы и тихони, которая за четыре года обучения не нарушила ни единого правила Устава Института благородных магесс.

В кабинете помимо ректрисы присутствовала еще и Мишель Загрыз, у которой, по-видимому, вместо первой пары было окно. Как оказалось, та самая преподавательница, которая дежурила вчера в портальной комнате, рассказала все леди Загрыз, а та, в свою очередь, не преминула доложить Вальтере Роуз.

— Вивьен, ты должна была привести его ко мне сразу же, — женщина говорила

спокойно и вроде как не собиралась наказывать меня за проступок. — Как, впрочем, и леди Зайра, которая вчера была у нас ответственной по порталам. С ней я поговорю позже.

— Простите, ректриса, — я виновато опустила голову, не решаясь затевать бессмысленный спор.

— Ты вообще кому-нибудь рассказывала о том, кого привела в институт? — очень некстати влезла Мишель.

— Нет, профессор, — отрицательно мотнула головой. — Лорд Хэриш лично попросил меня не распространяться на тему его появления. Поэтому я не могу сейчас рассказать вам подробности его возрождения.

— Ты очень благородна и правильна, Вивьен, — леди Роуз глубоко вздохнула и сокрушенно добавила: — Но как эти прекрасные качества иногда мешают нам в жизни.

— Вы же не заставите ее выпить сыворотку правды? — настороженно спросила преподавательница Целительства и Травоведения.

— Нет, конечно! — возмутилась водница. — За кого вы меня принимаете, леди Загрыз?

— Ну-у... — женщина помялась. — Просто у вас было такое лицо...

— Лорд Лэстер Хэриш сам скоро придет ко мне, — отмахнулась ректриса. — Скорее всего, Бэридикт его не примет. Тогда некромант пойдет к самому Радонасу Четвертому и таки восстановит свои права и имя.

— А если он не тот, за кого себя выдает? — подняв глаза, обратилась к обеим женщинам. — Почему вы не допускаете такого варианта развития событий?

— Почему же не допускаем? — ехидно осведомилась Мишель Загрыз.

— Но все дело в том, что вчера на территорию магесс смог пройти именно лорд Лэстер Хэриш, — торжественно проговорила леди Роуз. — Портал считал с новоприбывшего именно эту информацию.

— Но мы же с ним перенеслись в институт, как единое целое, — я непонимающе посмотрела на женщин.

— Однако, ты — магесса Земли, а он — маг Смерти, — тяжело вздохнув, принялась разжевывать правнучка той, чье место теперь занимала леди Роуз. — У вас элементарно энергетика разная. Да, вы смогли обмануть пропускной модуль программы портала. Но вот информационная составляющая его все равно для себя отделила вас друг от друга.

Мне еще немного попромывали мозги на тему того, что не надо таскать за собой через портал кого не попадая, взяли клятву, что не совершала никаких непотребностей ради воскрешения бывшего ректора магов и отпустили, даже не объявив строгий выговор за мой проступок.

Пока шла на пару по Техномагии Земли, судорожно придумывала какую-нибудь правдивую отмазку, которой бы все поверили. В итоге не нашла ничего лучше, чем обозначить тему разговора с леди Роуз весьма секретной и закрытой для посторонних ушей. Подруге же по-тихому пообещала рассказать все под пологом тишины после занятий.

На этой лекции нам раздали темы курсовых, которые служили своеобразным допуском к экзамену. Да, сессия была уже на носу, и я надеялась сдать ее на отлично, чтобы легко пройти все испытания при поступлении в аспирантуру. Помню, когда в первый раз озвучила свое желание Эри, была еще не уверена в том, стоит ли посвящать собственную жизнь преподаванию. Подруга тогда с ужасом смотрела на меня и пыталась отговорить от бредовой идеи. Конечно, мы ведь с ней еще с первого курса решили открыть общее дело в сфере

целительства. Однако, я не отказывалась от собственных слов и надеялась, что смогу совмещать институт и наше маленькое предприятие.

— Вивьен Аран, ваша тема курсовой — «Устройство магических порталов. Классификация и их основные различия», — проговорила профессор Зайра, которая вчера и была дежурной. — Надеюсь, что вы расскажете нам о них очень подробно.

— Постараюсь, — тяжело вздохнула, записывая в тетрадь только что озвученное преподавательницей задание.

И почему ее не позвали в ректорат вместе со мной? Ведь тоже прозевала лорда Хэриша и отпустила на все четыре стороны. Хотя логично... Студентке легче пропустить пару, чем преподавательнице. И, окромя того, слухов меньше.

Следующей парой у нас стояло Целительство. Ну, что я могу сказать, за травками мы вчера ходили не зря. Мишель Загрыз оказалась весьма изобретательна и поручила каждой из нас свое задание, но с общей миссией: сварить целебное зелье. Естественно у каждой свое. Некоторые неправильно осуществили сбор, и от того травки завяли раньше времени. Некоторые вообще не смогли найти нужное растение и поэтому получили минус по сегодняшнему практикуму.

— Аран, как всегда замечательно, — кивнула преподавательница в конце занятия, просматривая состав получившейся у меня жидкости. — Вы, случаем, в аспирантуру на специальность Целительство не собираетесь?

— Собираюсь, — мягко проговорила, заметив искреннее удивление на лице женщины.

А потом нам раздали экзаменационные вопросы. Что сказать, дисциплину Загрыз я могла сдать хоть сейчас. Однако выглядеть выскочкой, подобием Элизабет Рай, не хотела и потому тактично промолчала на эту тему.

А в это время в кабинете Бэридикта Клотса разгорались не шуточные страсти, причиной которых стало неожиданное появление лорда Лэстера Хэриша в жизни Института благородных магов. Мужчина хотел, чтобы его приняли на факультет Некромантии и назначили хотя бы преподавателем боевой магии в обоих институтах, а также спаррингов между магами и магессами.

— Я вам уж в десятый раз повторяю, что это невозможно! — прорычал со своего места барон Клотс. — Мы не можем объединить магов и магесс на занятиях по боевой магии и защите от нечисти.

— Позовите сюда ректрису Института благородных магесс, — спокойно проговорил Хэриш. — Я только прошел два раза по территории и уже понял, что спарринги на полигоне никуда не годятся.

— Когда вы успели все здесь рассмотреть?! — взвизгнул Бэридикт. — Кто вам дал право на то, чтобы бродить по моему учебному заведению без пропуска и без документов, которых у вас тогда еще не было.

— Ну, вчера их у меня еще не было — это правда, — невозмутимо откликнулся лорд. — А вот Институт благородных магов не ваш, а общественный. Вы лишь являетесь его руководителем. И то, временно.

— Что?! — взревел Клотс. — Я сейчас вообще порву подписанный только что договор о принятии на должность преподавателя и выпровожу вас на улицу!

— Прямо на аудиенцию к Радонасу Четвертому, — насмешливо сказал Лэстер Хэриш.

— Уж правитель наверняка не знает, что Институт благородных магов остановился в развитии. В отличии от института, вверенного леди Роуз.

— Да как вы смеете? — Бэри (как его заочно называли студенты и студентки) аж поперхнулся.

— Мне саму вызвать ее, или вы все же соизволите немного поколдовать над кристаллом связи? — хищно улыбнулся Хэриш.

Его серые глаза опасно сверкнули, и испугавшийся за свою репутацию Бэридикт послушался. Через пару минут леди Вальтера Роуз уже предстала перед мужчинами во всем своем великолепии. Лэстер невольно стал сравнивать ее с Филицией Делорской, которую боги отняли у него сто тридцать два года назад. Интересно, какой бы была его жена сейчас, если бы не умерла. Сердце некроманта болезненно сжалось, но он и виду не показал, как страдает о потерянном прошлом.

— Лорд Хэриш, барон Клотс? — светловолосая коротко стриженная женщина вопросительно посмотрела на магов. — Что-то случилось?

— Случилось, — рывкнул так и не успокоившийся ректор Института благородных магов. — Этот болван хочет, чтобы мы объединили магов и магесс на общем факультативе по боевой магии и защите от нечисти.

— Вы думаете, девушки станут ходить к вам на занятия, которые априори предназначены для мужчин? — сказав это, женщина строго посмотрела на своего коллегу, который так и не соизволил подняться из-за рабочего стола. — У вас есть лицензия?

— Вот этот подход мне нравится гораздо больше, — одобрил лорд Хэриш. — Думаю, что в самом конце учебного года вводить факультатив не стоит. Начнем с осени. Лицензию как раз получу за это время — сие условие прописано в договоре о найме на работу. Опять же, оставлю план занятий. За посещаемость моих занятий магессами заранее не беспокойтесь. Как я уже успел заметить, боевую магию у вас немного, но преподают. И некоторым даже пришлось бы сдавать по данной дисциплине экзамен. Держу пари, что у вас много проблем из-за большого количества должниц.

— Вы как всегда проницательны, лорд Хэриш, — мягко улыбнулась леди Роуз. — Помните, вы были прекрасным ректором...

— Даже так? — после сказанных слов, мужчине показалось, что они прекрасно сработаются в будущем. — Думаю, леди Делорская гордилась бы вами. Вы ведь учились еще и в ее бытность, если не ошибаюсь.

— Хватит уже! — не выдержал Бэридикт Клотс. — Вальтера, вы действительно поддерживаете этого мага?

— Бэри, остынь, — отмахнулась та. — Давайте уже лучше подпишем договор.

Барон Клотс спорить не стал. Со следующего учебного года лорд Лэстер Хэриш назначался преподавателем боевой магии на последнем четвертом курсе и аспирантуре Института благородных магов. Ему было позволено курировать все пять стихий, что было весьма необычно для профессора Некромантии. Кроме того, бывший ректор института обязался вести общий факультатив по защите от нечисти. И это было только начало перед тем, как попытаться занять свое законное место в учебном заведении.

В этот вечер многим оказалось не до отдыха. Вивьен и Эриза обсуждали новость с возвращении Хэриша, которая уже успела облететь оба института со скоростью света. Также девушки строили догадки по поводу того, зачем Норберт Дарг позвал Эри этой ночью на свидание. Поздно, запрещено и не очень прилично для леди. И он это прекрасно знал.

Лэстер Хэриш в своем фамильном особняке никак не мог обрести спокойствие из-за воспоминаний былых лет жизни. Все так изменилось вокруг, что он просто не мог так сразу

во всем разобраться. Да, наверное, Харт был прав, когда заковал его в камень. Тогда, имея все и потеряв самое главное, Лэстер определенно бы сгинул на неимением смысла жизни. Теперь ему было, за что бороться. Некроманту оказалось жутко неприятно видеть собственное детище (Институт благородных магов) в таком состоянии. И маг всеми силами старался восстановить его былое величие. Сравнить по прогрессивности с учреждением Вальтеры, которая являлась идеальной ректрисой по его мнению.

Сама Вальтера Роуз уже который раз за неделю мучилась из-за вредного призрака Лоренсы Загрыз, которая в этот вечер смеялась над ней по поводу подписанного договора с магами. Было неприятно, хотелось спать, однако у ее предшественницы на тот счет были иные мысли.

Бэридикт Клотс долго не мог заснуть из-за возвращения лорда Хэриша. Казалось, вернувшийся некромант хотел не только хоть как-то закрепиться в обществе, но и вернуть себе кресло ректора. Бэри не сомневался в том, а потому всячески пытался придумать способ остаться во главе Института благородных магов.

Как стало известно, ночная вылазка Эри оказалась очень романтической и радостной для девушки. А все потому, что Норберт, наконец, ей сделал предложение. Подруга с самого утра порхала по нашей комнате и, счастливо улыбаясь, рассказывала мне подробности свидания.

А у меня была небольшая грусть на сердце. Замужество Эризы означало, что мы с ней вряд ли начнем собственное дело в области целительства. Но я все равно была рада за подругу и взяла с нее обещание, что после ее свадьбы будем с ней так же тесно общаться и не забудем друг друга.

Как и планировала, сдала сессию на «отлично». Параллельно помогала готовиться подруге к предстоящей свадьбе. Эри жила очень далеко от Киаса, а потому я ей сразу сказала, что скорее всего не смогу приехать на торжество. Так как мы обе знали суровый нрав моих родителей, магесса не стала обижаться на меня и настаивать на том, чтобы я обязательно явилась в ее дом.

— Неужели все... — пробормотала я, смотря на здание Института благородных магесс. Поправила постоянно съезжающую с плеча сумку и вздохнула. Впереди аспирантура, а пока... Мне снова придется вернуться на время домой.

Соскучилась ли я по родным? Если только по младшему брату, а так... Мама всегда была ко мне сурова, отец же постоянно делал вид, что меня нет в его жизни. Как же — единственный маг, который родился в их семье. Шутка богов. Родители всегда сторонились магов, а тут такое — в их семье родился ребенок с даром. И не самым плохим между прочим.

— Виви, ты чего застыла? — за моей спиной раздался звонкий голос подруги.

— Да так, — отмахнулась я и направилась на выход с территории магесс. — Не хочу домой.

— Может, все же побудешь у меня? — предложила девушка.

— Не стоит, — поморщилась, — отец будет в бешенстве.

Он и так был всегда чем-то недоволен, а тут бесплатная рабочая сила вздумала не приехать. Потом только хуже будет.

Дом, как и всегда, встретил меня тишиной. Родители были еще на работе, а брат, видимо, гулял с тетей, которая за небольшую плату, помогала следить за младшим. Жили мы не так чтобы совсем бедно, но на еду хватало, и одевались вполне прилично — просто папа

был жутко жадным человеком. Наш небольшой домик находился почти на самой окраине города, в недорогом районе. За аренду платили не так много, как живущие в центре — тоже батюшка сэкономил.

Прошла в свою комнату, расположенную на втором этаже и бросила сумку на пол у входа. И что мне делать? Без Кария здесь пусто, как в заброшенной лачуге.

Решив, что не стоит терять времени даром, быстро прибралась в комнате. Протерла пыль с полок и шкафа, помыла полы и перестелила кровать. Надо еще подарок для брата из сумки достать. Ждет ведь.

Так и сделала. И когда Карий примчался домой, вручила ему небольшую книжечку со старыми сказками Тэгерайса. Счастью не было предела, и маленький непоседа тут же попросил меня прочитать ему хотя бы одну. Но в его комнату мы подняться не успели. Пришел отец. Он явно был чем-то недоволен и, смерив меня хмурым взглядом, приказал следовать за ним в кабинет. Вздохнув, послушалась главу семейства.

— Как обстоят дела в институте? — спросил Ран Аран, когда мы оказались в кабинете. Он присел в широкое кресло и сложил руки на довольно приличных размерах животе.

— Все хорошо, — ответила, не рискуя опускаться в стоящее неподалеку кресло. Без позволения батюшки нельзя.

— Твое обучение подошло к концу, что планируешь делать? — строго спросил папа. — Только не думай, что сядешь на мою шею. Да и мать тебе спуску не даст.

— Я буду поступать в аспирантуру, — ответила и вздернула подбородок. Пусть попробует возразить. Оплету его лианами.

— Что?! — взревел отец. — Какая еще аспирантура? Не бывать этому! — для пущей убедительности стукнул еще кулаком по столу.

— Аспирантура — это... — хотела было объяснить, чем занимаются маги и магессы в аспирантуре, но меня перебили:

— И думать забудь! Ты будешь работать вместе со мной! Это не обсуждается! Вам в институте ни копейки не заплатят. А нам нужны деньги!

— Это тебе нужны деньги, — я посмотрела на Рана Арана тяжелым взглядом. — Вальтера Роуз предложила мне поступить в аспирантуру, и я согласилась с ней. Все же, я одна из лучших магесс, закончивших в этом году обучение.

— А не много ли ты на себя берешь? — глава семейства Аран стал подниматься из-за стола, упираясь о подлокотники.

— Нет.

— Ты вздумала мне дерзить?

— Я просто сделала свой выбор. Я хочу стать преподавателем, что в этом такого?

— Ты не будешь преподавать! Я не допущу! — и снова удар кулаком по столешнице.

— Ты более не в праве мне указывать. Я — совершеннолетняя и сама решаю, что для меня лучше, — и откуда во мне столько наглости взялось?

— Наглая девчонка! — воскликнул отец. — Ничего, я заставлю тебя слушаться...

Сказав это, он стал расстегивать пряжку на кожаном ремне, который держал его брюки. Он, правда, думает, что я позволю ему себя бить?

— Отец, успокойся, — примирительно сказала, но тот будто меня не слышал. Стянул ремень и поудобнее сжал его в правой руке.

— А ну, иди сюда!

— Нет.

— Подошла!

Продолжала стоять и смотреть на то, что он собирается делать дальше. Папа обошел стол и направился в мою сторону. Завела руки за спину и сплела заклинание защиты. Купол образовался тут же. Запоздало отметила, что в кабинете нет ни одного растения. Убрали, дабы я больше не могла ими управлять. Что ж... нас не только этому в институте учат.

Отцу оставалась всего пара шагов, когда его брюки, не сдерживаемые ремнем, сползли с полных ног и собрались в самом низу. Ран Аран пошатнулся и упал на пол. Я не смогла сдержать смешок.

— Ах, ты дрянь! — взвыл отец и поспешно вскочил на ноги. На всякий случай отступила поближе к выходу. Щит щитом, но мало ли что.

Он снова попытался меня настигнуть, но опять упал на пол.

— Я, пожалуй, пойду, — спокойно сказала и вышла из кабинета. Только когда плотно закрыла за собой дверь, дала волю чувствам и засмеялась в голос. Щит развеяла, так как необходимости в нем более не было.

Каникулы проходили в постоянных склоках и скандалах. Каждый раз, когда папа угрожал мне ремнем или еще чем, просто создавала щит и все. Мог бы уже привыкнуть, что до меня теперь так просто не добраться. Это они раньше не занимались моим магическим образованием, и в двадцать лет я приехала поступать в Институт благородных магесс без базовых знаний. Ох, если бы не Вальтера Роуз, я бы не поступила. Только она одна заметила во мне потенциал. И я все четыре года доказывала ей и в первую очередь себе, что действительно заслуживаю ее доверия. Показала своими отметками и стремлением к учебе, что она во мне не ошиблась.

Да... раньше я часто получала от родителей буквально за любую провинность. Слава четырем богам, Кария они любили безумно и на него руку не поднимали. Наверное, потому, что в нем не было магии.

Стоит ли говорить, что начала испытания для поступления в аспирантуру я ждала с нетерпением. И когда пришло время уезжать, этому была рада не только я, но и родители. Тетя же не показывала своих эмоций, но по ее глазам я видела, что она одобряет мое решение. Только маленький брат не хотел меня отпускать. Пообещала ему при первой же возможности привезти новую книгу со сказками, а потому мальчик неохотно, но все же меня отпустил. Надеюсь в аспирантуре стипендия не меньше, а то покупать ему книжки мне будет не на что.

Глава 2. И снова учеба

А в это время лорд Хэриш усиленно наверстывал упущенное время. Магические кристаллы для связи, почта, кареты, порталные комнаты... По началу мужчине казалось, что он попал в совсем другое измерение. В течение всего лета профессор не только усиленно дополнял свои познания в магии, но и учился заново жить в новом времени.

Когда он впервые пришел на курсы повышения квалификации, то очень ярко осознал всю тяжесть взваленного на собственные плечи бремени. Столько открытий произошло за время его отсутствия. Столько появилось различной техники, работающей на магии. Боги, если бы не его превосходное магическое образование, не выдать лицензии преподавателя ему, как собственных ушей.

В работе тоска по любимой женщине немного притупилась. Лэстер, изначально

планировавший регулярно навещать ее могилу, сейчас даже не мог выкроить время для того, чтобы составить план работы на следующий год. Возможно, с боевой магией для всех пяти стихий он и погорячился. Однако этот олух Бэридикт Клотс, которого даже не уважали собственные студенты, не позаботился поразмыслить над тем, как некромант будет объяснять что-то магам Воды, Огня, Земли и Воздуха. Понятное дело что, сам лорд Хэриш прекрасно представлял себе это. Особенно с помощью новых полученных знаний.

Итак, первый учебный день, выпускники и аспиранты пребывают в шоке от того, кто у них будет преподавать боевую магию. Когда объявили о дополнительном факультативе, совместном с магессами, начался настоящий ажиотаж. Молодые люди вдруг решили, что смогут превратить полигон в площадку для знакомств. Ну- ну, они просто не знали, с кем связались.

Еще до начала факультатива профессор оказался в курсе всех планов магов, записавшихся к нему на занятия, а потому заранее предупредил каждого из них с помощью магической почты о возможных последствиях нарушения дисциплины.

— Я выбью из вас всю дурь, студенты, — говорил он каждый раз на занятиях по боевой магии у выпускников. — Отныне за каждую провинность вам будет объявляться серьезное наказание в размере масштабов этой самой провинности. Институт благородных магов должен выпускать из своих стен настоящих мужчин, а не отбросы общества, которые толком за себя постоять не могут.

И никто ему не смел перечить. Даже барон «лоте помалкивал, когда узнал, что Хэриш первым делом установил во вверенной ему лекционнопрактической аудитории интерактивную магическую доску, на которой нужная преподавателю информация появлялась сама собой, по желанию этого самого преподавателя.

Несмотря на суровый характер, студенты пришли в восторг от нового профессора некромантии. Лэстер Хэриш вновь завоевал всеобщее уважение и доверие среди учащихся в институте магов. Профессора же других дисциплин и факультетов стали потихоньку равняться на своего нового коллегу. Пускай и местами старомодного, но такого целеустремленного.

В Институте благородных магесс лорд Хэриш приобрел большую популярность. Как же, восставший из пепла самый сильный и могущественный некромант Тэгерайса снизошел до того, чтобы соединить магов и магесс в спаррингах по боевой магии, а также на практикумах и лекциях по защите от нечисти. Пусть все это и необязательно для изучения, но зато так романтично и волнующе... Так думало большинство девушек, записавшихся на факультатив к магу Смерти. Но Вивьен в их число отнюдь не входила.

К стене, за которой скрывались институты, я приехала рано, чтобы не продирагаться через толпу абитуриентов. Сразу встану у аудитории, в которой должен проходить испытание и буду ждать. Опять же, будет время повторить основные моменты. Знакомых аспирантов у меня не было. Поэтому рассказать о порядке сдачи экзамена мне никто не мог, а преподавательниц я не расспрашивала.

Постепенно коридоры стали наполняться студентками. Абитуриентов принимали этажом выше, поэтому лицезреть потерянные лица мне не довелось. Рядом со мной уже стояли три девушки: две оборотницы и одна вампирша. Тоже решили поступать в аспирантуру. Я с ними не заговаривала. Во-первых, вампирша как-то плотоядно на меня смотрела, во-вторых — оборотницы явно были недовольны моим присутствием. И чего я им сделала? Раздражаю самым своим присутствием?

— Доброе утро, девушки, — к аудитории подошла профессор Норин. Женщина принадлежала к тому редкому классу магесс, в которой вместе сосуществовали две стихии — Земля и Воздух.

— Доброе утро, профессор, — пробормотали мы.

— Сейчас придут профессор Пирра и доцент Ванир, и мы начнем испытание. Уже решили, кто пойдет первой?

— Я пойду, — вызвалась вампирша.

Возмущаться не стала. Хочет быть впереди всех — пожалуйста.

Бросила на девушку со светлыми волосами и аккуратными клычками быстрый взгляд и снова уткнулась в книгу, которую читала до этого.

В аудиторию вошла последней. Обратницы не дали мне возможности сдать испытание раньше. Как только я хотела у них спросить, кто пойдет после вампирши, они зарычали и стали нервно дергать ушками. Понимая, что ввязываться сейчас в конфликт глупо, промолчала. Но у себя в голове пометила, что эта троица не заслуживает доверия и держаться от них нужно подальше.

— Вивьен Аран? — спросила леди Лирра — темноволосая эльфийка с очень бледной кожей.

— Да, профессор, — чуть склонила голову.

— Берите в руки один из этих камней.

Преподавательницы стояли у длинного стола, на котором лежало с сотню разнообразных камушков. Аудитория почти ничем не отличалась от обычной. Кроме полного отсутствия парт и стульев для студенток. Только длинный стол на небольшом возвышении и все. Проверила магический фон и удивилась. Столько заклинаний было вплетено в защиту. Тут тебе и аркан тройного укрепления, и полог тишины, поглотители силы... чего только не было.

— Мы ждем, — поторопила меня с выбором доцент Ванир.

Медленно прошла вдоль стола, внимательно глядя в камни. Вон тот блестит нестерпимым светом, а рядом с ним пристроили маленький агат. Там лежит крупный рубин. Аметист, изумруд, просто камешки не представляющие никакой ценности. Что же выбрать? И тут мой взгляд упал на кремень. Не раздумывая больше ни секунды, взяла его в руки, и привычный мне мир сразу же померк.

— Что... — вырвалось из моего груди. Страх затопил сознание, и я выронила камень из ослабевшей руки.

Я стояла на выжженной земле. Над головой было свинцовое небо, которое давило своей тяжестью, вызывая боль в висках. Чуть поодаль, увидела поглощенные пожаром деревья, стволы которых почернели, и, казалось, еще немного и осыплются пеплом.

Ноги будто приросли к земле, а легкие постепенно наполнял смрадный запах, оставляющий во рту привкус гнили. Приступ тошноты немного отрезвил, и я постаралась собраться с мыслями. Что это за испытание? Какая у меня задача?

Почувствовала, как из моего тела медленно уходит сила. Этого нельзя было допустить. Пожертвовать своими резервами я была не готова. Взмахнув рукой, создала защитный щит. Который, спустя пару секунд лопнул. Попробовала еще раз, вплетя в него аркан тройной защиты, но все было тщетно. Только магию зря потратила.

— И что мне делать? — спросила у самой себя.

Повернулась в другую сторону, чтобы посмотреть, что находится за моей спиной и

ахнула. Маленькая деревушка пылала ярким огнем. Я стояла на холме и смотрела сверху вниз, как язычки обжигающего пламени разрушают чей-то дом. Бросила взгляд назад, и не обнаружила там скрюченных черных деревьев. Сейчас там была пустота.

Раздался женский крик и громкий плач ребенка. Не мешкая, помчалась в сторону пылающей деревни. Кому-то явно была нужна моя помощь. Пару раз споткнулась и упала, пачкая кожаные брюки и куртку в пепле. Содрала кожу с левой ладони, но не обратила на боль в руке никакого внимания. Крики и плач все четче врезались мне в уши. Помочь. Необходимо помочь. Прикрыла рукавом лицо, когда огонь был в опасной близости от меня. Его жар не позволял свободно дышать, а запах горящего дерева смешался со страхом и болью людей.

Завернула за угол, перепрыгнула через деревянную балку, увернулась от падающего на дорогу забора. Прострелило плечо, но опять же, не обратила на боль никакого внимания. Я увидела тех, к кому бежала на помощь.

Женщина пыталась пробиться сквозь стену огня, чтобы достать из пылающего дома ребенка. Его крик разносился по деревне, но никто из тех, кто находился рядом с неутешной матерью, не был готов рискнуть своей жизнью. Внутри меня закипела злость. Руки закололо по бегущей по венам магии, и я ударила ей по огню, не заботясь о том, что могу опустошить свои резервы. Появилась маленькая лазейка, через которую я и проскочила в дом. Дышать было почти невозможно. Глаза заслезились, но я не собиралась отступать. Детский плач доносился из дальней комнаты, и он отгонял страх, заставляя двигаться дальше. Правую щеку обожгло. Зашипев, приложила к ней ладонь. Добежала до нужной комнаты, увидела забившегося в углу мальчика примерно двух лет. Сердце пропустило удар. На его левой руке был приличных размеров ожог. И как он еще не отравился угарным газом? Сняла куртку, с головой закутала в нее малыша, взяла его на руки и стала продвигаться в сторону выхода. Из последних сил создала защитный щит. Сейчас не было другого выхода. На нас уже стал обрушиваться потолок, однако я успела, преодолевая боль во всем теле, вырвалась из плена огня с мальчиком на руках.

Только когда плачущая женщина забрала из моих рук ребенка, почувствовала, как тело пронзают сотни иголок, впиваясь в кожу в тех местах, где до нее смогли дотянуться языки пламени. Повалилась на землю, как подкошенная и мир исчез.

— Вивьен Аран! — раздался женский голос.

С трудом разлепив глаза, посмотрела по сторонам. Я стояла в аудитории и сжимала в руке кремень.

— Вы сдали, — произнесла профессор Норин. — Поздравляю, теперь вы являетесь аспиранткой Института благородных магесс на факультете магии Земли.

— Профессор, — мой голос был хриплым, — а кто еще сдал испытание?

— Только Рина Тир и Нери Оул.

— Оборотницы? — догадалась я.

— Да, — кивнула женщина.

Мне протянули лист бумаги и какой-то камешек.

— Документ отдадите ректрисе Роуз. А камень является подтверждением того, что вы сдали. На нем записано ваше испытание. Вальтера Роуз должна проверить его и вручить вам браслет-пропуск, назначить куратора и выдать расписание индивидуальных занятий.

— Занятий? — переспросила я.

— Да. Так же вы должны выбрать тему для дальнейшей защиты.

В принципе, я знала, что подобное мне предстоит. Только порядок был мне неизвестен.

Распроставшись с преподавательницами, направилась в сторону ректората. Там мне пришлось немного подождать, потому что Вальтера Роуз присутствовала при сдаче вступительного испытания у абитуриентов. В приемной обнаружили и оборотницы. Они смерили меня недовольными взглядами, но промолчали. И правильно сделали. Я была раздражена и зла. И если бы они начали меня дергать, могла и сорваться.

Ректриса поздравила меня с успешной сдачей вступительного испытания и стала объяснять порядок обучения. Оно, само собой, значительно отличалось от обычного. У меня забрали камень и документ, а взамен выдали тонкий медный браслетик с тремя зелеными камешками.

— Теперь ты будешь жить в преподавательском крыле, на третьем этаже. Твоим куратором будет Мишель Загрыз. И да, советую выбрать тему работы, которая будет тесно связана с целительством, — ректриса прикрыла глаза и еще раз сверилась с информацией в кристалле. — Причем не простым. Образы, которые я только что увидела, показали, что ты способна на многое, и быть просто целительницей — не твое.

— Вы считаете...

— Такие, как ты, раньше обучались только у магов. Женщин всегда недооценивали. Но в тебе скрыт огромный потенциал. Сидеть в больничном крыле — не для тебя.

— Хотите бросить меня в полевые условия? — догадалась я.

— На время обучения. А дальше тебе самой решать. Захочешь остаться и преподавать, я возражать не стану. Изъявишь желание работать в больничном крыле — тоже буду спорить. Ты сама выберешь свой путь. А теперь ступай, — Вальтера Роуз доброжелательно улыбнулась. — И удачи.

— Спасибо, — я тоже улыбнулась и вышла из кабинета.

Что ж, пора идти устраиваться в новых апартаментах.

Комнатка, которую мне выделила комендант, оказалась небольшой. К слову сказать, у крыла общежития для студенток, коменданта не было. После успешной сдачи вступительного испытания, их сразу, порталом, отправляли в нужную комнату и все. Так же стоит отметить, что еще каких-то пятьдесят лет назад, порталы работали на небольшие расстояния. Сейчас же возможностей было больше.

Так вот. Я стояла в небольшой комнате, в которой из мебели была только кровать, небольшой шкаф для вещей и узкий стол со стулом. Так же имелась дверь, ведущая в ванную. По размерам помещение было меньше, чем в общежитии магесс. Но там они были двухместными, а здесь я буду жить одна. Так что грех жаловаться.

— Полевые условия! — возмущался Харт. — Ты только посмотри, Иир! Полевые условия!

— Успокойся, брат, — примирительно произнес рассветный бог. — Все в наших руках. Не отправится она на границы.

— Женщина не может быть воином!

— Времена меняются. Да и не даст ей никто воевать. Так... подлечит раны магов и все.

— Иир, — зашипел Харт, впиваясь взглядом в хрустальный шар, который находился в центре круглого стола, — у нее другое предназначение. Не просто же так я в свое время уговорил Эля даровать ей магию!

— Интриган.

— Я просто хочу, чтобы Хэриш...

— Хэриш сам решит, что для него лучше. Мы же можем только наблюдать и немного помогать им. Подталкивать друг к другу.

— Этим и займусь, — прищурился бог любви.

— Не переусердствуй, — предупредил брата рассветный.

— В чем дело? — в помещение вошел стихийник. — Харт, чего тебе нейдет?

— Эль, посмотри на это! Ее хотят пихнуть в самое пекло!

— До этого еще три года аспирантуры, — фыркнул Иир.

— Каких-то три года, — вздохнул повелитель амуров.

— Думаешь, лорд станет тянуть? Он же помнит твои слова, перед тем, как ты превратил его в камень, — нахмурился рассветный бог.

— Помнит, — кивнул Харт.

— Тогда он знает, кто пробудил его ото сна.

— Может, — предположил повелитель всех стихий, — просто не хочет в это верить?

Ему нужно время.

— Нет у нас времени! — бог любви стукнул кулаком по столешнице.

— Он не дурак, не станет тянуть, — отмахнулся от переживаний брата Иир.

— Тем более, — хитро прищурился Эль, — скоро праздник Пяти стихий.

Харт смерил братьев недовольным взглядом. Сколько раз за сотни лет они играли человеческими судьбами? Много... Но всегда их расчеты были верны. И сейчас все должно было сложиться наилучшим образом.

Отучившись примерно неделю в аспирантуре, поняла, что для моей работы просто жизненно необходимо уметь защищаться от нечисти в экстремальных условиях. Как я до такого дошла? Очень просто: немного пообщалась со своей наставницей, понаблюдала за ее умениями и навыками и пришла к тому, что я ни в чем не должна уступать ей и ее коллегам в выбранном мною ремесле.

Занятия вернувшегося и восстановившего свои права лорда Хэриша казались идеальными для достижения заданной цели. Факультатив по боевой магии и защите от нечисти, должен был начаться спустя неделю после остальных дисциплин. Я очень переживала и боялась ударить в грязь лицом перед сильнейшим некромантом Тэгерайса. Долго сомневалась, но все же решилась и записалась к нему на занятия.

Таких, как я аспирантов оказалось немного и потому нас всех не стали разделять по принадлежности к той или иной стихии. Лэстер Хэриш каким-то чудом умудрился распознавать тех, кто собирался посещать факультатив не ради обучения, а лишь ради развлечения. Должна сказать, таких оказалось немало. Аспиранты, понятное дело, после вступительных испытаний относились к первой группе людей и нелюдей.

Запись проходила в деканате собственного факультета, поэтому увидела некроманта впервые при исполнении обязанностей только на первом занятии факультатива. Внешне, пожалуй, он никак не изменился: все так же старомодно одет, невесел и даже угрюм. Единственное, что мужчина заметно посвежел и набрался сил за то время, что я его не видела.

Меня он узнал и даже одарил внимательным цепким взглядом, будто бы увидел что-то, о чем я сама пока не догадывалась.

Лекции и практикумы должны были проходить на территории магов. Конкретно сейчас

нас обещали по-быстрому ввести в курс дела, ознакомить с режимом обучения и обозначить для девушек основные не особо затратные боевые заклинания. Новую информацию я старалась впитать в себя подобно губке

— ведь на специальности Целительство на факультете магии Земли не проходят даже боевые заклинания первого порядка. Немного отвлекал тот факт, что на лекции со мной за одну парту сел маг Воды — очень симпатичный и потому раскованный эльф, который всячески пытался обратить мое внимание на себя.

— Вивьен? — молодой мужчина наклонился к самому моему уху.

— М? — лишь вопросительно промычала в ответ, так как была очень поглощена рассказом Хэриша.

— Ты когда-нибудь изучала боевую магию? — задал следующий вопрос водник.

— Не-а, — постаралась проигнорировать его, но из этого ничего не вышло.

— Будет тяжело — обращайся, — промурлыкал этот ловелас мне на ухо. — Помогу, даже не сомневайся.

— Аспирант Орэйл, — преподаватель резко развернулся и немигающим взглядом посмотрел на нас. — Взял свои вещи и марш за последнюю парту.

Слава всем четырем богам, он избавил меня от этого пристава. Представить себе не могу, как бы потом отбивалась от навязчивого внимания водника. Который без разговоров действительно пересел назад.

А в конце пары нам объявили, что через два дня состоится практикум на полигоне. С одной стороны было жутко интересно посмотреть на то, как у магов проходят подобные занятия. С другой — становилось как-то не по себе из-за того, что ощущала себя новичком в специальности, которую преподавали тем же магам с самого первого курса обучения.

Чтобы не ударить в грязь лицом, отложила в сторону написание отчета по углубленному изучению целительства у Загрыз и засела за учебники по боевой магии и защите от нечисти, рекомендованные лично профессором Хэришем. И как ему удалось так быстро освоиться в нашем времени? Ведь, точно знаю, за сто тридцать два года его отсутствия произошло очень многое.

Наверное, мне стоит равняться на него и на леди Роуз. Мишель Загрыз, конечно тоже очень умна и сильна но ощутимо проигрывает бывшему ректору магов и нынешней ректрисе магесс.

Несмотря на наказание лорда Хэриша, Ратмир Орэйл продолжал преследовать меня, всячески пытаясь добиться ответных чувств с помощью пылких любовных писем. Да-да, этот остроухий шатен с чего-то решил, что я обязательно должна стать его женой. Подозреваю, что это все блеф ради того, чтобы затащить меня в свою постель. Не читала записки — игнорировала. И поэтому не могла знать наверняка точное содержание его посланий.

— Ну-с, доходяга, — сказала мне как-то амурка, прилетевшая с очередным таким письмом. — Будем отвечать Ратмирику, или как?

— Или как, — я сонно отмахнулась от крылатой. — И чего он ко мне так привязался?

— Радоваться надо, когда любовь и страсть предлагают, — фыркнула почтальонша. — А она еще и нос воротит. Неблагодарная.

— Да ты бы видела, как он держится при этом, — надевая платье, пробурчала. — Возомнил себя богом, а потому считает, что я во что бы то ни стало должна ответить взаимностью.

— Зато красив, силен, умен, — мечтательно произнесла пернатая. — Но не про тебя

история.

— Это почему же? — так, ради интереса решила полюбопытствовать.

— Потому что, — хихикнула блондинка. — Потом сама все поймешь.

И вылетела в окно, так и не вручив мне то злополучное письмо. И вот гадай теперь, что эта мелкая имела ввиду. Неужели как-то сумела просчитать мою судьбу?

На полигоне старалась держаться поближе к народу и подальше от водника. А тот, как на зло, все старался пробраться ко мне поближе. Пока вроде никто ничего не замечал, что меня несказанно радовало.

— А теперь постройтесь в ряд и рассчитайтесь на первый-второй, — приказал Лэстер Хэриш, когда мы все добрались до практикума. Который, кстати сказать, опять же был совмещенным и проходил на территории магов.

Мне в противницы попала одна из тех оборотниц, с которыми я сдавала вступительный в аспирантуру. Девушка была, мягко говоря, не в духе и желала всеми фибрами своей души придушить, прихлопнуть, уронить, прибить меня. Я хорошо помнила основные боевые заклинания, которые нам озвучил Хэриш на прошлой лекции, а потому приказала себе не волноваться по поводу взбалмошной, возможно неуравновешенной девицы, которая буквально прожигала меня ненавидящим взглядом.

— До первой крови, обморока, истощения резерва более, чем на две трети, — глядя на нас с оборотницей, проговорил преподаватель. — Добивать, нападать на лежащего запрещено. Это всем ясно?

— Да, профессор! — стройным хором откликнулись мы.

На мою напарницу еще раз кинули задумчивый взгляд, а затем повернулись в сторону эльфа, которому досталась в противницы вторая оборотница. К своему удивлению, заметила, что Ратмир не пытается заигрывать с напарницей по спаррингу, а (судя по лицу) вполне серьезно принимает ее, как угрозу.

— Те, кто оказались под номером один — нападают, под номером два — защищаются,

— ровно проговорил профессор Хэриш. — Потом поменяетесь. Для начала не стоит совмещать атаку с защитой. В первую очередь это качается девушек.

Он посмотрел на меня, которой «повезло» первой побросаться боевыми заклинаниями. Честно, я даже и не думала, что можно его послушаться. Однако оборотницы решили все иначе. Моя соперница тут же яро начала атаковать, а та, что дралась против аспиранта Орэйла вообще вместо того, чтобы согласно своему порядковому номеру начать защищаться от незамедлительной атаки мага, ловко увернулась от его водной сферы и нанесла ответный удар.

— Это что еще такое? — рядом с ними тут же оказался преподаватель, но я уже не слышала его.

Я была сконцентрирована лишь на том, чтобы не прозевать очередную стрелу, сферу, бомбу, туманность и так далее. Казалось, злости магессы, стоящей напротив, не будет конца. Приходилось забыть про то, что должна была вообще-то уже давно поменяться с ней местами. Огневица (уж не подружка ли Элизабет Рай она?) лупила по мне самыми разнообразными боевыми и не только заклинаниями, а я все никак не могла выгадать наилучший момент для проведения ответной атаки.

Аркиан тройной защиты, отражающая оболочка поверх купола... Магическая шестеренка запускающая механизм атаки в дополнение к той части программы, что отвечает за скорость реакции и чувство самосохранения, которое я вложила в свое колдовство.

— Достаточно! — разнесся по полигону голос Хэриша.

Кто бы сказал это моей сопернице, которая даже и не собиралась останавливаться. И, похоже, ей было глубоко наплевать, что в самом начале практикума уже израсходовала добрую половину своего магического резерва.

Тем временем сработала шестеренка, и купол перепрофилировался на отдачу. Вот теперь мне нужно было быть предельно осторожной, чтобы не потерять контроль над всей этой махиной. Ох, поскорее бы огневица уже выдохлась.

— Я сказал, хватит! — взревел профессор где-то рядом.

Чудовищным усилием воли не поддавалась страху и удержала купол. В ту же секунду моя противница отлетела в сторону и повалилась на траву. Злой, как стая голодных вампиров, профессор Хэриш стоял над магессой и без тени сожаления отчитывал ее за самоуправство.

Подружка стояла в стороне и, нахмурившись, смотрела себе под ноги.

Аккуратно, чтобы не дайте боги не потерять контроль над силой, стала потихоньку сворачивать купол. Собственно, на этом и закончился наш первый практикум. Нас с Орэйлом похвалили и отпустили вместе с остальными аспирантами отдыхать. Оборотниц же повели к леди Роуз.

Мишель Загрыз назначила мне консультацию на вечер. У меня было немного времени, чтобы привести себя в порядок и хотя бы часок отдохнуть. В итоге умудрилась заснуть. Проснулась, когда до встречи оставалось совсем чуть-чуть. Стала поспешно одеваться: из одежды выбрала довольно практичные темнозеленого цвета брюки, темно-синюю рубашку и высокие сапоги без каблука. Женщина успела предупредить, что отправит меня в какую-то зону. Номер называть не стала, и я теперь страдала от неизвестности. Схватив из шкафа свою неизменную кожаную куртку, вышла из комнаты, не забыв закрыть ее на магический замок. Оборотниц поселили неподалеку, и я опасалась, что они от нечего делать могут устроить какую-нибудь каверзу. Их почему-то не так сильно загружали.

— Здравствуйте, профессор, — поприветствовала я леди Загрыз, когда вошла в нужную аудиторию.

— Здравствуй Вивьен, — в свою очередь поздоровалась со мной женщина. — Почему не взяла с собой сумку?

— Сумку? — переспросила. Неужели...

— Я отправляю тебя в зону семьдесят восемь. Вот список необходимых растений, — она вынула из ровной стопочки документов исписанный лист бумаги.

Подойдя к кафедре, взяла список в руки и с трудом сдержала мученический стон. Тут же около двадцати наименований! И она хочет, чтобы я вечером отправилась на поиски этого гербария?

— Да, — выдохнула. — Сумка и впрямь понадобится.

— На сбор даю тебе два часа.

Я посмотрела на профессора широко раскрытыми глазами, чуть ли не выпадающими из орбит. Два часа? Она издевается? Как я успею это собрать?

— А если я принесу не все?

— Тогда ты разочаруешь меня, Вивьен, и я поставлю вопрос о твоём отчислении из аспирантуры.

Просто замечательно. Она мне еще угрожает.

— Ладно, — я постаралась говорить спокойно. — До свидания, леди Загрыз.

— У вас два часа, аспирантка.

Могла бы и не повторять.

Забежав к себе в комнату, схватила сумку, которая лежала на полу возле кровати и помчалась в сторону порталной комнаты. Дежурная преподавательница открыла переход в нужную мне зону и вот уже через секунду я стояла в глухом лесу, в который с трудом пробивался солнечный свет.

— Корень чармы, — достав из кармана куртки список, прочитала первое наименование. — Корень, значит...

Прикрыла глаза, пытаясь почувствовать, в какую сторону надо идти. Магия тянула меня вправо, и я покорно ее послушалась. Она никогда меня не подводила.

Вскоре я уже выкапывала маленькой походной лопаткой нужный корешок. Решила на всякий случай взять несколько. Чтобы потом, если что, снова не идти на его поиски. Больше — не меньше.

Портал остался уже где-то далеко за моей спиной, а я все бродила по лесу в поисках очередного ингредиента. И для чего Мишель Загрыз их столько понадобилось? Неужели все запасы закончились? Быть того не может.

В лесу сгущались сумерки. Видимость становилась все хуже, и я запоздало осознала, что два часа уже давно прошли. К сожалению, магические часы брать с собой не стала. Решила больше не плутать и направиться в обратную сторону. Из списка я собрала пятнадцать наименований. Тоже не плохо. Не будет же леди Загрыз ставить вопрос о моем отчислении из-за того, что отвела мне на задание слишком мало времени?

Снова прикрыв глаза, попыталась определить, в какой стороне находился портал, однако не смогла его почувствовать. По спине побежали мурашки. Этого не может быть! Магия всегда меня слушалась!

— Ну же... — пробормотала, снова затрагивая резервы. Все без толку.

Понимая, что топтаться на одном месте не лучший выход из ситуации, выбрала все же направление и быстрым шагом пошла на поиски перехода.

Вот тебе и поступила в аспирантуру. Вот тебе и полевые условия. И куда теперь идти? Почему не откликается моя магия? И что послужило причиной ее неподчинения?

На небе уже засияли звезды, которые можно было разглядеть в просветы между плотно стоящими деревьями. А я все плутала по лесу.

— Ректриса Роуз! — в кабинет водницы влетела запыхавшаяся Мишель Загрыз. — Аспирантка Аран пропала! Прошло уже пять часов, как я отправила ее на задание. И она до сих пор не вернулась!

— Успокойтесь, профессор, — ректриса сцепила пальцы в замок и вопросительно посмотрела на женщину. — Расскажите по порядку, куда и зачем вы отправили свою подопечную.

— Я дала ей список из двадцати растений, которые она должна была собрать в зоне семьдесят восемь. На выполнение отводилось два часа, после которых аспирантка должна была вернуться. Но ее до сих пор нет!

— Странно, — Вальтера Роуз нахмурилась. — Чтобы магесса Земли и заблудилась в лесу? Быть того не может.

— Я про то же.

— Значит, надо собрать поисковую группу, — ректриса стремительно поднялась со своего места и приложила руку к кристаллу вызова. — Бэридикт Клотс?

— Вальтера Роуз, — раздался ленивый голос из кристалла, — какими судьбами, да в

такое время?

— Мне нужна ваша помощь, ректор, — спокойным голосом произнесла женщина. — У меня пропала аспирантка. Могу я рассчитывать на то, что в поисковой группе будут и ваши профессора?

— Увы, ректриса, — с нескрываемым превосходством сказал Бэри. — У меня все преподаватели заняты.

— В такое время?

— Да, — невозмутимый ответ.

— Бэридикт, это аспирантка! Она пропала! Разве ВЫ не понимаете...

— Если вам так нужна помощь, то просите о ней у лорда Хэриша, — последние два слова он будто выплюнул. — А у меня есть и другие, более неотложные дела. Всего доброго, ректриса Роуз.

Кристалл потух и Вальтера отняла от него руку. Вот ведь... блохастый оборотень! Жаль, что человек!

— Что же делать? — обеспокоенно спросила Мишель Загрыз.

— Буду просить помощи у Лэстера Хэриша, — передернула плечами женщина. — Надеюсь, что он в Институте благородных магов. А иначе, я просто не знаю, где его искать.

Магессам повезло — лорд находился в своей комнате. Некромант был удивлен, когда увидел на пороге двух взволнованных леди. Пригласив их войти, внимательно выслушал и пообещал помочь. Договорились через десять минут встретиться в портальной комнате Института благородных магесс. Хэриш знал, к кому стоит обратиться за помощью и попросил немного времени, чтобы сообщить о случившемся двум преподавателям. Ректриса не стала возражать. Отправила профессора Загрыз оповестить преподавательниц о случившемся и собрать компанию для поиска пропавшей студентки. Зона семьдесят восемь была неопасна только в дневное время и вечером. Ночью же там можно было встретить не только диких зверей, но и разнообразную нечисть. Конечно, аспирантка Аран была довольно опытна и сильна в магии. Только вот, находилась там сейчас одна.

Становилось холодно. Я обхватила руками себя за плечи, стараясь хоть немного согреться. Магия все также не откликалась. Ничего... Мишель Загрыз рано или поздно спохватится, и на мои поиски хоть кого-нибудь да отправят. На помощь Бэри рассчитывать не приходилось. Я ему умудрилась насолить еще на первом курсе. Случайно. Только вот он запомнил. Подумаешь, на одном из практических занятий, на котором он по чистой случайности присутствовал, я переборщила с одним из ингредиентов, и мое подопытное растение, быстро увеличившись в размерах, попыталось его съесть. Правда, съесть не съело, но покусало основательно. И никакая магия моему эксперименту минут пять была нипочем. Долго еще Клотс не мог сидеть. Кто ж знал, что кустик как следует пожует его за мягкое место?

Неожиданно за спиной раздалось рычание. Замерла, прислушиваясь. Что это такое? Неужели ночные охотники вышли из своих укрытий? А я не могу воспользоваться магией! Медленно повернула голову, чтобы увидеть, кто рычал и нервно икнула.

Нет, это был не дикий кабан. Это был кабан переросток, во-о-о-т с такими вот огромными клыками! Кричать не стала — этим я могла его разозлить. Просто осторожно, всем корпусом повернулась в его сторону и стала пятиться.

— Р-р-р-рх-х-х-р-р-р-ю-у-у-у! — снова рычание, и кабан стал рыть мощными копытами землю.

Это было явно не живое существо. Про них я знала если не все, то очень многое. Это точно была нечисть. Если выживу, ни одного занятия лорда Хэриша не пропущу.

Очередное рычание, и прыжок. Я смогла увернуться от острых клыков, но не удержалась на ногах и упала на землю. Перекатилась, быстро поднялась и приготовилась к следующему нападению.

— Р-р-р-рх-х-х-х...

Нечисть стала злиться. А у меня поджилки затряслись. Краем глаза заметила, что ко мне пробираются еще три кабаноподобных существа. Рычание стало громче.

Они одновременно сорвались с места и помчались ко мне. Понимая, что увернуться не сумею, схватила с земли палку и приготовилась отбиваться до последнего. Просто так не дам! Один кабан-переросток получил по морде, второго как следует приложила по спине.

Но долго бы я не продержалась. Клыки сомкнулись на моем нехитром орудии и вырвали его из моих рук. Я уже уперлась спиной в ствол дерева и приготовилась к смерти, когда позади монстров открылся портал и из него вышли преподаватели Института благородных магов. Как они смогли так быстро меня обнаружить? По браслету-пропуску? Ведь никаких маячков мне леди Загрыз не давала. Может, забыла, а может аспирантам уже не положено.

Лорд Хэриш вышел из портала первым и одним взмахом руки заставил кабанов замереть. Их стало окутывать фиолетовое сияние. За ним следовали еще два мага, ректриса, и три преподавательницы, в числе которых была и леди Загрыз. Я снова нервно икнула и стала сползать по стволу дерева на сырую землю. Лорд Хэриш, так как был ближе всех, успел поймать меня, когда я уже была готова принять грязевые ванны. Куда делись все мои силы? Будто кто-то выкачал их из меня, сделав пустым сосудом. Не стесняясь, положила голову на плечо некроманта и прикрыла глаза. Плевать, что подумают преподаватели. У меня стресс.

— Как вышло так, что мы оказались сразу рядом с ней? — спросила Загрыз.

Появились мысли поменять руководителя.

— Это не имеет значения, — произнес бывший ректор магов. — Ее нужно отнести в больничное крыло.

Никто спорить не стал, и вскоре меня уже несли по Институту благородных магесс в нужную сторону. Ректриса шла рядом и отчитывала Мишель Загрыз. Остальные преподаватели разошлись по своим делам. Зачем всей толпой идти в больничное крыло? Незаметно для себя, устроилась поудобнее и незаметно для себя умудрилась задремать. Ладно. Раскаиваться и смущаться буду потом. Сейчас же мне было уютно, комфортно и спокойно. Дрема быстро превратилась в крепкий сон.

А тем временем бог любви наблюдал за происходящим через хрустальный шар. Все шло как нельзя лучше. Вдруг, и подталкивать их особо не придется? Все само срастется. Хотя нет. Не стоит пускать все на самотек. С помощью Харта они быстрее осознают, что предназначены друг другу. И лорд Хэриш перестанет страдать по той, которую уже не вернешь.

Когда проснулась, обнаружила себя лежащей на койке поверх одеяла в больничной палате. Вспомнилось, как накануне собирала травки, тогда еще я без магии не смогла противостоять нечисти... А потом меня спасли. Что это было, хотелось бы мне знать? Отчего сила на время отказалась мне подчиниться? И, что самое интересное, именно в тот момент, когда была так нужна.

Попробовала создать самое простое бытовое заклинание очистки. Получилось. Тем более странно, что все вдруг вернулось на круги своя. Снова не могу объяснить случившееся и снова это все происходило рядом с лордом Хэришем.

— Вы уже проснулись, аспирантка? — в палату вошла молодая целительница, принадлежащая к расе оборотней. — Как себя чувствуете?

— Спасибо, уже намного лучше, — довольно живо откликнулась и села на кровати. — Который сейчас час? И сколько я проспала?

— Вы проспали ночь и еще полдня, — потихоньку начиная осмотр, проговорила лекарка. — У вас было выявлено очень сильное энергетическое истощение.

И, не говоря больше ни слова, приступила к магическому сканированию моего организма. А я крепко задумалась над тем, куда же из меня утекла магия тем вечером. Так как в голову ничего не приходило, решила потом проконсультироваться на данную тему с леди Роуз и леди Загрыз. Уж они-то должны знать, что же такого оказалось в зоне семьдесят восемь, что напрочь заблокировало и отняло на время мои способности.

— Здорова и даже выживешь, — удовлетворенно произнесла рыжая обладательница меховых ушек. — Вставай, и пойдем за мной в приемную. Выписывать тебя будем.

Когда меня выпустили из больничного крыла, сразу же направилась на поиски Мишель Загрыз. К счастью она сама меня искала, что существенно облегчило мою задачу.

— Аспирантка Аран, — казалось, женщина была чем-то взволнована, — пройдемте в ректорат.

— Все настолько серьезно? — отказываясь верить в то, что меня могут отчислить из-за каких-то травок, спросила к нее. — Но я же собрала большую часть того, что вы просили. Правда, в итоге портал не смогла найти.

— Вот в этом-то и дело, — проговорила Загрыз, увлекая меня все дальше по коридору.

— Вы — магесса Земли, а потому просто обязаны были решить эту проблему своими силами.

По пути нам попадалось мало народа. Так как последняя пара еще не закончилась, большинство магесс не освободились.

— И что теперь будет? — я окончательно сникла. — Я так хотела закончить аспирантуру...

— И вы ее закончите. — отмахнулась профессор. — Разговор будет немного на другую тему.

Я вопросительно посмотрела на преподавательницу, которая в упор не замечала моей реакции на собственные слова. То есть меня не собираются выгонять из Института благородных магесс за то, что не выполнила задание?

В кабинете ректрисы помимо нее самой находился еще и профессор Хэриш. Как только мы с Мишель Загрыз вошли в приоткрытую дверь, он одарил меня внимательным, изучающим взглядом. В принципе, все, как всегда... Ничего нового. Однако мне почему-то стало жарко и немного некомфортно в его присутствии. Развернуться и выйти из кабинета желая не появилось. Наоборот, захотелось сесть в кресло напротив него и рассказать все-все, что вчера со мной приключилось.

— Как чувствуешь себя, дитя? — Вальтера Роуз тут же оказалась рядом. Мне показалось, или лорда Хэриша передернуло от такого определения моей персоны?

— Спасибо, теперь все хорошо, — улыбнулась ей и всем присутствующим тоже. — Право, мне очень неловко за свое вчерашнее состояние.

— Не стоит, — отмахнулась леди Роуз. — Лучше расскажи нам, что с тобой произошло накануне.

— Да я и сама толком не поняла... — протянула с сомнением, но все-таки рассказала им про свои ночные приключения. Уж очень красноречивым было выражение лица Лэстера Хэриша.

Почему-то неловкости перед ним за свое поведение давеча я не испытывала. Как будто это так и должно было быть. Как будто мы знали друг друга много лет и теперь встретились после долгой разлуки. Последнее, кстати, было отчасти правдой, если учесть, что я — первая, кто встретил этого мужчину после его возвращения. И даже поучаствовала в оном, что являлось тайной до сих пор. Секретом, который мы оба хранили между собой и никому о нем не рассказывали.

Ну, вот и сбылось мое недавнее желание: меня усадили в кресло напротив Хэриша и дали возможность выговориться. В том числе и перед ним. Боги, ну и каша у меня в голове. Не сказать бы ничего лишнего сейчас...

— Леди Роуз, а та зона, в которой находилась Вивьен Аран, случаем не обладает какими-либо аномальными местами? — уточнил некромант, когда я умолкла. — Одними из тех, которые разом выкачивают магию.

— Нет, конечно! — возмущенно воскликнула та. — Когда распределяли местность на зоны, наши специалисты все тщательно осмотрели. Мы бы не стали сознательно подвергать своих студенток опасности.

Лэстер Хэриш не впечатлился ее ответом. Маг изъявил желание самому отправиться на зону семьдесят восемь и лично там все осмотреть.

— Когда отправляешься на задание в незнакомое место, стоит брать с собой хотя бы пару артефактов. К примеру, защитный и маскирующий, — серые глаза будто заглядывали в душу, выворачивали ее наизнанку. — На факультативе расскажу тебе и всем остальным, что можно предпринять в подобной ситуации, не применяя магии.

— Хорошо, — кивнула, соглашаясь с ним.

Да уж, буду впредь осмотрительнее. Нельзя так безответственно относиться к собственной работе, пускай сейчас она и называется учебой. Видимо, что-то такое отразилось на наших лицах, потому что леди Роуз вдруг широко улыбнулась и заявила нам:

— А я знаю, что произошло на практике Вивьен, — перевела уже ставший задумчивым взгляд на мага и огорошила: — Но расскажу о своих догадках только лорду Хэришу.

— Вы очень умны и проницательны, леди, — хмуро отозвался тот. — Можете даже не трудиться выгонять девушек из кабинета. Я уже и так понял, что мы с вами подумали об одном и том же.

— Значит... — хитро улыбнулась ректриса.

— Именно, — мне показалось, или он еще больше помрачнел?

Мы с леди Загрыз тактично слились с мебелью. А в кабинете тем временем воцарилось молчание. Похоже, Хэриш и Роуз знали о чем-то таком, что было не предназначено для наших с Мишель ушей. Кроме того, мужчине это было неприятно, а потому он не желал обсуждать дело с водницей даже с глазу на глаз. Странно все это.

— Мне уже можно идти? — нарушила молчание, потому что больше не видела смысла находиться с ними в ректорате.

— М? — кажется, я вырвала леди Роуз из каких-то очень важных размышлений. — Да, конечно. Иди.

— И не забудь хорошенько подготовиться к следующему практикуму, — вставил свое слово профессор Некромантии. — Обещаю, больше тебе не придется держать оборону так долго.

— Уже подготовилась, — тепло улыбнулась. — Только не смогла продемонстрировать свои знания из-за соперницы.

— Да уж, — подтвердил Хэриш, — эти две магессы, можно сказать, сорвали мне занятие. Кстати, Вальтера, что там с ними?

— Ничего, — пожалала плечами та. — Пока предупреждены и отстранены от вашего факультатива. В следующий раз уже последует исключение.

Поднялись из кресел с некромантом одновременно. Я тут же направилась на выход из ректората, а он остался стоять, провожая меня долгим опять-таки задумчивым взглядом. Не понимаю, они все сговорились что ли? И даже забытая всеми леди Загрыз в тот момент очень внимательно наблюдала за нами.

— До скорой встречи, — попрощалась я и вышла из кабинета в приемную.

В отличие от Виви, Лэстер прекрасно все понял, а потому не смог сразу принять собственные чувства, которые вновь вспыхнули в нем точно так же, как много-много лет назад по отношению к его покойной жене. Последний факт сильно раздосадовал лорда Хэриша. Как он, вдовец, любивший всю жизнь только одну женщину, смог полюбить во второй раз. Этого просто не могло быть по определению. Не мог бог Любви оказаться прав в своих расчетах. Также как и не мог убитый горем мужчина позабыть про все невзгоды, отбросить в сторону произошедшую сто тридцать два года назад трагедию.

— До скорой встречи, — попрощалась Вивьен Аран и ушла.

— До скорой, — маг перевел задумчивый взгляд с закрытой двери на двух оставшихся в ректорате магесс, — встречи.

И шагнул в подпространство, откуда переместился напрямик к воротам Института благородных магов. Мужчина вышел на площадь и стал дожидаться магической кареты. Ему просто жизненно необходимо было этой ночью попасть в фамильный склеп его покойной жены, находившейся за чертой города Киас. Слишком много переживаний и ожиданий, не связанных с покойной леди Делорской (после их свадьбы ставшей леди Хэриш), поселилось в его сердце. Нужно было побыть одному, разобраться в себе и попросить прощения. У нее. У самой прекрасной женщины в мире, без которой он не представлял собственную жизнь. Когда-то.

Как и договаривались, возница подъехал в условленное место в одиннадцать ночи. Лорд Хэриш ему хорошенько заплатил за то, чтобы он отвез его к старинному закрытому кладбищу, а затем увез назад. Некромант с виду прилично выглядел и потому мужчина даже и не подумал отказаться от такого хорошего заказа.

Кладбище оказалось заброшенным и очень обветшалым. Но в воспоминаниях мага оно работало и принимало в свои объятия тех, кто отправился в последний путь. Пока шел до склепа, мужчина живо вспоминал и очень сильно переживал события, произошедшие тогда, до его пленения Хартом в камень. Возможно, это сохранные года жизни научили его относиться к собственному горю более спокойно. Однако больше всего Лэстер боялся того, что его сердце смогла украсть другая магесса, которая наверняка в данный момент уже сладко спала в своей кровати. Подобное развитие событий казалось недопустимым для человека, который будучи вдовцом продолжал носить обручальное кольцо.

Вот и место последнего пристанища самой любимой и желанной женщины на свете. Он

сам присутствовал на ее похоронах, сам видел, как ее тело заключают в оковы саркофага. Мелькнула бредовая мысль поднять умертвие любимой, чтобы поговорить. Но некромант тут же отмел ее, как кощунственную и отвратительную. Это же надо было о таком задуматься...

— Филиция... — прошептал одними губами Хэриш, присаживаясь на холодную каменную скамью рядом с саркофагом. — Прости меня, если сможешь.

Некоторое время просто сидел и бездумно смотрел прямо перед собой. Он очень жалел, что не мог сейчас присоединиться к ней. Однако что-то удерживало мужчину на этом свете. Но о причине подобной странности он старался думать как можно меньше.

— Мой милый Лэстер, — в лунном свете материализовался призрак покойной Делорской. — Ты поступаешь правильно. Не кори себя.

— Филиция! — вскричал некромант и обернулся.

— Мой дорогой, я хочу, чтобы ты был счастлив, — улыбнулся полупрозрачный лик женщины в белом одеянии. — И потому полностью одобряю поступок бога Любви.

— Но почему?

— Потому что хочу, чтобы ты жил и был счастлив, — терпеливо повторила бывшая ректриса Института благородных магесс. — И сейчас как раз тот момент, когда ты можешь открыться ей.

— Не могу, — отрицательно покачал головой Хэриш. — Я слишком любил тебя, чтобы устраивать свое семейное счастье с кем-то еще.

— Даже с Вивьен Аран? — лукаво подмигнул призрак Филиции. — Кому ты сказки рассказываешь, Лэстер?

— Я не хочу осквернить ту светлую память, что осталась после тебя...

— Ты и не осквернишь, — отмахнулась призрачная Делорская. — Напротив, ты подаришь покой моей душе.

— Но она же еще совсем ребенок по сравнению со мной, — привел последний аргумент маг.

— Это не важно, если между вами уже пробежала искра, — довольно улыбнулась та, которая когда-то была очень сильной магессой Воздуха. — Я угадала?

— Угадала, — поджал губы некромант. — Но как же ты?

— За меня не беспокойся, дорогой, — призрак подлетел совсем близко к мужчине. — Будь счастлив, заклинаю тебя. И благословляю.

— Но Филиция...

— Мое время уже на исходе, — человеческие очертания женщины стали расплываться. — Действуй! И... будь осторожен.

— Нет...

— Да!

Это было последнее, что сумела донести до своего ожившего мужа покойная. Она растворилась в воздухе, оставив его одного наедине с самой собой. И в полном смятении.

Лорд Хэриш наверняка и дальше придавался бы мрачным думам о жизни, но его отвлек какой-то непонятный шорох на улице.

— Кто здесь? — вскочив на ноги, профессор направился к выходу.

Еще раз окинув последнее пристанище любимой тоскливым взглядом, Хэриш взял себя в руки и выбежал на улицу. Осмотрелся по сторонам, но никого не заметил. Был ли это кто-то, кто следил за ним, или же просто не на шутку разыгравшийся осенний ветер подвинул сухую

листву на могильной земле — теперь невозможно узнать.

Постоянно оглядываясь и держась на чеку, некромант направился к магической карете, ожидавшей его у выхода. Спрашивать возницу по поводу наличия посторонних личностей не стал, так как был полностью уверен в том, что тот ничего не заметил. Если самый лучший некромант Тэгерайса не смог определить наличие хвоста у себя самого за спиной, то что уж говорить про обычного человека, который при его появлении только проснулся от дремы, сморившей его после долгих минут ожидания.

Мне необходимо было в город. Но так как я потратила почти весь день, ища в библиотеке нужную информацию по выбранной теме диссертации, то выбраться туда мне удалось только вечером. Постепенно становилось все холоднее, поэтому пришлось набросить на голову капюшон, застегнуть куртку полностью и попытаться спрятать в ней покрасневший нос. Что-то в этом году осень не радуется тепло. Поправила сумку на плече и ускорила шаг. Чем быстрее доберусь до лавки тетушки Шэму, тем лучше. Не хотелось, знаете ли, возвращаться в институт в потемках. Так можно приключений на одно место найти.

Лавка травницы находилась в самом центре Киаса. Ее зелья и снадобья уже примерно три десятка лет считались самыми лучшими. Большую часть я и сама могла сварить. Только вот незадача — времени сейчас было катастрофически мало. Тучная женщина встретила меня довольно приветливо. И как она помещается за стойкой? Там же мало места...

— Тетушка Шэму, мне бы зелье для повышения работоспособности.

— Ты никогда не брала это зелье раньше, — нахмурилась хозяйка лавки. — Что случилось?

— Ничего, — пожала плечами. — Просто сейчас навалилось много работы.

— Пошла в аспирантуру? — догадалась женщина.

— Да.

— Стипендию хоть дают? — спросила Шэму.

Потупила взгляд. Увы, стипендия оказалась очень мала. Меньше чем у студенток. Видно, это было сделано потому, что многие аспиранты и аспирантки как-то умудряются и работать, и диссертацию писать.

— Мало, — пришлось признать.

— Слушай, — тетушка достала с одной из полок небольшой пузырек синего цвета. Подобные стеллажи, к слову сказать, находились здесь повсюду. — А может, у меня будешь подрабатывать? Когда не будет дел в институте. Мне лишние руки ой как нужны. Сейчас начало учебного года и маги с магессами будут частыми гостями в моей лавке.

Предложение было неожиданным. Неужели мне, магессе только что закончившей институт, предлагают работу?

— Я бы с удовольствием на вас поработала, — искренне улыбнулась. На такую удачу я даже не могла рассчитывать.

— Замечательно, — довольно произнесла хозяйка лавки. — Какое обычно время у тебя не так загружено?

Ночь, хотелось ответить мне. А вообще...

— В первой половине дня, когда у моей руководительницы занятия.

Боевая магия и Защита от нападения умертвий у нас всегда проходят вечером. Ведь и у лорда Хэриша есть группы, у которых он преподает.

— Хорошо, — Шэму потерла пухлые руки. — Тогда я жду тебя завтра.

— Сколько с меня? — достав из сумки кошелек, спросила.

— Четыре медных.

— Подорожало, — вздохнула и отсыпала на столешницу стойки нужную сумму.

— Что поделать, — женщина смела ладонью монеты и спрятала их в карман широкой юбки. — Конкуренция. Напротив открылась еще одна лавка. Некоторые старые клиенты перебежали туда. Пришлось немного поднять цены.

Ничего себе немного. На целый медяк.

Решила промолчать и, распрощавшись с травницей, вышла на широкую улицу. В лавке я все же задержалась, и теперь мне пришлось идти к институтам под покровом сумерек. А надо-то было всего лишь забежать, купить зелье и спешить обратно.

Шла той же дорогой, постоянно петляя между домами, максимально сокращая путь. Завернув за очередной угол, заметила пятерых мужчин, которые медленно теснили шестого, стараясь окружить со всех сторон. Не мешкая ни секунды, побежала на выручку, одновременно призывая свою стихию.

Лорду Хэришу удалось на время снять квартиру неподалеку от институтов. Потом он найдет что-то более комфортное для проживания, но пока сойдет и эта небольшая квартирка, в небогатом районе Киаса. Некромант уже успел перенести большую часть своих вещей, которые купил за лето. Еще один заход и все, можно окончательно переезжать. Семейный особняк находился довольно далеко, и жить там мужчина не собирался. Когда-то он мечтал переехать туда с женой, а теперь... Одному ему там делать нечего.

До институтов оставалось всего ничего, когда сзади послышались торопливые шаги. Маг сразу напрягся, создал защитный купол, вплетая в него аркан отражения. Теперь, если на него нападут, первые пару заклинаний полетят в противников. Был, конечно, вариант создать поглощающий щит, но на него будут затрачены почти все резервы. А так... у него будет возможность отбиться. И пускай он в свое время считался сильнейшим некромантом Тэгерайса... Слишком много лет с тех пор прошло. Мог появиться кто и посильнее.

Из темноты вышли пять человек. Лэстер сразу почувствовал, что маги они далеко не слабые. Интересно, кто решил раскошелиться на таких?

— Ребята, окружай! — скомандовал один из мужчин. На его ладонях уже плясали язычки пламени.

Некромант попятился, внимательно следя за движениями своих противников. А в голове уже созрел план действий.

— Зря ты вернулся, Хэриш, — снова заговорил огневик. Он, видимо, был главным.

Некромант решил не вступать в дискуссию. Пока они, уверенные в своей силе, теснили его в темный угол, он уже знал, как будет действовать дальше. Можно было сделать прыжок в подпространство, но это в данной ситуации считалось бы трусостью. Значит, остается только одно — драться. Но все планы стали рушиться, когда к ним присоединилась хрупкая фигурка магессы Земли. Ее руки уже обвили лианы, готовые в любой момент ринуться в бой и оплести своего противника.

— Ты ж смотри, — хохотнул огневик, — его девка прибежала защищать.

Гогот голосов разнесся по пустынной улице. Но никто не услышал этого, так как пятерка бандитов уже создала полог тишины, который окутывал приличный участок местности.

— Отойди! — приказал бывший ректор магов девушке.

Как только он это произнес, в него тут же полетели пять сфер. Маг смог удержать купол, но аркан отражения исчез. Зато теперь Хэриш точно знал, что напавшие на него маги

являются огневиками. Неизвестный враг решил, что сможет победить некроманта, подобным образом? Собрав пятерых магов стихии Огня?

Девушка быстро создала щит и стала пробираться к магу Смерти.

Мне было страшно. И хоть сила охотно откликнулась на мой призыв, я понимала: пять магов на одного — это бесчестно. Поэтому никак не отреагировала на приказ лорда Хэриша. Лианы соскользнули с рук и поползли в сторону противников. Замерли в ожидании, когда хоть у одного пошатнется щит, и они смогут пробраться к жертве. Я же осторожно подходила к бывшему ректору магов. Тот, бросив на меня злой взгляд, взмахнул рукой, накладывая поверх моего купола, свой. Магия Жизни и Смерти охотно сплелись, создавая сильную защиту. Это сколько же в лорде силы? Поддерживать сразу два купола... Когда в сторону некроманта опять полетели сферы, я находилась уже достаточно близко, чтобы помочь Хэришу. В него снова ударили усиленной магией.

— Развей щит! — скомандовал некромант, и я послушалась.

Пискнуть не успела, как оказалась за спиной воскресшего ректора магов.

— Профессор, надо делать прыжок, — пробормотала, видя, как огневики постепенно продвигаются в нашу сторону. Правда, сейчас их было четверо. Один отбивался от моих лиан.

— Помолчи, пожалуйста, — раздраженно сказал лорд и запустил в противников силовой волной, которая фиолетовыми всполохами стала расползаться по безлюдной улице.

Хотела возразить, что подобное поведение может стоить ему жизни, но промолчала. Кто я такая, чтобы спорить с сильнейшим некромантом Тэгерайса?

Огневиком снесло сконцентрированным сгустком энергии, отчего они все повалились на каменную дорогу. Тут же последовала очередная атака магией Смерти. Бандиты замерли, окутанные сковывающим заклинанием. Сразу вспомнился случай в лесу, когда Хэриш использовал этот прием против кабанов-переростков.

Только когда маги замерли без движения, наш защитный щит спал.

— Зачем ты помчалась сломя голову мне на помощь? — стал отчитывать меня профессор Некромантии. — Совсем жизнь не дорога? Да чем ты...

— Простите, лорд Хэриш, — я шмыгнула носом и опустила голову. Только бы не заплакать. — Просто я подумала, что вам нужна моя поддержка. Их все же пятеро, а вы один.

Мужчина шумно выдохнул и отвернулся от меня. Сейчас все его внимание было сосредоточено на огневиках. Выпытывать, кто был заказчиком покушения он не стал, решив, что этим лучше заняться страже правителя. Да и я сейчас была для него как обуза.

Когда боевые маги появились, то быстро скрутили магов и затащили их в специальную карету.

— Вы с нами, лорд Хэриш? — спросил седовласый мужчина в форме — видно какой-то начальник.

— Нет, — сухо ответил ему некромант. — Мне необходимо проводить магессу к институту. Я буду позже.

— Хорошо, допрос без вас начинать не станем.

— Благодарю.

Когда стража исчезла за поворотом, на меня снова обратили внимание. И взгляд серых глаз не обещал мне ничего хорошего.

— Дай руку, — резко произнес маг, протягивая мне свою ладонь. Снова пришлось подчиниться.

И как только моя рука оказалась в его, по мне будто прошли электрические разряды, а перед глазами заплясали разноцветные круги. Да в чем дело! Хотела отдернуть руку, но ее сжали сильнее. Прыжок в подространство, и вот мы уже совсем недалеко от стены институтов.

— Ступайте, аспирантка Аран, — мою многострадальную конечность выпустили и отступили на пару шагов.

— Спасибо, — поблагодарила и, не глядя на некроманта, направилась в сторону ворот.

Как только магесса скрылась из виду, Лэстер прикрыл глаза и тяжело выдохнул. Если бы у него была возможность встретиться с богом Хартом, он бы не стеснясь в выражениях, сказал тому, где видел его благодать и помощь.

В отделении стражи, он оказался минут через двадцать. Пришлось идти до ближайшей порталной станции, потому что карет, как на зло, на улицах Киаса не было видно. Стоило ему войти в отделение, как его сразу же «обрадовали» новостью, что все пятеро огневиков мертвы. Как только их доставили и определили в камеры, они словно подкошенные повалились на пол, захрипели и через пару секунд перестали дышать. Из их глаз, носа и рта потекла кровь. Хэриш зашел в камеру к каждому и сам осмотрел тела. До его приезда никто к ним не прикасался.

— Проклятие Ирэя, — зашипел мужчина, выйдя из последней камеры.

— Но оно запрещено, — пробормотал начальник стражи.

— Значит, кто-то нарушил запрет, — ответил ему лорд и направился в сторону выхода. — Сообщите королю.

— Слушаюсь, — склонил голову начальник. Он, как и многие его подчиненные, боялись гнева некроманта. По городу ползли разные слухи о его силе и жестокости. И то, что он долгое время являлся ректором Института благородных маггов, было небольшим утешением. Его все равно боялись. Ведь он пришел из мира мертвых. Мира, где правит сам бог Саа.

Глава 3. И снова на грани

Сегодня был мой первый рабочий день. Быстро собравшись, вышла из Института благородных маггесс и пошла по дороге, которая вела в город. Карету останавливать не стала. Погода радовала солнцем, и я решила немного прогуляться.

Тетушка Шэму встретила меня приветливой улыбкой и с ходу начала давать указания. Обязанностей у меня оказалось не мало. Необходимо было обслуживать клиентов, консультировать их, помогать выбирать нужные зелья, если они не знали, на чем остановиться. Убирать в зале и подсобном помещении. Зарплата же зависела от отработанных часов. Если бы я работала пять дней в неделю (хотя бы), то получала примерно три-четыре золотых, а так...

— Мне нужно отлучиться, — сказала женщина, когда я, облачившись в передник темно-синего цвета, зашла за стойку. — Основное я тебе рассказала. Удачи!

Произнеся это, она выскочила на улицу и с силой хлопнула дверью. Вот тебе и первый рабочий день.

Какое-то время я стояла за стойкой и хмуро рассматривала стеллажи с зельями. Каких тут только не было: и зелье с необычным названием «Поцелуй сонливости», или вот еще

«Чихание-обчихание». Так же меня заинтересовало зелье «Энергичный кролик». Вот что это за кролик такой и для чего ему надо быть энергичным?

Клиенты все не приходили, и я решила, не теряя времени, прибратся. Чтобы потом не делать этого перед уходом. Что-то смогла вычистить магией. Но в труднодоступных местах пришлось отмывать ручками.

— Меня все мучил твой вопрос, — замурлыкала тихо я, залезая под стойку. — Почему так быстро я оброс...

А все потому-у-у, — протянула, —

Что лысину свою-ю-ю-ю,

Я супер-гелем часто тру-у-у-у...

— У вас обворожительный голос, — раздалось где-то сверху.

Ойкнув, дернулась и ударила головой о столешницу. Зашипев от боли, стала тереть макушку и вылезать наружу. И кто там у нас такой тихий?

— Тоже пользуетесь супер-гелем? — подмигнул мне молодой человек, и уперся локтем о край стойки.

— Почему это? — хмуро спросила, выпрямляясь и убирая руку за спину.

— Ну, так вы только что пели, как кто-то часто трет голову, чтобы она покрылась волосами. Кстати, — спохватился незнакомец, — а руки тоже волосами покрываются или как?

— Знаете, — я сделала вид, что задумалась, — могу вам его продать со скидкой, тогда и проверим.

Мужчина засмеялся, обнажая белоснежные зубы. Я же внимательно стала его изучать. Короткие светлые волосы, голубые глаза, чувственные губы, прямой нос... и острые ушки. Не такие длинные, как у чистокровных эльфов. Значит, полукровка.

— Вы думаете, он мне так необходим? — изогнул одну бровь полуэльф.

— А вдруг? — пожимаю плечами. — Может, вам не для головы, а для чего другого надо. Скоро зима...

Мужчина расхохотался. Его глаза засветились каким-то озорным блеском. Хочет продолжить дискуссию?

— Вы раскусили меня, признаю, — чуть успокоившись, произнес первый за сегодня клиент. — Понимаете, леди...

— Я не леди, — перебила незнакомца.

— Ай, — махнул он рукой, — какая разница. Так вот... Понимаете в чем дело, — он подался вперед, приблизившись к моему лицу на неприличное расстояние, — у меня есть невеста...

— Поздравляю, — буркнула недовольно.

— Не перебивайте, прекрасное языкастое создание, — меня щелкнули по носу. — Я не горю желанием жениться на девушке, которую даже десяток мужчин не смогли бы оторвать от земли.

— Вам нужно зелье, повышающее мужскую силу? — предположила я.

— О нет, — покачал головой полукровка. — Мне нужен супер-гель. Я намажу себя с ног до головы, стану похожим на оборотня-мутанта, и она сама от меня сбежит.

— А не боитесь, — я в задумчивости прикусила нижнюю губу, — что вас станут мучить блохи?

— Досадный побочный эффект, — поморщился мой собеседник. — Но ведь вы,

любезная госпожа, не откажете мне и продадите зелье от блох? С тройной скидкой.

— На «Анти-блох» скидок нет.

— Ах, вы были моей последней надеждой, — светловолосый мужчина отстранился и приложил руку к груди.

Я подняла глаза к потолку и тихо застонала. Вот интересно, а у тетушки Шэму все клиенты такие?

— Так за каким зельем вы пришли, уважаемый? — миролюбиво спросила, снова смотря на полукровку.

— Зовите меня, Артиэль, — лукаво улыбнулся этот ушастый. — Думаю, мы продолжим знакомство.

— В смысле? — настороженно спросила.

— Я лекарь, и мне часто нужны определенные зелья, — стал пояснять новый знакомый. — Увы, особых способностей к зельеварению у меня нет. Поэтому у этой травницы я частый гость.

— И где же вы работаете? — спросила я.

— В двух кварталах отсюда есть лекарский дом Ортаэн. Слышали о таком? — мужчина прищурил голубые глаза.

— Кто же не слышал! — воскликнула я. Да в этом лекарском доме мечтали работать почти все магессы Земли, которые выбрали специальность Целительство. Только вот, брали туда самых лучших. Говорят, господин Ортаэн, очень тщательно отбирает работников. — Вы работаете у господина Таранэина Ортаэна?

— Как вам сказать, — задумчиво произнес Артиэль. — Скажу вам по секрету, — он снова подался вперед. — Я и есть тот самый Таранэин Ортаэн.

— Не может быть! — воскликнула. — Вы назвали мне другое имя!

— Я хоть и на половину, но все же эльф, — он опять отстранился. Развел руками и продолжил говорить: — Мое полное имя Артиэль эри Таранэин Ортаэн Таор Нар. Попробуете повторить? — Это он произнес с издевкой.

— Сомневаюсь, что получится.

— То-то же, — фыркнул маг. — Так вот, — он сунул руку в карман брюк и достал оттуда сложенный вчетверо лист бумаги. — Соберите мне все по этому списку.

Я приняла из рук полуэльфа листок бумаги и стала внимательно его изучать. Какие-то зелья находились поблизости, и я сразу сняла их с полок, а вот за одним пришлось лезть к самому потолку. Пододвинув стремянку, стала осторожно по ней подниматься, а Артиэль стоял рядом и страховал меня. Я пыталась его заверить в том, что ничего страшного нет и я не упаду, но лекарь не стал меня слушать. И правильно сделал. Я только успела схватить нужный пузырек, как правая нога соскользнула со ступеньки, и я полетела вниз. Вскрикнула, прижимая к груди пузырек и приготовилась как следует приложиться об пол всем телом. Но меня подхватили сильные руки, не давая продолжить падение.

— М-м-м-м, — довольно протянул Артиэль, — да сегодня самый лучший день в моей жизни! Ко мне в руки упала сногшибательная красавица.

— Эм, — я сглотнула. — А вы точно Таранэин Ортаэн?

— Есть какие-то сомнения? — прищурился полуэльф.

— Ведете вы себя странно, — не стала скрывать свои опасения и сомнения.

— Красавица...

— Здравствуйте, тетушка Шэму! — раздался от входной двери знакомый противный

голос. — Оу-у-у...

— Поставьте меня на ноги, пожалуйста, — тихо попросила, косясь на хмурое лицо амурочки. И что заставило ее покинуть свою территорию? Ведь обычно крылатики так не поступают.

Полукровка осторожно помог мне принять вертикальное положение и отошел немного в сторону.

— Ах, — амурка прижала ручки к груди. — Так вы вместе?! Сегодня же всем расскажу!

— Мы не вместе! — воскликнули одновременно, но крылатая почтальонша нас будто не слышала.

— Это надо же! — она стала наматывать круги у самого потолка. — Вы только посмотрите. Наша тихоня и один из лучших лекарей Тэгерайса!

Ага, лучший. Правда, я до этого не знала, что он не специализируется по зельям. А это означало, что маг лечит своей силой. Какой у него, наверное, огромный резерв...

— Еще хоть слово скажешь, — погрозил ей пальцем Артиэль, — лишишься части перьев!

— О-о-о, — с предвкушением протянула амурочка, — а возвращать их на место тоже ты будешь, красавчик?

— Нет! — отрезал мужчина.

— Какая жалость, — вздохнула она.

— Не сказал бы.

— Виви, — крылатенькая посмотрела на меня, — передай тетушке Шэму, что я залетала. Напомни ей про зелье. Какое — не скажу!

— Ладно... — хотела сказать еще кое-что (возможно не лестное), но амурка вылетела из лавки.

— Премного благодарен, — из моих рук осторожно забрали зелье, которое я чудом не разбила. — Там еще три наименования, красавица.

Спохватившись, стала быстро собирать оставшееся. Расплатившись со мной, Артиэль тоже вышел, и я на какое-то время осталась одна. Потом пришла хозяйка и отпустила меня с миром. Я передала ей слова амурочки и сообщила, что немного не успела прибраться. Тряпка так и осталась лежать под стойкой. Женщина не стала заострять на этом внимание, сказав, что в первый рабочий день я и так неплохо справилась.

Ну что ж. Пора снова идти и грызть гранит магической науки.

Этим же вечером в особняке Лэстера Хэриша разгорались нешуточные страсти.

— Но ведь вам все равно не нужен такой большой особняк! — возмущенно воскликнул лорд Тигли, когда Лэстер Хэриш бесцеремонно выпроводил его за дверь. — Просто назовите цену, и я прямо сейчас куплю его у вас!

Высокий худощавый мужчина с русыми волосами до плеч упирался как мог, однако, хозяин дома был непреклонен. Он не озвучивал причин, по которым так дорожил этим заброшенным массивным зданием, которое легко можно было бы переделать под дорогой и современный ресторан.

— Нет, увы, — развел руками некромант, собираясь уйти обратно в дом, чтобы собрать очередную партию вещей для перевозки их на квартиру. — Я продавать дом не собираюсь.

Мужчина скрылся за дверью и уже оттуда расслышал гневное:

— Ну, погодите! Я на вас еще найду управу! Вы пожалеете, что отказались от моего предложения, Лорд Хэриш!

А потом все стихло. Видно, посетитель проигрывать не умеет, а потому и пытается запугать мага бессмысленными угрозами. Каковыми они казались, пока некромант не надумал вернуться в квартиру, в которой планировал остаться на ночь наедине с собой и навалившимся ворохом проблем в виде внезапного покушения на его жизнь и не менее внезапно вспыхнувшего чувства по отношению к аспирантке Института благородных магесс.

Собрав сумку, Хэриш вышел на улицу. Вдохнув свежий вечерний воздух, мужчина закрыл входную дверь на магический замок и направился к воротам, скрывающимся за еще зелеными кустарниками и деревьями. Вдовец, тот, кого больше ста лет назад похоронили и забыли, как кошмарный сон, потому что многим доставлял массу неудобств своими действиями. Сейчас все вернулось. Вот, уже два человека, кто мог бы желать ему смерти. Кто еще... Возможно, кто-то из прошлых соперников смог дожить до этого времени с помощью запрещенного колдовства, основывающегося на крови, жертве и жестком приказе, послушаться которого было просто невозможно.

А еще надо было попытаться отпустить прошлое, о чем так молил призрак Филиции Делорской. Следовательно, необходимо было снять с руки знак божественного благословения и вместе с кольцом покойной жены уничтожить в храме бога Любви Харта. Но некромант медлил. С одной стороны он не мог простить себе того, что продолжил жить, несмотря на сильную боль утраты. Но с другой...Ее ведь уже нет. И Филиция сама его отпустила, благословила на новую любовь.

Задумавшись, профессор Некромантии с большим опозданием почувствовал исходящую из собственной квартиры опасность. Прошел, разулся, положил сумку на пол и...увидел рассыпанный по полу зачарованный порошок Ройши, который должен был превратиться в самую настоящую взрывчатку под ногами мага.

В последний момент лорд Хэриш умудрился выставить поглощающий купол. Однако этого оказалось не достаточно. Взрывная волна была такой сильной, что смогла прорвать защиту магии Смерти. Мужчина, не удержавшись на ногах, отлетел и впечатался в уже закрытую входную дверь. Сознание отключилось мгновенно. Видимо, на сей раз убийца все же смог до него добраться.

Узнала о том, что случилось только когда пришла на факультатив к профессору Хэришу и не обнаружила его там, собственно, как и остальные аспиранты нашей небольшой группы. К нам на полигон зашел один из преподавателей с факультета Некромантии и сообщил о том, что на лорда Лэстера Хэриша было совершено покушение. Убить не убили, но сильно покалечили. Да так, что один из самых сильных магов Тэгерайса сейчас проходит курс усиленной реабилитации в столичном центре Целительства и Здоровья.

— Привет, Ви, — ко мне со спины подошел Ратмир.

— Привет, — постаралась не показать той досады, что подобно морской волне накатила внутри. Тут такие новости сообщают, а он... Эх!

Чтобы не показаться грубой и невоспитанной повернулась к нему лицом. Как всегда самоуверен и жарок. Вивьен Орэйл — звучит отвратительно. Нет, я никогда не стану женой этого самовлюбленного выскочки. Не своего поля ягоду выбрал.

— Не хочешь прогуляться сегодня вечером со мной по городу? — демонстрируя свою белоснежную улыбку, уточнил молодой мужчина. — Сегодня как раз отменили

факультатив...

— Да уж, отменили, — недовольно буркнула себе под нос. — Прости, но я все равно не могу с тобой пойти.

— Почему? — нахмурился темноволосый эльф. — Ты начала с кем-то встречаться?

— Нет, — покачала головой, раздумывая над тем, что сказать дальше. — Просто не хочу давать тебе ложную надежду. Прости. Вот такая я честная и правильная.

Мы стояли в стороне от общей массы аспирантов, которые все еще слушали коллегу Хэриша, который в данный момент говорил о том, что факультатив продолжится сразу после того, как наш преподаватель окончательно восстановит свои силы.

— Что ж, я не буду давить на тебя, — улыбка вмиг слетела с красивого аристократичного лица водника.

Он отошел от меня, по-видимому что-то для себя решив. Не понимаю только, почему он раньше не мог от меня отстать. Хотел верить и надеяться, что я рано или поздно привяжусь к нему и вспыхну ответными чувствами? Наверное... Ведь только по-настоящему влюбленные люди и нелюди слепнут по отношению к своим избранникам (избранницам). В этом случае они не замечают очевидного, прощают ложь и предательство.

Так произошло и с Рагмиром Орэйлом. Надеюсь, что он действительно испытывал ко мне те чувства, о которых так старательно писал все эти дни в любовных письмах. И, вот парадокс, одновременно с этим мне было очень жаль, что пришлось разбить ему сердце. Потому что сама могу ярко представить, каково это: любить и знать, что никогда не смогу быть вместе с ним. И пусть я пока сама еще толком не распознала, любовь ли это, простая симпатия или безграничное уважение к тому, чей жизненный опыт заставляет трепетать слишком многих.

Возвращалась в Институт благородных магесс на ватных ногах. Конечно же профессор рассказал нам не все, так как считал, что студентам и аспирантам это знать совсем не нужно. Нас ведь не должна беспокоить личная жизнь преподавателя, ведь так? Так. Но я все равно сильно переживала за него. Не знаю, почему. Просто в душе поселилось щемящее чувство тревоги за его жизнь, которая стала для меня бесценной еще накануне, когда увидела его в окружении пятерых сильных боевых магов.

Лэстер Хэриш кому-то основательно перешел дорогу, раз за него взялись так рьяно. В горле образовался ком, и я запаниковала. А что, если его и в больнице достанут наемники? В том, что настоящий убийца все это время наблюдал за развитием событий из тени, я не сомневалась.

— Аспирантка Аран? — позвали из-за двери голосом Мишель Загрыз. — Откройте пожалуйста

Шумно выдохнув, поднялась с кровати и пошла узнать, что же привело наставницу ко мне в такой час.

— Леди Загрыз? — не успела задать волнующий вопрос, как меня подхватили под локоток и куда-то повели. — Что-то случилось?

Я еле успела закрыть комнату на магический замок.

— Ректрисе срочно понадобилась твоя помощь, — торопливо стала объяснять женщина. — Точно не знаю, но, кажется, лорда Хэриша назначают ректором Института благородных магов.

— Что?! — я не поверила собственным ушам. — Но при чем тут я?

— Я же говорю, что не знаю, — откликнулась Загрыз. — Вот придем, и сама ее обо

всем расспросишь.

Ноги сами собой ускорились от того, что похоже я начала догадываться, кто подстроил оба покушения на лорда Хэриша. Нужно было только доказать сам факт свершившегося преступления.

— Кстати, не забудь по отчет, — между делом напомнила профессор. — И, да, со следующей недели будешь помогать целителям в больничном крыле.

— А... — меня немного выбило из колеи ее заявление. — Смею надеяться, не в первой половине дня?

— Как пойдет, а что такое? — преподавательница внимательно посмотрела на меня.

— Чем ты бываешь занята в первой половине дня?

— Я совсем недавно устроилась на работу в лавку тетушки Шэму. Ну, знаете, это очень хорошая травница. У нее в ассортименте довольно качественные зелья, отвары и снадобья.

— Понятно, — недовольно процедила Мишель. — Что ж, я буду думать, как с этим быть дальше. Тогда пока твоя практика у лекарей откладывается.

Когда пришли в ректорат, ректриса Роуз сидела за своим рабочим столом и внимательно просматривала какие-то бумаги. При моем появлении она вскинула голову и отвлеклась от дел.

— Леди Роуз, вы хотели видеть меня? — спросила, первой нарушив тишину в кабинете.

— Да, Вивьен, — кивнула та и встала со своего места. — Ты ведь знаешь, у меня так много дел... А тут администрация Его величества прислала мне приказ о повышении лорда Хэриша до должности ректора Института благородных магов.

Внутренне возликовала от такой новости. Не передать словами, как я была рада за него.

— Насколько я знаю, он сейчас находится в центре Целительства и Здоровья, — чуть склонила голову, пытаюсь понять ход мыслей стоящей напротив женщины.

Мишель Загрыз тем временем незаметно стала пятиться назад, чтобы как можно незаметнее покинуть кабинет своей начальницы. Интересно, зачем ей это?

— Да, — коротко ответила ректриса. — Не удивляйся ничему, что сейчас касается Института благородных магов под управлением Бэридикта Клотса. Он — тот еще тип. С него станется уничтожить важные бумаги и вместо них подложить жалобу на своего, по сути, соперника.

Так хотелось добавить, что скорее всего жалоба — это еще детские шалости, к которым мог бы прибегнуть наш Бэри.

— ...Кроме того, последний час он находится в гостях у боевых магов, — при этих словах я изобразила удивление на своем лице. Вальтера Роуз снизошла до пояснений: — Сейчас приходится несладко всем, кто хоть как-то мог быть причастен к покушению на Лэстера.

— И что, таких много? — округлила глаза.

— Достаточно, — уклончиво ответила ректриса. — Но сейчас не об этом. Я хочу поручить тебе отнести присланные из администрации Радонаса Четвертого документы на подпись лорду Хэришу.

— Вы хотите послать меня к нему в центр? — не веря собственному счастью, уточнила я.

— Да, — кивнула моя собеседница. — Нужно, чтобы он немедленно поставил свою

подписать в знак согласия на повышение.

Женщина быстро собрала все бумаги, в аккуратную стопку и передала их мне в руки. Чтобы успеть вернуться к отбою, решила не терять больше времени, а потому быстро распрощалась с леди Роуз и пошла в свою комнату, чтобы надеть плащ и захватить с собой сумку с личными принадлежностями, которые должны были понадобиться будущему ректору Института благородных магов.

Все шло как нельзя лучше. Харт довольно расхаживал по залу, то и дело бросая ликующий взгляд на хрустальный шар. Бог любви был недоволен только тем, что на некроманта уже второй раз покушались. Но пока вмешиваться он не станет. Не так уж и просто убить мага Смерти. И пускай вторая попытка была не магической...

— А если его все же убьют? — спросил брата сидящий за столом Иир.

— Значит, я буду никудышным богом.

— Ты и так не особо...

— Иир! — возмущенно воскликнул повелитель амуров и любовных записочек. — Думай, что говоришь!

— Вот почему-то, когда ты превращал лорда Хэриша в камень, сам не особо думал!

— Я думал!

— Каким местом, брат мой?

Харт заскрипел зубами. И с чего вдруг рассветный бог стал в нем сомневаться?

— Тем самым, — неопределенно ответил сводник.

Они одновременно посмотрели в хрустальный шар, следя за тем, как Вивьен Аран входит на территорию центра Целительства и Здоровья.

— И зачем ты воздействовал на Вальтеру Роуз? — косо посмотрел на брата Иир.

— Совсем немного. Она и сама догадалась, что между этими двумя уже не просто искра пробежала, а целый пожар разгорается.

— Самоуверенный интриган.

— Не могу не согласиться, — губы Харта растянулись в довольной улыбке.

— И что планируешь делать дальше?

— Сам не знаю. Но обязательно придумаю. Я же бог.

— Один из четырех.

— В курсе.

Еще какое-то время боги следили за событиями, разворачивающимися в Тэгерайсе — мире, которым правят четыре бога.

— Братья! — в зал вошел Эль. — Отлепитесь от хрустального шара и займитесь чем-нибудь еще.

— Эль, — поморщился Харт, — ну чего ты злишься? Мы только-только...

— Два часа назад! — отрезал старший.

— Уже два часа? — удивленно спросил Иир. — И правда, засиделись.

— Пока вы тут сидите и неизвестно что высиживаете, я один должен следить за миром?

— Не злись, идем мы, — недовольно произнес бог любви, и картинка из артефакта исчезла.

— Лентяи.

— Эль! — Иир поднялся со своего места.

— Ну почему именно я родился у матери богини первым?

— Вот найди ее и спроси, — буркнул Харт.

— Я в другой мир не полезу.

— Тогда терпи.

В приемной меня остановил высокий мужчина и стал расспрашивать, куда это я такая всклокоченная, запыхавшаяся и покрасневшая спешу. Пришлось сбивчиво объяснять, к кому я так торопилась. Окинув меня еще одним внимательным взглядом, работник центра проводил мою персону к нужной палате.

— Только не долго, — произнес он, открывая дверь. — Лорд Хэриш не в том состоянии, чтобы засиживаться у него и мучить бессмысленными разговорами.

Косо посмотрела на говорившего. Мне что, заняться больше нечем, как тратить время на глупую болтовню?

— Я вас поняла, — кивнула и вошла в одноместную палату.

У противоположной стены стояла широкая кровать, на которой лежал некромант. Его глаза были закрыты, дыхание неровное. Заметила на лице несколько ожогов. Сильно же ему досталось... И как он будет подписывать документ? Неужели Радонас Четвертый не мог подождать хотя бы неделю?

— Проходи, — раздался тихий голос.

Значит, он все-таки в сознании. Подошла к кровати и присела на небольшой стул, стоящий рядом.

— Как вы себя чувствуете? — спросила, а внутри стало просыпаться только что затихшее беспокойство.

— Нормально, — сказал мужчина. А я ему не поверила.

Ничего себе, нормально. На лице, руках — ожоги. И даже если сейчас их смазали специальными обезболивающими мазями, сколько времени он терпел боль, пока ждал помощи? И пострадал ли кто еще?

— Меня послала сюда леди Роуз, — я решила сразу перейти к делу. — Вы должны подписать документы о новом назначении.

— Даже так? — серые глаза смотрели на меня с прищуром. — Странно, учитывая то, что про мое состояние было мало кому известно.

— Если вы не можете...

Лорд Хэриш лишь хмыкнул и с трудом, но приподнялся на подушках.

— Давай сюда.

Я послушно достала бумаги вместе с ручкой из сумки. Маг забрал пишущий предмет и приготовился подписывать документы. Рука немного подрагивала, выдавая усталость мужчины. Когда последняя подпись была поставлена, я убрала все в сумку и встала с места.

Уходить не хотелось. Меня не покидало беспокойство. А Лэстер Хэриш продолжал внимательно следить за моими действиями.

— А кто-нибудь, кроме вас, пострадал? — задала один из волнующих меня сейчас вопросов.

— Двое, — был мне безэмоциональный ответ.

Чтобы еще такого спросить, чтобы подольше здесь задержаться?

Дверь в палату открылась, впуская лекаря с небольшим подносом в руках. Лицо работника центра оказалось наполовину скрыто специальной маской, а на руки были надеты белоснежные перчатки. Поздоровавшись со мной, невысокого роста мужчина прошел к

небольшому столику у изголовья кровати и поставил на него свою ношу. Пока он открывал пузырьки и смешивал в стакане какие-то зелья, я стала проверять их на содержание ядов. Из-за магического истощения лорд Хэриш этого сделать не мог. И я обнаружила в одном из пузырьков то, что искала.

Лекарь уже давал лорду стакан, когда сорвалась с места и отобрала его у некроманта.

— Аспирантка Аран? — спросил у меня некромант.

— Там яд! — воскликнула я, сжимая в руке смертоносную смесь.

— Вы заблуждаетесь, — послышался нервный голос из-под маски.

— Вы хотели его отравить!

Лекарь подался вперед, пытаясь забрать у меня стакан, но я увернулась от загребущих рук. Правда, часть зелья пролила на пол. В такой суматохе я напрочь забыла о щите. Лэстер Хэриш подался вперед и вскинул руку.

— Лэстер, нет! — воскликнула, забыв на время о его титуле. Да вообще обо всем.

В лекаря полетела фиолетовая сфера и ударила того в спину. Некромант застонал и повалился на кровать.

— Кто-нибудь, на помощь! — закричала, что было сил и, поставив стакан на столик, стала водить руками по груди Хэриша. Ну вот зачем... зачем он это сделал? Совсем выгореть захотелось?

В палату вбежали трое мужчин в форме центра. Двое подошли ко мне и стали помогать в диагностике.

— Его хотели отравить, — сбивчиво стала говорить, водя руками уже по лицу и шее лорда. — Необходимо проверить содержимое стакана. Я разлила немного. Этот, — взгляд в сторону лежащего без сознания человека, — хотел его отравить. Но лорд Хэриш ударил по нему магией.

— Быстро восстанавливается, — покачал головой один из лекарей. — Еще бы немного и вообще без силы остался.

— Он защищал меня, — глухо произнесла. По щекам уже текли слезы. И вот непонятно было, чем они были вызваны. Тревогой и страхом за мужчину или нахлынувшим облегчением, что с ним все в порядке?

— Киор! — позвал один из лекарей, проверяющих вместе со мной нового ректора магов. — Вызови стражу правителя. И сообщи главному лекарю, что лорда Хэриша необходимо перевести в другую палату.

— Хорошо, — кивнул Киор — долговязый темноволосый мужчина и поднялся на ноги. До этого он внимательно проверял состояние лежащего на полу недоубийцы. — Пара секунд. Наложу на него путы, чтобы не трепыхался.

Пока ждали стражу, я уже бесцеремонно присела на кровать рядом с лордом и взяла того за руку. Не хотелось его отпускать. Потихоньку стала вливать в Лэстера свою живительную силу, в надежде на то, что благодаря этому он быстрее пойдет на поправку. И пусть он об этом даже не узнает... Какая разница? Я просто хотела ему помочь. Сама еще толком не понимая, с чего вдруг во мне поселилась такая тревога за этого мужчину. Просто осознала, что не хочу его потерять. Поэтому и делилась своей магией.

— Девушка, — раздался, будто сквозь вату голос, — отойдите.

Послушно встала, в прочем, не отрывая взгляда от некроманта. Его перенесли на специальную каталку и вывезли из палаты. Я пошла за лекарями, внимательно следя за их действиями. Сзади меня шли три человека из стражи правителя.

Когда же я хотела пройти в палату, в которую определили мага, стража оттеснила меня, не позволяя пройти.

— Что происходит? — спросила, не понимая, почему мне преградили путь.

— Не велено пускать, — ответил самый высокий из тройки.

— Но я...

— Не велено, — перебили меня.

Ну, уж нет! С какой это стати меня не пускают? Развернулась и пошла на выход. Там была обустроена специальная комнатка, в которой можно было отправить магическое письмо. В голове родилась довольно шальная идея... Но вдруг получится? И тогда я на законных основаниях смогу проследить за состоянием здоровья лорда Хэриша. С ума ведь сойду, если не буду знать, все ли с ним хорошо. И пускай потом он, может быть, не оценит такой заботы. Мне самой будет спокойнее.

Войдя в небольшое помещение со специальными магическими пергаменами, написала два письма. Одно — ректрисе Института благородных магесс, второе — тетушке Шэму. Леди Роуз я сообщила о своем желании проходить практику в центре Целительства и Здоровья. Так же подробно ей расписала, что произошло в палате. Надеюсь, это будет весомый аргумент, чтобы оставить меня возле некроманта. И Лэстеру помогу, и опыт работы получу. Лэстер... как-то неожиданно для самой себя, я начала называть его просто по имени. Пускай про себя, держа это в секрете. Надеюсь только, он не обратил внимания на оговорку, когда я забылась и выкрикнула его имя даже без титула.

Мотнув головой, отогнала непрощенные мысли и направилась снова к палате мага. Там постояла над душой стражников, мозоля им глаза, ожидая ответа от ректрисы и хозяйки лавки. Тетушке Шэму я написала, что обстоятельства сложились так, что где-то примерно неделю, я не смогу у нее появляться. Объяснять причину не стала. Просто попросила у нее прощения и выказала надежду, что после этого времени, все равно смогу у нее работать.

Первым пришел ответ от леди Роуз. Маленький свиток появился возле моего лица и плавно опустился в раскрытую ладонь. Жаль, что таким образом можно слать только небольшие послания. А не, к примеру, целую кипу бумаг. Да и любовные письма, таким образом, до сих пор не шлют, предпочитая пользоваться услугами амуров. Дань былым временам.

Роуз пообещала решить вопрос с моей практикой. Это радовало. Также она попросила подождать немного, пока будет обсуждать сложившуюся ситуацию с главным врачом центра Целительства и Здоровья. Спустя примерно три минуты пришел ответ и от тетушки Шэму. Она не стала возмущаться по поводу горе-работницы и заверила меня в том, что сейчас пока не так много работы. Конечно, ей нужна была моя помощь, но в течение этой недели она вполне справится и сама.

Снова потекли минуты ожидания. Сможет ли леди Роуз помочь мне с практикой? И как отреагирует на эту просьбу главный целитель центра?

Спустя еще полчаса мне в руку опять упал свиток, в котором было написано, что меня берут на практику. Обрадовавшись, подошла к стражникам и потребовала, чтобы они меня пропустили. Еще и письмо для убедительности под нос самому высокому сунула. Тот пробежался взглядом по строчкам, заметил внизу текста подпись ректрисы Института благородных магесс и отступил в сторону, пропуская меня в палату. Врачи уже ушли, оставив Лэстера одного. Не сказала бы, что была этому не рада.

Снова осторожно присела на край кровати и посмотрела на осунувшееся лицо мужчины.

Когда я только к нему пришла с договором, кругов под глазами не было, а сейчас... Выглядел он еще хуже. Сплотнула образовавшийся в горле ком и постаралась прогнать из головы безрадостные мысли. Один из лекарей же сказал, что резерв не пострадал и магия в нем осталась. Значит, все будет хорошо. Обязательно будет.

Протянула руку и коснулась кончиками пальцев щеки, на которой уже начинала появляться щетина. Любопытно, а как он выглядит с бородой? Лэстер нахмурился и попытался отстраниться от моей руки. Убрала ее сама, чтобы не тревожить и без того беспокойный сон некроманта.

Сейчас меня мало волновал тот факт, что вообще-то, он намного старше меня. Ну, подумаешь... более ста лет разницы. Еще неизвестно, сколько он простоял в пещере, изображая статую. На данный момент меня больше мучил вопрос — любит ли он до сих пор свою погибшую жену? Всем было известно о произошедшем тогда несчастье. Ни для кого не было секретом, что лорд Хэриш рано потерял любимую женщину. А перед этим их несколько месяцев держали в плену. Перевела взгляд на руку, на которой поблескивало кольцо. Не снял... До сих пор любит ее?

— М-м-м-м... — раздалось тихое, и Лэстер чуть повернул голову, все так же не открывая глаз.

Не смогла удержаться и снова коснулась его щеки. По руке пробежал электрический разряд. Снова... И что это значит? И вот странность — я не испытывала из-за этого никакого дискомфорта. Это было даже... приятно что ли. В первый раз, когда это произошло, я была шокирована происходящим и не могла сосредоточиться на ощущениях. А вот сейчас... в палате, в которой находились только он и я, окруженные тишиной и спокойствием, я смогла почувствовать, как разряд постепенно расходуется по всему телу, оставляя после себя приятное ощущение тепла. Магия? Но кому она принадлежит?

Сама не заметила, как задремала. Очнувшись только когда потихоньку стала заваливаться на бок. Резко распахнув глаза, поняла, что засиделась рядом с больным. Сверилась с магическими часами, стоящими на тумбочке и поняла, что не успела вернуться в институт к отбою. Судя по тому, что меня никто не гнал из центра, ректриса и здесь договорилась с главным лекарем. На то, что мне и впредь разрешат оставаться здесь на ночь, надеяться не приходилось.

Медленно поднялась с кровати и направилась к небольшому квадратному столику, стоящему у окна. Отодвинула стул и тут же упала на мягкое сидение, облокотилась о столешницу и, устало уронив голову на руки, заснула беспокойным неглубоким сном.

На следующее утро проснулась разбитой и не выспавшейся. Вспомнив о том, что вообще-то теперь нахожусь здесь, как практикантка, встрепенулась и заозиралась по сторонам. Новоиспеченный ректор Института благородных магов уже проснулся и гипнотизировал меня немигающим взглядом. Быстро встала и подошла к нему.

— Как вы себя чувствуете, лорд Хэриш? — спросила у мужчины, который, казалось, о чем-то усиленно размышлял.

— Нормально, — глухо откликнулся тот. — Почему ты снова здесь?

Признаюсь, его вопрос меня сильно покоробил. Однако, я прекрасно понимала, что его непонимание вполне закономерно и обоснованно. Боюсь даже себе представить, как выгляжу его в глазах.

— Ректриса Роуз после случившегося меня отправила сюда на практику, — гипнотизируя пол, откликнулась и кивнула на лежащий на подоконнике свиток с ее

подписью. — Так сказать, убила двух зайцев сразу.

— Она наивно полагает, что ты сможешь защитить меня от дальнейших покушений?

— черные смоляные брови взлетели вверх.

— За дверью вас еще охраняет стража Радонаса Четвертого, — снова отважилась посмотреть ему в глаза. — А я так... Что называется свой человек при лекарствах и процедурах.

— Сколько ты здесь пробудешь? — задал следующий вопрос профессор Хэриш.

— Ровно неделю, — развела руками я. — Скорее всего, как и вы.

— Паршиво... — пробурчал себе под нос маг.

И тут я, наконец, поняла истинную причину его плохого настроения. Меня банально стесняются. А еще не хотят, чтобы я, как аспирантка его темнейшества, видела слабость и беспомощность, которые будут терзать мужчину все это время.

— Не беспокойтесь, — серьезно заявила я. — Это моя будущая профессия, так что работать с тяжело больными людьми и нелюдями мне рано или поздно придется.

— Ну и сказала, — поморщился преподаватель. — Профессия, тоже мне.

— Если честно, то после вступительных испытаний, Вальтера Роуз поведала, что во мне скрыт очень большой потенциал, — вконец смутившись, стала оправдываться. — Собственно, чтобы понять свое истинное предназначение я и записалась на ваши занятия.

Меня смерили пристальным взглядом, который я выдержать не смогла. Ситуацию спасло разнесшееся по отделению магическое объявление:

— Завтрак!!!

— Ой! — спохватилась я, вспомнив про свои обязанности. — Я побежала. Извините...

— Иди уж, — милостиво разрешил Хэриш. — Горе...

Зашла в уборную помыть руки. Завершив сие нехитрое действие, быстро выпорхнула в коридор и побежала в ординаторскую узнать про свои обязанности и распорядок дня в роли практикантки.

— Ну, слава всем четырем богам, явилась, наконец, — недовольно пробурчал заведующий отделением. — Вроде проспала, а все равно выглядишь неважно.

Впервые за все время увидела этого мужчину. Человек, рыжий, кареглазый, средних лет... Интересно, где он пропадал, что пропустил вчера покушение на одного из своих пациентов?

— В палате номер семь только одна кровать, — пожалала плечами. — Пришлось спать за столом.

— А... — мужчина запнулся, по-видимому очень тщательно подбирая слова. — Простите. Я думал, вы с лордом Хэришем в более тесных отношениях.

— Вы ошиблись, — отрезала я, не желая больше обсуждать эту тему. — Так чем мне облегчить ваш труд после завтрака?

— И что, вы и в других палатах собираетесь поработать? — с сомнением протянул мой фактически руководитель по практике.

— Собираюсь, — голос приобрел стальные нотки. — Специальность у меня такая. Кстати, как я могу к вам обращаться?

— Оу... — пробормотал главный врач отделения. — Я — Эрманн Крайс. Но вы можете звать меня мистер или целитель Крайс.

— Очень приятно познакомиться, — изобразила на лице дежурную улыбку. — А я Вивьен Аран.

В первую очередь меня отправили к Лэстеру Хэришу, как к самому нетранспортабельному. Помогла ректору приподняться на подушках и проследила за тем, чтобы трапеза оказалась для него не в тягость. Чтобы не смущать, отвернулась от мужчины к окну.

— В тебе отличница видна невооруженным глазом, — хмыкнул некромант, заставив меня обернуться.

— Что поделать, — пожалала плечами. — Почему-то я не могу иначе.

— Я знаю твою историю, — после непродолжительного молчания произнес Хэриш. — И считаю, что магия дана тебе неспроста.

О, как. Интересно, что он имеет ввиду. Как жаль, однако, что сейчас неподходящий момент для подобных расспросов.

— Значит, вы полностью согласны с мнением леди Роуз? — как можно аккуратнее спросила, чтобы ни в коем случае не задеть его.

— Согласен, — кивнул маг. — Но я сейчас немного о другом.

— А о чем же тогда? — от любопытства забыла про свои прежние страхи и подалась всем корпусом ему навстречу.

Меня одарили серьезным, но сомневающимся взглядом. Я уже тысячу раз пожалела, что затронула данную тему. В его глазах читались тоска и решимость — весьма странное сочетание для темной натуры некроманта. Дождаться ответа на волнующий вопрос мне было не суждено из-за раздавшегося из коридора голоса заведующего:

— Аран, вы мне нужны в палате номер четыре! — голос у мужчины был явно взволнован. — У нас отравление!

— Тебе пора, — озвучил очевидное ректор магов. — Иди.

Я забрала у него пустую тарелку из-под каши и поспешила в указанном ранее направлении. При этом смогла расслышать тяжелый вздох, вырвавшийся из груди профессора Хэриша. Хм, что бы это могло значить?

На месте оказалось, что госпитализированный несколько дней назад полувампир (с примесью генов эльфов, как нестранно) всего-навсего переел. И других целителей, находящихся к больному ближе, чем я, было предостаточно. Просто мистер Крайс, видимо, захотел проверить меня на вшивость.

Проверил... И получил в довесок к диагнозу об обжорстве еще и обоснованное предположение о неправильно назначенном лечении клыкастоушастого бедолаги.

— У него же налицо все признаки аллергии на прописанную микстуру! — воскликнула я, отогнув краешек бинтов на ключице. — Вот, посмотрите!

Да, я понимаю, что противовоспалительное средство дали только вчера вечером и что лекари просто не ожидали появления побочного эффекта так рано. В общем, после того случая мою незаурядную персону таки зауважали по-настоящему. Жаль только, что у меня не было абсолютно никакого желания поступать к ним интерном, а в последствии и устраиваться на работу в штат. Ну, не мое это: делать уколы, мерить температуру, без конца готовить жаропонижающие и болеутоляющие средства, делать перевязки и так далее по списку. Также понимала, что и у тетушки Шэму я долго не продержусь. Рассказала как-то об этом лорду Хэришу, так тот округлил глаза и назвал меня глупой, попусту растрачивающей свой магический дар магессой.

— Да уж, хорошо хоть додумалась на факультатив записаться, — распалялся он на третий день своего пребывания в центре Целительства и Здоровья.

Мужчина уже потихоньку передвигался по палате. Сейчас он сидел на койке в черной пижаме и гневно меня отчитывал:

— Куда смотрела Вальтера, когда принимала тебя в аспирантуру на углубленное изучение целительства? — в это время я обрабатывала уже подсохшие ожоги на его мускулистой спине.

— Я так плохо справляюсь со своими обязанностями? — спросила, особо не беспокоясь по поводу ответа.

— Тебе не для этого даровали силу, — упрямо проговорил Лэстер. — Ты еще не поняла, что боги не просто так отделили тебя от семьи, наградив огромным магическим потенциалом?

— Эм... — промычала что-то нечленораздельное. — Боги? Зачем им я?

— Ты разве ничего не замечала в последнее время? — удивился некромант.

— Только то, что со своим скудным опытом смогла вернуть вас к жизни, — тихо, боясь спугнуть его красноречие, промолвила я.

— А еще? — как мог, повернул лицо ко мне, чтобы заглянуть в глаза.

Хотела бы я ответить ему честно, но не смогла. Мне не хватило духа признаться в том, что ощутила, прикоснувшись к его щеке несколько дней назад. Не поймет и прогонит. Он наверняка до сих пор оплакивает свою жену... И я тут со своими сентиментальностями придусь совершенно некстати. Тем более еще эти покушения. Целых три раза за неделю!

— Вроде больше ничего не замечала, — отрицательно покачала головой, переходя к плечам и шее.

Мне не поверили и отвернулись. Вот же ж... попала. Как мне потом оправдываться, если он таки захочет допросить меня с пристрастием?

Лэстера действительно продержали в стационаре ровно неделю. Все это время я каждое утро приходила к нему в центр к самой побудке и уходила оттуда за пять минут до отбоя. Ректриса Роуз дала мне персональное разрешение на возвращение в институт после наступления комендантского часа. А еще во избежание встречи с недоброжелателями она до зубов снабдила меня различными охранными артефактами. Ведь несостоявшийся убийца еще разгуливал на свободе, а это значило, что я подпадала под удар этого мстительного маньяка. Как- никак, это же я предотвратила отравление профессора, которого на тот момент только доставили в центр Целительства и Здоровья.

Преступник на время затаился, чего нельзя было сказать о мистере Крайсе, который теперь всеми силами старался заманить меня к себе в лекарское учреждение. Он так сильно загружал работой, что в моем уставшем сознании окончательно закрепилось решение перевестись со специальности Целительство. Лэстер Хэриш, глядя на мои мучения, только ехидно ухмылялся и советовал мне передвигаться по палате значительно быстрее.

Так и прошли долгие дни его госпитализации. Иногда казалось, что ему не так уж и тяжело приходится с такой-то опекой. В день выписки по лорду Хэришу уже нельзя было сказать, что он совсем недавно находился на грани выгорания. Однако, всему рано или поздно приходит конец — вот и мы с ним разошлись, как в море корабли. Ему нужно было официально принять дела из рук Бэри, а мне — написать отчет по прошедшей практике, а также решить вопрос с переводом на иную специальность. Лэстер посоветовал мне как-то Тотальный контроль стихии Земля. Что ж, посмотрим, что из этого выйдет. Подозреваю, придется прилично потрудиться, чтобы вникнуть в основные профильные предметы.

Выйдя из центра Целительства и Здоровья, лорд Хэриш направился в сторону

институтов. Выглядел мужчина уже гораздо лучше. Пропали круги под глазами, лицо имело здоровый цвет, во взоре была решимость. Первым делом он избавится от оттенка фуксии в кабинете. Пристрастие Бэридикта Клотса к подобному ядовитому цвету было странно. В первый раз Хэриш видел некроманта, который вместо черного или темно-фиолетового цветов, предпочитал фуксию. Затем, надо было решить вопрос с учебным процессом. Просмотреть расписания занятий преподавателей, внести корректировки, проверить профессорско-преподавательский состав. За один день он точно не управится.

Так же еще кое-что не давало мужчине покоя. Аспирантка факультета Земли — Вивьен Аран, которая всю прошедшую неделю находилась возле него. И это раздражало. Не потому что она была ему неприятна, наоборот. Причина крылась в другом. Он не хотел, чтобы она видела его слабым. Но она видела, причем неоднократно. Будь на то воля мага, он бы выгнал ее в первый же день, но эта мечта дряхлого вампира — главный целитель отделения, решил оставить девчонку при нем как надзирательницу. А та и не спорила. Почему?

Дорога до институтов заняла примерно полчаса. Идти к портальной станции некромант не стал, предпочтя отправиться на работу вкарете. Благодаря этому у него было больше времени на размышления.

Только одному Харту было известно, как некромант хотел прижать эту невыносимую девицу к себе, поцеловать, провести рукой по волосам, дотронуться до лица... Но он не мог себе этого позволить. Слишком большая между ними пропасть. Да и не мог он просто так отпустить прошлое, которое было связано с Филицией. И пусть она сама сказала ему, что надо жить дальше. Хотел ли он этого?

Когда карета подъехала к стене институтов, Лэстер Хэриш открыл дверцу, спрыгнул с подножки и вложил в ладонь возницы пару монет. Мужчина поклонился и направил карету в обратную сторону. Маг же вошел на территорию уже своего института и направился к главному входу.

Войдя в кабинет, который пестрел отвратительным цветом фуксии, некромант тяжело вздохнул и стал внимательно осматриваться. Взмахнул рукой, призывая стихию, которая пробежавшись электрическими разрядами по венам, вырвалась наружу и стала послушно уничтожать раздражающий некроманта цвет. Надо добавить больше черного...

Как только помещение приняло привычную для лорда мрачность, он устало опустился в кресло и прикрыл веки. Много сил ушло на то, чтобы избавиться от фуксии.

В дверь робко постучали.

— Войдите, — раздраженно произнес Лэстер и открыл глаза.

В кабинет вошел секретарь и стал что-то невнятно лепетать.

— Лорд Хэриш, — мужчина склонил голову, — у нас проблемы...

— Это ты о тех мертвях, которые двигаются в нашу сторону с древнего кладбища? — спокойно сказал ректор.

— Вы в курсе? — удивленно спросил секретарь.

— Я ожидал чего-то подобного.

— Что же нам делать?

— Пока ничего, — безразличие в голосе мага насторожило его подчиненного.

— Но как же... Они прорвутся на нашу территорию, могут пострадать студенты...

— Выйдите.

— Но, лорд...

— Вон! — раздраженный рык, и секретаря как ветром сдуло. Надо будет подобрать

нового работника. По хитрым глазам этого проныры было видно — будь его воля, сидел бы спокойно при бароне и продолжал страдать бездельем.

Некромант встал со своего места и подошел к окну. Он чувствовал отрицательную энергетику, исходящую со стороны кладбища. И он знал, как можно защитить магов и магесс от умертвий.

В свое время стена институтов не просто так была возведена, защищая здания не только от любопытных глаз. Ему всего лишь понадобится помощь ректрисы.

Он вернулся к рабочему столу и прикоснулся рукой к кристаллу связи. Помнится, в свое время он подобным образом связывался с Филицией. И вот странность — сейчас он не испытывал той поглощающей изнутри боли, что была раньше.

— Лорд Хэриш? — раздался голос из кристалла, и он увидел в его отражении лицо водницы.

— Леди Роуз, мне необходима ваша помощь.

— Что случилось? — женщина тут же подобралась и пытливо посмотрела на новоявленного ректора магов.

— Кое-кто решил отомстить за свое смещение и наслал на институты умертвив.

— Бэридикт пошел на это? — женщине было сложно поверить в подобное.

— Не стоит сомневаться.

— Что же делать?

— Я буду ждать вас возле огораживающей институты стены.

Вальтера Роуз кивнула и отключилась.

Привлекать студентов было опасно. И если древняя магия по-прежнему действует, он сможет противостоять ожившим трупам самостоятельно. Правда, был шанс иссушить резервы и остаться без магии. Только сейчас это не играло никакой роли. Лорд Хэриш должен был защитить учащихся от нападения умертвий. И как только он это сделает, тут же направит отчет Радонасу Четвертому.

Мужчина сделал подпространственный прыжок и оказался возле стены у самого выхода с территории. Вдали уже слышались шаги и стоны зомби. А в том, что это именно они, маг уже не сомневался. Ветер доносил до него зловонный запах гнили и разложения.

— Лорд Хэриш, — позвала его женщина.

Некромант обернулся, смерил ее пристальным взглядом и подозвал к себе. Подойдя к нему, водница стала ждать пояснений.

— Мне понадобится ваша сила, леди Роуз, — произнес некромант, не глядя на нее.

— Все настолько серьезно?

— Более чем. Дайте руку! — скомандовал маг и протянул женщине свою ладонь.

— Будь вы Бэридиктом Клотсем, я бы еще подумала, а так...

Как только их руки соприкоснулись, она почувствовала, как из нее постепенно уходит сила. Хотела было спросить, что некромант собирается делать, но он сам ответил на ее невысказанный вопрос:

— Я не поглощаю ее, а направляю в стену. Таким образом, моя магия и ваша поспособствует образованию мощнейшего купола и не позволит умертвиям ступить на защищенную территорию.

— Надеюсь, вы знаете, что делаете.

— Я тоже на это надеюсь, — голос некроманта был спокойным и решительным.

Мужчина уже чувствовал, что помимо зомби, в стае мертвецов есть и парочка личей.

Высшая нежить.

Выпустив руку Вальтеры Роуз, лорд прикрыл глаза и растворился в своей стихии, мощной волной ударяя ей в стену. Он не видел, как из институтов стали выходить воинственно настроенные маги и магессы, как над их головами образовывается фиолетово-голубой купол. Маг даже не слышал вой зомби, которые пытались пробить защиту, но каждый раз, когда касались стены, обжигались. Личи пытались уничтожить щит энергией, которая лучами выходила из их посохов, на вершине которых поблескивал алый камень с кровью того, кто их призвал.

— Лорд Хэриш! — охнула леди Роуз, видя, как некромант припал на одно колено.

— Отойдите! — скомандовал он, все так же не открывая глаз. Уперся руками в сырую землю, впиваясь в нее пальцами, и зашептал заклинание.

— Расходитесь! — стала призывать студентов к порядку ректриса магесс. — В своих институтах вы в безопасности. Прочь от стены!

Маги недовольно загалдели, но против прямого приказа женщины пойти не могли. Не хватало еще быть отчисленными.

— Магессы, а вы что стоите? Живо по комнатам!

— Ах, что творится! — всплеснула ручками амурка. — Что творится — то...

Но на ее причитания никто не обращал внимания.

Лэстер Хэриш постепенно стал вливать в заклинание силу, которая вскоре побежала по земле, прошла сквозь стену и начала атаковать умертвия. Рев и вой стал еще громче.

На лбу мага выступила испарина, а дыхание участилось. Он распахнул глаза, которые сейчас были темно-серого цвета, и невидяще смотрел перед собой. Из носа потекла кровь — плохой признак...

— Лорд Хэриш, довольно! Умертвий больше нет!

Но он не слышал слова ректрисы, продолжая вливать последние крупницы силы в мощнейшее заклинание защиты от нападения умертвий. А там, с другой стороны стены не осталось уже ничего. Даже трава превратилась в черный пепел.

— Ах, лорд, вы...

Что хотела сказать амурочка, Лэстер уже не слышал. Он упал на землю, раскинув руки в стороны, а его взгляд застыл, устремившись на всполохи их с Вальтерой магии. Веки смежились, а дыхание, которое до этого было учащенным, стало замедляться.

— Лекаря!!! — закричала ректриса и опустилась на колени рядом с некромантом. — Немедленно!!!

Очнулся Лэстер Хэриш в больничном крыле Института благородных магов. Состояние было настолько паршивым, что он не мог пошевелить даже рукой. И снова мужчина был прикован к постели. Внутри стала закипать злость. С тех пор, как он перестал быть камнем, покушения на его жизнь сыплются словно из рога изобилия.

— Лорд, вы очнулись! — воскликнула амурочка и закружила у самого потолка.

А она что тут делает?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Простите, ректор, — к некроманту подошел грузный мужчина с полностью седыми волосами. — Никак не можем ее отсюда выгнать. Почему-то решила, что просто обязана за вами поухаживать.

Хэриш ничем не выдал своего удивления и раздражения. Сначала Вивьен, теперь амурка. Кто, черт побери, будет следующим?!

— А что такого?! — разозлилась на лекаря крылатая. — Почему Аран достаются лучшие мужчины Киаса, а я до сих пор одна.

При этих словах ректор магов напрягся. О чем она толкует?

— Брысь, розовое недоразумение! — махнул на нее рукой, работник больничного крыла и приступил к диагностике лорда.

— А вот и не брысь! Сначала за ней Ратмирчик бегал, потом она к ректору прилипла. И это не смотря на то, что крутит пашни с Таранэином Ортаэном!

Лэстер с шумом втянул воздух сквозь плотно сжатые зубы, стараясь взять себя в руки. Вот даже как... Ортаэн. Что ж, подобного следовало ожидать. Этот полуэльф довольно молод, привлекателен и силен магически. О такой партии мечтают большинство магесс института.

— Ваши резервы чудом не пострадали, — сказал лекарь, прекращая диагностику. — Но пару дней вам надо полежать в больничном крыле, чтобы восстановить силы.

— Чувствую себя беспомощным стариком, — произнес лорд Хэриш.

— Что вы! — воскликнула встревоженная амурочка. — Вы очень даже ничего! В самом расцвете сил! И так привлекательны...

— Если вы не отловите это крылатое недоразумение, — голосом лорда можно было замораживать, — я потрачу оставшиеся силы на ее уничтожение. И мне плевать, останется ли во мне магия или нет!

— Крылатая, брысь говорю! — пригрозил почтальонше лекарь, чувствуя, что ректор не шутит.

Лэстер же прикрыл глаза и почти сразу же провалился в забытие, в котором не было ни наглой амурки, ни восставших зомби, ни Вивьен Аран.

Как только вернулась с практики, меня снова решили отправить на сбор травок. Да, я отлично помню, что хотела перевестись на другую специальность. Да, я уже точно определилась и отступать от намеченного не намерена. Но его величество случай просто не желал пойти мне навстречу. Все до банальности просто: ректриса Вальтера Роуз оказалась сильно занята неотложными бумажными делами, связанными с возвращением лорда Хэриша на пост ректора Института благородных магов. И потому-то она пока не могла выслушать меня в спокойной обстановке.

Леди Загрыз взяла надо мной полное шефство. Сама не знаю, почему, но я пока опасалась рассказывать ей про свои планы. Вроде бы и доверяла ей, и старалась на нее равняться, однако что-то останавливало, не давало даже заикнуться в ее присутствии о смене специальности. Хватит и того, что выслушала много не хороших комментариев по поводу моей развязности и легкомысленности. По мнению Мишель я не должна была ради Хэриша уговаривать ректрису назначить мне местом прохождения практики центр Целительства и Здоровья. Мол, благородные магессы так не поступают: не влчатся за взрослыми мужчинами, не лезут из кожи, чтобы обратить на себя их внимание. Бред старой девы, честное слово. Напридумывала себе невесть чего и выдала все это, не спрашивая моего мнения.

В итоге зона сорок четыре стала для меня своеобразным наказанием за то, что, как выразилась куратор, я запятнала честь нашего учебного заведения. Фр... Да ну ее.

Мне выдали пару защитных артефактов, один маскировочный, один навигационный, еще один для связи и еще один телепортационный. Ведь причину того, почему я не смогла найти портал в последнюю свою вылазку, так и не установили. На этот раз мне отвели

полтора часа на выполнение задания и вручили список из восемнадцати наименований. Бегло просмотрев его, немного удивилась, что среди прочих ингредиентов присутствуют корень чармы и кайра, которые я собирала в прошлый раз. Хм, неужели студентки на занятиях Загрыз уже все израсходовали? И вообще, так не честно: за мое обучение в аспирантуре эта преподавательница только за растениями и посылает. А как же лечение? Как же защита от всякой гадости вроде той, что на меня напала в зоне семьдесят восемь?

На этот раз грозить отчислением за невыполненное задание мне никто не стал. Мишель просто вернулась к своим делам, сделав вид, что меня тут и не было. Стало немного обидно за себя. Почему она так критично отнеслась к тому, что я проходила практику не у лекарей в больничном крыле института, а аж центре Целительства и Здоровья? Что такого в том, что я хотела помочь Лэстеру?

Прошла в свою комнату и собрала сумку, чтобы было, куда потом травки складывать. Спустилась в портальную комнату и в нерешительности остановилась у светящейся арки, не решаясь сделать последний шаг. У меня было плохое предчувствие. В помещении стояла зловещая тишина и, кажется, я находилась у портала совсем одна. В смысле рядом даже дежурной не было, которая вообще-то обязана проследить за моим перемещением. Странно, но страх появился только сейчас. В обществе Загрыз такого не было, иначе я бы приложила все силы, чтобы мне разрешили не выполнять это задание. По крайней мере сегодня. Интересно, а что мне будет, если я послушаюсь своего куратора?

Толчок в спину стал для меня полнейшей неожиданностью. Даже не успела вскрикнуть, потому что влетела в портал и приземлилась на места уже голую сырую землю. Оглядевшись, увидела позади себя портал, приветливо мерцающий в пространстве. Значит, на этот раз проблем с перемещением обратно возникнуть не должно. Облегченно выдохнула и позволила себе расслабиться. Про толчок в спину благополучно забыла, что в тот момент мне отнюдь не казалось странным.

Зона сорок четыре была не то, чтобы опасной, но весьма неприятной. Постоянно приходилось держаться начеку, чтобы не дай бог не вдохнуть токсичных паров, которые источали лежащие на земле, уже всю гниющие плоды неорода. Вдохнув такие споры, в лучшем случае я могла бы сразу же отравиться. Еще и лиловые кузнечики, у которых начался брачный период (да, у них гон начинается именно осенью), постоянно мешали мне в моей нехитрой миссии.

Сегодня была предельно собрана и умудрилась меньше, чем за час собрать все по списку. Очень быстро нашла портал и уже было вошла в него... Однако в самый последний момент мерцание арки прекратилось, и переход исчез. Я оказалась отрезана от Института благородных магесс, и мне это очень не понравилось. Что происходит?

Медленно развернулась и огляделась. Вокруг не было ни души, дул сильный ветер, с затянутого серыми тучами неба стал накрапывать мелкий дождик. Неожиданно со всех сторон раздался громкий злорадный смех, преимущественно мужской. Он огласил округу, разорвал пространство, сковал холодом сердце. Ноги буквально приросли к земле, а руки на автомате воздвигли поглощающий купол.

— Кто здесь? — воскликнула, всеми силами стараясь не поддаваться панике. — Кто вы? Покажитесь!

Сводящий с ума смех усилился. Казалось, что-то проникло под магическую защиту и сконцентрировалось вокруг меня. Сосредоточилась на собственной силе и запустила сканирующее заклинание в пределах купола. Как так получилось, что моя же магия

обернулась против меня, я так и не поняла. Однако, факт оставался фактом

Стенки купола окрасились в багряный цвет. С внутренней их стороны стали появляться острые, как иглы, шипы.

К звукам дикого хохота прибавился детский плач. Боги, это невыносимо! Вся атмосфера давила на сознание, не давая мне взять себя в руки и определить оптимальный метод борьбы с той древней магией, в ловушку которой я угодила. Несомненно, тот, кто захотел меня лишиться жизни, очень умен и силен. Ну, вот... Кажется, и до меня добрались загребущие ручки убийцы.

А в следующее мгновение я впервые увидела портал Плена, о котором до сего момента читала только в книжках. Создавший этот переход маг таким образом пленяет своего противника, переносит его в удобное для принесения жертвы место. Кому же я перешла дорогу, что ради меня обратились к такому раритету? Мамочки, вот теперь я, кажется, начинаю по-настоящему бояться.

Меня начало затягивать в образовавшуюся в пространстве сине-зеленую пелену. Упереться было бесполезно, пытаться защититься магией — тоже. Как только мой поглощающий купол вышел из-под моего же контроля, поняла, что дела плохи. Оставалось только ждать и трястись в ожидании неизвестности. Но так не хотелось умирать... Я же все это время умудрялась надеяться на совместное счастье с ним. Впереди еще бал. Кто знает, может мы смогли бы немного сблизиться в каком-нибудь танце.

Отдалась в руки Судьбы, перестав сопротивляться всепоглощающей мощной силе портала Плена. Однако, вскрикнула при переходе, когда меня будто пронзили миллионы микроскопических иголок, пропускающих через себя электрические разряды. Ужасное ощущение! Не понимаю, меня же вроде должно было перенести в какое-то место, а не расщепить прямо при переходе. Все тело разрывало от рвавшейся наружу магии Земли, которая стремилась защитить свою хозяйку от губительного воздействия. Боль, смех, крики, неизвестность и выход магической энергии. А потом я, кажется, умерла.

Очнувшись, почувствовала, что связана по рукам и ногам. Где нахожусь, так и не поняла, потому что глаза оказались завязаны какой-то темной (и, надеюсь, чистой) тряпкой. Позвать на помощь тоже не смогла, так как рот мне по-варварски заткнули кляпом. Очень-очень-очень плохо, учитывая то, что я даже не могу сейчас запустить магическое сканирование. Ах, как же я завидую магессам Земли со специальности тотального контроля — ведь им наверняка преподавали искусство природного видения (когда, используя глаза и силу всего живого, можно вслепую ориентироваться даже в незнакомом месте).

Судя по ощущениям, связанную и обездвиженную меня похитили и заперли в каком-то сыром, холодном помещении. Спина неприятно ныла и всю подавала сигналы о том, что лежу я вообще-то на каменном грязном полу, а потому рискую застудить себе все жизненно важные органы. В моей клетке гулял сильный сквозняк, от которого, наверное, я в итоге и проснулась.

Магия во мне восстанавливалась сравнительно быстро, однако без рук она ничем не могла мне помочь. Попыталась сесть, и через силу мне это все-таки удалось. Жаль, что глаза завязаны — ведь так мне гораздо менее удобно выволакивать свое собственное тело из плена набора юного садиста. Хм, а как еще назвать веревки, повязку и кляп? Судя по тому, что никакой угрозы я не чувствую, со мной какое-то время поигрались и забыли, отбросив с самый дальний угол.

От безысходности стало до боли жаль себя. Чем заслужила я столько мучений? За что

меня лишают жизни? Сила мощной лавиной стала растекаться по телу. Кто бы ни был этот маньяк, я все равно найду его. О чем там говорили Лэстер и леди Роуз... Потенциал у меня большой? Что ж, проверим. Посмотрим, каков мой настоящий магический резерв в состоянии аффекта. Потом запомним все и научимся осознанно пользоваться собственной энергией.

По помещению прокатился раскат взрыва. От неожиданности я дернулась и почувствовала, что теперь полностью освобождена от веревок, связывающих конечности. Первым делом развязала себе глаза и вынула кляп изо рта, потом медленно поднялась на ноги и принялась осматриваться, насколько мне это позволяли слабость во всем теле и еще не привыкшее к полумраку зрение.

Высокие каменные сводчатые потолки, единственное маленькое прямоугольной формы окно на самом верху одной из стен пропускает тот лучик света, что позволяет мне хоть как-то ориентироваться в незнакомом месте. Устрашающие сцены жертвоприношения читались в барельефе и на местах облупившейся на стенах мозаике. Подумав немного, решила, что нахожусь в заброшенном, забытом всеми храме сумеречного бога Саа — только его жрецы когда-то приносили жертву во имя своего божества. Поэтому можно смело предположить, что меня поместили в одну из келий, где запирали тех, кого в итоге должны были положить на алтарь зла.

В моей тюрьме не было ничего, что могло бы послужить для организации хоть каких-то удобств. Думаю, что заключенных кормить не предполагалось. Справлять нужду, судя по всему, можно было прямо тут. К своему удивлению, я не чувствовала запаха гниения, который присущ непроветриваемым помещениям, в которых долгое время содержат пленных. Дверь — вот единственный выход, который предполагался для заключенного здесь существа. И открывалась она только снаружи.

Подошла к каменной громадине и прикоснулась к ней рукой, охваченной в магический защитный кокон. Камень покрылся желтыми светящимися трещинами и стал вытягивать из меня магию Земли. Попыталась вырвать конечность из странной ловушки, но тщетно. Пальцы и ладонь будто вросли в неровную, покрывшуюся магическими защитными рунами поверхность. Дабы не привлечь внимание своего похитителя приложила массу усилий к тому, чтобы не закричать. Энергия уходила из меня подобно водному потоку, прорвавшемуся сквозь высокий нерушимый барьер, созданный когда-то самой природой.

Чтобы не выгореть окончательно, сконцентрировалась на оставшейся магии и совершила наиглупейшую ошибку в своей жизни: я начала добровольно запечатывать силу внутри своего существа. Тогда мне этот способ казался наилучшим выходом из сложившейся ситуации. Однако в пылу страстей забыла про одно самое главное правило для магов и магесс: не применять сложное волшебство на себе, если никогда не практиковался с подобным ранее. Вот и я, по-видимому, что-то напутала в магической формуле и вместо того, чтобы запечатать только лишь силу внутри себя, запечатала еще и душу. Оставшись в гордом одиночестве, сердце замедлило свой жизненный ритм. Руны погасли и прекратили выкачивать магию. Чувствуя, что меня начало мутить, медленно осела на пол. Тело стало ватным, а разум отключился, оставляя лежать безвольной куклой на холодном полу. Сознание медленно уплывало прочь. На лбу выступила испарина, стало нестерпимо жарко, но меня это ни капельки не волновало. Потянулись долгие минуты беспомощности, в течение которых все тело потрясывало от несильной дрожи. В какой-то момент я захрипела, дернулась в последний раз и провалилась в темноту.

Лежавшую в неестественной позе девушку обнаружили спустя два часа. Хранилище находилось глубоко под землей, и маг никак не мог услышать возню, которую затеяла Вивьен во имя своего освобождения. Мужчина в темно-синем балахоне был занят подготовкой к тайному ритуалу передачи магической силы и потому не утруждал себя такими мелочами, как магическое сканирование нижних помещений на предмет нахождения там непрошенных гостей или, к примеру, контроль жертвы: ее физического состояния, действий, предпринимаемых, в случае, если она очнулась и так далее.

— Какого полуразложившегося трупоеда тут происходит... — рыкнул он, входя в келью, чтобы забрать магессу для проведения ритуала.

Девушка была бес сознания и явно находилась в состоянии, подобном стазису. Дыхание очень тихое, пульс почти не прощупывается. Маг огня грязно выругался и принялся поднимать свою пленницу с пола, чтобы донести ее в ритуальный зал для более тщательного сканирования. Маг сразу понял, что аспирантке Института благородных магесс с помощью магии Земли удалось избавиться от пут. Но зачем она связалась с охранной системой храма Сумеречного бога, для него оставалось большой загадкой. Неужели не знала о таких элементарных вещах, как древний рунический замок, а потому решила попытаться сбежать через дверь с подобной системой защиты, выключающейся для только мага, находящегося снаружи?

Наверху он сгрузил ее прямо на алтарь, а сам устало опустился на пол, погрузившись в не радужные раздумья. По всему получалось, что темноволосая магесса Земли каким-то образом умудрилась защитить себя от выгорания. Очень слабый магический фон от нее все-таки шел, что несказанно обрадовало огневика. Превратись Вивьен в простого человека, он бы не смог провести ритуал. И пришлось бы ему потратить еще много времени на поиски новой одаренной невинной особы, связанной именно со стихией Земли. В наступившие порочные времена ему бы еще долго пришлось искать вторую такую же наивную дуреху, которая бы сама пришла к нему в распростертые объятия.

Маг медленно поднялся и приблизился к девушке. Красива и умна, чертовка. Если бы не ритуал, можно было бы с ней и хорошенько повеселиться, когда придет в себя. Однако нельзя терять голову от вида женских прелестей. И пусть она сейчас лежит на алтаре без сознания, одетая в потные брюки и куртку, из-под которой торчит свободный свитер. Тряпье все равно не скроет ладный девичий стан, который еще не познал мужского тела. Книголюб.нет

Огневик провел рукой над алтарем, и тот откликнулся багровым мерцанием. В следующее мгновение конечности магессы опутали десяток тонких, но прочных жгутов. Для ритуала требовалось больше страданий, поэтому маг решил дождаться, пока его жертва очнется. Не удержался и прикоснулся большим пальцем к нижней губе Виви, такой чувственной и манящей. Но мужчина был слишком опытен и устойчив к сантиментам, чтобы поддасться искушению и променять долгие годы своей жизни на краткосрочную страсть к плененной им же магессе Земли.

Рука быстро отстранилась от бледного девичьего лица, и маг, тяжело выдохнув, удалился на поиски жриц любви.

Когда проснулась, обнаружила себя привязанной к какой-то холодной каменюке, очень сильно напоминающей жертвенный алтарь. Покрутив головой из стороны в сторону, заметила нескольких магов, стоящих неподалеку от меня. Глаза одного из них напоминали два больших круглых рубина, сверкающих в полутьме ритуального зала. Он, не отрываясь,

смотрел на меня. Как только увидел, что я зашевелилась, медленно направился в мою сторону. Его фигуру то и дело охватывал белый огонь. Длинная мантия упала с его плеч, и я увидела на поясе черных мужских брюк тонкий зачарованный кинжал.

По залу прокатился звон гонга, а затем все маги принялись читать единое для всех заклинание. Как я поняла, это был какой-то старинный запрещенный ритуал на крови. Страх почему-то не было. Высокий светловолосый мужчина подошел ко мне походкой хищника и вытащил из-за пояса опасный клинок. Мне было все равно, что он собирался делать. Главное, чтобы в итоге сохранил жизнь и отпустил на все четыре стороны.

— Сладкая и бестолковая, — поморщившись, проговорил маг Огня. — Прими свою Судьбу, магесса!

И тут же полоснул меня по руке. Боль обожгла больше, чем соприкосновение с его стихией, которая не преминула добраться до оголенных участков кожи. Так, стоп, он порвал на мне одежду, что ли? В обычное время я бы запаниковала и напридумывала бы себе невесть чего. Сейчас же в душе жило абсолютное безразличие ко всему, что происходило вокруг. Я могла ощущать лишь самые основные посылы собственной нервной системы.

Второй порез был куда глубже и болезненнее первого. Из глаз полетели искры, и я закричала, что было сил. Тело выгнулось дугой, но тут же кулем рухнуло обратно на алтарь. Следующая рана на плече, и мозг разрывается на части. Внутри что-то щелкнуло, и наружу полился поток недавно заключенных в оковы эмоций.

— Давай, кричи...плачь, — издевался надо мной огневик. — Только тебе никто не поможет.

— Нет! — закричала, и меня тут же полоснули по щеке.

— Страдай, невинная душа... — разнеслось по залу многоголосье. — Отдай хозяину свои силы и долгие лета...

И тут я поняла, что это за ритуал и каковы его условия. Это же... Это...

— Пустите! — захрипела и стала трепыхаться, стараясь вырваться из плена.

— Как жаль, что поразвлечься не получится, — с некой толикой досады сказал маг. — Но ты нужна мне мертвой.

Боль прострелила ногу. Гад!!! Он проткнул мне бедро! Нет-нет-нет, я не хочу такой участи для себя. Я же всегда мечтала о счастье...

— М-м-м! — из моей груди вырвался утробный стон.

Слезы текли по щекам, мешая разглядеть лицо моего убийцы. Что скоро он станет им, я не сколько не сомневалась. При мысли о том, что уже через какой-то час я превращусь в хладный труп, не способный открыть свои настоящие чувства любимому мужчине, которого больше никогда не увижу.

Тело сотрясалось от мелкой дрожи, боль затопила разум, и я не сразу осознала, что меня нашли и спасли. Маг Огня вместе с его посредниками валялся на полу. Этому поспособствовали лорд Лэстер Хэриш и стража, при появлении которых мои похитители один за одним стали падать, хрипеть и истекать кровью. Некромант быстро распутал меня и подхватил на руки.

— Лэстер... — снова назвала его по имени и теснее прижалась к мужчине.

Новость о том, что Вивьена Аран пропала, дошла до некроманта только вечером. Сжае кулаки, он, преодолевая боль во всем теле и жуткую усталость, попытался встать. Однако ничего не вышло. Знать, что эта девчонка снова вляпалась в неприятности и он не может отправиться на ее поиски... Это бесило. Быть беспомощным в такой ситуации он не привык.

— Потерпите хотя бы день, — говорил лекарь, давая в руки мужчине очередное зелье. — Вы на ногах не стоите.

И ведь не поспоришь.

— Свяжитесь с Вальтерой Роуз. И, черт побери, — не сдержал ругательство лорд, — дайте мне кристалл связи.

— Все сделаю, — кивнул лекарь и вышел из палаты.

Хэриш одним махом выпил зелье, со стуком поставил стакан на маленький столик и стал ждать выполнения своего приказа. Когда он найдет эту ходячую неприятность, запрет ее в Институте благородных магесс. Какие, к дряхлому вампиру, сборы травок, если она постоянно пропадает в лесу?

Лекарь не соврал, и ректора магов на следующий день выписали из больничного крыла. Магические резервы были восстановлены не до конца, но некроманта это сейчас мало волновало. Еще вчера он связался с ректрисой, и та рассказала ему все, что знала. Информации оказалось мало. Зона, в которую отправили девушку, была довольно опасна для магессы первого или второго уровня, но Аран — аспирантка. Тем не менее, магу что-то не давало покоя.

Оставив вместо себя профессора Алана Трайтона, который уже довольно давно работал в Институте благородных магов и зарекомендовал себя как ответственный работник, некромант направился к ректрисе, чтобы еще раз выслушать ее и, наконец, решить, как действовать дальше.

— Рада видеть вас в полном здравии, лорд Хэриш, — поздоровалась с ним женщина, вставая со своего места.

— Доброго времени суток, леди Роуз, — маг без разрешения присел на стоящий с противоположной стороны от женщины стул. — Хотя, доброго мало.

— Не могу не согласиться, — кивнула магесса, опускаясь обратно на свое место.

— Что-нибудь еще стало известно?

— Увы, — водница развела руками, — Мишель Загрыз рассказала все, что знала.

— Никаких предположений, кто бы это мог быть? — внутри мага стала закипать злость.

— К сожалению, нет.

— Вы уже направляли на место происшествия группу? — задал очередной вопрос маг. Внешне он выглядел расслабленным и невозмутимым. Чего нельзя было сказать о скрытых от посторонних чувствах. Магия бежала по его венам, желая вырваться наружу и разнести все к дряхлому оборотню.

— Группа была направлена еще вчера, как только стало известно о пропаже Вивьен Аран. Но поиски не дали результатов. Она как будто сквозь землю провалилась.

— Значит, кто-то использовал портал, — предположил некромант. — Не может быть, чтобы не осталось никаких зацепок. Такое возможно только в том случае, если девушка далеко за пределами зоны.

— Я тоже об этом подумала, — кивнула ректриса. — Мы обыскали все. Следа от портала обнаружено не было.

Мужчина перевел взгляд с Вальтеры на окно и заметил маячившую за ним амурку. Она нервно дергала крылышками и размахивала пухленькими ручками. Лэстер встал, подошел и открыл одну створку. Крылатая влетела в кабинет и закружила у потолка.

— Что творится, что творится... — запричитала она, наматывая круги.

— Амура? — удивилась ее поведению ректриса. — Что случилось? Почему ты так взволнована?

— Ах, как быть...

— Мне снова напомнить тебе, что я не в том настроении, чтобы выслушивать твою невнятную речь? — с угрозой в голосе произнес маг.

Почтальонша побледнела и спланировала на пол. Опустила глазки и пробормотала:

— Я знаю, где аспирантка.

— И откуда тебе это известно? — Вальтера Роуз насторожилась.

— Просто известно и все, — отрезала крылатая и посмотрела на ректора. — Вы такой мужественный, красивый, взрослый... Что вы делаете сегодня вечером?

Лорд Хэриш проигнорировал последние слова крылатой. Подошел к ней ближе, нависая грозовой тучей, и призвал силу, которая подняла любительницу розового цвета над полом, сжимая в холодящих душу объятиях смерти.

— Лорд Хэриш! — воскликнула ректриса и, вскочив на ноги, подбежала к мужчине. — Вы же ее убьете!

— Отнюдь, — спокойно сказал тот. — Просто кое-кто не понимает, что сейчас не время шутить. Говори, где она!

— В заброшенном храме бога Саа, — испугано пискнула амурка.

— В каком именно, — магия сильнее сжала свою жертву.

— На границе Киаса с Иррийским лесом.

Хэриш знал, о каком храме говорит крылатая. Что ж, теперь было хотя бы известно, где следует начать искать девушку. Маг надеялся, что они успеют вовремя и что магессу не заперли в многочисленных подвалах.

— Леди Роуз, — некромант посмотрел на женщину, — вы останетесь здесь. И вызовите стражу — мне понадобится помощь.

Водница не стала спорить. В чем-то некромант был прав. Все же она магесса, а не маг и силы у нее меньше. Приложив руку к кристаллу связи, она вызвала стражу правителя. Мужчины в форме уже через пару-тойку минут стояли в ее кабинете.

Объяснив ситуацию, некромант первым направился в порталную комнату. Амурочка же отказалась оставаться в стороне и тоже напросилась вместе со стражниками в самую гущу событий. Узнав у боевых магов координаты, дежурная преподавательница открыла портал в зону шестьдесят восемь.

Выйдя из портала, маги оказались на неровной дороге, которая петляла между деревьями, уводя путников в самую гущу. Лэстер Хэриш узнал это место. Когда-то давно, когда он только стал ректором магов, он приехал сюда, чтобы подпитаться от кладбища, которое располагалось неподалеку от храма. Не думал некромант, что когда-нибудь снова здесь окажется.

Когда вдалеке показалась серая обитель приспешников и жрецов Сумеречного бога, маг напрягся, чувствуя близкую ему магию. Кладбище было еще действующим. Невероятно. Столько лет прошло...

— Надо разделиться, — сказал один из стражников.

Считая лорда Хэриша, в сторону храма Саа шло десять мужчин. Все были сильными боевыми магами, готовыми в любой момент атаковать.

Решили заходить сразу с двух сторон, разделившись по пять человек.

— Чувствую запах крови, — пробормотал темноволосый оборотень в форме. Он с шумом втянул воздух, пригнувшись. — Кровь принадлежит девушке.

Серые глаза Лэстера потемнели. Более ничем не сдерживаемая магия ринулась наружу. Растеклась по земле, оставляя вместо травы и пожелтой листвы серый пепел.

— Лорд, — окликнул его оборотень, — оставьте хоть нам кого-нибудь.

Некромант плотно сжал губы и направился к входу в храм. Взбежал по ступеням, толкнул тяжелые двустворчатые двери, вместе с тем запуская стихию внутрь. Она расходилась от мага фиолетовыми кругами, заполняя собой просторное помещение.

— В одном из нижних залов! — воскликнула амурка. Она летела рядом с Лэстером и указывала дорогу. — Мы должны успеть.

— Щиты! — выкрикнул стражник за спиной некроманта.

Где-то вдалеке послышался звук стукнувшейся о стену двери. Вторая часть боевых магов вошла в храм и стала внимательно изучать помещения.

Поворот, ступени, ведущие вниз, снова поворот и раздавшийся неподалеку крик боли. Они, наконец-то, прибыли на место. Ворвавшись в зал со стоящим там каменным алтарем, Хэриш направил силу на мага, который стоял так близко к лежащей на холодном камне девушке. Она слабо пошевелилась. Жива...

Некромант, не обращая на происходящее вокруг никакого внимания, подошел к валяющемуся на полу мужчине и, склонившись над ним, схватил того за ворот камзола и приподнял так, чтобы их лица были на опасно близком расстоянии.

Он был одержимым. Как только ректор собрался задать вопрос: кто является главным, мужчина затрясся и захрипел. Из рта и глаз потекла кровь. Затем очередная марионетка неизвестного врага затихла перестала дышать. Оттолкнув умершего от себя, лорд Хэриш выпрямился и подошел к алтарю, на котором лежала аспирантка Аран. Освободив ее от пут, маг взял ее на руки и крепко прижал к себе. Создав магический щит, он быстро направился на выход. Магесса дрожала и тихо всхлипывала. А кровь от глубокого пореза на руке, испачкала камзол Лэстера.

Все, кто участвовал в странном ритуале, умерли... Как будто не выполнили вовремя приказ. Их просто отключили, лишив жизни. Стражам даже не пришлось особо напрягаться и тратить силы.

— Лэстер... — прошептала Вивьен и теснее прижалась к некроманту.

Она назвала его по имени? Снова...

— Тише, — прошептал ей в макушку мужчина.

Необходимо было как можно быстрее добраться до портала и отнести девушку в больничное крыло.

— Лорд Хэриш, — его нагнал один из боевых, — вам надо будет отправиться с нами в отделение.

Маг ничего не ответил. Он и сам планировал там показаться. Необходимо переговорить с их начальником. Сначала огневики, потом неудачливый отравитель, теперь еще и эти фанатики... Все они полегли от одного и того же заклинания. И к этому просто не мог приложить руку Бэридикт Клотс. Силенок маловато. Небось, все резервы потратил на воскрешение кладбища. Любителя цвета фуксии, кстати, так пока и не нашли.

Шестеро боевых магов остались в храме в ожидании подкрепления, а трое отправились с лордом в Институт благородных магесс в роли охраны.

Как только Лэстер Хэриш вышел из портала, его встретила взволнованная ректриса и не

менее взволнованная леди Загрыз. Женщины были бледны.

— О боги, как она? — спросила водница.

— Жива? — голос куратора дрожал.

— Оставим расспросы на потом, — напряженно ответил им мужчина и направился в сторону больничного крыла.

И снова он нес ее туда на руках. Это становится не очень хорошей традицией. Ведь и тогда ей угрожала опасность.

Вивьен не хотела его отпускать, и лорду самому пришлось отцеплять ее пальцы от своего камзола. Магесса Земли уже лежала на кровати, а он осторожно пытался высвободиться, чтобы лекарки смогли приступить к диагностике и переодеть ее.

— Нет... — прошептала она, из последних сил держась за плотную ткань.

— Вивьен...

— Нет, — замотала головой, а из глаз потекли слезы.

— Нам надо ее осмотреть, — недовольно сказала худощавая пожилая женщина.

— Леди Загрыз, пойдете, — приказала преподавательнице ректриса Роуз, понимая, что такими темпами к диагностике приступят еще не скоро. — Лорд Хэриш, — уже у самого выхода обратилась к мужчине она, — я надеюсь, что вы не оставите меня в неведении?

— Разумеется, — спокойно сказал маг.

Когда женщины ушли, одна из лекарок проговорила:

— Простите, лорд...

— Что? — на нее раздраженно посмотрели.

— Вы можете посадить ее к себе на колени, чтобы мы приступили к сканированию состояния ее органов.

Деваться было некуда, и некроманту пришлось согласиться, что сейчас, это был единственный выход. Вивьен никак не хотела его отпускать. А стоило ему присесть на кровать и удобно устроить ее на своих коленях, как она тут же затихла, уткнулась носом в шею и перестала плакать. Девушка напоминала маленького напуганного ребенка. Так и заснула, вдыхая приятный запах мужчины и чувствуя себя в безопасности.

Маг осторожно переложил ее на кровать и передал в заботливые руки лекарок.

Несмотря на усталость, некроманту пришлось отправиться в отделение стражи. Правда, там ему ничего нового не сказали. Все, о чем поведал начальник, Лэстер Хэриш и так знал.

Я не хотела, чтобы он уходил. Цеплялась из последних сил и в конечном итоге добилась своего. И пусть усталость все же взяла верх, и я заснула... Но заснула в надежных объятиях любимого мужчины.

Мне всю ночь снились кошмары. Я постоянно видела себя лежащей на каменном алтаре. И остро чувствовала боль, которая огненной волной разливалась по телу. В первый раз я проснулась, когда за окном была глубокая ночь. Тяжело дыша, попыталась успокоиться и снова заснуть. На удивление, получилось почти сразу. Организму требовался отдых, и он охотно погружал меня в сон.

Снова кошмар, и я просыпаюсь. Больничная сорочка вся пропиталась потом и неприятно липла к телу. Поврежденные его участки перебинтованы, что добавляло дискомфорт.

Потом ко мне подошла лекарка и стала расспрашивать о моем самочувствии. Она еще раз провела диагностику и обрадовалась новостью, что в целом все в порядке, и я быстро иду

на поправку.

Глава 4 Бал Всех стихий

Вымотанный и уставший, он в карете добрался до институтов.

Уже сидя в своем кабинете, Лэстер прикрыл глаза и постарался восстановить хоть немного сил.

— Простите, ректор Хэриш, — дверь тихо открылась, и в помещение вошел секретарь.

— У вас просят встречи.

— Кто? — маг распахнул глаза и раздраженно посмотрел на подчиненного.

— Лорд Лоурэнс Тарье.

— Тарье? — удивление в голосе мужчины скрыть не смог. — Он еще жив?

— Да, мой друг, — в кабинет без позволения вошел сгорбленный старичок. — Я еще не отдал сумеречному богу свою душу.

Хэриш не сразу узнал старого друга, который вместе с ним в свое время учился в Институте благородных магов. Сейчас в этом иссохшемся, усталом старике с трудом узнавался сильный маг стихии Земля. Его лицо было испещрено морщинами, глаза потеряли былой цвет и стали бледными.

— Время не щадит никого, — улыбнулся Тарье и медленно прошел к стулу, стоящему возле рабочего стола ректора Института благородных магов. — Позволишь присесть? Я стар и быстро устаю.

— Конечно, — произнес лорд, внимательно следя за мужчиной. — Что привело тебя сюда? — спросил он, как только Лоурэнс опустился на стул.

— Я недавно прибыл в Киас. Путешествовал по земле оборотней, — стал рассказывать маг. — И представляешь, как был удивлен, когда до моих ушей дошли слухи, что сильнейший некромант Тэгерайса возродился из пепла, словно феникс...

Лэстер поморщился. Последние слова друга прозвучали слишком пафосно. Но Хэриш не стал перебивать старика. Все же когда-то, давным-давно, именно этот мужчина спас ему жизнь. Это произошло на последнем курсе, когда они были молоды и горячи. Некромант состоял в элите и на очередной вылазке на территорию магесс попал под горячую руку десятка девушек. Они были настроены решительно и убили бы его, так как собирались одновременно ударить по нему магией. Тогда еще не было ограничения в использовании силы в обоих институтах. Лорд создал щит, который бы точно лопнул под натиском магесс. Тогда и помог Тарье, наложив на его купол свою защиту. Еле ноги потом унесли. О случившемся, само собой, узнали ректоры и ужесточили условия использования магии в стенах учебных учреждений. Вообще правила всегда менялись, лишь стоило в кресло ректора сесть новому магу или магессе. К примеру, сейчас студенты могли использовать силу везде. Да и стены, разделяющей пополам территорию, не было, так как проклятие, наложенное на институты уже давно разрушилось.

В дверь снова постучали.

— Да, — произнес лорд, продолжая пристально смотреть на своего друга.

— Профессор Алан Трайтон спрашивает, — секретарь вошел и прикрыл за собой дверь, — нужен ли он еще в ректорате или может отправляться домой.

— Он может быть свободен, — сказал Хэриш.

— Хорошо, — подчиненный чуть склонил голову и вышел из кабинета.

— Ты держишь их в тонусе, — хмыкнул Тарье.

— Приходится, — голос лорда был безэмоциональным. — Зачем ты пришел? Не поверю, что спустя столько лет, ты еще считаешь меня своим другом.

— Почему же?

— Потому что это для меня не прошло еще и года, а для остальных время не останавливалось.

— Ты думаешь, я мог забыть своего старого товарища? — в голосе пожилого мужчины послышалась досада.

— Лоурэнс, прости, но у меня много дел, — лорд поднялся со своего места.

— Что ж, — Тарье встал следом, — видно я зашел в неподходящее время.

— Давай перенесем наш разговор, — все так же спокойно сказал Лэстер.

— Конечно, — маг Земли кивнул и направился на выход. — Удачи, — взявшись за ручку двери, он обернулся и посмотрел на некроманта напряженным взглядом. — Если вдруг понадобится моя помощь, ты легко можешь найти меня.

— Работаешь все там же? — спросил Хэриш.

— Да, — кивнул Лоурэнс Тарье и покинул ректорат Института благородных магов.

Кто бы мог подумать, что этот хитрый лис продолжает заниматься любимым делом.

Маг Земли работал в агентстве по поиску. Его люди, да и он сам, могли найти все, что (и кого) угодно. Если у какой-нибудь заезжей аристократки пропадало кольцо или еще какая драгоценность, Тарье нужен был всего день, чтобы обнаружить пропажу. Так же они искали людей, животных, древние захоронения... Помощь этого мага и впрямь могла пригодиться. Правда, Лэстер надеялся, что никогда за ней не обратится.

Из больничного крыла меня выписали спустя три дня. Лекарки славно потрудились, залечивая мои раны. Только один небольшой шрамик на плече остался и все. Да и его было не видно, так как этот участок кожи почти всегда скрывался под одеждой.

На второй день, после моего поступления в больничное крыло, ко мне пришла Мишель Загрыз. Она сильно нервничала и все сокрушалась, что я попала в такую неприятность. Так же женщина была обеспокоена моим душевным состоянием. Ведь подобное потрясение могло сказаться на резервах. Но я успокоила ее, сказав, что все в порядке и если я и пострадала, то только физически. Мою магию довольно быстро разблокировали, и потому она стремительно стала восстанавливаться и заполнять пустоту внутри меня.

— Надеюсь, — леди Загрыз вздохнула, — вы скоро вновь приступите к своей работе над диссертацией.

— Сразу же, как меня выпишут, — заверила ее я.

Женщина успокоилась и покинула общую палату. К слову сказать, сейчас здесь лежала только я.

М-да... все же стоит поменять специализацию и руководителя. Только вот кого выбрать вместо Мишель Загрыз? Остальные преподавательницы с факультета Земли еще более требовательны и жестки к своим аспиранткам. Стали до меня такие слухи доходить.

Так вот. Я шла по светлому коридору первого этажа, направляясь в сторону преподавательского крыла, как меня нагнала наглая любительница тапочек с поросячьими мордочками.

— Виви! — воскликнула она и перегородила мне путь.

— В чем дело, амура? — спросила ее, останавливаясь.

— Вот скажи мне, — маленькая проказница замялась, на ее лице появился румянец, —

тебе ведь лорд Хэриш не нужен, да? И Ратмирчик...

— Чего? — не поняла я. — Ратмирчик?

— Ну, наш невероятно красивый эльф, — мечтательно проговорила амурка.

— К чему ты задаешь мне такие вопросы? — нахмурилась я.

— Просто думаю, — на меня строго посмотрели, — что тебе хватит и одного лекаря.

— Какого еще лекаря? — я не сразу поняла, о ком идет речь.

— Артиэля конечно же! — воскликнула крылатая почтальонша.

Надо же. Это крылатое недоразумение считает, что я встречаюсь с полуэльфом? И с чего она сделала такие выводы? Один раз нас вместе видела и все. Кстати, надо будет написать тетушке Шэму и сообщить ей, что я снова могу приступить к работе. Надеюсь, она никого не нашла на мое место.

— Амурка, — я постаралась обойти любительницу розового цвета, но снова не дала мне пройти, — пропусти. Мне некогда.

— Эй, голубушка, — вмиг посерьезнела она. — Слушай внимательно, — еще и аппетитные бока руками подперла, — не вздумай морочить голову лорду Хэришу! И Ратмирчику! Иш чего удумала, сразу с троих окрутить!

Кажется, сейчас мои глаза вылезут из орбит. Кому я там голову морочу? Лорду Хэришу? Ратмиру? Она вообще в своем уме?

— Да-да! — все больше распалялась амурка. — Я все сказала!

Быстро замахав крыльями, почтальонша полетела по своим делам, а я так и осталась стоять в коридоре, не понимая, что это было. Повезло еще, что коридоры пустые. Магессы на занятиях. И эту сцену никто не видел и (очень на это рассчитываю) не слышал.

Оказавшись в своей комнате, упала на кровать и прикрыла глаза. Вроде пару дней пролежала в больничном крыле, а усталость такая, что и рукой пошевелить лень.

Во всей этой суматохе я забыла об одном очень важном событии. Постепенно начиналась подготовка к балу в честь праздника Всех стихий. А между тем, коридоры уже были украшены магическими гирляндами пяти цветов. Это я заметила, когда вечером вышла из комнаты, чтобы пойти в столовую на ужин. Может не идти на праздник? Все равно особо нечего надеть. Есть только одно более-менее подходящее платье темно-зеленого цвета. Но оно у меня с первого курса, и оттенок стал не таким насыщенным, выдавая не очень хорошее состояние ткани. Еще одной причиной, по которой не хотелось идти на бал, являлся лорд Хэриш. Мне было стыдно смотреть ему в глаза. Что он обо мне подумал, когда я цеплялась за его камзол в приступе истерики? Тогда я не задумывалась о том, как на это отреагируют ректор магов, леди Роуз, лекарки... Глупый жалкий поступок. Надо было взять себя в руки, а я расклеилась, ища защиты у того, кому глубоко безразлична. Мечтать о том, что мужчина пришел за мной в храм бога Саа потому что беспокоился, а не по велению долга, я себе запрещала. Глупые надежды влюбленной дурехи.

Харт хмуро смотрел на хрустальный шар и постукивал костяшками пальцев по столешнице. Ну, чего они мнутя? Ходят вокруг да около. Надоело! Необходимо было срочно что-то предпринять. И ведь в открытую так часто действовать нельзя. Они должны сами пойти навстречу друг к другу.

— Повелитель! — в окно влетела амурка. — Я уже не знаю, что делать!

Бог любви повернул в ее сторону голову, отрывая взгляд от артефакта.

— Снимать тапки и бегать! — раздраженно рявкнул на крылатую Харт.

Амура склонила голову и внимательно стала рассматривать свои розовые тапочки. И

чего это они ему не нравятся? Симпатичные такие... Жалко только, что не хрюкают.

— Повелитель, — не найдя весомого аргумента против своей обувки, она снова посмотрела на бога, — можно мне приступать к решительным действиям? Ну, пожалуйста! Я так давно не использовала стрелы!

— Стрелы? — переспросил Харт. А ведь это идея... — Хорошо, — дал он свое согласие, — но будь осторожна — не переборщи с чарами.

— Слушаюсь! — амура выпятила грудь и вздернула подбородок. Ее крылышки еще энергичнее замахали, гоняя воздух вперемишку с маленькими розовыми сердечками.

— И да, — спохватился бог любви, — выстрели на балу.

— Но они должны быть вместе...

— Это я беру на себя.

В кудрявой светлой головке крылатой почтальонши стал созревать коварный план по сведению двоих упертых влюбленных, которые, правда, еще сами не знали, что взаимно влюблены друг в друга. Да даже если и знали, не решались признаться в своих чувствах друг другу. Их надо обязательно подтолкнуть! Немного чар, которые должны будут усилить имеющиеся чувства и все. Потом уже не отвертятся.

— Амура, — вывел ее из раздумий голос Харта, — лети, давай.

— Простите! — пискнула крылатая и вылетела в окно.

Бог любви же снова посмотрел в хрустальный шар. Как же сложно с этими смертными! И как хорошо, что он один. Братья не в счет — они редко когда лезут в его дела. Была бы у него богиня, точно бы повесился. Да, он не скрывал, что иногда, в обличие человека, спускался на землю и... предавался любви. Так после этого женщины вспоминали о нем, мечтая о новой встрече. В общем, так же поступали и остальные боги. Делали только это гораздо реже, чем он. И вины Харта в том не было. Богу любви по статусу положено эту самую любовь дарить...

Я уверенно вошла в ректорат Института благородных магесс и первым делом уточнила у секретаря, на месте ли леди Роуз, а также не занята ли. Получив отрицательный ответ только лишь на второй вопрос, попросила доложить о моем визите ректрисе.

— Она ожидает вас, — кивнула белокурая миловидная магесса и указала рукой в сторону нужного мне кабинета.

— Спасибо.

Собралась с духом и отворила заветную дверь. Вальтера Роуз стояла у окна и наблюдала за каплями дождя, которые катились по стеклу со стороны улицы. Стояла мерзкая пасмурная погода, характерная для этого времени года. Я никогда не любила осень из-за сырости и частого отсутствия солнца на небе. Кругом все будто готовилось к продолжительному сну.

— Аспирантка Аран? — магесса Воды развернулась и вопросительно посмотрела на меня. — Что-то случилось?

— А... Да. То есть, нет, — мотнула головой, отгоняя от себя ненужные мысли. — Точнее я просто хочу перевестись на другую специализацию.

— Наконец-то, — неожиданно улыбнулась ректриса. — А я-то уж думала, что ты так и не решишься.

— На практике я ярко осознала, что целительство — это не совсем то, чему я хотела бы посвятить свою жизнь, — честно признавшись, развела руками.

— Но тебе придется хорошенько позаниматься со своим новым куратором и доедать недостающие экзамены, — предупредила леди Роуз. — Готова усиленно поработать ради

смены призвания?

— Готова, — уверенно посмотрела ей в глаза.

— На какую специализацию метишь, если не секрет? — хитро прищурилась моя собеседница.

— На Тотальный контроль стихии Земля, — ответила и смущенно опустила глаза в пол.

— Понятно, — скептически хмыкнула леди Роуз. — Долгое время общалась с лордом Хэришем.

— Ну... Можно и так сказать. — пожала плечами и вновь подняла взгляд. — На его занятиях по защите от нежити и боевой магии я поняла, что не хочу больше разгуливать по секторам в поисках различных травок для леди Загрыз, варить целебные зелья и обрабатывать раны. Последнее я прочувствовала, когда помогала лекарям в центре Целительства и Здоровья.

— Насколько я помню, ты им очень приглянулась в качестве подающего надежды квалифицированного и образованного специалиста, — водница подошла к заставленному различными папками деревянному стеллажу. Выудила с одной из полок нужную и, развернувшись к своему рабочему столу, раскрыла ее и принялась искать именно мое дело.

— Я отказалась, — вздохнула, понимая, что за то место мне неплохо бы платили.

— Мишель Загрыз будет очень опечалена твоим переводом, — остановившись на моей фамилии, проговорила ректриса.

— Что делать... — без тени сожаления в голосе откликнулась я.

Куратора мне было абсолютно не жаль. Два раза за обучение в аспирантуре она посылала меня за «травками» и оба раза я не могла нормально вернуться в институт. Не спорю, против того загадочного маньяка, которому чем-то помешали мы с Лестером, особо не скрыться. Даже все артефакты с меня сняли, пока находилась без сознания после контакта с порталом Плена. Но Загрыз должна была хотя бы проследить за аркой перехода, которая закрылась прямо у меня под носом!

— Как думаешь, за месяц справишься с перепрофилированием? — на меня кинули полный сомнения взгляд. — Придется сдать в обязательном порядке Боевую магию. А вместе с ней Защиту от умертвий, Углубленную медитацию и единение с природой, Тотальный контроль стихии и Совместное колдовство с магами и магессами иных стихий. Не забудь про подготовку к грядущему балу. И, да, мне стало известно, что ты нашла себе работу.

— Амурка или лорд Хэриш проболтались? — обреченно произнесла я и, не дожидаясь ответа, торжественно произнесла: — Будьте уверены, леди Роуз, я со всем справлюсь.

— Что ж... — меня наградили внимательным цепким взглядом. — Ловлю на слове. Как будешь готова, созовем комиссию на факультете Земли, и ты подтвердишь свою готовность к перепрофилированию.

— Хорошо.

— У тебя в распоряжении всего лишь месяц, Вивьен, — тонкие пальцы побарабанили по моему делу, подшитому в папке вместе с остальными. — Не забудь об этом.

— Не забуду.

— Тогда иди, — милостиво разрешили мне. — Я сообщу профессору Загрыз, чтобы освободила тебя от занятий. И еще... Советую хорошенько слушать и запоминать на факультативе у Хэриша.

— Само собой, — устало улыбнулась и, изобразив идеальный книксен, вышла в приемную.

До начала занятий в Институте благородных магов оставалось еще часа три, поэтому я направилась в библиотеку за учебниками по озвученным мне дисциплинам. Решила начать изучение незнакомой специальности с последнего курса дабы понять, откуда стоит начинать знакомство с материалом.

К своей великой радости обнаружила, что первые два курса обучения на специальности Тотальный контроль стихии Земля у меня не вызывают никаких вопросов. А вот третьим и четвертым мне следовало основательно заняться. Набрала столько учебников, что еле смогла их дотащить до собственной комнаты в преподавательском крыле. Впереди приближался факультатив у ректора магов, а я, к стыду своему, поняла, что чертовски голодна — оно и немудрено, ведь за сегодняшний день я не съела ни крошки.

Сверилась с магическими часами и поняла, что немного перекусить вместо позднего плотного обеда успею. Буду счастлива, если смогу выпить чашку чая с парочкой бутербродов.

В итоге бежала дробной рысью через весь институт, чтобы не опоздать на очередное практическое занятие на полигоне. И почему его нельзя было построить под навесом? А еще лучше с отоплением и вентиляцией. Чтобы и зимой и летом, как говорится.

Так как дождь до сих пор не прекратился, на улице стояли большие глубокие лужи. Ботинки слава всем четырем богам еще не промокли, чего нельзя было сказать о короткой куртке, которая успела пропитаться влагой. Хорошо хоть во время вспомнила два бытовых заклинания, которые помогли мне подсушить и защитить одежду от дождя. Представляю себе лицо профессора Хэриш, когда бы он увидел меня промокшую, голодную и простуженную на своем практикуме. Выгнал бы, не задумываясь. Еще и ректрису Роуз подговорил бы отчислить с аспирантуры за безалаберность и разгильдяйство.

К своему счастью успела во время. Преподавателя на полигоне еще не было, а вот группа аспирантов оказалась в полном составе. Естественно не считая тех оборотниц, что сорвали наше последнее занятие. Орэйл стоял в стороне и больше не делал попыток завоевать мое сердце. Прогресс.

— Аспиранты! — ректор магов появился из ниоткуда, буквально перед моим носом. — Сегодня мы будем изучать защиту от воздействия на собственную магию кого-то, кто намного сильнее вас. Все жалобы и сантименты оставить на занятиях Этикета и танцев прошлого года.

— А как же целительница? — подал голос кто-то из толпы.

— А что я? — насупилась. — Между прочим, я перевожусь на Тотальный контроль стихии. Так что мне полезно изучить и освоить подобные вещи.

— С тотальным ты явно переборщила, — прокомментировал мой ответ Ратмир.

— Отнюдь, — как то плотоядно улыбнулся Хэриш.

На меня смотрели с десяток пар глаз. Кто-то насмешливо, кто-то — с недоверием. И только лорд Хэриш выглядел серьезно и решительно.

— Пожалуй, начнем наш практикум, — в тишине его голос прозвучал устрашающе. — Разбиваться на пары не нужно. Сегодня бы будете сражаться против самих себя.

— Но, профессор, — встрял снова Ратмир. — Вы же сказали, что научите нас защищаться от более сильного противника.

— Ты сначала сам себя одолей, а потом начинай драться с тем, кто сильнее, —

невозмутимо откликнулся некромант. — Уверяю, что с собственным разумом бороться не так просто, как кажется.

Спрашивать, как он этот самый разум собрался скопировать не стала дабы не показаться совсем глупой. В любом случае, Лэстер никогда не причинил бы вреда своим ученикам. Тем более не стал бы подвергать столь светлые умы пагубному влиянию галлюциногенных препаратов.

Мужчина прочертил окружность ладонью в воздухе, и перед ним тут же материализовалось с десятков одинаковых темных сгустков энергии Смерти. Никогда раньше не сталкивалась с подобным колдовством. Тем более в исполнении некромантов.

А тем временем так и не опознанные мною магические объекты разлетелись к аспирантам и принялись описывать круги вокруг каждого из нас. Хм, неужели это и есть то самое сканирование, которое имел ввиду профессор?

Когда летающий вокруг меня магический сгусток остановился, стало ясно, что будет происходить далее. Думаю, ни для кого из присутствующих здесь не секрет, что сейчас нас станет в два раза больше. Ой... Неужели я так выгляжу со стороны? Интересно, а почему Лэстер так странно на меня смотрит?

— На счет "три" я активирую темных фантомов, — обведя взглядом нашу разношерстную компанию, проговорил ректор магов. — Будьте начеку. Скорее всего они сразу же станут атаковать вас.

Хорошо, что предупредил, потому что я бы точно не ожидала подобного поведения от самой себя. Пусть и в полупрозрачном виде с клубящимся вокруг серым туманом. Все равно, если это моя полная копия, почему характер изменился?

— Берегись! — закричал кто-то кому-то. И тут началась самая настоящая драка.

Моя противница первая сорвалась с места и кинулась в бой. К моему великому удивлению она сразу же прибегла к сознанию боевого заклинания второго уровня. Наколдовала небольшой круглый отражающий щит, чтобы не потерять возможность атаковать хотя бы изредка. Как я поняла, фантом был моим повторением относительно внешности и внутреннего магического резерва, потому что изобретательности и злости в нем было не в пример больше.

Первая атака призрачной меня завершилась провалом. Сконцентрированный сгусток магии Земли отскочил точно в противницу, едва успевшую выставить поглощающий щит.

— Живее! — выкрикнул Хэриш. — Более сильный враг не станет ждать, пока вы вспомните всю учебную программу за годы студенчества.

И он был полностью прав. Всего-то нужно было найти слабое место у своей же копии. То есть у самой себя. И если бы у нас с противницей совпадал хотя бы набор знаний, то одержать победу было бы куда проще. Разве что...

Пользуясь тем, что фантом замешкался при создании защиты от срикошетившей от моего щита энергии Земли, по-тихому заготовила еще парочку заклинаний, которые впоследствии приберегла на сладкое. Краем глаза стала замечать, что парни один за одним начали побеждать в сватке с равным по силе противником.

— Мне кажется, или Аран все-таки достался более сильный соперник? — с сомнением в голосе протянул Ратмир.

От такого предположения я напряглась и на автомате вплела в щит тройной оберегающий аркан. Неужели Лэстер решил проверить меня на вшивость таким вот подлым образом? Но почему? Что я ему сделала такого, что он усложнил задание только мне?

Град из горящих пропитанных ядом шипов дикой розы полетел в меня. Придала щиту форму купола, который тут же отправила навстречу заклинанию четвертого уровня, как ни странно причислявшемуся к разряду бытовых.

— Усиленная фантомная сфера должна была выбрать самого одаренного из вас, — задумчиво проговорил лорд Хэриш, наблюдая за моими действиями. — Весьма занятно, должен признать.

— Да ну? — удивился все тот же Орэйл. — Неужели среди нас Виви обладает самым большим потенциалом?

— Не маленьким, — кивнул ректор.

Шипы попадали в мою ловушку и тут же меняли свое направление, заставляя усиленную копию уйти глубоко в оборону. Но противница не хотела так просто сдаваться. В этот раз она не оставила мне шанса под шумок провести ответную атаку. Пришлось собраться и не дать себе запаниковать, когда фантом неожиданно размножился.

— По-настоящему опасная только одна, — неожиданно снизошел до подсказки Хэриш.

Не придумала ничего лучше, чем клонировать сразу оба заготовленных заклинания.

— Очень изобретательно, — скептически хмыкнул Лэстер где-то за спиной.

Не обратила на его комментарий никакого внимания. Ожидаемо фантомы одновременно начали атаковать. Ответила тем же. Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь... Попала! Восьмая оказалась настоящей.

— А сейчас и остальные получают в свое распоряжение усиленных фантомов, — произнес ректор Хэриш, удовлетворительно кивнув, когда моя «копия» осыпалась на землю черным пеплом.

И все повторилось с той лишь разницей, что на меня у профессора оказались несколько иные планы. Пока маги соображали над тем, какие у соперника имеются слабые стороны, мужчина медленно подошел ко мне и немного насмешливо заговорил:

— Целительница, значит, — его пытливый взгляд немного смутил меня. — При этом сильная и не понаслышке знакомая с боевой магией.

— Просто я хорошо подготовилась к вашему занятию, — честно ответила, пожав плечами. — Не могла же я прийти сюда без определенных знаний?

— Отличница, — усмехнулся преподаватель.

— Какая есть, — развела руками. — Зато очень помогает при перепрофилировании.

— И даже не поспоришь, — откликнулся мой собеседник.

Начала потихоньку осознавать, что его взгляд завораживает меня. Ох, надеюсь, что мои эмоции не отразились на лице.

— Неужели только единственная магесса в группе может справиться с усиленным темным фантомом? — раздраженно воскликнул Хэриш, переводя взгляд на поле боя, где еще ни один маг не смог справиться со своей задачей.

— Но ведь я тоже не так быстро смогла одолеть усиленную себя, — мягко поправила его.

— Но ты — девушка, — про мне мазнули снисходительным взглядом и тут же рыкнули, возвратясь к обозрению полигона в целом, — а это мужчины, плешивый дракон их побери!

— Так вы нам ничего толкового не объяснили перед началом боя, — проворчал какой-то темноволосый маг Огня, отбиваясь от своего противника.

— Все толковое вам должны были объяснить за предыдущие года обучения! — гаркнул

ректор, чтобы все слышали. Потом уже значительно тише добавил: — Барон Клотс сделал из Института благородных магов копию соседнего образовательного учреждения.

— Мы не девочки! — вздумал обидеться под натиском неизвестного происхождения кислоты Ратмир Орэйл.

— А кто? — снова рыкнул стоящий рядом преподаватель. — Если ты мужчина, докажи это!

— Неужели при Бэри уровень подготовки магов приблизился к наивысшей планке, установленной у магесс? — к своему стыду позабыв, с кем разговариваю, отозвалась о предшественнике Хэриша не совсем правильно. — Но маги же всегда считались сильнее магесс...

— До Бэри — считались, — как ни в чем не бывало, откликнулся Лэстер. — А сейчас ты видишь, что происходит.

— Да пожалуйста! — выкрикнул один из парней в самом центре полигона. — Я справился раньше Аран?

— Справился, — тяжело вздохнул Хэриш и якобы страдальчески возвел глаза к небу. — Но тебя это не красит.

— Почему? — маг стал пробираться к нам через «горячие точки».

— Занятие по Этикету и танцам находится в другом месте, — вмиг помрачнел ректор.

— Библиотека тоже в твоём распоряжении.

Отвернулась от них дабы скрыть непрошенную улыбку, которая заиграла на моих губах, когда поняла, что Лэстер имеет ввиду, отсылая аспиранта в указанном ранее направлении. Конечно, всем только что сказали, что маг должен быть на голову выше магессы, чем непрозрачно намекнули, что слабый пол он на то и слабый, чтобы уступать сильному. А этот олух после одержанной над фантомом победы еще и радостно уточнил, лучше ли меня он провел бой.

— Вивьен, — обратил мое внимание на себя профессор, и потому мне срочно пришлось приводить в порядок мимику лица. — На следующем занятии будем тренироваться в аудитории. Тема предстоящей лекции — подпространства.

— Это то, из чего вы вышли перед практикумом?

— Да.

— А почему вы мне об этом говорите? — спросила, прищурившись. — Хотите вновь проучить...

— Именно, — на меня так убийственно посмотрели, что я вмиг замолчала. — Свободна, отличница.

Уходить от него не хотелось, но в итоге пришлось. Перед ужином еще неплохо было бы принять душ, переодеться и немного почитать учебники.

Попрощавшись с ректором Института благородных магов, направилась в сторону теплиц, за которыми находилась территория магесс. Станный он и уже родной, что ли. Неужто вошел в мое положение, и потому отпустил раньше положенного? Хотя...по его словам, я же девушка. И этим все сказано.

На следующее утро я по своему обыкновению вышла на работу. Тетушка Шэму убежала по каким-то своим делам, снова оставив меня на хозяйстве одну.

Поправила все ценники, расставила по полкам недавно приготовленные зелья и принялась инспектировать состояние сухих травок-веничков, что были развешаны по стенам. Такого восторга, как от занятий Хэриша я и близко не испытывала. Что ж, жаль.

Придется рано или поздно попрощаться с этим местом и с ее владелицей. Которая так не кстати куда-то запрятала стремянку, жизненно необходимую мне для того, чтобы снять из-под потолка наполовину съеденный жучками грудной сбор.

Неожиданно лавку звонко огласил колокольчик.

— Доброго утра прекрасной деве, что никак не может подпрыгнуть выше своей головы, — как всегда весело и игриво поздоровался вошедший с улицы Артиэль. — Помощь моя не требуется?

Не дожидаясь ответа, мужчина моментально приблизился ко мне и, обхватив сзади за ноги, приподнял, чтобы смогла дотянуться до нужного мне веника. И в этот момент колокольчик снова зазвонил, на этот раз впуская... лорда Лэстера Хэриша.

— Доброе утро, — поздоровался он, при этом одарив нас с целителем хмурым взглядом.

— Ой, — промямлила первое, что пришло в голову. — Здравствуйте.

Быстро сняла с крючка высушенный сбор и дала знак полуэльфу, чтобы потихоньку опускал на пол. К своему стыду должна признать, что ситуация вышла очень двусмысленная. Боюсь даже представить себе, что профессор мог подумать про нас с Артиэлем. Наверняка решил, что мы с ним как минимум не ровно дышим друг к другу.

— Спасибо, — кивнула полуэльфу, как только освободилась от плена его рук. — Право, не стоило так утруждать себя.

— Ради такой прекрасной девушки, как вы, даже готов повторить, — широко улыбнулся тот и направился к стойке, у которую уже подпирал хмурым, как туча, лорд Хэриш.

При ректоре магов я подыгрывать лекарю не стала. Он уже и так много видел.

— Лорд Хэриш, вы что-то хотели? — обратилась к некроманту, проходя за прилавок и откидывая в сторону просроченный гербарий. Постаралась сделать вид, как будто не имею отношения к игривому настроению Арти.

— Корень могильника и три флакона противовоспалительного зелья, — безэмоционально отчеканил тот.

— Сейчас...

— Вы знакомы? — кажется, моя осведомленность не прошла мимо одного ушастого нелюдя. — Солнышко, чего я еще про тебя не знаю?

— Вообще-то я аспирантка в Институте благородных магесс, — уже из-под стола откликнулась я, так как Смерти маг не желал поддерживать разговор.

— Это я уже и так знаю... — его голос показался мне каким-то задумчивым. — Эх, какой вид... Ничего лишнего.

Но меня больше волновало весьма странное настроение профессора Хэриша, который почему-то сделал вид, что мы с ним никогда раньше не общались.

— Вот, пожалуйста, — я разложила перед сероглазым брюнетом своей мечты все, что он просил.

— Спасибо, — мужчина быстро рассчитался со мной и, покидав покупки в пространственный карман, покинул лавку тетушки Шэму.

Артиэля как на зло сегодня прорвало на «поговорить». После ухода профессора он еще добрых десять минут болтал со мной о погоде — о природе и только потом, наконец, вспомнил, что вообще-то собирался произвести здесь покупки. Так ему, оказывается, была приятна моя компания.

Занятий у лорда Хэриша у меня в этот день не ожидалось, поэтому просидела в лавке у тетушки Шэму аж до самого закрытия. Моя работодательница очень обрадовалась такому положению дел, а потому позволила себе углубиться в создание партии восстанавливающих зелий. Ох, ну и работку я себе выбрала.

Завтра должен был быть бал, а я все не знала, пойду на него или нет. Все готовились, выбирали наряды, тратили огромные суммы на украшения, а я сидела в комнате с учебниками.оборотницы, которые вместе со мной проходили вступительное испытание в аспирантуру, не давали мне как следует сосредоточиться на учебе. Сколько раз за последние пару дней они были в городе? Сотню?

Зеленое платье висело в шкафу, в самом дальнем углу и продолжало пылиться. Я даже и не думала его надевать, чтобы убедиться, что оно мне еще как раз. Если стало мало, это будет весомый аргумент, чтобы появляться на празднике.

Сомневалась я и в день бала. Зачем туда идти? Снова сяду за учебу, и не буду забивать себе голову этой ерундой. Подумаешь, бал Пяти стихий.

В окно постучали.

Встав, подошла к нему, открыла створку, впуская в комнату запыхавшуюся амурочку.

— Так, — она строго осмотрела меня с ног до головы, — это что такое?

— А что такое? — непонимающе просила.

— Ты еще не одета!

— Вообще-то, — я почесала кончик носа, — на мне одежда.

— Не придирайся к словам. Где бальное платье? Где макияж, прическа, блеск в глазах?

— Забыла дома, — буркнула и легла на кровать. — Если у тебя нет послания для меня, можешь лететь дальше по своим делам.

— А ты сегодня не работаешь в лавке тетушки Шэму? — спросила крылатая.

— Нет.

— Кстати, — спохватилась амурка, кружа у потолка, — ты напомнила ей про зелье для меня?

— В тот же день передала.

— Хм... — любительница розового цвета спланировала ко мне на кровать. — И чего она тянет?

— А что это за зелье? — спросила у крылатой.

— Потом узнаешь, — махнула та рукой и, снова энергично замахав крылышками, вылетела из окна.

Я закрыла за ней створку и стала смотреть вслед удаляющейся фигурке, которая летела в сторону города. Странная она какая-то. Я и раньше догадывалась, что амурочка довольно своеобразна. А сейчас прямо уверилась в этом.

Почтальонша снова постучала в мое окно, когда я, расслабленная после принятия водных процедур, сидела на кровати с очередным учебником. Пришлось отложить книгу и опять идти открывать.

— Быстро надевай платье! — с ходу скомандовала амура.

— Но я не иду на бал, — запротестовала.

— Еще как идешь, — зашипела мне в лицо крылатка и потрясла рукой, в которой был зажат пузырек с зельем.

— С каких это пор, ты решаешь за меня?

— С тех самых! — отрезала она и, подлетев к шкафу, быстро достала оттуда темнозеленое платье. — М-да-а-а... — протянула она. — Вовремя я зелье заказала у тетушки Шэму.

— Ты о чем?

— О том самом, — буркнула амура и сунула мне в руки платье. — Надевай, быстро. Будем тебя в божеский вид приводить. А то совсем расклеилась. Скоро вообще, коростой покроешься.

Решила не спорить. С амурочки станется и скандал устроить. Со всеми вытекающими.

— Ох-ох-ох, — запричитала блондинка. — В таком идти на бал — кошунство!

— И что ты предлагаешь? — посмотрела на себя в зеркало, которое висело с внутренней стороны дверцы шкафа, и нахмурилась. Знала ведь, что цвет уже не тот.

— А вот что, — довольно произнесла крылатая и, откупорив пузырек с зельем, вылила немного жидкости на ладонь и брызнула ею в меня. А если быть точной — на платье.

— Ты что... — хотела было возмутиться, но заметила, как то место, куда попали капельки зелья, стало постепенно темнеть. Пятно расползлось по платью, а амура продолжала свои манипуляции, теперь уже с другой стороны.

Вскоре я уже всю любовалась таким любимым мной насыщенным темно-зеленым цветом.

— Остались туфельки и прическа, — довольно потерла пухленькие ручки моя благодетельница.

— Скажи, — отвернулась от зеркала и посмотрела на застывшую неподалеку крылатую, — как так получилось, что именно это зелье ты заказывала у тетушки Шэму?

— Как-как, — фыркнули в ответ, — вот так. Не скажу.

Допытываться не стала. Хотела бы, все уже сама рассказала.

— Все равно нет желания идти на бал, — передернула плечами и снова посмотрела на свое отражение.

— А придется.

Я и возмутиться не успела, как нечаянная помощница стала сооружать на моей голове высокую прическу. Большая часть волос была собрана невидимками, только несколько прядей у висков спускались мягкими волнами на плечи, лаская шею. Из украшений у меня были только небольшой кулон, который не подходил под это платье, да сережки. Их я и вдела в уши. Маленькие зеленые капельки хорошо сочетались не только с платьем, но и с цветом моих глаз.

— Туфли надевай и вперед, — поторопила меня почтальонша.

Этого добра у меня было аж две пары. Одни — сильно поношенные, но удобные, а вторые... Всего пару раз в них на занятия ходила. Они были немного жестковаты и неудобны. Делать было нечего, и мой выбор пал именно на них. Каблук небольшой, устойчивый и это единственный плюс. Сами по себе они были довольно скромными, без излишних украшений. Так, только вышитый на плотной коже выюнок, который, казалось, оплетал обувь и вот-вот должен был переползти на ногу.

— Замечательно, — захлопала в ладоши амура.

Замечательно-то замечательно... А идти все равно не хочется.

— А если...

— Никаких «если»! — лицо блондинки пошло красными пятнами. — Марш в бальный зал! Там уже все готово и магессы всю танцуют с магами! А ты в комнате киснешь. Лицо

бледное, глаза потухли, хотя раньше так радовали зеленым цветом!

— С тобой все хорошо? — обеспокоенно спросила я.

— А что такое?

— Просто ты раньше ни над одной магессой так не хлопотала. Маги же от твоей опеки готовы были из окон повыпрыгивать.

— Фр, — немного обиженно произнесла амурка. — Иди. Нечего такой красоте пропадать. И это я про платье!

— Я так и поняла, — на моих губах появилась лукавая улыбка.

До бального зала шла в гордом одиночестве. По пути мне не попала ни одна магесса. Неужели уже все на балу? Или какая-то часть прячется по аудиториям с пылкими любовниками? Возможно и такое.

Коридоры радовали взгляд яркими гирляндами, в больших вазах, стоящих вдоль стен были свежие цветы, которые завянут сразу же после праздника. Красиво.

В зал, где уже давно играла музыка, я вошла, заморожено глядя на потолок. Там, над головами танцующих, переливались цветами стихий небольшие вихри. Они то и дело сталкивались, на краткий миг сливались воедино и снова расходились, чтобы уже вскоре снова столкнуться. Да-а-а... постарались в этом году организаторы.

— Вивьен, — у самого уха раздался голос Ратмира, — ты обворожительна.

— Спасибо, Орэйл, — я повернула голову в его сторону и улыбнулась. — Ты тоже ничего.

— Ничего? — он приподнял темную бровь. — Сегодня я умопомрачителен!

Я засмеялась, поняв, что эльф просто решил пошутить. Этот остроухий всегда считал себя самым красивым.

— Не в моем вкусе, — хмыкнула я.

— Но потанцевать с не своим вкусом ты можешь? — очаровательно улыбнулся этот ловелас и, взяв в плен мою ладонь, потянул меня в центр зала.

— Разве можно тебе отказать, — вздохнула. Его левая рука легла на мою талию, а правая сжала ладонь, отводя ее чуть в сторону. — Боюсь, я отдавлю тебе ноги.

— Магесса, три года обучавшаяся Этикету и танцам, отдавит мне ногу? — шутливо испугался мой партнер.

Мелодия была тихой, нежной, и я постепенно стала растворяться в ней. Так и не ответила на вопрос чистокровного эльфа. Где-то поблизости пролетела чем-то недовольная амурка. А я все кружила по залу, не замечая никого вокруг. Кто бы знал, что Ратмир так хорошо танцует. В какой-то момент он потянулся к моим губам.

В последнее мгновение смогла уклониться.

— Ты что делаешь, — зашипела на мага.

— Хочу поцеловать девушку, — невозмутимо ответили мне. — А что в этом такого?

И я все же наступила своему кавалеру на ногу каблуком. Чтобы впредь и не думал воспользоваться ситуацией.

— Ай, — выдохнул он, — Вивьен, за что?

— За глаза твои наглые.

Я отстранилась от водника и направилась в сторону столов с легкими закусками. Но так до них и не дошла. Меня толкнули в спину. Пискнув чуть было не упала на пол, наступив на подол своего платья. Вовремя ухватилась за чей-то камзол.

— Осторожнее, аспирантка Аран, — раздался над головой голос ректора магов.

— Простите, — пискнула. Попыталась отстраниться, но меня снова толкнули в спину.

— Да что такое! — Все так же держась за верхнюю часть одежды некроманта, обернулась. На меня уже косо поглядывали танцующие парочки.

— Лорд Хэриш, — к нам через толпу пробралась светловолосая преподавательница с факультета Огня. — Вы танцуете?

— Да, — ответил ей маг.

— Могу ли я надеяться...

— Простите, леди Рониар, — Лэстер отцепил мои руки от своего камзола, но не выпустил их из широких ладоней, — но я обещал танец этой магессе.

Чего?! Почему я не помню этого обещания?

— Какая жалость, — вздохнула огневица. — Что ж, извините, что помешала.

Когда магесса отошла на достаточное расстояние, я решилась задать волнующий меня вопрос:

— Это что сейчас такое было?

— Прошу прощения, аспирантка, но это вынужденная мера, — спокойный ответ, и меня ведут в танце.

— Вынужденная мера? Лорд Хэриш, я не понимаю...

Некромант сильнее сжал мою ладонь, намекая тем самым, чтобы я помолчала.

Неожиданно для нас обоих рядом снова материализовалась амурка с луком в руках и маленьким розовым колчаном за спиной. Мы с ректором прервали танец и повернулись в ее сторону. Чего она хочет?

Сначала крылатая достала одну стрелу и выстрелила ею мне грудь, окутывая полупрозрачными красными сердечками. Потом то же самое постигло и Хэриша. Кажется, на нас снова стали косо поглядывать.

На миг я забыла как дышать, а потом... Увидев своего любимого рядом забыла обо всем на свете. Он здесь... Так близко, что я могу его коснуться. И, разумеется, я не стала отказывать себе в удовольствии. Некромант напрягся, посмотрел по сторонам, кого-то выискивая в толпе, потом все же обратил на меня внимание и его глаза потемнели.

— Вивьен... — хрипло произнес он мое имя.

Сердце сумасшедшее, куда ты скачешь? Постой!

Лэстер запустил руку в мои волосы и притянул меня к себе ближе. Я так хотела, чтобы он меня поцеловал... Но меня снова толкнули в спину. Это немного отрезвило.

Маг чертыхнулся и отпустил меня.

— А мы будем танцевать? — спросила у некроманта каким-то глухим голосом.

Мне не ответили. Просто взяли за руку, и повели прочь из бального зала. Я не сопротивлялась, потому что хотела того же самого. Скрыться ото всех, чтобы ни одна живая душа не видела.

Вбежали в порталную комнату. Лорд назвал номер зоны, и вот мы уже стоим на одной из улиц Киаса.

— М-м-м, Лэстер, — застонала, когда почувствовала его руку на своем животе.

Было уже довольно темно, и поблизости никого не наблюдалось.

Маг прижал меня к себе, потерся носом о мою макушку и с шумом выдохнул.

— Пойдем, — сказал и снова куда-то повел.

Внутри стало разгораться желание. И сейчас меня мало волновало, что обычно я себя так не веду.

Поднялись по широким ступеням, вошли в дом. Третий этаж... Как только оказались в квартире, полностью погруженной в полумрак, меня прижали к ближайшей стене и страстно поцеловали. Не сопротивлялась, так как сама этого хотела. Наоборот, стала всячески поощрять действия мужчины. Запуталась пальцами в темных волосах, отвечая на нескромный поцелуй. Его руки заблуждали по моему телу, разжигая страсть, которая все больше разгоралась внутри меня. Прикусила мага за нижнюю губу. Тихий стон мужчины, и меня подхватывают на руки. Куда несут и зачем? Да какая разница. Вскоре я спиной почувствовала прохладу ткани. И когда Лэстер успел расстегнуть молнию на платье? Нависнув сверху, он раздвинул мои ноги, устраиваясь между ними.

— Как же я тебя хочу... — прошептали в губы и снова поцеловали.

Остатки разума куда-то улетучились. Остались только чувства и эмоции, которые были между нами. Его движения, ласки, еле слышные слова... Все это действовало на меня как дурман. Я тянулась к нему, растворялась, забывая о том, кто я.

Боль пронзила тело, и я вскрикнула. Замерла, на короткий миг приходя в себя. О боги... Но додумать не успела, так как моих губ коснулись настойчивые губы мужчины. Нежное касание пальцев к коже, плавный ритм и я снова все забываю, поглощенная новыми ощущениями.

Утро было не добрым. Поелозив, почувствовала, что что-то придавило меня к кровати. Этого не может быть... У меня отдельная комната, и животных я не держу. Открыв глаза, обнаружила себя в незнакомой спальне. Опустила взгляд на то, что мешало мне перевернуться, и замерла. По спине побежали холодные мурашки. Мужская рука собственнически обнимала меня за талию. Сглотнув, стала медленно, чтобы не разбудить незнакомца, выбираться из кровати. Приподняв наглуую конечность, сползла на пол и посмотрела на... лорда Хэриша. Что произошло вчера? Как я оказалась вместе с ним в постели? Перевела взгляд на простыню и заметила немного крови.

— Дряхлого вампира мне в печенку, — выругалась.

Я ведь вчера не пила... Да я вообще алкоголь не употребляю! Что произошло? Как танцевала на балу с Ратмиром помню, а вот дальше — провал.

Если сейчас Лэстер проснется, проблем не оберешься. А плакать над утерянной честью я потом буду. Быстро собрав с пола свою одежду, прошмыгнула в соседнее помещение, которое оказалось гостиной, и стала одеваться. Туфли... где же мои туфли... Обнаружила их в коридоре. Тихо открыв магический замок на двери, выскочила из квартиры и помчалась по лестнице вниз.

Было еще довольно рано, и улицы пустовали. Поскорее бы добраться до институтов. Бросила взгляд на часы, которые висели над одной из неприметных лавочек. Скоро откроются ворота. Хорошо. Значит, не придется ждать у стены, пока мне можно будет пройти на территорию магесс. Все же не лето — было уже довольно холодно. И как мы попали к Хэришу? Так были заняты друг другом, что не обратили внимания на прохладный ветер?

Только когда прошла через ворота, поняла, что потеряла одну сережку... Ну вот, еще и этого не хватало! Вбежав в холл, помчалась в сторону крыла преподавателей. Лишь бы никто не увидел. Но мне сегодня несказанно везло — институт «спал».

Оказавшись в своей комнате, заперла дверь и, привалившись к ней спиной, всхлипнула. Сходила на бал, называется. И сережку потеряла и честь... По щекам потекли слезы.

Утро для лорда Хэриша началось как обычно. Мужчина проснулся, открыл глаза и стал

вставать с кровати, чтобы одеться. Откинул одеяло и замер от неожиданности. На белых простынях красовалось алое пятно крови.

— Стая голодных личей, — выругался некромант. — Как? И кто?

Маг повалился обратно на подушки и стал лихорадочно вспоминать события прошедшей ночи. Как на зло ничего путного не приходило на ум. Бал... И все. Будто он перебрал с алкоголем накануне. Но ведь не было такого — это ясно, как день. Тогда почему пропали воспоминания о том, как и с кем танцевал в Институте благородных магесс?

С досады Хэриш рыкнул и снова сел на кровати, оглядывая цепким взглядом собственную спальню. Ничего, касаясь пребывания в ней прекрасной представительницы слабого пола, которую он обесчестил. Обесчестил! Боги, что же произошло этой ночью? И почему она так быстро сбежала от него? Неужели возненавидела после акта страсти... Или, еще того хуже, побежала к родне, чтобы рассказать о том, как ее скомпрометировал перед обществом воскресший по воле богов лорд Лэстер Хэриш.

Не оставляя попыток вспомнить события прошедшей ночи, ректор Института благородных магов приступил к одеванию. Одежда разбросана по полу, пара ваз разбита, в кровати валяется чья-то зеленая сережка-капелька. Стоп!

Маг быстро ухватил двумя пальцами явно женское украшение и задумчиво принялся рассматривать его. А вот и первая зацепка. Только теперь что с ней делать? Как найти обладательницу утерянной серьги среди магесс института, вверенного Вальтере Роуз?

Положив «капельку» в нагрудный карман, мужчина обулся и широким шагом направился на выход. А точнее в лавку тетушки Шэму, которая не должна была отказать ему в столь деликатной просьбе, как продажа восстанавливающего память зелья. А заодно и нюхательной смеси от мигрени. В свете открывшихся подробностей его личной жизни начинала нестерпимо болеть голова.

Сама не заметила, как оказалась сидящей на полу. Тихие всхлипы превратились в рыдания, плавно перетекающие в истерику. О боги, я теперь опозорена. И не знаю, пил ли лорд Хэриш перед близостью со мной специальное зелье или нет. Закрыв лицо руками, еще долго предавалась терзаниям и жалостью к самой себе. До тех пор, пока все слезы не вышли, и я не осознала, что лицо высохло.

Встав с пола, сняла сережку и убрала в маленькую шкатулку, которую достала из верхнего ящика прикроватной тумбочки. Это украшение мне на восемнадцать лет подарила тетя. Родители же не тратились на приятные любой девочке побрякушки. И пусть две зеленые капельки были дешевой безделушкой... Я их очень любила.

В окно постучали. О нет... амура. Что ей надо на этот раз?

Подошла, открыла створку и впустила крылатую в комнату. Она окинула меня настороженным взглядом, обратила внимание на заплаканное лицо и нахмурилась еще больше. Почесала белокурую макушку, пробормотала себе под нос что-то типа «Он меня прибьет» или «Он меня прожует» и с шумом выдохнула.

— Рассказывай, — скомандовала амурка и спланировала на верх шкафа. Свесила ножки, обутые в тапки-поросята и стала ждать.

А я не собиралась описывать ей в подробностях вчерашний вечер. Во-первых, потому что мы не являлись близкими подругами и амура была жуткой болтушкой, а во-вторых... все равно большую часть бала я не помнила. И ночь тоже.

— Мне нечего рассказывать, — развела руками.

— Совсем ничего? — прищурилась почтальонша.

— Совсем, — киваю. — Да и не помню я, с кем, кроме Ратмира, на балу танцевала.

— Это как это? — опешила от такого заявления кудрявая.

— Провал в памяти, — сказала, и устало опустилась на кровать.

— П-провал?! — заикаясь, воскликнула амурка. — Это катастрофа, а не провал!

Она спланировала со шкафа и вылетела в окно.

Странная она какая-то сегодня, дерганая.

Бросив мимолетный взгляд на магические часы, спохватилась и стала быстро собираться. Мне ведь еще к тетушке Шэму идти.

Первым делом привела в порядок лицо. Пара мазей, одно зелье и все. Никаких тебе заплывших красных глаз, распухшего носа и жуткого насморка. Из одежды выбрала платье, с юбкой чуть ниже колен из теплой ткани темно-синего цвета и ботиночки на средней высоты каблуке. Поверх набросила утепленное пальто. Не хватало еще киснуть из-за первого неудачного опыта тесного общения с мужчиной. Даже если этот самый мужчина является твоей недостижимой заветной мечтой.

Покинув комнату, направилась на выход из института. И пусть на душе скребли кошки, а глаза то и дело снова начинали увлажняться, я все переживу. Ничем не выдам своего состояния. По крайней мере очень постараюсь. И уж тем более, не стану распускать сопли перед лордом Хэришем. Помнит он прошедшую ночь или нет, я не знала. И даже спрашивать не буду, чтобы не выдать себя. Надеюсь, он не видел, в каких сережках я была на балу, а иначе... легко сложит два плюс два.

— Амура!!! — взревел Харт и вскочил со своего места. — Какого дряхлого вампира ты натворила!

— Простите, повелитель, — крылатая низко склонила голову. — Не рассчитала чары.

Бог любви устало потер лицо. Что делать с этим крылатым недоразумением? От нее одни лишь неприятности. Снова учудила. Чары она не рассчитала, как же. Сказала бы сразу: «И не собиралась их рассчитывать». Думала, что сможет обмануть своего создателя? Наивная.

— Сколько же магии ты вложила в стрелы, что никто, — мужчина стукнул кулаком по круглому столу, — слышишь, никто, не помнит, как танцевал лорд Хэриш с Вивьен Аран! Белый лист в хронологии событий! Даже дежурная преподавательница, что посла той ночью портал, внезапно лишилась небольшой части своих воспоминаний!

— Но они не помнят только то, что было связано с ректором и Виви! — стала оправдываться амурочка.

— О да, — с издевкой произнес Харт. — Никто не может подтвердить, что эти голубки ушли с бала вместе. Да они вообще не в курсе, что перед их носом разворачивались такие страсти!

— Что же теперь делать? — понуро спросила крылатая.

— Ничего, — отмахнулся бог и снова опустился в одно из кресел. — Хэриш с Аран пусть пока побудут без жарких воспоминаний. Пока что! — мужчина погрозил амуре кулаком. — А остальных вообще не трогай. Не помнят и боги с ними.

— Фр-р-р, — тихо произнесла амурка.

— Хватит сыпать на пол свои перья, — поморщился бог любви, заметив, как одно перышко соскользнуло с крыла и плавно стало опускаться на идеально чистый пол.

— В прошлый раз пришлось изрядно потрудиться, чтобы убрать весь этот пух.

— Но вам это всегда нравилось, — захлопала глазками крылатая. — Вы сами говорили,

что будь ваша воля, зарылись в пушистые перья, аки птенец.

— Я так говорил? — приподнял одну бровь бог.

— Да, — энергично закивало его создание.

— Я был трезв? — настороженно спросил повелитель пылких чувств.

— Нет, — покачала головой амура. — Вы с братьями что-то отмечали и хорошенько перебрали Горячую лаву.

— Как хорошо, что я был пьян и не помню, что произносил вслух это бред, — выдохнул мужчина.

— Так мне убрать? — печально сказала крылатка и посмотрела на одиноко лежащее на полу перо.

— Убери, — скривился бог любви, — и больше так не делай.

— Эх, — вздохнула амурочка, — так старалась, оперением жертвовала...

— Не прибедняйся.

— Харт! — в помещение влетел злой как стая блохастых голодных оборотней Эль. — Какого черта лысого...

— Почему сразу лысого? — перебил брата повелитель амуров.

— Ты что твориш-ш-шь... — зашипел бог всех стихий и навис над младшим братом.

— Все под контролем, — невозмутимости в голосе Харта можно было позавидовать.

— Да-да! — поддакнула любительница розового цвета. — Повелитель сказал, что перья ему больше не нужны.

— Повелитель? — переспросил Эль и настороженно покосился на бога любви.

— А что такого? — немного обижено спросил тот.

— Да какой ты к древнему дракону повелитель, а? Недоразумение, решившее попробовать себя в роли интригана!

— А вот прошу не оскорблять! — Харт снова вскочил со своего места. — Мои создания — как хочу, так и будут меня называть.

— А идиотом они тебя когда называть начнут? — не унимался Эль.

— Я, пожалуй, пойду... — тихо пробубнила амурка и вылетела в окно.

— Ну, знаешь...

— Знаю, — отрезал стихийник. — Сейчас наделаешь делов, а потом мы все вместе будем их расхлебывать!

— Не путай меня с Саа! — рыкнул Харт и сжал кулаки.

— Ну и долго вы еще будете спорить? — раздался голос Иира со стороны двери. Он оперся плечом о косяк и внимательно прислушивался к словам братьев.

— Иди сюда, — поманил его пальцем Харт, — и тебе сейчас достанется!

— Я похож на самоубийцу? — хмыкнул рассветный.

Спор стал разгораться с еще большей силой.

На улице было пасмурно и дул прохладный ветер, гоняя по небу тяжелые тучи. Я снова брела на своих двоих в сторону лавки, погруженная в не радужные мысли. Решила, что не буду переводиться на Тотальный контроль и останусь на Целительстве. Да и на факультативы к лорду Хэришу не смогу больше ходить. Видеть его и знать, что мы никогда не сможем быть вместе, станет для меня невыносимой мукой. И хоть я не помнила проведенную с ним ночь, почему-то при мысли о близости во мне начинал разгораться пожар. Тело-то не обманешь — оно ведь хотело повторения. А мне было страшно.

— О, Вивьен, доброе утро! — произнесла травница, когда я вошла в лавку.

— Доброе утро, тетушка Шэму, — в свою очередь поздоровалась я. — Вы сегодня планируете отлучиться куда-нибудь? — с ходу спросила, чтобы знать, к чему готовиться.

— Да, — сказала женщина и стала снимать передник. — Отлучусь на часик, может два.

— Хорошо.

Когда хозяйка лавки ушла, и я осталась одна, смогла спокойно выдохнуть и отлепить от лица дежурную улыбку. Работа должна помочь мне хоть на время откинуть все неприятности в сторону. Помою пол, протру пыль... без магии, и забуду о случившемся.

Так и поступила. Не используя силу резервов, налила в ведро воды, кинула в него тряпку. Прополоскав ее и отжав, стала энергично намывать пол. Сначала отдраила подсобное помещение, в котором находились раковина, бытовые зелья и тряпки для уборки (и это не считая ящиков с настойками, мазями и зельями). Затем перешла в зал.

— Любви все возрасты покорны, — запела, залезая под один из стеллажей. И сколько же там пыли накопилось. — Я брошусь с головой в ту канитель,

Любой считается достойным,

Сгореть в страстях живых огней.

Магушка в свое время рассказывала, что у нас в роду был бард. Жил он задолго до моего рождения и никто уже не помнил, на каком кладбище он захоронен. Известно было только его имя — Филипп. Наверное, любовью к музыке и рифмоплетству я пошла в него.

Раздался звон колокольчика, и в лавку вошел первый посетитель. К слову о колокольчике: хозяйка недавно его повесила и если честно, меня он раздражал.

Пришлось мне бросить тряпку и выползть из-под стеллажа. Встала, отряхнула передник и повернулась к вошедшему.

— Доброе утро, аспирантка Аран, — спокойным голосом произнес лорд Хэриш.

Сглотнула образовавшийся в горле ком.

— Доброе утро, ректор Хэриш, — глухо поздоровалась с мужчиной и прошла за стойку. — Что-то хотели приобрести?

Держать себя в руках было сложно. Вот он, стоит рядом, смотрит своими невероятными серыми глазами, а я вся внутренне дрожу. И так нестерпимо хочется его поцеловать. Провести рукой по щеке, на которой наметилась щетина, коснуться губами шеи...

Дернулась, понимая, что для неискушенной такими ласками девушки, слишком живо себе это все представляю. Возможно, я таким способом смогу вспомнить о произошедшей близости? Как знать.

— Будьте добры, — мужчина пробежал взглядом по стеллажам и остановил его на одном из пузырьков, полка с которым находилась сзади меня, восстанавливающее зелье.

Что, лорд ректор, плохо вам после бурной ночи? Голова болит?

Быстро сняла с полки нужный пузырек и поставила его на стойку.

— Что-нибудь еще?

— Нет, — безэмоциональный ответ. Положил рядом с зельем пару монет, взял свою покупку и вышел, не прощаясь. Только открывая дверь лавки, бросил на меня хмурый взгляд, внимательно изучая лицо.

Пытался обнаружить маленькие дырочки в ушах? Увы, сегодня я была с распущенными волосами. Когда за ним закрылась дверь, я устало присела на корточки и обняла себя руками за плечи. Глаза защипало от готовых вырваться наружу слез. Нет. Сейчас нельзя показывать свою слабость. В любой момент может прийти тетушка Шэму.

Встала, с шумом вдохнула воздух с ароматом лечебных трав и снова полезла под стеллаж, мыть пол.

Хозяйка лавки пришла примерно через полтора часа. Вдвоем мы справлялись быстрее. К обеду покупатели стали приходить все чаще, а потому начала образовываться очередь. Так, в суете я и провела все утро и день.

Попрощалась с тетушкой Шэмой, когда на улице уже был вечер. Что ж, пора отправляться обратно крыло преподавателей.

Возвращалась в Институт благородных магесс с четким пониманием, что больше не буду посещать факультативы Хэриша. А раз так, то я не смогу перепрофилироваться: освоить такие предметы, как боевая магия и защита от нечисти. Он ничего не помнит... Зато я помню. И потому не представляю себе, как смотреть ему в глаза на занятиях в институте магов. Сегодня уже и так чуть было не выдала себя эмоциями, бушевавшими внутри.

Когда поднималась по ступеням холла вообще думала о том, чтобы уйти из аспирантуры. Однако во время сообразила, что такой поступок был бы верхом дурости с моей стороны. В конце концов, свет клином не сошелся на одном мужчине. Он живет своей жизнью, я — своей. Не буду появляться в соседнем образовательном учреждении и, следовательно, сведу наши с Лэстером встречи на «нет». Надеюсь только, что мужчина впредь будет не часто заходить в лавку тетушки Шэму.

Направилась в ректорат, минуя преподавательское крыло. Намеревалась просто уведомить ректрису о том, что передумала, и со спокойной душой пойти сдать учебники в библиотеку. Но не тут-то было: леди Роуз наотрез отказалась понимать мой отказ от мечты ради семьи, которую я якобы так не хотела оставлять. Пришлось наврать с три короба про маленький достаток, а так же открыть правду о том, что папа решительно осуждает мое решение стать более сильным и активным магом. Что для меня уготовано место в семейном деле, я не сказала. Зачем, когда я отказалась от него еще летом?

И, да, также наплела ректрисе, что не могу так просто расстаться с Мишель Загрыз, к которой, в общем-то, уже привыкла. И не важно, как она обучает меня, и что я тяготею к чему-то большему, нежели Целительство. Вот, с какой стороны не посмотри на мое перепрофилирование, все выходит, что не судьба мне стать магессой специализации Тотальный контроль стихии Земля.

Со скрипом, но мне все же удалось убедить леди Роуз в правильности своего решения. По крайней мере на словах она со мной согласилась. А вот какую она мысленную картину услышанного составила, сказать не могу. Все-таки женщина очень умная и мудрая и, думаю, просто обязана была хотя бы интуитивно почувствовать ложь.

До ужина еще успела сдать учебники, а также зайти к Загрыз за новым практическим заданием. Ну, что я могу казать, профессор естественно обрадовалась, что я остаюсь при ней и тут же назначила мне на следующий вечер поиск очень редкого плотоядного цветка под названием Оридис. Сектор семь, и я снова ожидаю какой-нибудь пакости от маньяка, который ранее уже закрывал портал, обрекая меня тем самым на смерть.

— Завтра обещают снег, так что одевайся потеплее, — напутствовала мне ставшая после последнего случая жутко сердобольной Загрыз. — Шапка, перчатки и шарф обязательны. Артефактами я тебя снова снабжу. Ума не приложу, как ты забыла про телепортационный камень, когда увидела, что основной переход в институт закрылся...

Как я под снегом буду искать этот ее Оридис, спросить постеснялась. Еще окажется, что я какой-нибудь маленький абзац в травоведении за второй курс не усвоила.

— А может, на меня ментально воздействовали? — не захотела сдаваться, чувствуя, что меня снова начинают причислять к стаду овец. — Почему-то же не сработали два защитных артефакта, которые вы мне дали перед последним практикумом.

— Потому что ты наверняка своей магией их дезактивировала, — парировала Загрыз.

— Защитным куполом?

— А я почему знаю, что ты там использовала, — развела руками профессор.

— Защитный купол, — с нажимом повторила ответ. — Который сразу же заиграл против меня.

Так ни до чего и не договорившись, мы разошлись в разные стороны. Загрыз — проводить дополнительное занятие у первого курса, я — в столовую, ужинать.

Выйдя из лавки тетушки Шэму, лорд Хэриш отправился в Институт благородных магов. К счастью он уже больше ничего не преподавал (кроме того злосчастного факультатива, на котором он несколько дней назад имел честь лицезреть упавший уровень подготовки магов). Мужчина мог себе позволить немного пройтись по улице и подышать свежим воздухом в надежде прояснить ум и память. Он так был занят собственными переживаниями, что даже не заметил разительную перемену в поведении Вивьен Аран, которая в это утро была явно чем-то расстроена и подавлена.

Пошел дождь, и мужчина, наконец, принял решение поймать карету. Мысли постоянно крутились вокруг утреннего «открытия» и никак не хотели настраиваться на рабочий лад. Какая низость...И подлость с его стороны. Так опуститься он не мог даже в веселые студенческие годы своей молодости.

Институт благородных магов встретил ректора размеренной учебной жизнью. Шли пары, и потому в коридорах величественного здания не было ни души. И это заслуга именно лорда Хэриша — ведь при Бэридикте Клотсе молодые люди были дерзки настолько, что свободно прогуливали занятия и водили по ночам в свое общежитие молодых неопытных в амурных делах магесс. При бароне от благородства магов осталось одно название.

Некромант каждый раз с гордостью наблюдал, как улучшается дисциплина среди студентов, а также их успеваемость и мастерство. Но в этот день все казалось каким-то неправильным. В душе некроманта поселилось дурное предчувствие, которое основательно пустило корни внутри и прямо, что называется, источало дурманящую разум тревогу. И дело было вовсе не в том, что Хэриш не помнил ничего из того, что было на балу и после. Что-то должно произойти очень и очень скоро. Прямо сейчас.

Лестница холла института магов...подпространство...ректорат. Точнее его приемная, потому что лорд Хэриш намеревался хорошенько потрясти своего секретаря насчет отчета за прошлый месяц. Каково же было его удивление, когда маг Воды вместо приветствия запустил в него клинок с пропитанным ядом лезвием.

— Совсем сдурел, что ли?! — взревел некромант.

Но помощник не обратил на него никакого внимания. Вместо того чтобы опомниться и молить о помощи, молодой мужчина с черными, как смоль, вьющимися волосами до плеч ударил по своему ректору боевым заклинанием четвертого уровня. Некромант одним движением свел атаку безумца на «нет».

— Ришоль? — маг Смерти дал своему секретарю последний шанс исправиться. — Ты знаешь, что это покушение?

— Это скорая смерть, — прошипел тот. Его голубые глаза яростно сузились. — Ваша, лорд Хэриш.

— Моя? — желая вытянуть как больше информации из подчиненного, уточнил Лэстер. — И кому же она так выгодна, не подскажешь?

— Всем...

Водник вытащил из пространственного кармана заряженный магический арбалет и навел его на своего соперника. В хрустальном резервуаре теплился зачарованный огонь. Откуда у простого секретаря взялась подобная игрушка, Хэриш догадывался. И почему Ришоль тэль Киринэль — чистокровный эльф из далеко небедной семьи, неожиданно пошел на преступление — тоже. Убийца не терял времени даром и создавал все больше и больше марионеток в окружении некроманта.

Ректор Института благородных магов оказался быстрее всего на каких-то пару секунд. Пока подчиненный под действием магического приказа собирался с духом, чтобы нажать на кнопку спускового механизма, некромант ударил по нему заклинанием забвения. Так и не успевший выполнить свою миссию эльф выронил из рук оружие и кулем повалился на пол. Что ж, теперь дело за малым — вызвать стражу и сообщить им об очередном покушении.

Но факультатив ректор Хэриш отменять не стал. Ответив на все вопросы и передав труп на экспертизу (дабы охранная служба Радонаса Четвертого нашла очередное подтверждение его словам), мужчина спустился в лекционную аудиторию, где его уже ожидала группа в неполном составе. Спрашивать у магов, куда запропастилась аспирантка Аран, не было смысла. И так ясно было, что девушка ни с кем из присутствующих не поддерживает дружеских отношений. Ратмир Орэйл не в счет — магесса ясно дала всем понять, что не заинтересована в этом молодом эльфе.

После факультатива Хэриш связался с ректрисой Института благородных магесс и уточнил, почему единственная аспирантка, допущенная до занятий боевой магией, прогуляла это самое занятие. Новость о том, что Вивьен Аран передумала переходить на Тотальный контроль стихии Земля, очень удивила мужчину. Если не сказать, что насторожила и заставила принять определенное решение.

Глава 5. Одно сомнение на двоих

Что сказать, «отличница», то есть я прекрасно подготовилась к практике. Освежила в голове знания по плотоядным растениям, навскидку вспомнила, как эта самая зона семь выглядит, и что там растет. Мысленно поставила галочку напротив одного болотистого места и с чистой совестью откинула в сторону шапку, шарф и перчатки. Все равно пробуду там не более десяти минут. А от снега в любой момент смогу соорудить магическую защиту.

— Даю тебе час на то, чтобы найти Оридис, — недовольно оглядывая меня с ног до головы, начала давать установку Загрыз. — По поводу непогоды я тебя предупреждала? Предупреждала, так что потом не жалуйся на недомогание.

Если честно, то мне на миг захотелось заболеть, чтобы какое-то время вообще не выходить из комнаты — так на душе было паршиво. Однако я сюда не развлекаться пришла, а учиться. Так же, как и к тетушке Шему устроилась, чтобы работать и зарабатывать. Поэтому болезнь или недомогание для меня сейчас были очень большой роскошью.

— Я постараюсь недолго, — проговорила, чтобы успокоить куратора.

— Уже знаешь, где будешь искать цветок? — недоверчиво уточнила женщина.

— Догадываюсь, — ответила уклончиво, чтобы в случае провала ко мне потом не

сильно цеплялись.

Набор артефактов выдали тот же. Надела украшения, в форме которых на этот раз они оказались, проверила, в рабочем ли состоянии. Надо было видеть лицо Мишель Загрыз, когда я проделывала сии нехитрые манипуляции. Профессор явно разочаровалась во мне, как в ученице. Да, судя по всему, она считала меня чем-то вроде своего детища и потому, когда я выказала явное недоверие к ее «помощи», очень расстроилась и даже немного разозлилась.

— Думаешь, я подделку тебе подсунула? — скривившись, фыркнула она.

— Подстраховаться никогда не мешает, — невозмутимо откликнулась я. — А телепортационный артефакт на какую точку возврата настроен?

— На порталную комнату, — последовал сухой ответ.

Все, что мне выдали, ожидаемо работало исправно. Однако этого было мало. Вдруг растение меня все же укусит? А если меня опять попытаются выкрасть? Поэтому-то в тайне от Загрыз заготовила ранозаживляющее и восстанавливающее зелья, а также линзы ночного видения, которые я купила в лавке тетушки Шэму во время работы. Но, повторюсь, моему куратору знать об этом совсем не обязательно.

В порталной комнате ждала дежурная, которая заверила меня в том, что портал находится в полной исправности и ее стараниями дождется моего возвращения. Прислушалась к своим внутренним ощущениям: спокойна и даже умиротворенна, несмотря ни на что. Хорошее начало, если не считать погоды и дурного настроения Мишель Загрыз.

Шел снег, а я брела по лесу к тому месту, где думала найти Оридис. Да уж, запросы этой женщины становятся все более странными. Зачем ей понадобился плотоядный цветок? Разве что для наглядного пособия на занятиях первого курса. Нужно потом предложить ей размножить растение, чтобы отдать преподавательницам со специализации Тотального контроля. Это же такой прекрасный экземпляр, для обучения магесс Земли управлению низшими подданными собственной стихии.

Холодно не было. Быстрым шагом уверенно шла к намеченной цели. Единственное в чем сомневалась — это погодные условия, плохо подходящие для произрастания Оридиса. Вполне возможно, что он уже отцвел и загнулся на таком-то холоде.

К моему великому облегчению, на болоте благодаря парам сероводорода еще было довольно тепло. Запах стоял жуткий, зато вырывающийся из противной жижи газ являлся своего рода обогревателем для торфяной почвы, в которой так любил произрастать нужный мне цветок. Из-за того, что Загрыз спохватилась о нем очень поздно, мне удалось найти ей всего один зубасто-клыкастый экземпляр. Впрочем, большего от меня и не требовалось. С помощью магии Земли мне даже удалось установить контроль над растением и убедить его позволить себя выкопать, чтобы унести с собой.

На обратной дороге к portalу стала немного замерзать. Прибавила шаг, чтобы поскорее оказаться в тепле, подняться к Загрыз и показать ей «задание». В десять минут я конечно же не уложились — портал оказался слишком далеко от болота. Однако я уже предвкушала вытянутое от удивления лицо куратора.

— Какая удача! — раздался смутно знакомый голос за моей спиной. — Аран собственной персоной специально заскочила к нам на огонек.

Резко остановилась и обернулась.оборотницы из аспирантуры факультета Огня?! Что они тут делают?

— Привет, — переминаясь с ноги на ногу от холода, робко поздоровалась с ними. — Вы

что-то хотели от меня?

— Твоя жизнь, душу и силу, — ухмыльнулась та, которую вроде бы звали Риной.

— Ну и, разумеется, разукрасить твое смазливое личико, — поддержала подружку Нери.

Девушки мерзко расхохотались и приняли боевую стойку.

— С чего такая честь? — стала медленно пятиться назад, чтобы потянуть время и морально подготовиться к неравному бою. — Чем я перед вами провинилась?

— Да ты просто нас бесишь, отличница! — симпатичное лицо Нери исказила гримаса ярости. — Выскочка, которая вечно подлизывается к преподавателям!

— Я? — право, ее заявление окончательно выбило меня из колеи. — Да просто стараюсь учиться на отлично, вот и получается, что преподаватели меня отмечают...

— И даже лорд Хэриш, на факультативе которого ты просто не могла быть первой, — Рина буквально источала яд, когда говорила это, — даже он чуть ли не положил на тебя глаз!

— А вот с этим вы перегнули, — резко оборвала их гневную тираду. — Думайте, что говорите.

— Достала, стерва! — одновременно рыкнули оборотницы и с когтями кинулись на меня.

Еле успевала уклоняться от их магических и физических выпадов. На моей стороне были лишь теоретические знания по боевой магии, на их — судя по всему, опыт, а также численное преимущество.

Поначалу хотела использовать телепортационное кольцо-артефакт. Но почему-то во мне все больше и больше разгорался нездоровый азарт, направленный на драку с невлюбившими меня огневицами. Мне удавалось неплохо отбивать их быстрые атаки, с помощью отражающего щита заставляя соперниц гасить свои же боевые заклинания. Эмоции, тщательно скрываемые все это время, вывалились наружу. И именно тогда мне пришло на ум, что боевую магию можно изучать самой, как хобби.

Опасный танец над бездной — вот как бы я сейчас охарактеризовала свое состояние. Рискованно, захватывающе, опьяняюще. Малейшая ошибка может привести к поражению. В какой-то момент я так увлеклась боем, что призвала на помощь Оридис, все это время находившийся в моей заплечной сумке. Так как даже не возникло мысли о том, что Загрыз придушит меня, когда узнает, что я сознательно пожертвовала своим «заданием» только лишь ради того, чтобы уравнять свои шансы на победу в девчачьем бою, с чистой совестью достала растение и запульнула его в Рину.

— Твою ж ногу да в пасть дракону! — выругалась оборотница, пытаясь отбиться от плотоядного цветка.

За свою выходку я чуть не поплатилась жизнью. На время скрывшаяся с помощью качественной иллюзии Нери вынырнула из-за ближайшего дерева и ударила по мне в упор огненной стрелой смерти. В последний момент успела уклониться, однако лезвие все же задело мое плечо. Зашипела от боли и скрутила соперницу простой лианой. Не потому что пожалела, а ради собственного благополучия, так как за подобное меня вполне могли и отчислить из аспирантуры.

— Прощайся с жизнью! — прорычала уничтожившая Оридис Рина.

И в этот самый момент перед нами материализовалась Мишель Загрыз в сопровождении еще одной преподавательницы с факультета Огня. Наверняка это и есть

куратор двух ненормальных ушастых магесс, напавших на меня.

— Я тебе сейчас попрощаюсь! — воскликнула женщина и подбежала к своим подопечным, которые снова готовили совместную атаку. — Что вы тут устроили, а?

— Вивьен? — Загрыз неторопливо шла следом и удивленно взирала, на мои руки, в которых уже теплилось очередное боевое заклинание второго уровня. — Как это понимать?

А я в это время пыталась слиться с окружающей природой дабы не отвечать на ее вопрос. Так не хотелось стать слабой соплячкой в глазах своих соперниц. Что ж, раз они предпочли вражду дружбе — это их право. В следующий раз я буду готова дать отпор.

— Рина? Нери? — поняв, что от меня ничего не добиться, профессор Огня попробовала достучаться до оборотниц.

Но девушки тоже молчали. Переглянувшись друг с другом преподавательницы хором констатировали:

— К леди Роуз.

Мишель Загрыз кинула хмурый взгляд на валяющийся на земле Оридис (точнее та то, что от него осталось) и пообещала послать меня в скором времени за вторым таким же. И при этом ее не волновал тот факт, что сегодня я забрала с болота последний кусачий бутон.

Через некоторое время мы уже всей компанией топтались в приемной ректората, ожидая, пока ректриса распрощается со своим посетителем. По голосу, доносившемуся из-за стены, поняла, что это Лэстер Хэриш. Сердце сжалось от сильной тоски. И ведь никуда не уйдешь — надо сначала отчитаться перед Вальтерой Роуз.

И тут Рина не выдержала моего присутствия и залепила мне звонкую пощечину. Отшатнулась от нее, прекрасно понимая, что продолжать веселье под носом у обоих ректоров не имею права.

— Хватит топтаться, Аран, — злобно зашипела на меня Нери, на которую я случайно наткнулась спиной.

— Прости... — промямлила, с опаской косясь на Рину.

— Аспирантки, — строго прикрикнула профессор Огня. — Что это за новости? Чем вам так помешала магесса Аран?

— Выскочка...

— Отличница...

— Зануда...

— Пигалица...

И тут неожиданно раскрылась дверь кабинета ректрисы, из-за которой показалась та, ради которой мы собрались все в приемной.

— Тир? Оул? — недовольно проговорила водница. — Вы снова затеяли драку с Аран?

— Она сама к нам полезла, — ответила Рина, состроив страдальческую моську.

— Да-да, в зоне номер семь, — поддержала подругу Нери.

Я лишь закатила глаза, всем своим видом показывая свое отношение к этим двоим. Странно еще, что они при кураторах трагедию не разыграли.

— Аран? — донесся из кабинета голос некроманта, от которого сердце зашло в бешеном ритме. — Ну да, ну да.

— Ректриса, мы нашли их дерущимися в зоне семь, — доложила Загрыз. — Все трое применяли боевую магию.

— Наслышана про вашу страсть к боям, леди, — скептически заметила водница. — А

что вы забыли в зоне семь, если не секрет?

— Оридис, — ответила и посмотрела на Мишель. — Практика.

— Это мы искали Оридис! — воскликнула находчивая Рина. — А Вивьен попыталась у нас его отобрать.

— И потому растение оказалось уничтоженным именно магией Огня? — удивленно осведомилась я.

— А что мне оставалось делать, если ты магией Земли подчинила себе цветок? — прошипела Рина.

— А как выкопала его, не подскажешь? — я уже откровенно наслаждалась ситуацией.

— А вот это не твое дело! — тихо тыкнула оборотница.

— Девушки! — прикрикнула на нас леди Роуз. — Вы же леди!

— Я — не леди, — в сотый раз напомнила всем прописную истину.

— Но учишься в Институте благородных магесс, — шикнула на меня профессор Загрыз. — Так что будь добра, соответствуй.

Замолчала и предоставила слово кураторам и ректрисе. Пусть хоть отчислят — мне же легче будет. Еще и Хэриш находится так близко и определенно все слышит. Стыдно-то как!

И если возвращаясь в порталную комнату, я только и мечтала о том, чтобы скинуть с себя верхнюю одежду и отправиться на ужин, то сейчас мне хотелось лишь одного — уйти к себе, закрыться и заснуть до утра. Или может быть [почитать какую-нибудь книгу](#).

— Леди, вы очень расстроили меня, — отчитывала нас леди Роуз, по-прежнему стоя на пороге собственного кабинета. — Я вынуждена сделать вам официальный выговор. Драка — это недопустимое нарушение Устава нашего учебного заведения.

К моему великому счастью ректор магов так и не вышел к нам. По-видимому, у него было много дел с леди Роуз. Не просто же так он остался дожидаться ее, пока та разбиралась с нами. Этот факт придавал мне сил и заставил по крайней мере дойти до библиотеки, как и задумывала ранее. А вот аппетит так и не проснулся. Собственно, поэтому я и сбежала из ректората, не дожидаясь, пока Загрыз «попросит» меня зайти в ее кабинет. Слишком много потрясений за этот день, и, кажется, она это поняла.

Закрыв учебник, потеряла глаза и зевнула. Сегодня я засиделась за учебой. Что-то выписала для будущей диссертации, что-то было и так известно, как и каждой магессе Земли. В общем, позанималась я плодотворно. Пора бы и на боковую отправляться. После ванной комнаты, сразу же забралась под одеяло и заснула.

Он появился в комнате Вивьен под покровом ночи. В новолуние обычный человек просто-напросто ничего не увидел бы даже в непосредственной близости от себя. Но опытный некромант прекрасно различал хрупкую девичью фигурку, сладко посапывающую в кровати. При дарованной ей силе в эти минуты девушка казалась очень нежной и беззащитной.

Лорд Хэриш подошел ближе и склонился над ней, чтобы иметь возможность тайно прикоснуться к бархатистой коже. Мужчина сел на самый край постели и откинул темные шелковистые пряди с красивого лица. Осторожно, чтобы не разбудить провел кончиками пальцев по тонкой шее. Не удержался и невесомо поцеловал чувственные губы. Да, чтобы не спугнуть ее нужно постараться сделать все так, как надо. И пусть придется приложить к этому много сил и терпения. Он готов подождать.

Снилась мне какая-то ерунда. Амурочка кружила вокруг усыпанного лепестками роз ложа, а в ее руках была зажата толстая восковая свеча. Она летала и напевала себе под нос

какую-то песенку. Слов разобрать было невозможно. Две фигуры, жарко целуясь и на ходу снимая с себя одежду медленно подбирались к постели. Разобрать, кто это был, тоже не смогла. Хотя было у меня одно подозрение, которое вызывало сильное томление. И это во сне! Не мудрено, что проснулась я с учащенным сердцебиением и с жутким бардаком в голове. Точно навеянный сон. По-другому и быть не может.

Посмотрела на магические часы и встала с кровати. На сборы у меня оставался всего час. Затем было бы неплохо позавтракать. Что-то я со всеми этими переживаниями перебивалась одними кусками.

Сегодня мой выбор пал на кожаные плотно обтягивающие стройные ноги брюки черного цвета и теплую тунику. Под такой наряд можно было не надевать каблуки. Так что в столовую я вошла в образе магессы, которая вот-вот должна была отправиться на практику в какую-нибудь отдаленную от Киаса зону или сектор. Вообще, так обычно одевались некромантки. Ну и теперь еще и я. У раздачи первым делом подошла к нашему магическому психологу. Давненько я не прикладывала к нему руку... Что у нас там сегодня? «Копите на восстанавливающее нервных клетки зелье». Позитивно, ничего не скажешь.

Позавтракав, снова пошла в свою комнату за пальто и сумкой. Просто изначально не хотелось идти в столовую с лишней одеждой в руках.

Тетушка Шэму как всегда отлучилась по своим каким-то жутко важным делам, оставив меня за старшую. Сняв пальто и повесив его на крючок в подсобном помещении, завязала на талии передник и прошла в зал. Сразу уборкой заняться или подождать немного? Вдруг снова зайвится какой-нибудь важный клиент и застанет меня в не очень приличной позе...

Я только уговорила себя хоть немного прибрать помещение бытовой магией, как в лавку вошел лекарь.

— Милое создание, — воскликнул он, быстрым шагом подходя к стойке. Облокотился о нее локтем и лукаво посмотрел мне в глаза. — Вы сегодня особенно очаровательны. Прямо радуете мой здоровый глаз.

— Простите? — я нахмурилась. — У вас что-то с глазом?

— О, просто пустяк, — отмахнулся он, провел рукой возле своего лица, снимая искусно наложенный морок.

Я ахнула. Его правый глаз заплыл и красовался фиолетовым фингалом.

— Кто же вас так, — искренне посочувствовала магу.

— Невес-с-ста, — зашипел Артиэль. — Туша на коротких ножках.

— А зачем она это сделала? — спросила и полезла на стремянку, чтобы добраться до верхней полки стеллажа, на которой стояли восстанавливающие зелья и мази. Где-то там был подходящий препарат от синяков и ушибов... и гематом.

— Понимаете, прелестное создание, — Арти был в своем репертуаре, — сложно выйти из комнаты невесты живым, если ты удумал с ней порвать.

— Оу, — произнесла, — так вы расторгли помолвку?

— Это была договоренность наших родителей, — пожал плечами лекарь. — Я не собирался связывать с ней свою жизнь.

Осторожно слезла со стремянки и поставила на стойку маленький пузырек с алой густой жидкостью.

— Это должно помочь.

— Благодарю, — губы полуэльфа растянулись в улыбке.

— Одного только не понимаю.

— Чего?

— Почему вы, сильный лекарь, не можете вылечить сами фингал?

— Обладание такой силой не прошло бесследно для меня, — стал рассказывать молодой мужчина. — Я могу вылечить другого, но себя, увы.

— А почему не попросили о помощи кого-нибудь из персонала своего центра?

— Чтобы я светил там своим глазом? — фыркнул маг. — Еще чего. Тем более, это прекрасный повод посетить лавку тетушки Шэму.

Ушастый ловелас. Ну, разве можно быть настолько несерьезным при такой-то работе?

— Вивьен, — глубоким, соблазнительным голосом стал говорить Арти, — а что ты делаешь сегодня вечером?

— Сижу за диссертацией, — ответила.

— А не хочешь ли прогуляться... — в его здоровом глазе появилась хитринка, — До моего центра?

До центра? Это что же получается... я увижу его работу? Окунусь в целительское искусство с головой? И снова на время забуду о Лэстере...

— Когда мне быть готовой? — деловито спросила Артиэля.

— Я зайду вечером прямо сюда, идет?

— Хорошо, — кивнула.

Полукровка расплатился за мазь и покинул лавку. А я довольно потирала ручки. О таком я даже и мечтать не могла. Эх, если бы я еще училась на четвертом курсе, мои одноклассницы от зависти бы все поудавились.

Тетушка Шэму пришла примерно через три часа довольная и окрыленная. Расспрашивать о причинах хорошего настроения не стала. Это ее секреты.

За работой незаметно пролетел весь день. Я настолько была увлечена своим делом, что почти не вспоминала о ректоре магов. Ну как почти... не каждые пять минут по крайней мере. Да и большой наплыв покупателей помогал мне сосредоточиться на обслуживании клиентов.

Артиэль зашел за мной, как и обещал. Я уже снимала передник, когда послышался звук колокольчика, сопровождающего появление в лавке высоког красивго (чего уж скрывать) полуэльфа. Он поздоровался с хозяйкой, поблагодарил ее за чудесную мазь и стал ждать, когда я буду готова последовать за ним.

Я собиралась недолго, а потому уже через каких-то пару минут мы шли в сторону целительского центра. И стоило мне ступить в холл огромного светлого здания, как у меня перехватило дыхание от восторга. Сразу видно, Арти любил дело, которым занимался. Как только он вошел в свои владения, весь персонал, который находился в холле, склонили головы в приветствии. Полукровку здесь уважали.

— С чего желаешь начать экскурсию? — спросил маг и посмотрел на меня.

— А ты бы с чего хотел?

— С общих палат и зала для хранения зелий.

Согласившись с предложением остроухого, послушно последовала за ним. Мы прошли через высокую арку, повернули направо и поднялись по лестнице. Зашли в помещение, которое судя по всему, служило раздевалкой. Там оставила свои куртку и сумку, повесив их в магически защищенный шкафчик. После этих нехитрых манипуляций я была полностью готова идти дальше. Правда, перед тем, как направиться в палаты, мне вручили специальный светло-зеленого цвета халат.

— Основная специализация центра — это лечение особо тяжелых случаев повреждений. Когда живое существо находится на грани жизни и смерти.

— Живое существо? — удивленно переспросила. — Это означает, что вы лечите еще и животных?

— Да, — кивнул лекарь.

Он шел чуть впереди, в таком же светло-зеленом халате. Только на плечах были отличительные нашивки.

— А если к вам поступил пациент, с не таким опасным повреждением?

— Я же сказал, — хмыкнул Артиэль, — что основная специализация у нас тяжелые случаи. Но и остальных больных мы без внимания не оставляем. Для них есть специальное отделение.

— А какой у вас был самый тяжелый случай?

— Самый тяжелый... — пробормотал полукровка. — Сложно сказать. А если из последних... Год назад к нам поступил оборотень, которого хорошенько подрали свои же. Изгой. Половина лица изуродована, одного глаза не было. Правую руку еле удалось сохранить. Он пробыл у нас пять месяцев и так и не смог до конца восстановиться. Ушел хромой, с потухшим взглядом и жаждой мести. Мы можем излечить тело, душа же — это удел богов.

— А шрамы? Они остались у оборотня?

— Да. К сожалению, лицо было в таком жутком состоянии, что излечить его до конца не смогли. И я еще, как на зло, отбыл на конференцию в Ирийский лес.

— Жалко его, — вздохнула я.

— Их всех жалко, — с легкой грустью в голосе произнес лекарь. — Но если переживать чужое горе как собственное, слишком быстро загнешься под грузом не своей боли и страдания.

Поравнявшись с Арти, посмотрела ему в лицо и отметила про себя, что сейчас от былой веселости и беззаботности не осталось и следа. Молодой мужчина был собран, решителен и даже, если можно так сказать, холоден.

Неожиданно к нам на встречу из-за поворота вылетел светловолосый вихрь со шваброй в руках. Блондинка неуклюже оступилась и влетела прямо в объятия Арти.

— Простите, господин лекарь! — пискнула она и отстранилась.

— Ничего, Аманда, — тепло улыбнулся ей маг.

Девушка бросила в мою сторону любопытный взгляд, но расспрашивать начальство о госте в халате лекарки не стала. Быстро проскочила мимо и помчалась дальше. Остроухий проводил ее задумчивым взглядом.

— Артиэль, — позвала я, видя, что лекарь продолжает смотреть в ту сторону, — очнись.

— А? — он, наконец, перестал гипнотизировать коридор и бросил быстрый взгляд на меня.

— Кто она? — любопытство во мне все нарастало.

— Девушка поступила к нам с полной потерей памяти, — стал рассказывать маг. — В ужасном состоянии. На ее теле были следы побоев, на голове огромная гематома... Но нам удалось восстановить только тело.

— А память?

— Она по-прежнему ничего не помнит.

— Печально, — вздохнула я. Как же ему, наверное, тяжело видеть боль и страдания каждый день.

Мы зашли в просторную палату, в которой уже вовсю работали лекари. Здесь находились те, кому была уже оказана первая помощь. Два ряда по десять коек справа и слева от меня.

Арти стал рассказывать, как важно для полноценного излечения вливание целительной силы. Причем в первые пару дней после произошедшей трагедии. Потом восстановительный процесс идет сложнее. Так оказалось в случае с оборотнем.

Мне было больно видеть страдающих больных, и я попросила лекаря не задерживаться здесь долго. Он быстро осмотрел каждого, и только после этого мы вышли в коридор. В зале для хранения зелий я почувствовала себя увереннее. Все же работа в лавке тетушки Шэму пошла мне на пользу.

Покидала центр в странном смещении чувств. Была только одна радостная новость — полукровка изъявил желание взять меня к себе на практику. Буду приходить к нему в центр после работы в лавке. Осталось договориться с Вальтерой Роуз. Согласится ли она?

Так и добралась до Института благородных магесс — постоянно возвращаясь мыслями к предложению Артиэля. С одной стороны, было жутко страшно проходить у него практику, а с другой — осень любопытно.

Войдя в свою комнату, первым делом направилась в душ. День был богат на события, и потому я очень устала. Вода ласкала кожу, помогая восстановить силы. Но, увы, не могла вернуть мне душевный покой. И виной тому отнюдь не являлось увиденное во владениях лекаря. Сердце снова болезненно сжалось при воспоминании о лорде Хэрише. Ну почему именно он? Влюбилась бы в какого-нибудь тихого мага или даже просто не одаренного силой человека и жила бы себе спокойно... Нет, нужно было в свое время сунуть нос в полуразрушенную пещеру и освободить из каменного заточения сильнейшего некроманта Тэгерайса. И вдобавок ко всему, еще и потерять из-за него покой.

Спать легла поздно, так как снова засела за учебники. В последний момент спохватилась и сбегала на ужин, чтобы на следующий день не падать в голодные обмороки. Ведь не было гарантии, что я успею сходить на завтрак.

Этим же вечером у Лестера Хэриша, наконец, состоялась встреча с лордом Лоуренсом Тарье — давним другом, который каким-то чудесным образом умудрился дожить до дня возвращения пропавшего многие годы назад ректора Института благородных магов. Центр Киаса, таверна «Три друга», шум и веселье, среди которых затаились два старых знакомых, которые не виделись очень давно. Ректорат не в счет. Тогда нормального диалога толком не вышло.

— А что ты чувствовал, когда находился среди камня? — Тарье все никак не хотел отстать от мага Смерти. — А когда перестал им быть? Как это произошло?

— Как я уже рассказывал, боги Тэгерайса решили мою судьбу за меня, — хмуро повторил недавние слова Хэриш. — С помощью магии внушения завели меня в подземелье, которое было тщательно замаскировано от лишних глаз с помощью иллюзорных чар. После того, как стал камнем, будто заснул крепким сном.

— И неужели ничего вспомнить не можешь? — уточнил сидящий напротив старик. — Я имею ввиду время, в течение которого ты находился под заклятием.

— Ничего, — устало покачал головой некромант. — Будто заснул и тут же проснулся. Только не на утро, а в следующем веке.

— А как выбирался-то на свет белый? — продолжил расспросы Лоуренс.

— С помощью собственной магии, — хмыкнул мужчина. — А как еще?

— Ну, может, кого повстречал по дороге, — развел руками тот. — Или же боги сами указали тебе верный путь?

Уже было внутренне напрягшийся некромант, расслабился и сделал вид, что задумался над словами своего товарища.

— Скорее они мне не мешали покинуть их тайное убежище, — он постарался добавить в голос толику сомнения. — Однако, сомневаюсь, что мне так просто дадут снова разыскать ту пещеру.

— Ну да, ну да, — покивал в знак согласия лорд Тарье, очевидно о чем-то задумавшись.

— А ты, друг мой, как провел этот век? — внимательно вглядываясь в старческое лицо, произнес Лэстер Хэриш.

— Я...

Повествование растянулось на долгие минуты, в течение которых маг Смерти лихорадочно пытался придумать способ отвязаться от навязчивого «друга», с которым в силу возраста ему было весьма затруднительно общаться. И если жизнь некроманта набирала все новые обороты, бытие Лоуренса Тарье постепенно угасало. И хоть бы проскользнула какая по-настоящему важная информация об этом человеке. Так нет... дом, работа, путешествия. Сыскное дело никогда не прельщало лорда Хэриша, в отличие от Тарье — умного и хитрого интригана, коим пожилой мужчина являлся в молодости.

Он подозрительно много говорил, чтобы ему можно было верить. Насколько Лэстер знал своего товарища, последний никогда не делал что-то без видимой для себя выгоды. Хм, может, он решил, что ректор Института благородных магов находится на короткой ноге с четырьмя богами Тэгерайса, раз они даровали ему второй шанс. Вторую жизнь, где маг Смерти встретил свою новую любовь. Впрочем, последнее Тарье знать не должен. Иначе пристанет еще и к Вивьен, которую и так в последнее время что-то очень сильно беспокоит.

При мысли о магессе Земли, сердце мужчины забилось вдвое быстрее. Но взгляд серых глаз был все так же малоэмоционален. Интересно, чему Тарье научился в отсутствие Хэриша? Какими магическими умениями он овладел, пока некромант был затворником холодного камня? И если идеальная выдержка для прожженного интригана сейчас не играет никакой роли, то дело плохо. Тогда старик ни перед чем не остановится ради истины.

На следующий день, едва вернувшись с работы, я направилась в ректорат, чтобы попросить леди Роуз о назначении практики в лекарском доме Ортаэн. Да, понимаю, что после недавней выходки это очень нагло с моей стороны. Но а как еще? Мне ведь нужно писать отчеты, тренировать навыки в сфере Целительства, подчерпывать новые знания у более опытных практикующих магов и магесс.

— Здравствуйте, — я поздоровалась с секретарем и указала кивком головы на дверь нужного мне кабинета. — Ректриса меня сейчас сможет принять?

— Проходите, — как-то даже сочувственно улыбнулась мне магесса. — Если вы — аспирантка Аран, то леди Роуз уже ждет вас.

— Ждет? — очень удивившись такому повороту событий, уточнила я. — С чего это?

Не дожидаясь ответа, постучала в дверь и зашла внутрь. Магесса Воды стояла посередине кабинета и нетерпеливо постукивала по полу ножкой в изящной кожаной черной

туфельке.

— Ну, наконец-то, — проговорила она, когда я прикрыла за собой дверь. — А я-то уж думала, что ты так и заночуешь в своей лавке.

— Что-то случилось? — насторожилась я, всем корпусом подаваясь вперед.

— Мне стало известно, что ты собираешься поступить на практику к Артиэлю, — перейдя сразу к делу, проговорила ректриса. — И при этом ты еще не отчиталась на факультете Земли о том, как справлялась со своими обязанностями в центре Целительства и здоровья.

— Все так, леди Роуз, — кивнула, подтверждая ее слова.

— Сдашь отчёт — подпишу бумагу о назначении тебе новой практики в центре у Орэйла, — строго сказала женщина.

— Отчет готов, ректриса, — спокойно откликнулась я. — В каком режиме происходит защита?

— Очень хорошо, — кивнув и улыбнувшись каким-то своим мыслям, водница принялась оглашать мне порядок действий: — Сходишь к Загрыз и поставишь ее в известность о том, что хочешь предоставить отчет по пройденной практике. Далее она соберет комиссию на факультете.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Когда мне скажут точное время проведения защиты? — осведомилась я деловым тоном.

— Этот вопрос лучше задать своему куратору, — последовал ответ.

Заметила, как невероятных глазах женщины всколыхнулось целое море. Хм, к чему бы это?

Покинув ее кабинет, направилась на поиски Мишель, которая, по моим подсчетам, в данное время должна пребывать на кафедре Целительства. Нужно как можно скорее сдать этот отчет и поступить уже на практику к Арти.

Искомый мною субъект в итоге оказался в лаборатории. Выслушав меня, профессор Загрыз в очередной раз прочитала мне нотацию из-за моего легкомыслия и отсутствия преданности тому заведению, которое «взрастило меня, как высококвалифицированного специалиста». Дело кончилось тем, что меня мою незаурядную персону и отругали за драку и пообещали основательно допросить в процессе моего рассказа.

— Хм, думаю, завтра в три мы сможем собрать комиссию на кафедре, — подытожила женщина спустя несколько минут. — Следовательно, у тебя не так много времени на подготовку.

— У меня уже все готово, — из-за ее красноречия захотелось взвыть. И покусать... Потому что сильно проголодалась.

— Мое дело — предупредить, — фыркнула преподавательница.

В столовую чуть ли не бежала. Ох, как же хорошо, что никто так и не узнал про нас с лордом Хэришем. Не то даже поесть нормально в этих стенах не смогла бы.

На защите меня ждал гигантский неприятный сюрприз — Лэстер Хэриш собственной персоной. Куратор сказала, что он, как лечащийся у меня больной, должен был непременно присутствовать среди членов комиссии. Меня спасло только то, что суть доклада была для меня понятна и ясна, как солнечный день. Наверное потому мне довольно хорошо удалось скрыть эмоции, напустив на себя излишней важности и занудства. Отличница, вампирый клык да в сердце амура, к эльфийской бабушке.

— Аспирантка Аран, с вами все в порядке? — заметив, как подрагивают мои руки, проговорила леди Роуз, которая тоже захотела поприсутствовать на моей казни.

— Да, все хорошо, — уверенно кивнула. — Это нервное. Просто я не привыкла держать ответ на таком уровне.

— А чего ты хотела? — удивилась стоящая неподалеку Мишель. — На каком уровне практиковалась, на таком и отчитывайся.

— Хорошо, профессор.

Девушка держалась довольно уверенно, однако нет-нет, да где-то запнется. Материал из отчета она знала прекрасно, но присутствие обоих ректоров на нее ощутимо давило. И лорд Хэриш очень остро это ощущал. Единственное, чего не мог понять — внезапный отказ от мечты стать одним целым со стихией Земля. У нее же так хорошо все получалось. И про предложение о найме на работу почему-то умолчала.

— Да, Аран действительно хорошо потрудились, — как только магесса замолчала, Хэриш взял слово. — Но она очень скромно умолчала, что в центре Целительства и здоровья ее готовы были взять на работу.

— Вивьен? — по-видимому, Вальтеру Роуз сильно обеспокоил данный вопрос. — Тогда почему ты продолжаешь работать у Шэму?

— Как вы, наверное, уже знаете, я хотела переводиться на специализацию Тотальный контроль стихии Земля, — неуверенно проговорила девушка. — Тогда мне казалось, что все и сразу я просто-напросто не осилю.

— Если бы хотела, осилила бы, — неожиданно для всех проговорил ректор магов. — Насколько я успел понять вашу позицию, аспирантка, целительство вас не особенно и увлекает.

— О чем вы? — прищурившись, настороженно уточнила Виви.

— Я ранее сказал, что вы отлично потрудились, — охотно стал пояснять некромант. — Но в вашем взгляде не было азарта. Блеска... Как хотите.

И это был удар ниже пояса. Да, своим комментарием Лэстер Хэриш определенно взволновал и разозлил магессу. Но ему было важно знать, почему она все-таки решила отказаться от всего, чтобы продолжить заниматься нелюбимым делом. Вивьен упорно лгала ему, при этом почти всегда выдерживая цепкий придирчивый взгляд. Выход был только один: окончательно вывести ее из душевного равновесия: заставить злиться, истерить и таки рассказать правду.

— О каком азарте может идти речь, когда регулярно наблюдаешь тех, кому в жизни пришлось худо? — девичий голос ощутимо задрожал. — Я хочу помогать им. Но видеть, как мучаются мои пациенты...

Запнулась и замолчала. Значит, уже скоро развязка. Чем бы таким ее раскрыть...

— Кстати, мне тут амура на днях поведала о вашей связи с Артиэлем Ортаэном, — медленно, читая смену эмоций на красивом притягательном для него лице, проговорил Хэриш. — Уж не потому ли отказались вы от работы в центре, а, аспирантка Аран? Может быть, вы захотели в будущем работать именно у него?

Воцарилась гробовая тишина. Да, жестоко, но так необходимо лично для лорда Хэриша. Мысль о том, что Вивьен спуталась с ушастым лекарем, не давала ему покоя. Спроси все то же самое он у нее с глазу на глаз, то не получил бы такого яростного, осуждающего взгляда чарующих зеленых очей.

— Тем более, что следующим местом для практики ты выбрала лекарский дом Ортаэна, — сама того не ведая, добила леди Роуз.

— Между нами ничего нет, — выдавила, наконец, раскрасневшаяся Виви. — Только приятельские отношения. Познакомились в лавке — это да. Но Артиэль часто заходит к Шэму исключительно по работе. Вчера он предложил мне некоторое время у него попрактиковаться.

— Чисто по дружбе? — выгнул смоляную бровь маг Смерти.

— У него есть невеста! — возмущенно воскликнула Ви. — Лорд Хэриш, при всем моем к вам уважении, как вы могли такое обо мне подумать?

— Что увидел, то и подумал, — мужчина хитро посмотрел на магессу.

— Он помогал мне достать грудной сбор из-под потолка!!! Я не виновата, что у него такая манера общения с противоположным полом!

— Что-то мне боязно тебя к нему на практику отпускать, — неуверенно выдала Мишель Загрыз наблюдая за тем, как Лэстер и Вивьен сверлят друг друга неприязненными взглядами.

— Я хорошо знаю Артиэля, — возразила ректриса Роуз. — Он никогда бы не позволил себе грязно соблазнить благородную леди.

Я держалась из последних сил. И если в начале защиты чувствовала щемящую боль, смущение и панику, которая мешала мне излагать свои мысли без запинаний, то сейчас я мечтала провалиться сквозь землю, но только после того, как хорошенько придушу одного наглого, несносного ректора, который вместо того, чтобы разрешить свои сомнения без свидетелей, принялся озвучивать увиденное и услышанное, кстати сказать не относящееся к моему докладу, прямо на кафедре.

Склонна предполагать, что он таки распознал мою ложь насчет отказа от переквалифирования. И если так, то скорее всего он просто задался целью вывести меня на чистую воду. Устроил здесь детский сал, ей богу.

Да что он себе позволяет? Как он может лезть в мою личную жизнь, при этом выставляя ее напоказ? Ладно бы удумал пожурить насчет моего отношения к выбранной профессии. Так нет, решил при всех буквально наплевать в душу. И это при том, что сам же ничем не лучше вечно заигрывающего со мной Арти. Тот хотя бы не посягал на мою честь. Которой, к слову сказать, уже и нет стараниями одного великовозрастного некроманта.

С трудом, но мне все же удалось отбиться от скользких вопросов, так и сыплющихся из уст профессоров, принимающих у меня отчет по пройденной практике. Даже Хэриш и Загрыз, которым не давало покоя приглашение полуэльфа, и те в итоге дали добро на то, чтобы «доверить» меня без пяти минут окольцованному лекарю. Про то, что помолвка вчера же и расторглась, тактично умолчала.

Когда стали расходиться, меня удостоили пристальным, можно сказать сканирующим, взглядом серых глаз. Наверное, это и к лучшему, что он не помнит нашу совместную ночь. Потому что мне все время кажется, что он не оценит подобного «подарка» с моей стороны. Волнения и трепета перед ним больше не было. Их место затопила сильная ярость.

И снова утро не принесло мне облегчения. Отрыв глаза, бездумно уставилась в потолок и пролежала так еще минут двадцать. Надо было бы пойти на завтрак, но сил решительно не хватало. Еще бы немножко полежать... Но работа не ждет, и пришлось вставать и идти в ванную комнату. Более-менее приведя себя в порядок, вышла и стала одеваться. Голова немного кружилась, и настроение было настолько паршивым, что хоть на стенку лезь и выть

начинай. Надо было все же заставить себя сходить в столовую.

На улице оказалось прохладно, а поэму я смогла прийти в себя окончательно. Сложно хандрить, когда тебе в лицо дует бодрящий ветер.

Артиэль очень быстро договорился с леди Роуз о моей практике и сегодня, после работы, я должна была уже идти к нему. Полуэльф сказал, что если я буду хорошо работать, то он поможет мне с отчетом. Что ж, тоже стимул.

Тетушка Шэму (как и всегда) утром ушла по своим делам. Может, травки собирает или на раннее свидание ходит с хозяином хлебной лавки. Захаживал он к нам пару раз. Покупал какие-то ненужные зелья и уходил. Ну, разве может помочь зелье для похудения тому, кто весит центнер не меньше?

Отбросив все ненужные мысли, ушла в работу. Первый зашедший в лавку клиент попросил зелье от облысения, второй — мазь от ожогов. Так и протекал мой день, а хозяйки все не было. Когда появилось свободное от клиентов время, стала убирать помещение с помощью магии. Там надо пыль смести, там что-то за стеллаж завалилось. А вот там... прищурилась, чтобы разглядеть, что же забилось в дальний угол. Не рассмотреть. Вышла из-за стойки и, пройдя в нужную сторону, встала на карачки и потянулась рукой к сбору трав, который, видимо, упал с верха одной из полок. И, как на зло, именно в этот момент раздался звон колокольчика.

— Добрый день, аспирантка Аран, — поздоровался со мной ректор магов.

Я достала сбор и стала подниматься на ноги. Голова закружилась, перед глазами заплясали разноцветные круги. Сбор снова упал на пол.

Меня вовремя успели поддержать и не дать упасть. Не соображая, что делаю, обхватила мужчину за талию и уткнулась носом в широкую грудь. Просто надо прийти в себя, и все будет хорошо.

— С вами все в порядке? — спросил Лэстер и чуть отстранил меня.

Посмотрела в такие родные глаза и поняла, что не смогу ему ответить. Что значит хорошо? Да я с ума схожу! И все из-за тебя, некромантишка чертов!

До боли прикусила нижнюю губу, чтобы не ляпнуть какую-нибудь глупость. Запах мужчины, исходящее от него тепло — все будоражило чувства. А если рискнуть? Дотронуться до лица? Осторожно...

Но я не успела. Лорд Хэриш, поддерживая меня за талию одной рукой, второй осторожно заправил за ухо выбившуюся прядь волос. Я замерла, боясь пошевелиться. Это сон?

И именно в тот момент, когда я уже подумала, что меня сейчас поцелуют, потому что расстояние между нашими лицами стало постепенно сокращаться и его дыхание уже касалось моей кожи, снова зазвенел колокольчик.

Отскочила от лорда как ошпаренная. Благо, тот не стал меня удерживать. Выдохнул, сжал кулаки и убийственно посмотрел на вошедшего. Ой-ой...

— Добрый день, прелестное создание! — воскликнул лекарь и, подсочив ко мне, приподнял над полом и закружил.

Я уперлась руками ему в плечи, чтобы не завалиться на наглого полукровку.

— Опустить меня! — пискнула, краем глаза заметив, как в нашу сторону смотрит Лэстер Хэриш. Что-то мне боязно стало от его колючего взгляда.

— Эх... — вздохнул Арти и поставил меня на пол. — Когда пойдем, Ви?

Он это специально, что ли? Перед Хэришем роль пылкого влюбленного играет.

— Ты что твориш-ш-ш? — тихо зашипела ему в ухо.

— А что я творю? — захлопал тот глазками.

— Аран, — ледяной голос Лэстера мурашками пробежался по моей спине. — Будьте так любезны отложить выяснения отношений на потом.

Отошла от остроухого и зашла за стойку. Спокойствие, Вивьен. Все хорошо...

— Что вам угодно, лорд Хэриш? — спокойным голосом спросила некроманта.

Артиэль же, наглец белобрысый, стоял в стороне и улыбался во все свои тридцать два (пока еще) зуба.

— Соберите мне все по этому списку, — на стойку положили небольшой листок бумаги, исписанный уверенным почерком.

Взяв его в руки, стала внимательно изучать. Та-а-ак...

— Зелья на основе кустицы пока нет, — сказала я лорду. — Остальное готова собрать. — Так соберите.

И это он еще недавно заправлял мне за ухо волосы? Поддерживал за талию, чтобы я не упала...

— Одну минуту.

Когда на стойке оказались все пузырьки, лорд убрал их в пространственный карман и, расплатившись, вышел из лавки.

— Артиэль, — я зло посмотрела на полукровку, — я тебя убью!

— Не убьешь, — фыркнул мужчина. — Я руководитель твоей практики. Тебе же нужна моя помощь?

И крыть-то ведь нечем!

— Тебе что-то нужно, или ты просто так пришел?

— Просто так, — широко улыбнулся остроухий.

— До вечера еще прилично времени.

— Знаю.

— Арти... — в моем голосе появилась угроза.

— Вивьен, — сказал Артиэль и тяжело вздохнул, — когда я зашел в лавку, то застал такую по-своему нежную и чувственную картину... Не смог удержаться.

— Но почему? — я все никак не могла понять, зачем он себя так странно повел.

— Пускай побесится.

— Арти!

— Успокойся, Ви, — отмахнулся полуэльф. — Ну, позлится немного, поревнует и все.

— Все? — я стала выходить из-за стойки. Кто-то сейчас купит у меня еще одну мазь от синяков!

— Магесса, что вы себе позволяете! — воскликнул лекарь, когда в него полетела сфера.

— Пытаюсь убить своего руководителя! — выкрикнула я.

Понимала, конечно, что навредить ему не смогу. А выпустить пар, ой как хотелось. Вот и палила по магу слабенькими сферами. Поглощающий щит все равно вбирал их в себя.

— Что здесь происходит?! — слышался за моей спиной голос тетушки Шэму.

— Ай-яй, — произнес лекарь и развеял свой щит.

— Вот ведь... — тихо выругалась я и погасила зеленый сгусток, который удобно лежал на ладони.

— Вивьен? — хозяйка лавки строго посмотрела на меня.

— Простите, — я потупила взгляд. — Больше подобное не повторится.

— Надеюсь, — женщина была явно не довольна моим поведением. — Вы что-то хотели

Артиэль Таранэин?

— Все что мне было нужно, я уже получил, — ответил ей маг и подмигнул мне пока еще двумя здоровыми глазами.

— Тогда что вас здесь задержало? — стала допытываться тетушка Шэму.

— Это прекрасное создание, — обволакивающим голосом сказал полукровка.

— Подождите немного, молодой человек, — хмыкнула женщина. — Этому созданию еще надо поработать.

Тяжело вздохнув, лекарь отвесил мне шутовской поклон и вышел из лавки.

— За работу, Вивьен, — скомандовала моя работодательница, и я приступила к своим прямым обязанностям.

Кто бы мог подумать, что этот ушастый так поступит. Вызвать ревность лорда Хэриша... Зачем? Просто, чтобы позлить того? Глупость какая. Да и стал бы Лэстер меня ревновать. Разозлился — да, это было видно, но ревность...

После работы, я быстрым шагом направилась в сторону целительского центра. Мой первый день на новом месте практики, какой он будет? Надеюсь, что Артиэль не станет меня сразу заваливать работой, а даст немного времени на привыкание к новым стенам. Все же я не так долго проработала в центре Целительства и Здоровья.

Когда вошла в здание, меня тут же взяли в оборот загребущие ручки главного лекаря. Сразу стало понятно — мою персону поджидали.

В уже знакомой раздевалке сняла куртку и повесила ее в шкафчик. Затем надела висевший там же халат и только после этого мы прошли в уже знакомую мне палату с двумя рядами коек.

— И что я должна буду делать? — спросила, смотря на лежащих больных.

— Помогать мне и внимательно слушать, — бодрым голосом произнес полукровка и прошел к первой койке.

Перед тем, как приступить к работе, он достал из кармана халата пузырек с дезинфицирующим средством и, капнув немного на ладонь, растер резко пахнущее зелье руками. Потом протянул его мне. В прошлый раз я как-то пропустила этот момент.

Вернула средство магу и стала внимательно следить за его дальнейшими действиями. Вот он приподнимает голову больного, заглядывает в глаза, проводит руками вдоль тела, диагностируя общее состояние. Прогноз хороший. Еще пара недель, и мужчина, который попал в лапы каким-то бандитам, встанет на ноги.

Закончив с одним, лекарь прошел к следующему. Сегодня в палате мы были одни. Ну, само собой, не считая пациентов. Так что никто не мешал мне впитывать нужную информацию. А то в общем гомоне сложно сосредоточиться.

— Артиэль, — привлекла внимание мага к себе, когда мы выходили из палаты, — а тот оборотень, что попал к вам год назад... Где его подрали? И как получилось так, что он оказался именно в твоём центре?

— Говорят, его сюда привезли добрые люди, — пожал плечами лекарь. — Меня же не было, Ви.

— Они подобрали его на территории оборотней?

— И этого не знаю. Но изгнанника не стали бы лечить свои.

— Какая жестокость, — вздохнула я.

— Это устав стаи. Не нам осуждать их правила и законы.

Промолчала, признавая правоту полуэльфа. Кто я такая, чтобы возмущаться порядками остальных рас? Хорошо еще, что в Объединенном государстве такого нет: здесь каждый может рассчитывать на помощь.

После общей палаты, мы направились в сторону отдельных блоков. Там лежали особо тяжелые больные, которым до восстановления еще не один месяц тут находиться. Было больно видеть израненных людей, но я собралась и постаралась отрешиться от подобных переживаний. Арти прав — нельзя воспринимать чужую боль как свою.

Мы зашли в один из блоков, и я замерла, с ужасом осознавая, кто лежит на кровати. Эриза...

— Эри... — прошептала я и в два счета оказалась рядом с подругой.

Она лежала с закрытыми глазами и никак не реагировала на мои мольбы. По щекам потекли слезы. Кто... кто это с ней сделал? Найду... изничтожу!

— Ви, — позвал меня лекарь. — Ты ее знаешь?

— Знаю, — сквозь рыдания сказала я и затуманенным взглядом посмотрела на Арти. — Кто это сделал?

— Ты уверена, что хочешь это знать? — спросил меня полукровка.

— Да.

— Муж, — спокойным будничным тоном огорошил меня маг. — В порыве ревности не рассчитал силу и... Сама видишь, что из этого вышло.

— Он не мог, — еле выдавила из себя эти слова. — Не мог...

— Но сделал это.

— Не мог...

Взяла подругу за руку и осторожно сжала прохладные тонкие пальцы.

Эри...

— Ее доставили неделю назад, — голос лекаря слышался будто через толстый слой ваты. — Переправляли порталами. Родители пострадавшей настояли на том, чтобы она восстанавливалась здесь.

— Как такой союз мог благословить Харт. Как...

— Кто мы такие, чтобы осуждать бога?

Лекарь подошел к кровати и стал проводить диагностику. Я же сидела и продолжала сжимать руку подруги. Шок от увиденного не покидал меня. Замерла подобно статуе и никак не реагировала внешне на раздражители, коими являлись колкие фразочки Арти. Понимала, что он пытался приободрить меня, да только мне было не до веселья. Ведь полукровка привык к подобному виду своих пациентов... Для меня же это было в новинку. Обучаясь целительству, я и предположить не могла, что столкнусь именно с этой стороной моей будущей профессии.

— Она выкарабкается, — в который раз произнес лекарь.

— А после того, как она сюда попала, ее муж объявлялся? Узнавал о ее состоянии?

— Нет, — остроухий нахмурился. — Да и не думаю, что он здесь появится.

— А что говорили ее родители?

— Мать девушки оказалась в довольно взвинченном состоянии и не могла излагать свои мысли ясно. Отец же был в бешенстве. Из его вспыльчивых фраз смог разобрать только одно

— мужу пострадавшей не повезет, если он попадется ему под руку.

— Я до сих пор не могу поверить, что это сделал именно он. Ведь они так любили друг друга.

— Его родители, когда приезжали сюда навестить невестку, рассказали, что он был зол на жену, потому что та вела себя недостойно и заигрывала с каким-то оборотнем.

— Норберт никогда не ревновал ее, — почему-то мне хотелось защитить мага. Не верила я, что это сотворил он. Если бы была возможность с ним поговорить...

— Всегда бывает первый раз, — Арти закончил диагностику и приступил к лечению, вливая свою силу в тело Эризы.

Кожа, которая сейчас была «украшена» синяками и гематомами, засветилась. Ресницы девушки затрепетали, и подруга открыла глаза. Всхлипнув, погладила ее по руке, чтобы она чувствовала, что я рядом и не дам ее в обиду. Любого, кто будет ей угрожать, на ленточки порежу, и при этом моя рука даже не дрогнет.

— Виви, — прошептала Эриза и попыталась улыбнуться. Получилось, правда, не очень.

— Привет, Эри.

— Я закончил, — сказал лекарь и отнял руки от тела магессы. — Ты можешь немного с ней поговорить. Зайду за тобой минут через десять, и мы сходим в столовую. Идет?

— Спасибо, — поблагодарила полуэльфа.

Да, нам было необходимо поговорить наедине.

Как только за лекарем закрылась дверь, я задала свой первый вопрос:

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально, — сказав это, моя бывшая соседка по комнате слегка поморщилась.

— Обманываешь меня, — с укором произнесла я.

— А что ты хочешь услышать? Ты сама все видишь...

— Прости, — я потупила взгляд. — Просто не ожидала увидеть тебя здесь. Что произошло?

— Норберт словно с цепи сорвался, — стала рассказывать Эри. — Я его не узнавала. Несколько дней, — за этим последовал тяжелый вздох, — он изводил меня подозрениями и обвинениями в неверности. Муж ворвался в дом, повалил меня на пол и стал бить... — по щекам Эризы покатались слезы.

— Тише, — я встала с кровати и, взяв с тумбы специальные салфетки, осторожно вытерла ей лицо. — Если тебе больно об этом говорить, не надо.

— Кому я еще могу рассказать все в подробностях, если не тебе? — шмыгнула носом девушка.

Когда я снова присела на кровать, Эри продолжила:

— Я бы создала защитный щит, но не успела понять, что происходит, как оказалась лежащей на полу в собственной луже крови. Спасибо лекарю Таранэину, первые дни после моего поступления сюда, он сильно затратился, восстанавливая мне лицо.

— Норберт всегда был нежным с тобой. Да он тебя на руках носил!

— Носил, — со злостью в голосе произнесла магесса. — А потом сотворил со мной такое. И знаешь, что самое паршивое в этой ситуации?

— Что? — я напряглась.

— Что наш союз благословил сам Харт.

— А как ты об этом узнала?

— Прости, я не могу тебе сказать. После ритуала новоиспеченная жена дает клятву, что никому не расскажет, что происходило во время бракосочетания. Да и про то, что случается после, тоже не велено говорить. Те, кто проходили ритуал и так в курсе. А остальным рано знать.

— Какие сложности.

— Да, — Эриза сжала кулаки и, открыв глаза, снова посмотрела на меня. — И я не могу развестись. всю жизнь теперь буду женой этого...

— Ты же не вернешься к нему? — обеспокоено спросила.

— Конечно, нет.

Дверь распахнулась, впуская в блок Артиэля.

— Вивьен, пора. Пациентке надо отдохнуть.

Попрощавшись с подругой, поцеловала ее в щеку и вышла вслед за лекарем в коридор.

— Ты бледна, — полукровка нахмурился. — Что-нибудь ела сегодня вообще?

— Нет, — призналась ему.

— Горе ходячее, — тяжело вздохнул молодой мужчина и повел меня в сторону столовой.

Там я нагрузила поднос разнообразной едой и села за один из свободных столиков. Арти, разумеется, ко мне присоединился. Первые минут пять я быстро поглощала ранний ужин, неожиданно отметив про себя, что жутко проголодалась. Затем, Артиэль стал рассказывать мне о режиме и правилах работы в его лекарском доме (или центре — кому как больше нравится). Я слушала его внимательно, периодически кивала или задавала уточняющие вопросы.

— Готова опять ринуться в бой? — спросил у меня маг, когда я доела последний кусочек колбасы.

— Угу, — буркнула и первая встала из-за стола.

Мы снова вернулись к блокам, в которых находились больные.

Зайдя в один из них, я снова чуть было не расплакалась. На кровати лежал вампир. Правая сторона лица у него была изодрана. Меня стало немного мутить, но я смогла взять себя в руки. Это моя будущая работа. Почему же тогда я так быстро раскисаю?

— Помоги мне, — попросил Артиэль.

Я подошла к кровати и встала рядом с лекарем. Ну, и что мне делать?

— Проведи диагностику, а я пока настроюсь на лечение.

Послушно стала выполнять просьбу Арти.

Прикрыла глаза, сосредотачиваясь на своих внутренних ощущениях. Не часто мне приходилось проводить сканирование тела. Но небольшой опыт уже был. Так, и что у нас здесь... Порваны связки на ноге, раздроблена коленная чашечка, в области живота огромная гематома. Про лицо вампира я промолчу. Тут и так все было ясно. Книголюб.нет

— Молодец, — похвалил меня Артиэль. — Запомни свои ощущения, потом подробно опиши их в своем отчете.

— Хорошо, — кивнула и продолжила диагностику. Делала я это медленно, но старалась выложиться по максимуму.

Когда отняла руки от тела пациента, Арти уже заканчивал с его лечением.

— Теперь, — немного устало проговорил полукровка, — еще раз проведи диагностику. И расскажи, какие участки восстановились.

Сделала, как он сказал.

— Гематома на животе стала меньше...

— Дальше.

— На правой руке зажила трещина в большом пальце.

— Так, — пробормотал Арти. — Еще что-нибудь?

— Да, — кивнула и подняла руки над головой вампира, — сотрясение мозга больше нет.

— Просто замечательно, — довольно сказал мой руководитель. — Можешь открывать свои ясные глазки и немного передохнуть.

Выйдя из блока, я присела на скамью, которая стояла у противоположной стены, и вытянула ноги. Артиэль пристроился рядом.

— Не кисни, Ви, к этому быстро привыкаешь, — сказал он, видя мое подавленное состояние. — Все, кто здесь работает, когда только пришли сюда, так же реагировали. Потом свыклись.

— Понимаю. Но все равно... это жутко.

— Жутко, — кивнул полуэльф. — Но если не будет таких, как мы, кто будет оказывать подобную помощь?

Он был прав. Поэтому я не стала развивать эту тему дальше. Все же Таранзин необычный остроухий. Казалось, еще пару минут назад он был весел и беззаботен, а сейчас собран и серьезен. Хамелеон.

— Еще пара блоков, и я отпущу тебя, — вывел меня из размышлений бодрый голос главного лекаря лекарского дома.

Деваться было некуда, и я, готовая ко всему, послушно проследовала в следующий блок.

спину.

Харт расхаживал по излюбленному залу взад-вперед, заложив руки за

Нет, ну вы только посмотрите на них! Бараны упертые, кроты слепые. Да сколько же можно! Амура ведь сделала все правильно. Ну да, переборщила, с кем не бывает. Но конечного результата добилась! А эта девчонка взяла и смылась. Не стала устраивать истерики, требовать узаконивания отношений. А должна была! Ведь он обесчестил ее! А эта дуреха взяла и сбежала. И теперь лорд Хэриш не знает, с кем провел бурную ночь. И благо, что на постели остались следы его активных действий. А то бы вообще подумал, что ничего и ни с кем не было.

— Повелитель, — амурочка летала поблизости и нервно заламывала пухленькие ручки. — Что мне делать дальше?

— Ничего, — раздраженно сказал бог любви. — Сиди и не высвечивай. И так натворила делов.

— Вы же знаете, что я не специально, — крылатая шмыгнула носом и достала из пространственного кармана большой белоснежный носовой платочек усыпанный розовыми сердечками.

— Я сам займусь ими, без твоей помощи.

Харт остановился возле круглого стола и внимательно посмотрел в хрустальный шар.

— Думаете, все еще может получиться? — с надеждой в голосе, спросила амура.

— Все и так получится. Но такими темпами они сойдутся только к старости. Надоело. Пора действовать в открытую.

— Вы готовы рискнуть? — ахнула крылатка.

— Я почти ничем не рискую, — передернул плечами бог любви.

— Ваши братья будут не в восторге...

— Да, ты целиком и полностью права, — раздался голос от двери.

— Иир, — застонал Харт, — подслушивать не хорошо!

— Что ты задумал, брат мой? — рассветный бог прошел к столу и присел в одно из кресел. — Зная тебя, готов поспорить, это будет что-то невообразимое.

— Ты плохо меня знаешь, — поморщился Харт.

— Фр, — отмахнулся от него Иир. — Так что? Говори, давай. Я весь в нетерпении.

— Я спущусь вниз.

— О-о-о-о, — протянул рассветный и закатил глаза. — Ты повторяешься, братишка.

— Что такого? — притворно возмутился Харт. — Эта роль получается у меня лучше всего!

— Любишь цветастые юбочки? — шутливо спросил Иир. — Это пахнет чем-то не очень традиционным и...

— Помолчи ты, — шикнул на брата бог любви. — У меня нет другого выхода.

— И ты готов нацепить на себя лик гадалки?

— Ах, — всплеснула ручками амура. — Эта роль у вас самая лучшая.

— Поменяй хотя бы лицо, — хмуро сказал Иир.

— Лик будет другим.

— Малое утешение.

— У тебя есть предложение получше?

— Да что ты, — всплеснул руками рассветный. — Мне не дано так ловко маневрировать в интригах.

— Тогда сиди и помалкивай, — Харт погрозил брату кулаком.

— Поздно, я уже в курсе, — в зал вошел Эль. — Куда ты суешь свой длинный нос, брат?

— Просто нашему повелителю амуров, — хмыкнул Иир, — захотелось снова облачиться в женские наряды. Вот я думаю... может тебе стоит сменить гардероб?

Харт закрипел зубами. Достали. Честное слово, достали как блохи старого оборотня!

Долгожданный выходной (а точнее его утро) не принес мне морального облегчения. Думала, высплусь, отдохну, и воспоминания о постигшем подругу несчастье, хотя бы немного, но притупятся. Нет, все оказалось с точностью до наоборот. Мне очень хотелось навестить ее, просканировать состояние, да просто увидеть, в конце концов. Но непробиваемый Артиэль дал ясно понять, что мне разрешено посещать лекарский дом только в будни.

На завтраке кусок в горло не лез. В столовой все напоминало мне о былых беззаботных студенческих годах, где я еще не привела в Киас пропавшего аж в прошлом веке лорда Хэриша, а Эри не встретила своего оборотня. Гад! Как он мог так поступить с ней? Он очень красиво ухаживал за ней на последнем курсе, можно сказать боготворил... А теперь что? Она в тяжелом состоянии находится под присмотром Орэйла.

Отнеся в «мойку» поднос с так и недоеденным завтраком, направилась в комнату за верхней одеждой. Моя хандра обещала перерасти в затяжную депрессию, а потому я справедливо прописала самой себе прогулку на свежем воздухе по столице Объединенного государства. Тем более, что именно в этот день в самом центре города проходила весьма масштабная ярмарка, которая обещала стать довольно знаменательным событием этой

осени. А еще я надеялась затеряться в толпе и хотя бы ненадолго попытаться уйти от проблем, которые в одночасье навалились на меня тяжким грузом. Родители, аспирантура, невозможность следовать мечте из-за спасенного мною ректора соседнего института, собственно сам ректор Хэриш и потеря невинности в его объятиях, о которой не помним мы оба, неудачное начало семейной жизни у Эризы... Не хочу больше думать об этом!

Чуть ли не бегом добралась до преподавательского крыла — так желала побыстрее одеться и покинуть институт на целый день. В будни меня спасали работа и практика, поэтому-то на стенку начала лезть только сейчас. Сильно хотелось увидеть брата, однако не могла заставить себя даже приблизиться к отчужденному дому. Вдруг в отместку за то, что пошла в аспирантуру, они меня замуж захотят выдать? Запереть все равно уже не смогут, так как я стала довольно сильной магессой и уж теперь-то наверняка смогу постоять за себя и за свою свободу.

День выдался солнечным и теплым, что показалось мне наилучшим подарком со стороны богов Тэгерайса. Припомнив занятия на Медитации за третий курс, постаралась выкинуть из своей головы абсолютно все, что могло бы испортить впечатления от праздника, проходящего на центральных улицах Киаса.

Зашла в кафе, чтобы попить кофе с чем-нибудь сладким — все-таки за завтраком съела очень мало, а потому вполне могла впервые в жизни упасть в голодный обморок. Домашняя атмосфера и ненавязчивая музыка поспособствовали поднятию настроения и расслаблению. Когда принесли заказ, вдохнула приятный аромат сдобы вкупе с дымящимся крепким напитком, который я всегда так любила. Непозволительная, но такая нужная для меня сейчас роскошь.

Не думать ни о чем получалось ровно до тех пор, пока не увидела идущего по улице лорда Хэриша в сопровождении какой-то дамы. Так как мой столик располагался у самого окна, попыталась слиться с мебелью, чтобы не дай бог не выдать своего присутствия. Женщина буквально со всех сторон обхаживала некроманта, постоянно при этом что-то щебеча. Странная, однако, она. Потому что по лицу мага Смерти было не вооруженным взглядом видно, что ее общество его тяготит. Еще бы, такой видный, сильный и популярный мужчина (да уж, его возвращение из ниоткуда произвело настоящий фурор не только в Киасе, но и во всем Тэгерайсе) и вдруг в обществе пылкой и судя по всему особо не заботящейся о своей репутации леди. И если ректор магов наверняка сейчас раздумывал над тем, как бы покультурнее отказать женщине, то я молилась только об одном: чтобы он прошел мимо, не заметив меня.

Но он все-таки заметил и потому весьма грубо высвободился из объятий своей спутницы. Та, естественно ничего не поняла, а потому решила, что он приглашает ее в кафе. Но закрывшаяся перед самым ее носом дверь красноречиво рассказала ей обо всем. Вот тебе и уважаемый благородный лорд, самый сильный маг Смерти, ректор Института благородных магов и просто мечта всех женщин. Не утруждая себя объяснениями, взял и бросил даму прямо посреди улицы. А та похлопала глазками, пронаблюдала, как он подходит ко мне и, разрыдавшись, побежала, куда глаза глядят.

— Эм, лорд Хэриш? — я все еще смотрела вслед незнакомке и потому не сразу поняла, что он собрался присоединиться к моей трапезе. — По-моему это жестоко.

— Сама во всем виновата, — деловито просматривая меню, принесенное ему услужливым официантом, пробурчал мужчина. — Невоспитанная, глупая, навязчивая и тщеславная.

И вот что самое интересное: ведет себя, как будто ничего не произошло. Ни на моей защите, ни только что... Ни после бала. Да что с ним такое-то? Сил уже нет унимать еще кровоточащее, но все также учащенно бьющееся сердце, которое он сам того не зная разбил. И ведь теперь точно от него так просто не отвяжусь.

— Это почему же? — чтобы немного прийти в себя, отпила из чашки крепкий кофе и продолжила свою мысль: — Как я поняла, с этой леди вы познакомились совсем недавно. Ведь так?

— Так, — кивнул некромант и ненадолго отвлекся, чтобы сделать заказ. Немаленький, кстати. Как только официант ушел, маг совершенно спокойно уточнил: — К чему вы клоните, аспирантка?

— Просто считаю, что говорить плохо о малознакомых людях — это очень нехорошо, — стоя голодных оборотней, и кому я читаю проповеди?

— Ваше упадническое душевное состояние намного важнее ее легкомысленного поведения, — неожиданно выдал Лэстер, чем поверг меня в полнейший ступор.

— Мое...что?

— Хотя бы сейчас не притворяйтесь, Аран, — устало попросил ректор магов. — Думаете, по вам ничего не видно? Это упорное обучение на Целительстве, отказ от посещения моего факультатива, весьма истощенное состояние вашего организма. Кого вы обманываете? Кстати, сегодня вам явно хуже, чем на защите отчета по практике.

Руки затряслись мелкой дрожью, и я поставила кофе на блюдце, чтобы ненароком не разлить. И что мне ему теперь ответить? Рассказать всю правду о нас с ним, а также о том, как прошли мои первые деньки практики в центре у Арти? Первое-точно нет, а вот второе...

— Это все из-за новой практики, — неуверенно начала я.

— Орэйл приставал к вам? Склонял к чему-то? Заставлял...

— Ничего он меня не заставлял! — в сердцах воскликнула я, прерывая словесный поток уже начинающего злиться некроманта. — Артиэль на самом деле прекрасный специалист в своем деле. Это он на улице позволяет себе некоторые вольности... Но то просто потому, что работать приходится на пределе. Наедине с больными он совсем другой.

— Поясните, — попросил Хэриш. — Вы именно поэтому сейчас в таком состоянии?

— Можно и так сказать, — невесело откликнулась и поведала ему обо всем, что могла лицезреть в лекарском доме Орэйла.

Мужчина слушал внимательно, не перебивал меня, однако выражение его лица изменилось. В глазах появилось сочувствие, что немного удивило меня и, честно признаться, сбило с толку. Странно, но сколько я его знаю, подобного ни разу не наблюдалось.

— Печально, — как только я замолчала, проговорил лорд Хэриш. — Но это ведь не все? Вы ведь отказались от мечты несколько раньше.

На меня посмотрели таким взглядом, что сразу же захотелось спрятаться куда-нибудь, чтобы никто не нашел. Ну, вот что ему от меня надо? Выставил посмешищем перед преподавателями факультета Земли... Почему он не может, как леди Роуз тактично промолчать? Отойти в сторону. Видит же, что мне неприятна выбранная тема, но все равно ожидает ответ.

— Вивьен, — глаза некроманта опасно сверкнули. — О чем задумались?

— О личном, — ответила, залпом допив кофе и подзывая официанта, чтобы попросить у того счет.

— Принесите еще кофе для моей аспирантки, пожалуйста, — не дав мне и слова сказать, перебил ректор магов. Некромантишка, зараза такая бесчувственная.

— Лорд Хэриш! — возмутилась было я, но меня снова проигнорировали.

— И шоколадный эклер.

— Слушаюсь.

Молодой человек отошел, а я стала закипать:

— Лэстер... — брякнула, но тут же сообразила, что к лордам так не обращаются. — Хэриш!

— М? — промычал тот, так как был занят поглощением пирожного.

— Вообще-то я собиралась расплатиться, — выпалила я, досадуя на судьбу, которая свела нас вместе именно в этот день.

— Ничего, посидите. Вам полезно, — последовал невозмутимый ответ. — Может, решите рассказать старому ректору о том, почему упорно игнорируете свое призвание.

Закатила глаза и откинулась на спинку стула. Ну, чего он ко мне привязался? А, может, он таки все вспомнил и решил повторить? От этой мысли невольно вздрогнула и тяжело вздохнула.

— Нужно все-таки поговорить, с вашим Артиэлем, — серые глаза, не мигая, смотрели на меня. Губы были плотно сжаты, а сам маг продолжал изображать отвесную скалу, нависшую надо мной и грозящую в любой момент обрушиться вниз. — Давит на жалость, вольности позволяет, голову аспирантке вскружил...

— Да неправда все это!

— Да?

— Да!

— Ну, смотрите.

Осуждающе покачала головой и приняла из рук подошедшего официанта очередную чашку с кофе. Дальше разговор откровенно не клеился. Все пыталась внушить себе, что сидящий напротив мужчина для меня не более, чем преподаватель, профессор и ректор Института благородных магов. Что сказать... Глаза не обманешь. Да и разум — тоже.

И ладно бы при всем при том еще вел бы себя как безнадежно влюбленный в меня юнец. Тогда я бы может и поверила в то, что ему небезразлична моя судьба. Так нет... Сидит, ест и вообще смотрит на меня не. И даже не знает, что я тут сижу и страдаю от одного его присутствия. Сердце болезненно сжималось при мысли, что я сейчас не имею права даже прикоснуться к нему. Боги, какая мука! И это в тот час, когда я только начала смиряться со своей участью. Ведь до его появления уже было решила посвятить себя больным в лекарском доме Ортэна. Если, конечно, полукровка возьмет меня к себе на работу. И обратиться к нему не смею, потому что боюсь, что не поймет и осмеет. Или припомнит мне ночь после бала...

— Я тут подумал... — неожиданно проговорил Хэриш. — А не сделать ли факультатив обязательным для всех аспирантов обоих институтов?

— Зачем?! — удивленно округлила глаза, боясь даже представить себе, как в таком случае поступлю с учебой.

— А что такого? — выгнул одну бровь некромант. — Бойтесь, что снова захотите пройти переквалификацию? Или вы не хотите ходить именно на мои занятия?

Глава 6. Благословенный брак по расчету

Попал в самую точку. Вот же, самый лучший некромант Тэгерайса, называется. Про то, как обесчестил меня, не помнит, а все равно каким-то странным образом чувствует, в какую сторону копать надо. И, боюсь, очень скоро он докопается до истины.

— Хотите моей неминуемой смерти? — картинно ужаснулась, старательно пряча смятение. — Вы же прекрасно знаете, как ко мне относятся Рина и Нери.

— Для вас это будет прекрасная возможность официально показать им, кто сильнее и хитрее, — и глазом не моргнув, парировал маг Смерти.

— Спасибо, я как-то уже присытилась их обществом, — кисло отозвалась я. — Не горю желанием снова оказаться в ректорате из-за драки с ними.

— Так уверены в том, что снова выйдете за рамки Устава? — прищурился мужчина. — Неужели стали получать удовольствие от ведения боя?

— Именно, — решила попытаться запутать его, чтобы больше не приставал со скользкими вопросами. — И это меня пугает. Мне не свойственны злость и хладнокровие, с которыми я в последний раз отбивалась от этих оборотниц. Да и на ваших занятиях появляется какой-то странный азарт, который толкает на совершение довольно жестоких, но все же осмысленных поступков.

— А вы у нас, значит, домашняя и не чуждая нападкам внешнего мира, — скептически хмыкнул Хэриш.

— Да, профессор.

Боги, как он на меня смотрит! Будто не поверил ни одному моему слову и потому очень разочаровался во мне. Чтобы хоть как-то отсрочить следующий вопрос со стороны Лэстера, ухватила пальчиками эклер и откусила от него немного, как бы намекая на то, что: Простите, но никак не смогу сейчас вам ответить. Сидящий напротив мужчина лениво потягивал кофе и гипнотизировал меня своим невероятным волшебным взглядом. Вот мне интересно, догадывается ли он уже, с кем провел ночь после была — определенно, пятно крови на белоснежных простынях он просто не мог не заметить. Да и сережка... Наверняка уже ему попалась на глаза.

— В таком состоянии лучше находиться в кругу друзей, — медленно проговорил некромант, — а не ходить по ярмаркам в гордом одиночестве.

— У меня нет друзей. Кроме Эри, — тяжело вздохнула я и сделала глоток обжигающего напитка. — А все благодаря тому, что захотела пойти в аспирантуру и стала отличницей.

— В аспирантуру необязательно поступать с наивысшим балом, — проговорил маг. — Потенциал — вот главное при сдаче вступительных испытаний.

— Но меня ведь дома никто не обучал магии, — пожала плечами. — Я имею в виду, до поступления на первый курс Института благородных магесс. Спасибо Вальтере Роуз — она увидела во мне хороший потенциал.

— Вот видите, — мужские губы дрогнули. — Для поступления далеко не всегда обязательно обладать знаниями.

— Но аспирантура подразумевает преподавание, — возразила ему. — А как маг или магесса может передавать свои знания другому, если у него нет этих самых знаний?

— И как? Уже представили себя стоящей у кафедры и читающей очередную лекцию своим студенткам? — ехидно осведомился ректор магов. — Так же, как и Целителем. Да?

— Не знаю, — мотнула головой, отгоняя от себя все сомнения. — Мне надо подумать.

— И долго? — поставил пустую чашку на блюде и скрестил руки на груди.

На мое счастье по улице проходила разодетая в весьма экзотичные для наших мест эльфийка. Она красиво двигалась и размахивала листовками с изображением гадалки, сидящей в позе лотоса посреди огромного шатра.

— Надеюсь, что к вечеру определюсь с выбором своего дальнейшего жизненного пути, — как замороженная глядя на танцовщицу, пробормотала себе под нос.

— Думаете, гадалка поможет разрешить все ваши проблемы? — скептически уточнил лорд Хэриш. — Вивьен, право, я думаю, она не та, за кого себя выдает.

— Почему? — я повернулась к нему и встретила взглядом с двумя прозрачными озерами, на дне которых то и дело мелькали фиолетовые всполохи магии Смерти.

— Потому что это наверняка какая-то шарлатанка, которая выманивает у людей кучу денег, — терпеливо пояснил Лэстер.

И ведь никуда не убежишь от него, чтобы больше не терзаться сомнениями на тему его очередного появления в моей жизни. Что он подумает, если я все брошу и, не попрощавшись, выбегу из кафе? А как после этого буду выглядеть я в собственных глазах?

— Вот пойду и проверю, сколько она просит за свои услуги, — упрямо проговорила я.

— Если ее гадание окажется мне не по карману, то просто развернусь и уйду прочь.

— Не уйдете... Нет, — скорбно покачал головой некромант. — Она вполне может сказать, что ее услуги ничего не стоят, а потому вы радостно сядете напротив нее и получите важный (очень на это надеюсь) для себя совет. И тут окажется, что платить таки надо...

— К чему вы мне все это говорите? — одним махом допив остывший кофе, спросила своего собеседника.

На меня выразительно посмотрели, показывая всем своим видом, что не намерены отпускать одну в странный, только что появившейся шатер к какой-то подозрительно активной женщине, которая называет себя гадалкой. Более того, когда мы с Лэстером поднялись из-за столика (он заплатил за нас обоих, не спрашивая на то моего разрешения), мужчина заявил, что если мне так «приспичило» приоткрыть завесу своего будущего, что я слепо готова уйти с головой в очередную авантюру, то он не в праве отпускать меня одну, а потому вынужден пожертвовать всеми своими неотложными делами ради того, чтобы удостовериться, что со мной ничего не случилось.

Мои возражения его не волновали, собственно, как и тот факт, что он вообще-то лорд, который по положению намного выше меня — простолюдинки, в семье у которой до настоящего времени не было ни одного мага. И то, что я частично являюсь его ученицей, тоже как-то прошло мимо его темнейшества. Конечно, до пылкого и горячего молодого мага он сильно не дотягивал, но все же я усомнилась в мотивах, преследуемых Хэришем, когда он сопровождал меня в шатер гадалки.

Мы шли по улице, строго соблюдая правила приличия, которые четко говорили о том, что молодой леди негоже прижиматься всем телом к постороннему мужчине. Я и не прижималась. Вообще старалась даже руками с ним не соприкоснуться.

В тот момент всей душой мечтала, чтобы у него неожиданно появились неотложные дела. Ведь и к гадалке, по большому счету, я не особо-то и хотела идти

— все-таки данный визит больше служил своеобразным поводом разойтись с Хэришем в разные стороны, нежели познать все секреты собственной судьбы. Но что-то упорно сводило нас вместе, не давало спокойно существовать по отдельности. И это уже мало смахивало на то, что Лэстер все вспомнил и решил за мной приударить.

— Ну, мы пришли, — в нерешительности остановилась у входа в шатер.

— Зайдем вдвоем, — как-то задумчиво откликнулся Хэриш. — Это место кажется мне весьма подозрительным.

— Почему? — мне подарили вопросительный взгляд, в котором читался немой вопрос. — Интуиция?

— Да.

И вот теперь меня бесцеремонно взяли за руку и повели вперед. Очереди не было — наверняка большинство горожан также, как и ректор магов, решили, что гадалка — не более, чем очередной аферист, вымогатель крупных сумм денег. Недаром же та женщина по улицам ходила с рекламными листовками.

Внутри царил полумрак. Бардовые бархатные шторы разделяли помещение на несколько зон. Играла приятная музыка, нос улавливал еле заметный аромат благовоний. Обстановка более чем расслабляющая и настраивающая на позитивный лад.

— Вивьен и Лэстер, я жду вас, — прозвучал в пряном воздухе обволакивающий женский голос. — Входите же.

— Аспирантка Аран, умоляю, откажитесь от вашей бредовой затеи, — проговорил вмиг подобранный некромант. — Это ловушка.

— Раз пришла, то обратной дороги уже нет, — попыталась высвободить свою руку из его, но безуспешно. — Пустите!

— Не пуцу! — прошипел мне на ухо Хэриш. — Вы в своем уме? У вас напрочь отбило чувство самосохранения?

— Это у вас его отбило, а со мной все в порядке, — я стала терять терпение и откровенно злиться. — Если так боитесь женщины, которая действительно обладает способностями провидицы, отпустите и дайте мне одной войти к ней.

— Не дам, — широкая рука крепче сжала мою ладонь.

Входили в следующую комнату, молча и сильно напрягшись от близости друг друга. Посередине стоял круглый стол, за которым сидела пышная приятная женщина, взиравшая на нас открыто и приветливо. Я осуждающе покосилась на Лэстера, который все еще пытался хотя бы немного притормозить наше явление перед ясными очами гадалки.

— Сколько нам будут стоить ваши услуги? — сразу же перешел к делу излишне практичный лорд Хэриш. — Назовите цену.

— О, мои услуги совершенно бесплатны, — незнакомка встала с места, демонстрируя нам свое весьма недешевое одеяние. — Как я могу брать плату с тех, кто находится в смятении? С того, кто не может решить, как поступить дальше, какой предпринять следующий шаг, на какую дорогу ступить, чтобы найти свое счастье.

— Вы будто читаете меня, словно раскрытую книгу, — тихо проворкотала себе под нос, но меня все равно слышали.

— Не только вас, милочка, — чарующе улыбнулась гадалка, бросив хитрый взгляд на стоящего рядом со мной мужчину. — Ваш спутник на самом деле ничем не уступает вам по количеству вопросов, ответы на которые он тайно все-таки хотел бы у меня выпросить.

— Что за чушь вы тут говорите? — возмутился маг Смерти.

— Спрошу только одно, сударь, — снова улыбнулась женщина. — Зачем вы носите обручальное кольцо, которое связывало вас с женщиной сто тридцать два года назад?

— Это не ваше дело, — сквозь зубы проговорил Хэриш.

— Но это важно для вас, не так ли? — я шокированно посмотрела на мужчину. — Или нет, но вы боитесь себе в этом признаться?

Далее она уже не обращала на него внимания, а всецело была поглощена мной. По словам гадалки мы оба избрали неверный жизненный путь. Лэстер никак не может принять, что уже ничем не обязан покойной жене, а я якобы закрылась ото всех стеной собственных страхов и сомнений и потому тоже рискую потерять себя. На все возражения некроманта гадалка сказала, что если бы не хотел, не приходил бы вовсе. И так как пришел, то уже обязан выслушать совет хотя бы потому, что так распорядилась Судьба.

— А теперь, дети мои, думаю, вам пора, — произнесла женщина, неожиданно завершив проповедь. — Очень прошу, пройдите на выход через следующую комнату.

— Зачем столько сложностей? — скептически спросил некромант. — По-моему, мы могли бы вернуться обратным путем.

— Не могли бы, — как-то слишком резко возразила гадалка. — Вы должны напитаться позитивной энергией перед тем, как покинуть шатер.

— Не нравится мне все это... — покачал головой мужчина и сделал шаг назад.

— Тогда идите без меня, — я влезла в их спор. Попыталась снова высвободиться из стального захвата цепких пальцев.

— Нет уж, аспирантка, — с нажимом проговорил Хэриш. — Я смотрю, вам нравится собирать неприятности.

— Уверяю вас, что за следующим пологом, — гадалка кивнула в ту сторону, куда все это время так активно посылала, — нет ничего такого, что могло бы угрожать вашей безопасности.

В доказательство своим словам она, не прощаясь, покинула нас. Чувствуя, что поступив иначе, могу накликать на себя гнев богов, потянула ректора магов следом за ней.

— Вивьен...вы... — шипел за моей спиной упирающийся некромант. — Ты невыносима.

— Лэстер, — наплевав на правила поведения в обществе мужчины, назвала его по имени, — право, если вам так не хочется участвовать во всем этом, зачем увязались за мной?

— Потому что Вальтера потом мне из-за тебя все нервы вымотает, — нашелся тот, переходя на «ты».

— Не вымотает, — не пожелала следовать его примеру и оставила между нами небольшую дистанцию. — Просто вы зачем-то решили завоевать мое расположение.

В самом центре комнаты стояла медная чаша на тонкой ножке. По периметру были расставлены зажженные красные свечи. При нашем появлении огонь из свечей перенесся в чашу и окрасился ярко-зеленый цвет. Правую руку обожгло нестерпимой болью, и я закричала. Почувствовала, как профессор выпустил ее и тихо зарычал, еле сдерживаясь от того, чтобы не разнести шатер к старой вампирьей бабушке. Особенно после того, как его кольцо засветилось.

— Что это? — пискнула, смахнув со щеки неожиданно выступившую слезу. — Как больно-то...

— Брачный ритуал, проведенный вне храма и без соглашения на то потенциальных жениха и невесты, — хмуро откликнулся маг, пристально разглядывая собственную руку. — Поздравляю, Вивьен, теперь вы моя жена.

— Жена?! — часто-часто захлопала глазками и подняла правую кисть руки на уровень своего лица. — Но как?

— Гадалка, чтоб ее огромный дракон сожрал! — выругался Хэриш. — Бог Любви

собственной персоной — вот кто!

— Харт? — до меня стала доходить вся абсурдность сложившейся ситуации.

Перевела взгляд на чашу, которая по-прежнему полыхала огнем. В комнате кроме нас никого не было. Неожиданно раздался дикий грохот, и перед глазами все стало расплываться. Когда же мне вновь удалось сфокусировать свое зрение, оказалось, что мы с... мужем стояли посреди соседней улицы. И будь лорд Хэриш хотя бы спокоен после такого необычного бракосочетания, я бы даже посмела надеяться, что у нас с ним семья таки сложится.

— Что делать будем? — будучи не в силах сдержать досаду, спросила у него.

— Навестим твою гадалку, — сказал, словно выплюнул, профессор Некромантии.

— А... Да, — покорно кивнула и последовала за магом, который направился в известную нам обоим сторону. — Конечно, лорд ректор.

Категорически отказывалась теперь переходить на «ты». По воле богов он стал мне мужем. Но по своей воле все также остается ректором Института благородных магов, который совершенно случайно связал со мной свою судьбу.

— Шатра нет, — шокированно выдохнул Хэриш. — Вот... Эльфийское ухо мне в печеньку.

— Нет, — эхом повторила за ним.

От ощущения того, что не нужна ему в качестве жены, стало дурно. Но я не показывала этого внешне. Его поведение говорило только об одном: мужчина действительно хотел заполучить меня, но, как не прискорбно мне это признавать, лишь для временной интрижки. Нацеленные на серьезные отношения благородные маги себя так не ведут.

— Можно я вернусь в институт? — жалобно попросила, когда он озвучил предложение немедленно пойти в храм Харта, чтобы потребовать объяснений.

— Вам плохо после ритуала? — сканирующий взгляд цепких серых глаз прошелся по мне от ног и до самой макушки.

— Судя по всему, да, — поморщилась я. — Просто голова разболелась от всей этой несуразицы.

Ну, да, я не из тех, кто сразу вешается на шею мужчины и требует от него исполнения супружеского долга, пользуясь своими обаянием и красотой. Мне вообще больше всего сейчас хотелось расплакаться в подушку, прорыдать так весь остаток дня, а потом забыться крепким долгим сном. Что поделаешь, я по натуре не кокетка. И даже не могу воспользоваться ситуацией и скомпрометировать его нашей связью, про которую оба ничего не помним.

Через ближайший портал перенеслись на площадь перед институтами. Все молча. Обмолвились парой слов только когда прощались. И то, моего мнения насчет дальнейших действий и чувств, испытанных мною при бракосочетании, никто не спрашивал.

Пришла в комнату, закрылась на магический замок и разревелась. На обед не попала, а ужин сознательно проигнорировала, так как аппетит пропал напрочь. И хоть бы попытался поговорить со мной... Зачем, когда у него наверняка имеются дела поважнее.

К середине следующего дня уже хотелось кого-нибудь поколотить или убить. И это желание сосредотачивалось на одном конкретном объекте. Было сложно поверить в тот факт, что я теперь жена лорда Хэриша. Жена! Это же уму непостижимо! Что за игру затеял бог? Зачем он так поступил? Да я не знаю ни одного случая (кроме каменной тюрьмы Хэриша), когда в жизнь смертных вмешивались боги.

Я расхаживала по своей комнате, то и дело бросая взгляд на обручальное кольцо. Хотелось его снять и забросить в дальний угол. Но этот чертов ободок не снимался.

Остановилась, снова попыталась стащить драгоценный металл, но все тщетно. Кольцо прокручивалось, его можно было совсем чуть-чуть сдвинуть, но о том, чтобы снять, не могло быть и речи. Тогда-то мне и пришла в голову идея посетить вместе с новоиспеченным мужем храм бога любви. Был шанс, что нас разведут. И все бы хорошо, но эта мысль не принесла мне облегчения. Если бы все случилось при других обстоятельствах... Присела на кровать и схватилась руками за голову. А если в храме нас не разведут, что тогда делать?

С такими мыслями я и направилась в Институт благородных магов в надежде застать профессора Некромантии и по совместительству ректора в стенах учебного заведения. Думаю, он и сам не очень рад быть женатым, поэтому должен был согласиться отправиться со мной в храм.

Пока шла по коридорам института магов, ловила на себе любопытные взгляды студентов. Слухи распространяются очень быстро, и не удивительно, что теперь все были в курсе нашего неожиданного брака.

Лорд Хэриш обнаружился в ректорате (именно туда я и направилась в первую очередь). У него был посетитель, и мне пришлось подождать. Минут сорок я провела в приемной, бездумно смотря по сторонам. Новый секретарь ректора косо на меня поглядывал, но начинать разговор не решался. Все же перед ним сидела новоиспеченная супруга его начальника.

Дверь в кабинет ректора распахнулась, и в приемную вышел пожилой мужчина. Он был очень стар, и в его глазах проскальзывала усталость. Неужели именно так бы и выглядел Лэстер, если бы Харт не заточил его в камень? О боги...

— Добрый день, леди, — увидев меня, старичок поклонился.

Я встала с диванчика и поздоровалась в ответ. Меня смерили внимательным взглядом. Инстинктивно спрятала правую руку за спину, сжав ее при этом в кулак. Перчатки что ли начать носить? А любопытным буду говорить, что мерзну. Даже летом в самое пекло...

— Как вас зовут, прек...

Договорить мужчине не дали. Из кабинета вышел лорд Хэриш и перебил его:

— Аспирантка Аран? — он в удивлении приподнял одну бровь. — Заходите.

И голос сухой, безразличный. Как будто я одна из сотни абсолютно одинаковых магесс.

И снова появилось острое желание прибить его прямо здесь и сейчас. Еле сдержалась. И так понятно, что силы не равны и меня просто размажут по стенке, второй раз став вдовцом.

Прошла в кабинет ректора и без приглашения присела в кресло. Голова немного кружилась, и потому я рисковала просто-напросто упасть на пол. Поговорю с Лэстером и пойду, перекушу.

Дверь за моей спиной закрылась и наступила звенящая тишина. Правда, длилась она недолго, и вскоре раздались уверенные шаги. Некромант прошел к своему месту и опустился в кресло.

— Я вас внимательно слушаю, аспирантка Аран.

И как начать разговор? Что сказать? И вообще, по закону, я теперь не Аран, а Хэриш. О ужас...

— Ректор... — мой голос был хриплым. Надо было перед тем как идти сюда,

подготовить в голове речь. — Я подумала и...

— Прекрасно, аспирантка, — раздраженно перебил меня лорд, — вы умеете думать.

Прямо посмотрела на своего мужа. Он был зол, если не сказать — взбешен. Что ж, я могла его понять, потому что сама была на грани.

— Нам необходимо посетить храм Харта, — набравшись смелости, наконец, произнесла. — Там должны нас развести.

Брови мужчины стали приподниматься. Ну и что я сказала не так?

— Вы еще надеетесь, Аран, что это возможно? — скептически спросил он.

— У вас есть другие предложения?

Некромант подался вперед, положил руки на столешницу и сплел пальцы в замок. Как суровый преподаватель перед студенткой, ей богу. Бросила взгляд на его обручальное кольцо. Интересно, а как происходит ритуал бракосочетания в храме? И почему нельзя про него никому говорить.

— Вы должны понимать, аспирантка Аран, что брак благословил сам бог — нас не смогут развести, даже если мы оба будем этого желать.

— Должен же быть выход из этой ситуации, — тяжело вздохнув, произнесла я. — Я не хочу прожить всю жизнь с человеком, который меня не любит. Это же невыносимо!

На губах лорда Хэриша появилась кривая усмешка.

— Действительно, — хмыкнул он, — досадное недоразумение, правда?

Хотелось опровергнуть его слова. Сказать, что хотя бы с моей стороны это не так и я бы много отдала, чтобы добиться взаимности. Однако не знала, как Лэстер на это отреагирует. И мне просто стало страшно.

— Так вы отправитесь со мной в храм? — спросила я и стала ждать ответа.

— Если вам так будет угодно, Аран.

— Теперь уже Хэриш, ректор, — я печально улыбнулась.

— Ступайте, — лорд отвел от меня взгляд и посмотрел в окно. — Через час я буду ждать вас в портальной комнате вашего института.

Поднялась со своего места и, поклонившись мужчине, вышла из кабинета. Вот и поговорили. Хоть бы что-то прояснилось, ан нет. Хорошо еще, что я перестала постоянно думать о произошедшей между нами близости. Он ничего не помнит, я — тоже. Значит, этого и не было. Ну да, я теперь не смогу выйти замуж (если мне удастся снова стать свободной). И что с того? Проживу как-нибудь и без мужчины. Тем более, что кроме лорда Хэриша, никого рядом с собой не видела.

Я была готова уже минут через сорок. Перед тем как отправляться в храм, забежала в столовую и пообедала. А то головокружение стало усиливаться. Из-за последних событий я перестала нормально питаться.

Муж ждал меня у портала. Губы плотно сжаты, глаза потемнели, лицо будто закаменело. И если прибавить к этому черные волосы чуть ниже плеч, орлиный нос и бледный цвет кожи... Сейчас он походил на жреца сумеречного бога. И одежда соответствующая. Черный камзол, рубашка, брюки, сапоги...

— Вы готовы, аспирантка Хэриш, — последнее слово он выделил.

— Да, — постаралась ответить невозмутимо. Подумаешь, муж. Вдруг, это временно? И скоро я снова стану Вивьен Аран. Дочерью Рана Арана — небогатого магически неодаренного человека, который больше печется о своем кошельке, чем о дочери. Ох, что же будет, когда он узнает, что я вышла замуж... а потом развелась.

Назвав дежурной преподавательнице нужный сектор, мы шагнули в светящийся овал и уже через секунду оказались на городской дороге. Осмотрелась, соображая, в какую сторону следует двигаться. Это точно была окраина Киаса. И где у нас здесь ближайший храм бога любви?

— До храма доедем на карете, — произнес лорд и первым сдвинулся с места. Мне пришлось последовать за ним.

— И сколько это примерно займет времени? — задала вопрос, чтобы между нами не возникло неловкое молчание.

— Минут пятнадцать. Храм находится в пригороде. Для нас будет лучше, если развод попытается провести главный жрец.

Ясно. Мы отправляемся в главный храм бога любви. Ну, это для жителей Объединенного государства он главный.оборотни, вампиры и эльфы воздвигли на своих территориях отдельные обители.

Поймав карету, мы отправились в путь. Пока сидела на обитом бархатом сиденье, старалась мысленно убедить себя в том, что так будет лучше. Я поступаю правильно. Потому что не бывает счастья в браке, где нет взаимной любви.

Доехали до храма и правда минут за пятнадцать.

Лорд первым вышел из кареты и подал мне руку, чтобы я не упала, спускаясь с подножки на сырую землю. Приняла его ладонь и осторожно выбралась наружу. По руке побежали электрические разряды. Дернулась, высвобождая свою конечность и на всякий случай отошла подальше от мужчины. Снова эти странные ощущения.

Войдя в храм, который ослеплял своей красотой, мы сразу же направились в сторону каменного алтаря. Он был белоснежным, а по краю шел золотистый узор. Рядом с ним стоял жрец в какой-то белой хламиде. Он недовольно посмотрел на нас и сжал тонкие губы. Из-за этого казалось, что у него их вообще нет.

— Зачем пришли в дом бога Харта? — недовольно спросил седовласый мужчина, тощий как палка. И этого даже балахон не смог скрыть.

— Нам нужен развод, — спокойным голосом произнес Лэстер и встал напротив жреца.

— Это обоюдное решение? — спросил он у нас.

— Да, — одновременно ответили мы.

Жрец прищурился и внимательно посмотрел сначала в глаза Хэришу, потом мне.

— Подойди, — приказал мужчина и протянул руку.

Некромант отошел в сторону, и я встала на его место — до этого находилась чуть в стороне. Было боязно подходить к служителю храма.

Жрец дотронулся тонкими пальцами до моих висков, прикрыл глаза и на какое-то время замер.

— Нет, не даю своего согласия, — произнес носитель белой хламиды и убрал руки. Распахнул глаза и сурово посмотрел на лорда. — Харт запрещает. Ступайте.

— Но мы... — хотела было возмутиться, но меня перебили:

— Я все сказал. Не могу и не хочу идти против решения бога любви. Он одобрил союз. Теперь вам вместе по жизни идти. Смиритесь.

Это был удар под дых. Нас не развели! Посмотрела на навязанного мужа и заметила, как на его лице заходили желваки. Видно было, что он в бешенстве.

— Пойдемте, — произнес он и направился на выход из храма.

Я поклонилась жрецу и помчалась догонять быстро идущего впереди мага.

— Должно же быть что-то еще. Какой-нибудь вариант, способ, — бормотала я, идя за некромантом.

— Нет вариантов, аспирантка Хэриш, — мужчина остановился и повернулся ко мне. — Теперь мы связаны.

— Но если это не нужно не мне и не вам...

— Ас чего вы взяли, что мне это не надо? — хмыкнул лорд.

Мы вышли на улицу и направились в сторону ждущей нас кареты.

— Что вы имеете в виду? — спросила затаив дыхание.

— Может, мне это выгодно, — спокойным голосом сказал муж.

— Выгодно? — переспросила. — В смысле?

— Теперь, — Лэстер снова подал мне руку, помогая забраться в карету, — мне перестанут докучать студентки и преподавательницы. Согласитесь, это огромный плюс брака без обязательств.

Вот даже как. Просто замечательно.

— Вы правы, лорд Хэриш, — невозмутимо ответила и отвернулась к окну.

В пути мы с ним не разговаривали.

Хотелось объяснить и разобраться в ситуации. Но я никак не могла заставить себя вымолвить хоть слово. Да и Лэстер Хэриш не спешил завязывать со мной диалог. Он сидел напротив и в задумчивости смотрел в небольшое окошко. Туда же смотрела и я.

Неожиданно карету тряхнуло, и я, не удержавшись на сиденье, полетела вперед. Некромант поймал меня, обхватывая руками за талию. Я же вцепилась в его плечи, боясь упасть. Карета ускорила, и началась сильная тряска.

— Держитесь крепче, — сказал лорд и, отстранив меня от себя, встал, открыл дверцу нашего транспортного средства и, создав магический щит, высунул голову наружу, держась при этом рукой за косяк.

Я же забилась в дальний угол и ухватилась за специальную ручку, которая была приделана к стенке.

— Лэстер! — воскликнула, увидев, как муж скрылся из виду.

Тот, держась за край крыши, медленно пробирался к вознице. И как только достиг его, сбросил магией на грязную дорогу. Все это я могла лицезреть через специальное окошко. Но карета не останавливалась, продолжая мчаться в неизвестном направлении. Некромант чертыхнулся и принялся создавать заклинание четвертого уровня. Ход стал постепенно замедляться.

Я уже было обрадовалась, что все закончилось, как сбоку раздался оглушительный взрыв. Карета накренилась и начала заваливаться. Лишь благодаря тому, что я успела создать щит, не сильно пострадала, только ладонь, которой держалась за ручку, немного ободрала. Кувырок, еще один, и все затихает. На карачках стала выбираться из своей неожиданной ловушки. Как только оказалась на свободе, посмотрела по сторонам. Где же лорд Хэриш? Он был защищен магией, и взрыв не должен был ему навредить.

— Лорд Хэриш! — позвала я. Ответом мне послужила тишина.

Поднявшись на ноги, выпрямилась и обошла карету. Где же он...

Шорох за спиной, и очередной удар уже по моему щиту. Обернулась и увидела перед

собой высокого худого мужчину в поношенной одежде и истоптанных ботинках. Бедняк?

— Кто вы? — спросив это, принялась медленно пятиться, незаметно для незнакомца вплетая в структуру щита аркан усиления отражения.

Мужик оскалился и протянул ко мне руки. Наткнувшись на щит, который обжег его пальцы, зашипел и создал огненную сферу. Еще один огневик... Глаза у него были безумными, неживыми. Движения резкие, будто им кто-то руководит, неумело дергая за веревочки. Кукловод. И где этот отход жизнедеятельности древнего дракона прячется?

За спиной безумного выросла грозная черная туча в лице взбешенного ректора Института благородных магов. Бросила на него быстрый взгляд, отмечая про себя, что на некроманте не было ни царапинки. Уф... я все-таки не стала вдовой.

— Отошел от нее, живо! — ледяным голосом приказал муж и стал ждать, когда странный тип послушается.

А тот, в свою очередь, слушаться не собирался. Его зловещая улыбка стала еще больше. Резко развернувшись к некроманту лицом, вскинул руки, ударяя в своего противника магией Огня. Лэстер, само собой, легко отбил эту атаку, запуская огненную сферу обратно к своему создателю. Я отскочила в сторону, чтобы не мешать дерущимся. Правда, в любой момент была готова прийти на помощь ректору.

Силы оказались явно не равны — огневик проигрывал. И, поняв это, мужчина развел руки в стороны, запрокинул голову... Миг, и его тело окутывает сжигающее пламя. Одержимый закричал, выгнулся, его конечности мелко затряслись. Я замерла, шокировано глядя на происходящее. Самосожжение? Зачем? Или это своеобразный способ скрыть информацию о заказчике? Ведь на наши жизни снова покушались...

— Вивьен, подойди! — строгим голосом произнес муж и протянул в мою сторону руку.

Развев щит, послушно подошла к мужчине и вложила свою ладонь в его.

— Что происходит? — дрожащим голосом спросила у мага.

— Окружай! — раздался голос из леса, вдоль которого ехала карета. В нашу сторону вышли десять мужчин.

— Девка моя! — воскликнул один из них, блуждая по мне сальным взглядом.

Меня задвинули за широкую спину. Со страху обвила лорда руками за талию и затихла. Что будет дальше?

Почувствовала, как вокруг нас снова образуется защитный щит. Решила не оставаться в стороне и поверх него наложила свой — отражающий. Для верности вплела в структуру аркан умножения. Чтобы мы смогли отразить больше атак.

— Ты ж смотри, — заговорил один из бандитов, — они ушли в глухую оборону. Даже не интересно!

— Слушай ты, — еще один голос, который явно принадлежал заядлому курильщику, — сильнейший некромант Тэгерайса, с каких это пор, ты стал прятаться за женской юбкой?

Гогот головорезов взбесил. Еле удержалась от совершения какого-нибудь опрометчивого поступка. Так захотелось раскидать их во все стороны и как следует приложить об стволы деревьев.

Лорд Хэриш же был спокоен. Даже напряжения от него не чувствовалось. Он просто выпустил из рук фиолетовые клубы тумана и направил их в сторону противника. Смех сразу же прекратился. В нас полетели сферы. И все они были огненными! Моя отражающая защита работала исправно, но резервы силы становились все меньше. Хэриш же умудрялся

поддерживать купол и одновременно с этим обезвреживать бандитов. Вот один уже лежит без сознания, окутанный в фиолетовый туман, словно в кокон. А вот к нему уже присоединился и второй. Когда противников оставалось всего трое, меня ослепила вспышка света. Снова взрыв, и в ушах зазвенело. Я потеряла ориентацию и повалилась на землю. Мой щит лопнул.

Хотела подняться на ноги, но голову пронзила острая боль. В следующий момент я отключилась.

В себя пришла резко. Распахнув глаза, стала осматриваться. Не сразу сообразила, что вообще-то лежу на холодном полу, и мне надо бы подняться, чтобы не заработать воспаление легких. А когда все же встала на ноги, охнула. У противоположной стены без сознания лежал лорд Хэриш. На правой скуле глубокая царапина, немного рассечена бровь...

Не думая о своем состоянии, в мгновение ока оказалась возле мужа. Присела рядом с ним, кладя его голову к себе на колени. Мне бы хоть немного его подлечить. Совсем чуть-чуть сил... Но магия не откликнулась. Наверное, я сильно опустошила свои резервы.

Пока сидела, осторожно глядя некроманта по спутанным волосам, осмотрела помещение, в котором мы оказались. Обитые деревом стены, одно небольшое, у самого потолка окошко, каменный пол и все. Даже соломы постелено не было. Решетчатая дверь — вот был единственный выход отсюда. И что-то мне подсказывало, что металл был не простым, а магически напитанным. Поглотитель силы?

Послышались шаги, и вскоре дверь нашей тюрьмы открылась, впуская внутрь полноватого мужчину средних лет. У него были маленькие глазки, лысый череп и густые кустистые брови. В руках он держал небольшой пузырек. И для чего он ему нужен? Пустой.

— А-а-а... — протянул мужчина, смотря на меня, — первая очнулась. Что ж, с тебя, значит, начинать буду.

— Что начинать? — настороженно спросила.

— Цедить, — был короткий ответ, и мужчина двинулся в мою сторону.

Я положила голову некроманта на пол и стала отползать. Что задумал этот ненормальный?

Когда тюремщик проходил мимо бесчувственного тела Хэриша, последний сделал лишь одно движение, и вот уже тучная туша лежит на холодном полу лицом вниз, а Лэстер стоит на ногах и смотрит на свою жертву. Да, именно жертву. Потому что взгляд у моего мужа был настолько красноречивым, что стало понятно — живым мужчина отсюда не выйдет.

Я, опираясь о стену, поднялась на ноги и замерла. Что он собирается сделать?

Лорд сразу понял, что дверь нашей камеры зачарована и не стал попусту затрачивать силы. Просто склонился над пытающимся подняться мужиком, сжал его голову обеими руками — быстрое резкое движение, хруст позвонков, и тело перестало трепыхаться.

Меня повело, и я стала заваливаться на пол. Он только что при мне убил человека. Голыми руками...

Я не упала, так как меня успели подхватить на руки. Положила продолжающую кружиться голову на плечо некроманта и прикрыла глаза. Дурнота все не проходила.

— Нам надо идти, — произнесли мне в макушку. — Пока дверь открыта.

Спорить не стала. Кивнув, заставила себя отстраниться от мужа и спустить ноги на каменный пол.

К сожалению, мы и пары шагов не успели сделать, как в камеру вошли трое мужчин.

Оценив ситуацию, двое принялись за ноги оттаскивать труп своего товарища к выходу, а еще один, хмуро посмотрев на Лэстера, просто стоял и не торопился представляться, а заодно и объяснить в конце-то концов, что им всем от нас надо.

— Вижу, по одному к вам лучше не ходить, — наконец нарушил молчание он.

Лорд заскрипел зубами. Видно было, что маг не настроен на разговор.

— Если еще хоть один из моих храбрых пострадает, — с угрозой в голосе продолжил говорить мужчина, — твоя девка отправится ублажать жаждущих женского тела мужиков. Надеюсь, это понятно?

Он подошел к нам ближе, посмотрел вниз, заметил разбитый пузырек и мыском ботинка загнал большой осколок в угол.

— Что вам от нас нужно? — решила все же задать волнующий меня вопрос.

— Вивьен, — с угрозой в голосе произнес муж, и я стусевалась. Действительно, кто нам здесь будет рассказывать о своих коварных планах?

Похититель искривил губы в зловещей усмешке и вышел. Запер за собой дверь, бросил на меня последний взгляд и удалился.

— Лорд Хэриш, — я посмотрела на мага, — что это была за вспышка, вы знаете? Ведь ваш щит не так-то просто пробить, а тут...

— Это была не магия, аспирантка, — стал пояснять ректор, — а химический раствор. Мне не доводилось еще встречать подобное.

— Это же опасно! — ахнула я.

— Опасно, — согласился со мной Лэстер. — И нам повезло, что ни вы, ни я не пострадали.

Больше он ничего не сказал. Отошел к стене и опустился на пол. Я последовала его примеру, пристраиваясь рядом. Решила обнаглеть и положила свою голову ему на плечо. Стресс дал о себе знать, а потому мне жутко захотелось спать. Руки дрожали, дыхание то и дело сбивалось, а в голову лезли самые безрадостные мысли.

Муж обнял меня за плечи, а дрожащие пальцы сжал широкой ладонью, согревая и успокаивая одновременно. Мы должны отсюда выбраться. Ведь моей помощи ждет Эри. Я не могла оставить ее одну. А значит, вдвоем мы обязательно найдем выход и выберемся отсюда живыми.

Так и задремала, уютно устроившись под боком некроманта и думая о побеге. Больше никакие мысли не посещали мой усталый мозг. Эх, надо будет закупиться успокоительными зельями у тетушки Шэму.

Приходила в себя довольно долго. Меня мучили странные галлюцинации, сопровождаемые душераздирающими криками и стонами. Постепенно поняла, что привязана к какому-то каменному столбу. Стоп! Почему я привязана и откуда в нашей камере взялся столб? Распахнула глаза и заозиралась в поисках мужа. Мужчина обнаружился в самом дальнем углу, скованный цепями и кандалами, лежащий на холодном полу. Тусклый магический светильник позволял мне хоть немного его разглядеть.

— Профессор? — из горла вырвался хрип.

Не дождавшись ответа, я перепугалась до смерти за его жизнь. А что, если эти изверги уже взяли от нас все, что хотели и потому бросили гнить в подвале? На лице Лэстера смогла разглядеть довольно глубокий, но еще свежий шрам. Это могло означать только одно: пока я спала, он защищал за нас двоих от внезапно нагрянувших посетителей, которым таки удалось сломить моего некроманта.

Вспомнила, как в прошлое свое похищение освобождалась от пут. Ну и, спрашивается, чего я сижу? Освободить себя от веревок — дело довольно легкое, если хорошенько потрудиться и восстановить в памяти точную последовательность действий, которые я совершала тогда, в заброшенном храме Сумеречного бога.

Для начала проверила свой магический резерв, так как была вероятность, что за время моего бессознательного состояния эти гады выкачали из меня всю магию. Две трети есть — значит, меня не трогали. В отличие от Хэриша, который в данный момент даже не шевелился. Но он еще жив — ведь тонкая ниточка, связывающая нас, как супругов еще натянута и даже пока не потеряла своего магического сияния.

Стремясь всем своим существом к нему на помощь, высвободила энергию и позволила ей разорвать путы. Чтобы нас раньше времени не обнаружили, наложила на помещение полог тишины и вплела в него аркан тройной защиты. Подбежала к мужу и сразу же приступила к сканированию его внутреннего состояния. Не выгорел, но уровень силы почти на нуле. Боги, это же сколько я проспала, что он умудрился так сильно измотаться физически и магически? Что они со мной сделали, если я не заметила даже, как Лэстера чуть не убили?!

Под моими руками, которыми водила над телом мужчины при сканировании, затрещали оковы. Цепи зазвенели и стали осыпаться в труху. Маг Смерти глухо застонал и приоткрыл глаза. Не обращая на него внимания, принялась залечивать наиболее серьезные повреждения. Понимая, как ему на данный момент тяжело, не решалась первой начать разговор. Наверняка у некроманта сейчас щемящее сердце дежавю: камера, в которой заточен вместе с новоиспеченной женой, безысходность и обреченность на смерть.

— Не трать свои силы, — сквозь жуткий кашель проговорил Хэриш, неосознанно переходя на «ты». — Тебе они еще понадобятся для побега.

— Нам понадобятся, — не отвлекаясь от дела, серьезно посмотрела ему в глаза. — Если мы найдем выход отсюда, то я вас не брошу.

— Но ты же так хотела освободиться от навязанного брака, — Лэстер хотел было покачать головой, но снова закашлялся и скривился от сильной боли в груди.

— Нет, — упрямо повторила. — Не на ту напали, лорд Хэриш. Если бог Любви настолько захотел нашего союза, что рискнул на время стать смертным, я не в праве идти ему наперекор. Так что, хотите вы этого или нет, но вы будете терпеть меня такую, какая есть. И прекратите хотя бы на время говорить — у вас ребро сломано.

— Ты бледна.

— Молчите.

Некромант послушно прикрыл глаза и замолчал ровно до тех пор, пока я не закончила сращивание кости. Потом я еще немного поколдовала над его лицом и узнала, что мне умудрились подсунуть какой-то сонный порошок, от которого я и пропустила все самое интересное. Оказалось, что лорд Хэриш не терял времени даром и обследовал нашу прошлую камеру вдоль и поперек. И таки нашел способ, как отключить защиту с решетчатой двери. Однако снова не успел ничего сделать, так как его поймали с поличным сразу десять храбрых мужиков. Пятерых из них мужу удалось убить, а вот на остальных его магический резерв закончился. Предположительно из-за того, что должен был защищать еще и меня от жаждущих женского тела «неотесанных мужланов».

— И еще, — проговорил он севшим голосом, когда я закончила с лечением. — Если бы ты во время не очнулась и не избавилась бы от веревок...

Некромант отвел глаза.

— Они бы исполнили свою угрозу, да? — тихо озвучила и так очевидную истину.

— Да.

— Тогда надо поскорее выбираться отсюда, — подала ему руку и помола сесть.

— А если бы все-таки решила перейти на Тотальный контроль, то сейчас бы вмиг просканировала камеру на предмет секретных подземных ходов, — кажется, кому-то стало настолько хорошо, что он решил поиздеваться надо мной.

— Как только с Эри все будет в порядке, я обязательно подумаю над вашими словами, лорд Хэриш, — хотела было подняться на ноги, но меня удержали за руку.

— Какой я тебе лорд после всего, что случилось? — спросил маг Смерти, заглядывая в глаза. — Вивьен, прошу, не надо этих формальностей. Ты ведь уже четыре раза называла меня по имени.

— Хорошо, — понимая, что тону в его взоре, прошептала я. — Но и ты прекращай меня называть аспиранткой.

— Если ты еще не заметила...

— Заметила, — перебила его и сама отвела взгляд. — И, да, ты ошибаешься насчет моей никчемности в данной ситуации.

— Я этого не говорил, — мужчина поднялся на ноги. Последовала его примеру.

— Зато сказал, что я не могу просканировать камеру, — выпалила на одном дыхании.

— Но я могу! По крайней мере в теории знаю, как это делается.

— Однако наверняка еще ни разу не практиковалась в этом, — скептически заломил одну бровь маг. — Ты хотя бы свой резерв проверь.

Вместо ответа прикрыла глаза и сосредоточилась на всем живом, что могло бы помочь нам с Лэстером сбежать из плена. Мне на плечи легли широкие ладони профессора, который не стал препятствовать проведению эксперимента с моей стороны.

— Тянись к земле, — послышался его вкрадчивый голос. — Так как мы в подвале, она должна быть прямо за стеной.

— Очень глубоко, — тихо сообщила невольно расслабившись от его прикосновений.

— Это нормально. Нам повезло, что сейчас идет еще только первая половина осени.

— Да. Черви, корни деревьев и мелкие грызуны еще не погрузились в стазис, — подтвердила, улыбнувшись. — Тут недалеко находится очень живучее растение под названием Вокк.

— Его корни могут помочь нам выбраться, — мужские пальцы переместились к основанию шеи. — Дерзай. И учти, на мой факультатив ты будешь ходить.

— А разве ты не собирался сделать занятие обязательным для всех аспирантов обоих институтов? — уточнила, кидая сильный магический импульс к предполагаемому живому помощнику.

— Аккуратней. Так и до выгорания недалеко, — с нажимом прокомментировал мои действия муж. — Про обязательность факультатива я тогда немного преувеличил. Вивьен!

Мужчина ухватил меня за запястья, при этом сильно прижимаясь сзади и заставляя умерить свой пыл. С шумом выдохнула и продолжила налаживать связь с Вокком.

— Хорошо, — наконец, произнесла я. — А то уж не знала, как поступить с этими одержимыми оборотницами.

— Они не одержимы, — мгновенно поправил Лэстер. — После того, как они напали на тебя в зоне семь, мы с Вальтерой хорошенько проверили их. Поверь, кроме щенячьей

преданности к подруге, он ничем более не руководствовались. К магессе Рай, если мне не изменяет память.

— Элизабет Рай? — уточнила, смутно припоминая, какой состав из подружек вечно крутился рядом с огневицей. — А при чем тут Рина и Нери?

— Эта девушка была их кумиром, — сквозь зубы проговорил некромант, которому наверняка уже надоело возиться со мной. — Пока ее не убили. Сразу же после окончания Института благородных магесс.

— Ничего себе! — шокированно выдохнула.

— Вивьен, следи за резервом! — рыкнул ректор магов. — Твой магический поток слишком нестабилен!

— Это все дерево, — мгновенно переключившись на собственные ощущения, возразила я.

— Дело — дрянь, — выругался маг Смерти. — Так оно лишит тебя всей энергии.

К счастью, в следующий момент послышался шум из-под пола. Камень чуть подальше от нас стал стремительно подниматься и рассыпаться на мелкие кусочки. Из образовавшегося хода показалось два массивных черно-бурых гладких корня. Один из них без промедления подполз к нам. Муж обнял меня за талию и крепко прижал к себе. Не открывая глаз, наколдовала вокруг нас защитную сферу. И как раз во время, потому что Вокк нас уже затягивал в свежесформированный ход, в котором земля сыпалась буквально со всех сторон. Однако от особо больших комьев нас защищало само дерево, которое с помощью второго корня сверху прикрывало наши головы.

Было жутко неудобно, но я полностью ушла в единение с растением, а потому совершенно не обращала внимания на то, что вокруг обвились живые путы, которые иногда весьма бесцеремонно опрокидывали нас с Лэстером вниз головой. Главное — они вытаскивали из плена. Силы были на исходе, и я молилась всем четырем богам сразу, чтобы наш побег закончился как можно быстрее.

— Ви... — прошептали мне на ухо. — Контроль.

— Да-да.

Когда уровень магии достиг критической отметки, нас выбросило на свободу. Никогда не забуду те минуты, которые мы с моим лордом провели среди постоянно обрушивающихся на нас пластов земли, песка и глины. Когда Вокк отпустил нас, поняла, что совершенно не в силах держаться на ногах. Едва успела завершить контакт с деревом, как начала потихоньку оседать на землю.

— А я говорил, что нужно больше сосредотачиваться на магическом потоке, — недовольно пробурчал Лэстер и подхватил меня на руки. — Ну, вот и как далеко нам удастся убежать перед тем, как нас снова схватят?

Не желая вступать с ним в словесную перепалку, обвила шею мужчины обеими руками и уткнулась носом в шею. Я — жена, мне теперь многое можно. И ему тоже. Ой-ой...

— Скроемся в лесу и, как только к тебе вернутся силы, определим наше местоположение, — идя в только ему одному известном направлении, проговорил маг Смерти.

И тут я увидела очередной храм Саа за нашей спиной. Стояла уже глубокая ночь, но очертания величественного строения рассмотреть все же смогла, о чем тут же сообщила Лэстеру. Мужчина в очередной раз выругался и выдал информацию о том, что находимся мы в целом дне пути от столицы Соединенного государства. Как по мне, так не очень-то и

плохо. Если учесть тот факт, что попала я на этот раз в переделку не одна, а с любимым мужчиной. Который, судя по всему, уже свыкся с тем, что от меня никуда не денется.

Было, конечно очень уютно сидеть на его руках, но совесть упорно твердила, что долго злоупотреблять добротой мужа не нужно, ибо в любой момент могут нагряться те самые похитители, которые уже наверняка обнаружили наш побег. Что-то подсказывало мне: у некроманта резерв не восстановился даже наполовину, а потому чем быстрее я восполню собственные силы, тем лучше.

— Что собралась делать? — спросил Хэриш, как только я принялась медитировать.

— Подзарядиться немного от природы, — я совсем обмякла в его объятиях. И вовсе не потому, что окончательно разомлела, нет — я в очередной раз пыталась слиться с собственной стихией.

— А давай ты лучше займешься этим, когда мы будем в относительной безопасности? — недовольно предложил маг.

— Но я не хочу быть для тебя обузой, — немного отстранилась от него и заглянула в глаза. — Поблизости ведь нет ни одного погоста, чтобы ты смог за раз полностью восстановиться.

— Неужто переживаешь за меня? — Лэстер сделал вид, что не поверил.

— Переживаю, — не стала отрицать очевидное. — Кто бы говорил.

— Так, для общего сведения, — меня крепче прижали к себе. — В данный момент моя жена нисколько не мешает восстановлению моего магического резерва.

— Рада это слышать.

Во взоре мужчины промелькнула теплота. Всего на миг, но мне и этого было достаточно, чтобы вновь возродить надежду на ответную любовь. Или, по крайней мере, симпатию. От позитивных вибраций, пронзивших тело, захотелось обнять весь мир. Почувствовала, как этот самый мир делится со мной своей энергией, наполняет силами и... расширяет резерв!

— И все равно все сделала по-своему, — картинно вздохнул маг Смерти. — Правильно, зачем обучаться много лет тому, чем при желании можешь овладеть за каких-то пару минут. Правда, методом тыка и с большой вероятностью, что при слиянии со стихией вообще выгоришь, как маг.

А я смотрела на него и понимала, что вместе мы являем собой чудовищную разрушительную силу. Так вот о чем говорила на поступлении леди Роуз...

— Что? — не выдержал некромант, когда понял, что я, не отрываясь, смотрю на него да еще и улыбаюсь при этом.

— Ты изменился, — не задумываясь над ответом, выдала то, что и так вертелось на языке.

— Только не говори, что помолодел, — поморщился мужчина.

А я и не сказала. Просто попросила поставить меня на землю, чтобы дальше могла идти сама. Пробубнил, правда, что-то о моей юности и легкомысленности. Потом еще помянул «добрым» словом бога Любви за то, что выбрал ему в жены магессу Земли, у которой периодически напрочь отшибает чувство самосохранения. Ну, что я могу сказать, ему таки удалось пошатнуть мою веру в наше совместное светлое будущее. И мы бы обязательно поругались, не попадись нам на пути весьма мелкая, но жутко надоедливая нечисть.

— Арготы попеременно с таритами, — проговорил сквозь зубы Лэстер, наблюдая, как маленькие ползучие и ракообразные существа нас окружают. — Держись рядом со мной.

Они имеют минимальный интеллект, а также очень ядовиты.

Послушно встала за его спиной, попутно сканируя запас энергии Смерти. Ох, не нравится мне все это.

— Я могу тебе как-то помочь магией Земли? — на всякий случай уточнила у мужа.

— Могла бы, если бы училась ранее на другой специализации, — невесело откликнулся тот.

От мгновенно вспыхнувшей обиды противно защипало глаза. И это он меня попрекает, что не сразу поняла, каково мое призвание? Да мне нужно было хотя бы элементарно магии обучиться, и все. Я же теперь изгой в семье. Меня собственный отец ненавидит за то, что родилась одаренной, не способной существовать без специального обучения, которое из меня в итоге сделало сильную независимую магессу.

Вскинула руку и создала вокруг нас поглощающий купол. Пускай что хочет потом со мной делает, но я не останусь в стороне только потому, что не изучала нужный материал. Еще и формулу плотоядности в структуру вплела, чтобы защищающая нас магическая оболочка пожирала всех, кто так хотел добраться до выбранной жертвы.

— Опять все по-своему сделала, — загадочно выдал некромант, который успел повернуться ко мне лицом и теперь взирал на меня с неприкрытым любопытством.

— Вот, упертая.

Я не ответила, так как была занята произношением очень сложного заклинания. Тогда мужчина обошел вокруг меня и принялся осторожно вливать некромантию в начатый мною процесс уничтожения. Чувствовала, как он аккуратно познает мою задумку, нащупывает точки соприкосновения жизни и смерти. Где-то вдали послышались душераздирающие крики людей. Видимо погоня, которая должна была нас вскоре накрыть, не выжила при соприкосновении с такой жутью.

Краем глаза увидела, как на лбу Лэстера выступили мелкие капельки пота. Медленно, давая ему понять направленность моих действий, стала сворачивать заклинание. Все равно мы с мужем уже уничтожили и нечисть, и наших преследователей.

— Пошли, — хмуро проговорил некромант, как только все закончилось. — Нам нельзя оставаться на одном месте.

— Подожди, — попросила я и подошла к нему почти вплотную. — Всего пять минут.

— Ты опять за старое? — недовольно скривился маг, но все же сделал так, как я просила. — Как только вернемся, я обязательно поговорю с ректрисой Роуз. Мне кажется, леди Загрыз не компетентна в сфере целительства.

— Почему? — уточнила, сосредотачиваясь на его физическом состоянии. — С твоей-то везучестью, я должна проверять твой организм в два раза чаще.

— О том-то я и говорю, — не успела начать сканирование, как моими ладонями завладели мужские руки, — что ты должна бы уже определять мое состояние на глаз, не прибегая к магическому вмешательству.

Маг Смерти выпустил одну мою руку и, повернувшись ко мне спиной, повел куда-то вглубь леса. А я в недоумении шла следом. Неужели он действительно собрался поднимать вопрос о качестве преподавания на моей специализации? При этом я не знала, как сейчас реагировать на его замечание. То ли обидеться из-за того, что пренебрег моей помощью и сравнил со слабой целительницей, то ли радоваться, что проявляет в отношении меня заботу. Ох, что-то часто у меня в последнее время меняется настроение. Очень и очень подозрительно.

— Куда мы идем? — после долгих минут молчания осмелилась задать один немало важный вопрос.

— Куда глаза глядят, — не оборачиваясь, откликнулся ректор Института благородных магов. — Подальше от храма.

— Ты уже знаешь, где мы могли бы на время укрыться от погони?

— Нет.

— Поблизости есть порталы или какие-либо поселения?

— Не знаю.

— Тогда давай остановимся, — предложила в надежде, что хотя бы на этот раз он согласится со мной. — Я просканирую местность на наличие поблизости деревень, городов... Хотя бы места, где мы с тобой могли бы отдохнуть и набраться сил. В конце концов, нам надо узнать, в какой стороне находится Киас!

— Давай еще немного пройдем, — вместо того, чтобы дать положительный ответ, попросил лорд Хэриш.

— Ну, давай.

Пока шли, я не теряла времени даром, а настраивалась на магический ритм данного места. Все же что-то я все-таки успела освоить из программы студенток Тотального контроля и потому довольно сносно могла настроить контакт, скажем, с лесом.

— Вивьен! — возмущенно воскликнул Лэстер. — Я что сказал насчет самостоятельности?

Не пожелала внимать его стенаниям, так же как и он не пожелал прислушиваться ко мне. Конечно, мой лорд ведь привык рассчитывать только на себя и ни на кого более. Тем более, зачем ему слушать молодую магессу Земли, которая во многом уступает в опыте и силе?

— Ты меня слышала?! — мужчина резко остановился и развернулся ко мне лицом. Я тут же носом впечаталась в его грудь. — Аспирантка Хэриш!

— Кто-то нарушает уговор, лорд ректор, — покачала головой и, не спрашивая его разрешения, стала медленно сливаться с лесом.

— Строптивая девчонка. И глупая, к тому же.

Наплевав на несправедливое обвинение, вошла в конечную стадию слияния. Понятно, что в иной ситуации я не стала бы так рисковать и просто-напросто отошла бы в сторону, позволила более опытному специалисту взять все в свои руки. Но единственный маг Смерти, который сейчас находился рядом, был на грани выгорания, а потому не мог ничем мне помочь. Мой муж даже вызвать стражу был не в состоянии, чего уж говорить про то, чтобы самому определить наш дальнейший путь.

На меня смотрели со смесью сильного беспокойства и непонимания. Однако я ничего не замечала вокруг. Стихия приняла меня, как часть себя, и я получала от этого истинное удовольствие. Только бы теперь нигде не ошибиться, не то я рискую уже не просто выгореть, но даже раствориться в чудесном мире под названием Тэгерайс. Всего одно неправильное действие, и меня в любой момент могло расщепить на мелкие частицы, развеять по ветру и предать сырой холодной земле. И Лэстер прекрасно знал об этом, а потому всячески препятствовал такому контролю, идя на сильный риск только лишь ради того, чтобы сохранить меня живой и невредимой.

Снова тепло разливается внутри, и снова я ощущаю уверенность в том, что смогу со всем справиться. Но тут не все так просто. Я — сама стихия Земля и для достижения

заданной цели должна тесно пообщаться с другими элементами дарованной простым смертным богом Элем магической пятерки. Воздух... Они в моем случае тесно связаны с Землей.

Будто через плотную пелену услышала предупреждающий окрик некроманта. Почувствовала, как он сжал сильнее мою ладонь. Значит, я нахожусь по грани. Поднялся ветер, который тут же закружил сухую листву под ногами. Ветви лиственных и хвойных деревьев затрепетали под натиском чужой стихии. В мое сознание стала поступать информация.

— Три деревни в том направлении, куда мы направляемся, — начала говорить я ровным голосом. — Во всех нас уже поджидают. Если возьмем чуть севернее, выйдем на заброшенный тракт. Но на него ступать не стоит все по той же причине. У тракта есть овраг. Необходимо спуститься в него и идти вдоль русла небольшой реки. Смотреть в оба на водную гладь — там имеется старинный водный портал. Он перенесет нас не в столицу, конечно, а еще дальше, чем мы находимся. Но в том случае можно быть полностью уверенными в том, что сможем избежать встречи с нашими похитителями.

Потихоньку стала возвращаться в привычное состояние. Сначала прервала связь со стихией Воздух, потом начала одну за одной разрывать связывающие меня с лесом нити. Когда осознала, что ещё минуту назад была полностью во власти Стихийного бога, честно сказать, стало не по себе. В тот момент я даже не являлась человеком и, признаться, почти потеряла связь с собственным телом. Если бы еще немного вот так вот "пообщалась" с природой, наверняка отдала бы душу Сумеречному богу.

Взгляд на который наткнулась, когда пришла в себя, говорил о многом. Меня наверное будут ругать за безответственность и за вопиющее пренебрежение правилами пользования магией, которые студенты институтов зазубривают наизусть еще на первой неделе обучения выбранной специализации.

— Я не могла иначе, — убедившись, что Тотальный контроль стихии прошел успешно, выпалила ему в лицо. — Я все знаю. И я шла на оправданный риск. Согласись, без моего вероломства мы бы наверняка вскоре попались тем разбойникам.

— Каким ещё разбойникам? — устало уточнил мужчина. — Подданным какого-то очередного одержимого?

— Ну, да, — закивала часто-часто. — Кстати, дабы нас в скором времени не нашли, нужно побыстрее убираться отсюда.

— Хорошо, — как-то подозрительно хищно отозвался мужчина. — Убираться, так убираться.

В следующий момент он связал мои руки магическими путами.

— Эй! — вскрикнула от неожиданности. — Ты чего?

— Чтобы не магичила мне больше, — невозмутимо откликнулся муж.

Потом он подхватил меня под руку и повел в указанную мною ранее сторону.

— Лэстер! — я и не думала смириться со своей участью. — Я кому говорю! Отпусти меня сейчас же!

— По-хорошему не понимаешь, значит, будет по-плохому, — сквозь зубы выдал некромант. — Раз двадцать уже сказал, чтобы ты не устраивала уроки саморазвития без соответствующих знаний и навыков. Нет, она все равно влезает по самые уши в то, к чему по своей специализации даже отношения не имеет.

— Это что же получается... — до меня, наконец, дошло, почему мой муж так рьяно пытается вдолбить мне в голову, что практиковаться в том, что официально не изучала — это плохо. — Ты хочешь заставить меня пройти переквалификацию?

— Заставить? — поморщился маг Смерти. — Да ты сама по возвращении в институт побежишь к Вальтере сообщать об очередном изменении своего решения.

— Почему ты так уверен в этом?

— Потому, что успел неплохо изучить твой характер, — спокойно сообщил этот... тиран. — Тебя ведь больше не тяготит мое общество?

— Эм... — промычала что-то невразумительное и вовсе замолчала.

— И я о том же, — кивнул каким-то своим мыслям некромант. — Но на вопрос: что с тобой произошло такого, что некоторое время ты от меня шарахалась, как от огня, полагаю, не ответишь.

Сделала вид, что ушла в себя. Муж понимающе хмыкнул, но изводить меня своими умозаключениями больше не стал.

Весь дальнейший путь мы не обмолвились ни словом. Когда подошли к ущелью, Лэстер убрал свои путы, чтобы я могла спуститься вниз, не рискуя при этом упасть и расшибиться. Внизу и правда обнаружилась река. Кстати сказать, довольно полноводная и быстрая. Пришлось сбавить темп, чтобы не проглядеть портал, который должен был быть прямо в воде.

— Чувствую себя беглым преступником, — недовольно пробормотал мой лорд. — Противно.

— Зато не в лапах убийцы и его марионеток, — равнодушно пожала плечами.

— Стой, — некромант встал, как вкопанный. — Дай мне руку и посмотри внимательнее.

Сделала все так, как он сказал. Действительно, если присмотреться, на дне можно было увидеть весьма странное расположение камней.

— Арка перехода? — не поверила собственным глазам. — А она активирована?

— Активирована, — мужчина прищурился и, обняв меня за талию, взял на руки. — Задержи дыхание.

Не успела испугаться, как он прыгнул в ледяную воду. В самый последний момент успела зажмуриться и набрать в легкие побольше воздуха. К моему удивлению переход продлился всего каких-то пару мгновений. Вскоре мы уже оказались внутри полого векового дерева.

— Куда мы попали? — осторожно открывая один глаз, спросила у мага.

— А я почему знаю? — спокойно произнес Лэстер. — Сейчас дойдем до твоей деревни и узнаем, что к чему.

Меня поставили на землю и уже было направились на выход, но я преградила мужчине путь.

— Давай сначала приведу наш внешний вид в порядок. — взмолилась, заглядывая в глаза некроманту. — А то мы мокрые... Как на нас отреагируют местные жители?

— Хорошо, — тонкие губы мага растянулись в мимолетной улыбке. — Раз тебе так хочется. Но мне и так было весьма комфортно.

И таким голодным взглядом окинул меня при этом, что я тут же смутилась и отвела глаза в сторону. Его тонкие пальцы коснулись моей щеки, потом шеи. Каково же было мое удивление, когда почувствовала, что одежда на мне полностью высохла.

— Лэстер! — перехватила его руку. — Ну, что ты делаешь?

— Имею полное право, дражайшая моя, — мужчина якобы случайно провел ладонью по моей спине.

От неожиданности вздрогнула. На мою удачу профессор не стал заходить слишком далеко и в следующее мгновение уже покинул наше укрытие внутри старинного дуба.

— Приветствую вас, странники, — проговорил кто-то явно поджидающий нас снаружи.

— Лорд Лэстер Хэриш, — представился мой муж. — С кем честь имею говорить?

Вышла вслед за некромантом и увидела высокого седовласого, но подтянутого мужчину, предположительно среднего возраста.

— Это моя жена, леди Вивьен Хэриш, — невозмутимо представил меня незнакомцу некромант.

— Староста сей деревни, Рауль Кроус, к вашим услугам, — мужчина поклонился и настороженно уточнил: — Чем обязаны вашему визиту?

— Удачным стечениям обстоятельств, не более, — откликнулся муж и тут же перешел к делу: — Возможно ли нам некоторое время пожить в одном из домов, чтобы набраться сил и продолжить свой путь?

— Возможно. — задумчиво произнес староста. — Могу предложить вам свои хоромы.

— Отлично.

— Только вот еще что... — загадочно начал Рауль, но его перебили:

— О деньгах можете не беспокоиться. Как только доберемся до столицы, я переведу вам плату в полном размере.

— Нет-нет, какие деньги! — отмахнулся Рауль. — Я всего лишь хотел попросить вас о том, чтобы не отказывали в помощи тем, кому она действительно необходима.

— Что-то темнишь ты много, — покачал головой Лэстер. — Но так уж и быть... Помогу, если твой человек будет нуждаться в моей помощи.

— Вот и славненько! — потер руки Кроус.

И повел нас в сторону своего дома. А я глубоко задумалась над его недавними словами. Значит ли это, что староста уже наверняка знает, кому может понадобится наша с мужем поддержка. И если мне особо восстанавливаться не надо, то некромант явно нуждается в двухстах миллилитрах восстанавливающего зелья. А где его взять? Самой нарвать необходимых трав и сварить целебный отвар.

Дабы не терять времени даром, озвучила Раулю весь список необходимых мне ингредиентов и уточнила, произрастают ли таковые у них поблизости. Мужчина ответил, что все необходимое я смогу найти у него в кладовой. Сказать, что я обрадовалась — ничего не сказать. Авось смогу еще и впрок чего-нибудь заготовить.

Был уже вечер. Я сидела на верхней ступеньке крыльца и смотрела на соседний участок. Там, противно мекая, сцепились два козла. У одного из них были небольшие рожки, а второй мог похвастаться лишь одним длинным рогом. И чего спрашивается делят? Козочка уже давно ушла в сарай, жевать сено и греться под боком третьего козла, а эти все никак не угомонятся. Короткорогий боднул своего соперника вбок. Громкое меканье, разбег и однорогий отвечает своему врагу тем же.

Я вздохнула, подперла подбородок рукой и продолжила свое наблюдение. Когда же мы уже отправимся в сторону Киаса? Не вечно же нам в этой деревне киснуть. И Лэстер еще запропостился. Один из местных жителей попросил его проверить ауру дома. Мужу

казалось, что дух его покойной магушки до сих пор бродит по своим владениям и пугает живых родственников. Некромант ушел примерно два часа назад, и я все гадала, что он там делает так долго.

Неожиданно вдоль забора, за которым дрались козлики, показалась знакомая фигура. Потерла глаза, не веря в увиденное. Да быть того не может! Как этот отброс жизнедеятельности древнего дракона здесь оказался?

Он не видел меня. Брел себе спокойно по тропинке и смотрел под ноги. Я медленно встала со ступеньки и направилась в его сторону, на ходу создавая магический щит.

Бэридикт Клотс свернул с тропинки и двинулся в сторону окраины деревни. Я словно тень, следовала за ним, стараясь не потерять мужчину из виду. Некромант, за то время, что я его не видела, осунулся, лишился последних волос на голове и большей части на лице. Да уж... сильно его призыв умертвий подкосил. Наслышана я о наплыве зомби и парочки личей. Слухи до сих пор ходят.

Бывший маг снова свернул, сходя с тропы и скрываясь в лесу. Я, само собой, не отставала. Мне повезло. Из-за того, что у меня магия Земли, природа сама помогала мне скрыться от преследуемого. Он не слышал ни шагов, ни шорохов.

Конечной точкой Бэри стало старое кладбище. И что он здесь забыл? После призыва мертвых он должен был выгореть. Не такие уж у него и сильные резервы были.

Мужчина подошел к одному из надгробий, по виду очень старому, и положил на верх камня правую ладонь. Прикрыл глаза и стал что-то бормотать себе под нос. Слов разобрать я не могла. Надгробие слегка засветилось фиолетовым цветом. Барон довольно улыбнулся и продолжил произносить непонятные слова. Его рука мелко задрожала. Бывший маг закричал и попытался отдернуть от камня конечность, но та будто приросла к нему. В следующую же секунду его ладонь насквозь пронзила каменная игла, которая вышла из камня. Потекла кровь... Именно в этот момент Клотс повернул в мою сторону голову. Меня все же заметили.

— Ты уверен, что им ничего не грозит? — спросил у бога Любви Иир.

— Ну, — задумался тот, — я на это надеюсь...

Его брат фыркнул и закатил глаза.

— А я так и знал, что ничем хорошим эта затея не кончится, — устало произнес Эль.

— Ну, конечно, — язвительно протянул Харт. — Ты же у нас самый умный!

— Завидовать нехорошо, — парировал стихийник.

— Да кто завидует-то? — оскорбился бог Любви. — Делать мне больше нечего. Просто попросил, чтобы вы не совали свои любопытные носы в мои дела.

— Если бы мы не совали, как ты выразился, свои носы в твои интриги, то этих смертных бы давно уже убили! — возмутился Иир.

— И что? Вот Саа бы порадовался.

Кто-то заскрипел зубами. Определить скрипуна Харт не смог, поэтому решил, что братья сделали это синхронно.

— Ах, — подала голос амура. Она все это время тихо парила в уголке и не решалась лезть в спор богов. — Повелитель, как теперь быть?

— Никак, — отмахнулся ее создатель. — Понаблюдаю за ними еще немного через хрустальный шар и все.

— Может, мне... — амурка хотела предложить свою помощь, но ее перебили:

— Давай без твоего энтузиазма, хорошо? — обреченно спросил Харт. Мужчина знал,

что если этой крылатой что-то придет в голову, она от своей затеи не откажется. — Последняя твоя инициатива ничем хорошим не закончилась.

— Ну... — крылатка потупила взгляд, — Я не специально. Просто на меня напало вдохновение.

— И теперь эти двое ничего не помнят. Мы это уже обсуждали.

— Но это Виви взбрело в голову отправиться в ваш дом и просить развод! Уму непостижимо! — всплеснула ручками амура.

— Хочешь провести с ней воспитательную беседу? — хмыкнул Иир.

— Я могла бы...

— Не стоит, — снова прервал поток ее слов повелитель крылатых почтальонов. — Достаточно того, что ты уже хорошенько постаралась, разнеся по институтам такую важную информацию, как свадьба лорда Хэриша с безродной девицей Вивьен Аран. Причем, рассказывала ты об этом со всеми подробностями! Упустив, правда, момент ритуала в храме. Но вот остальное...

— А что такого? — возмутилась амурка. — Я просто добавила немножко романтики!

— Романтики? — искренне удивился Эль. — Ничего себе романтика. Лорд Хэриш — сильнейший некромант Тэгерайса, сделал предложение руки и сердца на кладбище в полнолуние! И, разумеется, смущенная девица не смогла отказать мужчине в столь романтической обстановке. Упокоенные же прям таки располагают к положительному ответу.

— Зато как быстро расползлись слухи! — стала оправдываться амурочка.

— М-да, — буркнул Харт, — теперь каждая собака в Киасе знает, что лорд Лэстер Хэриш сделал предложение на кладбище. Жуть.

— Подумаешь, — крылатая все не могла понять, почему ее повелитель так возмущен,

— все узнали о заключенном браке. Не могла же я сказать, что вы лично спустились к смертным и без их согласия провели брачный ритуал. Причем самый короткий в моей жизни. Никогда такого не видела.

— Лети уже, — махнул на нее рукой бог Любви, — и никому ни слова о произошедшем! Поняла?

— Да, да... — особо не слушая Харта, пробубнила себе под нос амура и вылетела в распахнутое окно.

— И зачем тебе эти крылатые непоседы? — спросил Иир. — От них одни неприятности.

— Кто бы говорил, — раздраженно сказал его брат. — Твои солнечные зайчики ничем не лучше.

— От них больше пользы и они почти всегда молчат.

— Ну да, — Харт опустил в одно из кресел. — Твои новые создания прямо находка, для мага, который занимается пожаротушением.

— Не ссорьтесь, братья, — примирительно проговорил Эль. — Лучше посмотрите в хрустальный шар.

Трое богов внимательно стали вглядываться в артефакт. Ну и что там происходит на этот раз?

— Помоги мне! — выкрикнул Бэри.

Я? Помогать этому ненормальному?

Отошла подальше, на половину скрываясь за широким стволом дерева. Купол куполом,

но кто ж его знает. Вдруг свихнувшийся некромант так свои силы восполняет.

— Ну же! — прорычал бывший ректор магов.

— С какой стати? — все же решила спросить. Интересно же, с чего он взял, что я захочу ему помочь.

— Ты! — он ткнул в мою сторону пальцем. — Все равно умрешь. Так хоть очистишь свою душу перед смертью. Подойди!

Он сошел с ума? На мне что написано «Помогаю маньякам, убийцам и отступникам»?

Поменяла защитный щит на поглощающий. Еще и аркан умножения вплела. Так, на всякий случай.

Бэри запрокинул голову и противно засмеялся. Точно безумец. Теперь я в этом не сомневалась. Каменная игла втянулась в надгробие, и некромант смог отнять от него свою руку. Кровь потела по запястью и стала впитываться в плотную ткань камзола.

— Получилось, — довольно произнес он, внимательно рассматривая окровавленную ладонь. — Я чувствую магию!

Ой, кажется, я догадалась, какой ритуал он только что проводил. Бэри продал душу сумеречному богу. А это означает, что после смерти, мужчина не будет упокоен, он просто превратится в пепел, а его душа будет мучиться, ища свое тело.

Барон посмотрел на меня таким безумный взглядом, что по моей спине побежали мурашки. Вскинув израненную руку, он направил в мою сторону призрачные щупальца. Мой щит должен был выдержать, но лопнул, как только они коснулись его.

Еле успела отскочить в сторону, а потому щупальца не коснулись меня. Ударила в Бэри сферой, но маг легко ее отбил. Кто-то дернул меня за шкуру, задвигая к себе за спину. Хэриш успел как раз вовремя, поэтому магия Клотса не могла пробить его щит. Пара пасов руками, и вот яркая фиолетового цвета сфера летит в бывшего ректора Института благородных магов. Тот даже не успел понять, что произошло, как упал на землю и затих. Через пару секунд его поглотило черное пламя, скрывая от нас труп мужчины. А когда подвластный сумеречному богу огонь исчез, на земле не осталось ничего... Даже трава превратилась в пепел.

— Пошли отсюда, — спокойным голосом произнес муж и потянул меня прочь с кладбища.

Сопrotивляться не стала. Было страшно оставаться в столь жутком месте. Как некроманты вообще могут здесь работать и проводить ночи напролет? Поднимать умертвия, раскапывать могилы...

— Лэстер, — мы уже подходили к приютившему нас дому, когда я рискнула начать разговор, — как ты думаешь, что он здесь делал? Просто скрывался?

— Да, — короткий ответ.

— А как ты понял, где следует меня искать?

— Местный житель, к которому я ходил, рассказал, что не так давно к ним в деревню пришел опустошенный маг и попросил помощи. Люди решили помочь бедняге, не зная о том, кто это такой. Мужчина представился Робертом Ельцем.

— И ты предположил, что это барон?

— Я уверился в этом. А когда не обнаружил тебя в доме, направился в сторону кладбища. Где еще можно найти обезумевшего некроманта? Было очевидно, что он совершит очередную глупость.

— Спасибо тебе, — поблагодарила мужчину и крепче сжала его руку.

Маг бросил на меня быстрый взгляд, но ничего говорить не стал. Мы становились возле калитки. Некромант пропускал меня вперед, а я замешкалась. Внезапно во мне проснулось нестерпимое желание его поцеловать. Хоть так отблагодарить за то, что он снова спас мне жизнь. Подошла к нему ближе, положила руку на широкую грудь, заглянула в серые глаза. Осталось встать на носочки и коснуться губами губ. Меня обняли рукой за талию, осторожно притягивая к себе ближе.

— Ме-е-е-е-е! — раздалось с соседнего участка.

Я дернулась и посмотрела в ту сторону. Однорогий козел стоял неподалеку и жевал какую-то веревку. Такой момент, паразит, испортил.

Меня выпустили из таких желанных объятий. Еле смогла подавить вздох разочарования. Лэстер открыл калитку и мягко подтолкнул меня, намекая, что пора идти в дом.

Было досадно. Я только решилась сделать первый шаг, взять инициативу в свои руки (хотя никогда раньше так не делала), а тут... Козел он и в Ирийском лесу козел.

Глава 7. Утерянные воспоминания

— Как же я от всего этого устал, — пробормотал Харт и упал в кресло. Да, именно упал, потому что ноги уже нормально не держали. — Амура! Где эта пернатая заноза!

Ответом ему была звенящая тишина.

Просто замечательно. Мало того, что любительница розового цвета продолжает распускать ненужные слухи, так еще и на прямой призыв не является.

Бог потер руками лицо, взъерошил светлые волосы и снова посмотрел в хрустальный шар. Пора было снова вмешиваться в судьбу этих двоих. Ходят вокруг да около и все никак не объяснятся. А ведь давно пора! Сколько времени прошло, а Харт продолжает с ними возиться.

— Звали, повелитель? — раздался звонкий голосок амурки за спинкой кресла.

— Звал, — раздраженно произнес бог Любви. — Почему не явилась по первому зову?

— Простите меня, были неотложные дела.

— Распространение слухов — это не неотложные дела! — воскликнул Харт и ударил ладонью по столу.

— Следите за мной? — печально буркнула крылатка.

— А как же, — хмыкнул ее создатель. — Не думала же ты, что я позволю тебе творить подобное безобразие без моего ведома.

— А вдруг, — фыркнула амура.

— Вы снова препираетесь, — в помещение вошел стихийник. — Не надоело еще? Как горячо «любящие» друг друга супруги.

— Зубоскалишь? — недружелюбно спросил у брата бог Любви.

— Как можно, — мужчина приподнял руки в примирительно жесте. Опустился в соседнее кресло и испытующе стал смотреть на повелителя амуров. — Просто мне иногда кажется, что ты начинаешь переигрывать.

— Ни в коем случае, — не слишком уверенно возразил Харт. — Когда это я терял контроль над ситуацией?

— Принести список?

Бог Любви хотел возразить, но его отвлек стук ударившейся о стену двери. В зал влетел взволнованный Иир.

— Что случилось? — тут же подобравшись, спросил у вошедшего Эль.

— Бывший ректор магов провел ритуал передачи души! — воскликнул Рассветный бог.

— И что с того? — Харт не мог понять, что так взволновало Иира.

— Почему сила Саа приняла жертву?

— Иди и спроси у младшенького, — поддел брата бог всех стихий.

— Я в межмирье не полезу, — поморщился тот. — Не хватало еще, чтобы и меня в стазис затащило.

— А я бы посмотрела, — вздохнула амурка, — как там...по ту сторону мира.

— Не советую, — нахмурился Харт. — Довольно мерзкое место.

— Это все лишние разговоры, — Эль поднялся со своего места и подошел к окну.

Вгляделся вдаль, ловя взглядом игру теней над лесом и, казалось, бескрайним морем. — Если сила Сумеречного будет руководить вместо своего хозяина — жди беды. Одно радует: не часто он возвращает магию выгоревшему. Да и Клотс был слабым магом.

— Это ты наградил его таким резервом, — ехидно сказал Харт. — Мог вообще не давать ему энергию. Ходил бы себе спокойно смертным человеком.

— Существовала вероятность, что будь он магически неодаренным, стал бы каким-нибудь маньяком-убийцей. Так наверняка лучше, да? — Эль оторвался от созерцания красот природы и посмотрел на бога Любви.

— Даже и не знаю, что тебе на это сказать.

— Лучше вообще молчи.

— Начинается, — закатил глаза Рассветный.

— Я могу лететь? — неуверенно спросила у своего повелителя амура.

— Нет, — отрезал мужчина. — С тобой у меня еще будет разъяснительная беседа!

Боги, все как один, устали на бедную крылатку. Она вся сжалась, потупила взгляд и, кажется, даже побледнела. Но никому из богов не было жалко эту хитрую особу, которая даже собственного создателя не слушалась. Может, все же стоит отправить ее на перерождение? И вернуть в институты старого амур? Он как раз прошел последний круг и готов снова ринуться в бой.

— Необходимо уделить больше внимания гуляющей по Тэгерайсу силе брата, — произнес Эль и первым перестал сверлить амурку суровым взглядом. — Не может быть такого, чтобы любой желающий, после выгорания, снова смог вернуть себе магию. Это невозможно!

— Но время Саа еще не пришло, — покачал головой Харт.

— Ты не слышал меня, брат, — раздраженно проговорил стихийник. — Мы лично берем его силу под контроль.

— Но это чуждая нам энергетика, — покачал головой Иир. — Наш младший, даже находясь в межмирье, очень силен и зол. Это нельзя не почувствовать.

Только после того, как братья ушли, Харт смог вздохнуть свободно и полностью переключить свое внимание на крылатое недоразумение. Амура перестала нервно дергать крылышками, опустила на пол и стала нервно возить правой ножкой по гладкому камню. Руки заложила за спину, опустила взгляд и постаралась стать как можно незаметнее, что было довольно сложно из-за ее яркого наряда и довольно приметной обуви.

— Ну-с? — строго-строго посмотрел на нее бог Любви. — Рассказывай, давай, розовая зефирка, что задумала?

— Я-а-а-а? — протянула амурка и бросила на хозяина быстрый взгляд. Расколлот или

нет? — Ничего такого! Честно-честно!

— Да ну? — прищурился Харт. — А до меня уже стали доходить новые, довольно пикантные слухи.

Ух, будь воля крылатки, она бы разбила этот хрустальный шарик на тысячу или даже миллион осколков, чтобы склеить потом нельзя было.

— То не я...

— Ты, недоразумение в розовых штанишках, ты! — бог стал злиться. — Зачем ты стала всем рассказывать, что Вивьен Аран переехала жить к мужу и поэтому перестала появляться на территории магесс? Даже леди Загрыз поверила твоим рассказам!

— Мишель просто переживала, что ее аспирантка уже несколько дней не появляется в институте.

— Амура! — Харт вскочил с места и стал надвигаться на крылатую. — Хочешь лишиться оперения и должности почтальона?

— Нет, конечно, нет... — залепетала та.

— Тогда не суй свой нос в чужие дела!

— Я и не совала, — запротестовала крылатая.

— Да ну? А слухи?

— Это часть меня. Вы же знаете, я такая болтушка, — амурочка невинно захлопала глазками и принялась накручивать на палец светлую кудрявую прядь волос.

— Ты шрам на моей душе! Ошибка создателя.

— Ну, зачем вы так о себе, — елеинным голосом произнесла крылатая.

Застонав, Харт потянулся руками к амуре. Как подавить в себе это нестерпимое желание прибить одну наглуую крылатку? Как сдержаться, когда она сама подливает масла в огонь?

— Улетай, — из последних сил прошипел бог Любви. — Пока я не переломал тебе крылья. Но вздумаешь еще хоть раз действовать без моего на то согласия — уничтожу. Это понятно?

Кивнув, амурка энергично замахала крыльями, отрывая тем самым свое тельце от пола. Вскоре в помещении остался один лишь Харт. Сегодня он смог побороть искушение. И если эта заноза еще хоть раз ослушается его, ему придется принять меры.

Но на данный момент у него были дела поважнее. И это не было связано с контролем силы младшего брата. Ему нужно было вернуть память двум упертым баранам. Слишком долго они притираются друг к другу.

А вот на следующий день поняла, что козлик помешал нам сблизиться очень кстати. Все началось с раннего утра, когда я неожиданно проснулась от внезапно нахлынувших на меня воспоминаний. Точнее сначала я думала, что нахожусь в весьма странном неприличном сне с участием моего теперь уже мужа. На каком-то этапе я испугалась, что уж очень сновидение вышло красочным и реалистичным, и потому проснулась в холодном поту и полном понимании, что та развратная девица, готовая отдаться мужчине в пылу страсти и есть я. Более того, на яву все эти события с неожиданной детальностью всплыли в моей памяти, заставляя тяжело дышать и мечтать провалиться сквозь землю, только бы мое недавнее прошлое оказалось не таким... бурным.

Лэстер спал на соседней кровати и, судя по выражению его лица, видел во сне что-то похожее. Справедливо рассудив, что он тоже скоро проснется, снова приняла горизонтальное положение и отвернулась к стене. Было дико стыдно не только перед ним,

но и перед самой собой. Как я могла так низко пасть после какого-то танца. Еще и эта амура... Да эта мелочь кудрявая определенно приложила руку к ко всему, что произошло в ту ночь. А она подданная Харта. Соответственно, именно из-за его приказа крылатая одурманила наш рассудок. И, скорее всего, опять что-то там напутала, так как в итоге о самом соитии мы оба напрочь забыли.

Услышала слабый шорох за спиной. Проснулся или нет? Как теперь будет относиться ко мне — молодой женщине, которая подпустила к себе до свадьбы и в итоге вышла замуж с запятнанной честью? Встал с кровати и принялся одеваться. Не подошел, не проверил сплю ли... А может, подумал, что все это время я лгала ему и потому решил отдалиться. И ведь не знаешь, что лучше: посмотреть в глаза и признать бесчестие или промолчать, тем самым погрязнув во лжи.

Послышался тяжелый вздох. С трудом удержалась от соблазна развернуться и посмотреть на него. Судя по звукам, заправил кровать. Когда он вышел из комнаты, не удержалась и разревелась. Это же как, наверное, ему сейчас противно осознавать, что связан судьбой с девушкой легкого поведения. Он ведь и так не хотел видеть никого рядом с собой после смерти жены, однако бог Любви сделал все по-своему. За что его так наказали... За что?! Жены лишили, в камень обратили, воскресили в далеком будущем и подсунули в кровать молодую влюбленную до безумия магессу, снова женили. На мне — небогатой, простой девушке, которая, судя по всему, должна была родиться вообще без всякого дара. Ради чего весь этот маскарад?

К завтраку я уже более-менее успокоилась, привела себя в божеский вид и даже приготовилась держать оборону перед мужем, если таковая понадобится. Когда спустилась в столовую, немного расслабилась от дурмящих запахов еды. Некромант обнаружился за столом. Рядом с ним расположился староста деревни, который все о чем-то говорил, не давая гостю ни малейшей возможности вставить хотя бы один комментарий по поводу и без повода.

Жена старосты хозяйничала на кухне. Так как мое появление осталось незамеченным, решила пойти к ней, чтобы уточнить, не нужна ли моя помощь в готовке или сервировке стола.

— Вивьен, душенька! — всплеснула руками светловолосая женщина, на вид чуть моложе своего супруга. — У тебя очень нездоровый цвет лица. Ох-ох, сил не жалеешь, отварчики народу разные варишь, магию вкладываешь... А сама про себя забыла.

— Вам нужна помощь? — стараясь уйти от неприятной темы, спросила я.

— Какая помощь, ты себя в зеркало видела? — почему-то сразу начала злиться Гоара (так звали мою собеседницу). — Вот поешь сначала, эликсир укрепляющий выпьешь, а потом и помогать приходи.

— Там всего-то тарелки и чашки расставить...

— Сама все сделаю, — проворчала та. — Иди лучше спроси своего мужа, почему такой хмурый сидит. Уж я-то пыталась поговорить с ним — все без толку. Вон, Рауль с горемычным сколько беседует, а только правды еще не добился. Никак случилось что-то скверное.

Сказала бы я ей, что такого скверного случилось в его жизни, да промолчу. Не поймут, осудят и выгонят с позором из своего дома — вот и все, что меня ожидает в случае, если местные узнают о моем прошлом. Судя по тому, что Лэстер сейчас не горит желанием общаться со мной, мужчина сильно переживает из-за своей оплошности, совершенной под

действием любовных чар крылатой почтальонши. Думаю, я пока не готова знать его мнение о себе. Если он разочаровался во мне окончательно, я этого просто не переживу.

Делать нечего, пришлось присоединиться к мужчинам. Лорд Хэриш поздоровался со мной, как обычно. Его реакция сбивала меня с толку. Получается, для него это неважно? Или, быть может, он таким образом решил меня поддержать? В любом случае, мужчина сидел за столом и, как ни в чем не бывало, поддерживал диалог со старостой, который к моменту моего появления ощутимо выдохся и иногда предоставлял возможность мужу вставить свое слово в разговор.

Слезы не полились по щекам только потому, что мне неожиданно стало плохо. Голова закружилась, и я уронила ее на руки (благо уже успела сесть за стол).

— А я говорила, что постоянная помощь страждущим до добра не доведет, — воскликнула вышедшая к нам из кухни Гоара. — Ну, посмотри, до чего себя довела.

А у меня в голове мелькнула несколько иная мысль. Но распространяться о ней я не желала во избежание такого нежеланного для меня в данный момент разговора с некромантом. Надеюсь, его мысли по поводу моего состояния приняли ту же направленность, что и у приютившей нас четы.

— Вивьен? — горячее дыхание опалило кожу на шее. Голос Хэриша показался мне сильно взволнованным. — Что с тобой?

Широкая ладонь легла мне на плечо.

— Голова кружится... — пробормотала, пытаюсь привести в норму свое сознание.

— Сейчас принесу пирог с капустой, — неизвестно к чему проговорила хозяйка дома.

— Поешь, и мигом полегчает.

— Разве в таких случаях людям не положен покой? — засомневался Рауль. — Вон, бледная какая. Ей бы сейчас прилечь, да отварчик укрепляющий дать.

— Много ты понимаешь в лекарском искусстве, — недовольно проворчала его жена. — Еда — самое лучшее лекарство от упадка сил.

Прислушалась к себе, чтобы понять, не станет ли после приема пищи еще и тошно. Вроде нет. Как раз аппетит у меня разыгрался не на шутку. Ох, как бы оказаться одной, чтобы проверить, не беременна ли. Кому рассказать — засмеют. Один единственный раз имела близость с мужчиной и сразу же умудрилась попасть в весьма занятное положение.

А мой муж все молчал. Судя по всему, все-таки заподозрил неладное и теперь терзается от осознания, что скоро возможно станет отцом. Как же мне надоела эта неопределенность! Скорее бы они все оставили меня в покое.

К счастью, моя дурнота вскоре прошла, и я смогла в полной мере насладиться завтраком. Хозяева дома умиленно поглядывали на меня и уповали на то, что накануне сильно перетрудились. Сидящий рядом некромант же снова стал невозмутимым и равнодушным ко всему мужчиной. Как он пояснил чете Кроус, собрался по просьбам страждущих посетить кладбище и хорошенько проверить его на наличие неуспокоенных умертвий. Сердце хотело верить в то, что он таким странным образом медитирует, но разум упорно твердил, что маг всего лишь отгородился от меня, дабы на время уйти от назойливой проблемы в моем лице.

После завтрака Рауль и Гоара буквально заставили меня пройти в нашу с мужем комнату, чтобы хорошенько отдохнуть. И не сказала бы, что была против этого. Хотя мое состояние уже нормализовалось, но я просто обязана была просканировать весь организм на наличие в нем вирусов, ну, или плода, к чему я больше всего склонялась. Если мои

подозрения подтвердятся, то придется бросать учебу или хотя бы уйти в академический отпуск (смотря, как на это отреагирует ректриса Роуз). А еще меня сильно беспокоил лорд Хэриш. Ладно, брак по расчету... Но об отцовстве он наверняка еще не задумывался. Среди суеты и круговерти в связи с началом новой жизни ему просто будет не до меня.

Хэриш крутил в руках маленькую сережку-капельку и раз за разом возвращался к так неожиданно всплывшим воспоминаниям. Да чтоб Харта парочка драконов пожевала! Как он мог решиться на такое? Лишить их памяти... Подсунуть под удар стрел амуры. Захотел усилить их чувства? И не нашел ничего лучше, чем воздействовать магически.

Мужчина расхаживал по кладбищу, где еще недавно убил Бэридикта Клотса, и внимательно просматривал энергетические плетения. Было пара брешей, и их предстояло убрать, снова восстанавливая структуру. А иначе мертвецы начнут вставать из своих могил и пугать жителей деревни. Силы уже полностью восстановились, а потому маг очень ловко управлял своими резервами. Вот здесь разрыв шел прямо вдоль надгробия, и если бы он расширился еще немного, то некроманту пришлось бы тяжелее. Предотвратить пробуждение — одно. А вот упокоить все кладбище...

Работа помогала Лэстеру Хэришу хоть на время перестать думать о Вивьен. Как она там?

Выругавшись, некромант снова переключился на восстановление магического плетения. Он обязательно с ней объяснится, но позже. Ей тоже нужно было время.

Хоть Хэриш и понимал, что в отличие от него, жена знала, с кем провела ночь, все равно ушел. Во-первых, чтобы девушка свыклась с мыслью, что он теперь тоже в курсе произошедшего, и это отныне не является для него секретом, а во-вторых — местные попросили проверить кладбище. Тем более, мужчина и сам собирался просканировать состояние могил.

Тихий шорох привлек внимание некроманта, и потому тот незамедлительно повернул голову вправо. И кто у нас такой любопытный? Из-за одного из надгробий вышел маленький мальчик. Он внимательно осмотрел мага и, почесав кончик носа, спросил:

— А вы видите мертвых?

Лэстер пристально посмотрел в глаза ребенку и заметил, что у паренька довольно сильный потенциал. Из него вырастет весьма талантливый некромант. Правда, от взгляда серых глаз так же не укрылось, что мальчик одет довольно бедно и у его родителей навряд ли достаточно денег на обучение отпрыска.

— Вижу, — ответил ребенку ректор магов. — Кто твои родители?

Мальчик немного помялся, но все же решился рассказать о своей жизни в этой деревне, о бабушке, которая не могла обеспечить ему домашнего образования, о том, что живут они не так чтобы хорошо, но на жизнь хватает.

— Вы возьмете меня к себе? — на лорда посмотрели серьезным взглядом.

Лэстер и не собирался отказывать ребенку. С такой внутренней силой мальчишка станет одним из лучших студентов. Глупо было бы отказываться от такого ученика. Да и вообще, стоит обсудить с Вальтерой Роуз возможность создания программы помощи таким вот детям.

— Возьму, — самый сильный некромант Тэгерайса не смог сдержать улыбки.

Паренек был настолько чистым внутренне, что было странно видеть в нем стихию Смерти. Он больше походил на подопечного бога Любви. Светлые кудрявые волосы, голубые глаза, прямой нос и немного пухлые губы. Мальчик был очень худым и высоким.

— Я, правда, поступлю в Институт благородных магов? — глаза ребенка засияли.

— Если сдашь испытание.

— Сдам! Обязательно сдам! — воскликнул мальчик и побежал вон с кладбища рассказывать своей бабушке радостную весть.

— Постой! — окликнул его лорд Хэриш. — Назови свое имя!

— Шэнон Торан, лорд! — громко произнес будущий великий некромант и скрылся за деревьями.

Шэнон Торан. Что ж, Хэриш запомнит это имя. И если спустя примерно шестнадцать лет, он еще будет ректором Института благородных магов, поможет мальчугану поступить. А пока следовало закрыть все бреши и самому отправляться в сторону приютившего их дома. Еще каких-то минут двадцать, и некромантом снова начнут овладевать воспоминания. Увы, это было неизбежно. Но, стоило признать, маг испытывал какое-то дикое удовольствие от того, что Вивьен всецело стала его.

Едва голова коснулась подушки, поняла, что сегодня мне будет не до чего и не до кого. Дождалась, пока все разбегутся по своим делам и приступила к сканированию собственного организма. Ну, что я могу сказать... Нервное истощение и активно прогрессирующая беременность налицо. Когда установила последний факт, ужаснулась тому, как еще не потеряла ребенка с такими-то приключениями. Не иначе боги хранят нас.

Ситуацию омрачала неприятная стадия токсикоза, в которую я вступила. Ну, вот, теперь у меня имеется полный комплект: потеря невинности до брака, сам брак (благословленный Хартом, правда по расчету) и ребенок, зачатый совершенно случайно, в неменяемом состоянии. И оказался бы при этом Лэстер доволен, я была бы просто счастлива. А так... Мне-то просто волшебно: рядом любимый мужчина, который по совместительству является моим мужем и отцом моего будущего ребенка. А ему все это в тягость. Нелюбимая женщина, случайная связь, которая привела к ее беременности, глупый и никому ненужный союз. А я, наивная дурочка, решила, что смогу занять в его сердце место той, которую он до сих пор любит и оплакивает.

Весь день я не вставала с кровати. Гоара приносила мне обед и ужин прямо в комнату. К приходу мужа уже всюду делала вид, что спала. Собственно, поэтому и заметила, что мужчина даже не подошел ко мне, чтобы проверить здоровье. Хотя бы малейшее прикосновение, и я бы вмиг отбросила все сомнения, которыми накрутила себя за день. Пришел, разделся и лег в свою кровать. Ну, да в доме старосты больше не было двуспального ложа. Но кто мешал некроманту сдвинуть наши постели. Никто.

Наутро проснулась с больной головой. Оно и не мудрено, ведь большую часть ночи меня мучила сильная бессонница. Говорить об этом никому не стала — просто проигнорировала завтрак, сказав, что проспала его. Спустилась уже, когда Лэстер вышел из-за стола и собрался вместе со старостой отправиться к порталу, чтобы настроить его на переход непосредственно в Киас.

— Виви! — хозяйка приютившего нас дома встретила меня очень шумно, но радостно.

— Как твое здоровье?

— Спасибо, уже намного лучше, — уклончиво откликнулась, наблюдая, как муж неспешно направился мне навстречу.

— Доброе утро, — поздоровался со мной маг Смерти. — Вижу, ненамного тебе и лучше. Бессонница?

— Да, — пришлось признать очевидное. И как он всегда настолько точно угадывает

причины перемен, которые во мне происходят? — Потому-то и головная боль.

— Бедная-я-я! — всплеснула руками Гоара. — За день, наверное, так отоспалась, что всю ночь бодрствовала почему зря.

— Да, — с облегчением подтвердила далеко неправдивый диагноз, поставленный мне этой женщиной.

А вот серые глаза лорда смотрели на меня внимательно, оценивающе, будто не верили в то, что мое временное недомогание связано всего лишь с переутомлением.

— Тебя надо бы показать столичным лекарям, — наконец произнес мужчина. — Сдается мне: это что-то посерьезнее обычного упадка сил.

— Ну, это мы сейчас посмотрим, — хохотнул стоящий у порога Рауль. — Жена, накорми-ка нашу гостью завтраком как следует. Да посытнее.

— Если переборщить, то мне может совсем поплохеть, — с опаской покосилась на сердобольную хозяйку, которая уже убежала на кухню за едой.

— Лэстер, — обратилась к мужу так, будто и не чувствовала обиды за вчерашнее его поведение, — пойди, пожалуйста в кладовую и возьми восстанавливающее зелье. Думаю, оно тебе понадобится, когда будешь работать с порталом.

— Уже взял, — коротко ответил этот невыносимый мужчина и крепко обнял меня за талию. — Вечером уже будем дома. Учти, нас с тобой ждет очень долгий разговор, Вивьен.

Последнее он произносил шепотом мне на ухо. Признаться, я сильно разнервничалась от подобной скрытности. Неужели все настолько плохо, что он решил уделить этому так много внимания? Последовавший следом невесомый поцелуй в висок только разжег огонь сомнений в моем воспаленном мозгу.

Как только за мужчинами закрылась дверь, медленно пошла в столовую на поздний завтрак. Женщина уже успела накрыть на стол и теперь с очень серьезным видом ожидала меня для какого-то весьма важного разговора. Я настороженно посмотрела на нее, ожидая услышать хоть какие-то объяснения.

— Долго еще собираешься скрывать от своего мужа беременность? — деловито проговорила Гоара, делая знак присаживаться к столу. — Мужики они такие — до последнего не поймут, что происходит с женой, пока та сама ему обо всем не расскажет.

— Думаете, лорд Хэриш еще ни о чем не догадывается? — вопросительно посмотрела на собеседницу, устраиваясь на предложенном месте.

— Да кто ж знает? — пожала плечами Гоара. — Но о том, что носишь его ребеночка, обязательно должна сама ему сказать.

Отлив из кружки травяного чая, основательно призадумалась над её словами. Сказать-то надо, но уже в Киасе. Лэстер как раз о чем-то хотел побеседовать со мной. Вот и побеседует... Когда наладит портал и переправит нас домой. Кстати...

— А откуда в вашей деревне взялся портал? — с любопытством посмотрела на Гоару и отправила в рот ложку каши. — И почему он настроен переход в самую чащу леса?

— На последний твой вопрос не смогу ответить, — покачала головой хозяйка. — Для нас с мужем и вправду стало большой неожиданностью, что через ворота в Киас к нам пожаловал высокопоставленный лорд с женой. Муж чисто случайно оказался поблизости, а потому смог сразу же засечь ваше появление. Собственно, изначально портал связывал нас со столицей.

— Понятно... — пробормотала, пытаюсь ничем не выдать собственного удивления. — Очень странно.

Это что же получается: Бэри сбежал от правосудия куда подальше и продал душу Саа, чтобы, подзарядившись энергией в одном из его храмов, вернуться и продолжить мстить дальше? Занятно...

— Немудрено, — женщина тяжело вздохнула и встала со своего места. — Пойду, помою посуду. А ты тут уж как-нибудь сама.

— Да, конечно.

В обед пришли мужчины и сообщили нам, что вернули конечную точку перехода в Киас. Из-за своего интересного положения не могла адекватно реагировать на радостную новость. С одной стороны, так хотелось покончить со всеми приключениями, вернуться в институт и продолжить учиться. С другой — я всей душой желала как можно больше отсрочить разговор с мужем, который скорее всего не сулил мне ничего хорошего.

Решили отбыть сразу же после трапезы, дабы лорд Хэриш успел в этот же день пустить стажу по следу наших похитителей. Прощаться ни с кем (кроме Рауля и Гоары) не хотелось, поэтому мы просто сделали вид, что вышли на прогулку. Дошли до леса, отыскивали старинный дуб с полым стволом и шагнули в серебристый овал перехода. Ну, здравствуй, Киас.

Столица встретила нас сильным дождем и холодным осенним ветром. Не сговариваясь, мы одновременно создали водо- и холодонепроницаемую оболочку, окутывающую весь человеческий силуэт.

— Как мы доберется до институтов? — уточнила, подсчитав в уме, что пешком идти выходит примерно два часа.

Ответом мне было громкое "Стой!", адресованное проезжающему мимо на магической карете вознице. Транспортное средство остановилось, и вскоре мы с мужем уже забирались в довольно уютный, а главное сухой и теплый салон, в котором так приятно и удобно было преодолевать свой долгий путь. Если бы не токсикоз, от которого меня стало немного мутить и подташнивать.

Не задавая лишних вопросов, лорд Хэриш обнял меня так, чтобы в итоге могла облокотиться на него. Да, определенно, вечером я ему все расскажу. Возможно, он уже и сам обо всем догадался (раз положил одну ладонь мне прямо на живот, снова безошибочно определив направление, откуда дует ветер), однако я не хочу обсуждать с ним такие вещи в спешке. Но гормоны — штука весьма занятная, особенно у беременных.

Постаралась как можно сильнее прижаться к мужчине, от которого в данный момент чувствовала тепло и нежность. Так и не поняла, когда он успел извлечь на свет мою потерянную сережку, которую я в пылу страсти обронила у него дома. Меня развернули к себе лицом и усадили на колени.

— Это твое, — просто сказал маг Смерти и вложил украшение мне в дрожащие от волнения руки. — А ты — моя. Полностью.

— Да, мой лорд, — пробормотала, понимая, что окончательно тону во взоре любимых серых глаз.

Меня заключили в крепкие объятия и нежно поцеловали. Ответила сразу же, откинув все сомнения прочь. Одну руку (ту, в которой не было серьги) запустила в его и без того взъерошенные волосы. Одним поцелуем мы рассказали друг другу о своих чувствах, и это было просто волшебным. Раньше я много раз прокручивала в голове предстоящий разговор с мужем, однако даже и представить себе не могла, что он может быть настолько рад тому, что таки овладел мной. И не важно, когда: до свадьбы или после. Главное — мы получали

настоящее удовольствие от того, что вечером у нас вместо этого пресловутого разговора «по душам» могло произойти более сладкое и жаркое объяснение... воссоединение.

Было так жаль, что вместо его квартиры нас привезли к воротам институтов. Но долг и воспитание говорили о том, что надо в первую очередь сообщить о случившемся леди Роуз, потом — страже Радонаса Четвертого, а уже после заниматься своими личными делами.

Расплатившись с возницей, Лэстер перенес нас в подпространство. Оттуда мы шагнули прямо в кабинет ректрисы Института благородных магесс. Без приглашения и стука. Просто явились перед ее светлыми очами, чем весьма удивили пожилую светловолосую женщину, которая до нашего появления мило беседовала с амуркой.

— Неужели лорд Хэриш мог сделать Вивьен предложение руки и сердца прямо на кладбище? — допытывалась до крылатой водница. — Нет, амура, как хочешь, но мне никак не верится, что Лэстер способен на такое.

— Еще и не на такое... — воскликнула мелкая пакостница и принялась болтать о том, что мы настолько влюблены, что уединяемся все это время у мужа на квартире.

— Мы не мешаем? — холодно поинтересовался стоящий рядом и обнимающий меня за талию некромант. — А то, может быть, пойдём, чтобы не разрушать на корню отвратительных сплетен, которые вы уже наверняка распространили в огромных масштабах.

— О, лорд, вы вернулись! — радостно заверещала любительница розового цвета. — А чего так рано? Неужели уже пресытились любовью молодой жены?

— Амура! — рыкнули на нее сразу оба ректора.

— Вон! — а это уже мой муж не выдержал и с помощью магии Смерти вышвырнул мелкую в окно.

Меня внутренне передернуло, когда представила себе, что о нас теперь думают студенты и преподаватели по милости амурки. Вот... оказала медвежью услугу.

— Вижу, наша почтальонша немного приврала, насчет ваших приключений, — осмотрев нас придирчивым взглядом, наконец, проговорила Вальтера Роуз. — Устраиваетесь поудобнее, а я пока заварю чай. Думаю, разговор будет долгим.

Честно говоря, предполагала, что мой муж откажется от ее предложения. Однако, мужчина сразу же увлек меня в направлении диванчика, рядом с которым стояли журнальный столик и пара кресел. Хозяйка кабинета же принялась суетиться у старинного бюро, установленного при входе.

— Итак... — не дожидаясь, пока его коллега закончит с приготовлениями, начал Лэстер и принялся рассказывать о похищении.

Естественно, о нашей весьма необычной свадьбе ему тоже пришлось упомянуть вскользь. Мужчина поведал о ней всего в двух словах, однако все же смог донести до леди Роуз о причастности одного из богов к нашему воссоединению.

Приготовившая чай и слушавшая все это время нашу историю магесса Воды не удовлетворилась общими фактами, обозначенными профессором Хэришем, пока та тактично отмалчивалась. Что сказать... Мой лорд с честью выстоял под натиском возникших вопросов и все-таки раскрыл перед ней историю своего триумфального возвращения, при этом взяв клятву о неразглашении информации третьим лицам.

— Думаю, слухи, пущенные амурой, в этом случае вам даже на руку, — произнеся последние слова клятвы, недовольно проговорила леди Роуз. — По крайней мере не возникнет лишних вопросов о вашем весьма странном воссоединении.

— Как теперь быть с моим обучением? — подала голос я, когда молчание затянулось.

— Мне будет позволено закончить аспирантуру даже, если мы с ректором Хэришем решим завести детей?

Последнее я совсем не собиралась говорить вслух. Вопрос как-то сам собой сорвался с губ, заставив покраснеть от смущения. Остальные присутствующие же не выказали особого удивления, что меня несколько смутило. Почему? Я же почти проговорила о собственном положении. А может, моя беременность настолько очевидна для них?

— Академический отпуск, и твой вопрос решен, — невозмутимо отмахнулась Вальтера Роуз. — Ты мне лучше скажи, что будешь делать с переквалификацией.

И взгляд такой-хитрый-хитрый. Будто она как и Хэриш изначально знала, что мне не суждено отступить от своей мечты.

— Сколько времени у меня осталось на то, чтобы подготовиться к экзамену? — нерешительно уточнила у нее.

— По-прежнему месяц, — улыбнулась ректриса.

— Но почему? — спросила и поставила пустую чашку на блюде.

— Потому, — последовал краткий ответ.

А потом меня самым наглым образом выпроводили в приемную под предлогом, что мне нужно привести себя в порядок, а ректорам — необходимо обговорить еще некоторые моменты, не связанные с похищением.

Делать нечего. Пришлось развернуться и удалиться в сторону преподавательского крыла. Ничего, вот освежусь, напишу тетушке Шэму и Арти, что со мной все в порядке, и пойду к Лэстеру в ректорат. Если он еще будет разбираться со стражей, не рассыплюсь — вернусь обратно. А вот если застану его, заставлю извиниться за то, что не попрощался, как следует.

Как только за магессой закрылась дверь, напряжение между ректорами возросло вдвое.

— Лорд Хэриш? — Вальтера Роуз вопросительно посмотрела на сидящего напротив мужчину, который не торопился покидать ее кабинет. — Вы еще о чем-то хотели мне сообщить?

— Что ж, перейду сразу к делу, — кивнул в знак согласия профессор. — Мне нужно, чтобы вы хорошенько понаблюдали за Мишель Загрыз.

— Что?! — водница ошарашенно посмотрела на своего собеседника. — Но зачем? Вы в чем-то подозреваете ее?

— К сожалению, да, — хмуро подтвердил мужчина. — И это еще помимо того, что она, по моему мнению, абсолютно не компетентна в целительстве.

— Поясните, пожалуйста...

Ректор магов рассказал всего лишь о том, каким примитивным способом лучшая студентка прошлого года сканировала его организм, а леди Роуз уже лихорадочно вспоминала содержание учебного плана, предоставленного леди Загрыз перед началом занятий.

— Странно, на бумаге она всегда очень убедительна, — в итоге покачала головой Вальтера. — Но кроме всего того, что вы перечислили, лорд Хэриш... В последнее время она еще и постоянно организывает своим студенткам не особо познавательный сбор лекарственных трав, называя это практикой.

— Мда, ее бабка была не в пример сильнее в плане преподавания, — хмыкнул

Хэриш. — Лоренса...

— Ох, не напоминайте мне об этой старой карге, — скривившись, попросила ректриса Роуз. — Ее неупокоенная душа мне все нервы истрепала. Скоро бессонницей начну мучиться.

— И вы до сих пор не призвали на помощь некроманта? — удивленно заломил одну бровь профессор Хэриш.

— Столько дел... — тяжело вздохнула магесса Воды. — Руки все никак не доходят.

— Ведите, — маг Смерти с готовностью встал и продолжил: — Пока я буду упокаивать призрак Лоренсы, вы наведайтесь к Мишель.

— А к ней-то зачем? — устало уточнила леди Роуз.

— Тайно проконтролируйте действия Загрыз на предмет одержимости.

— У вас есть на то весомые доказательства?

— Пока нет. Но с вашей помощью обязательно будут.

Когда приняла водные процедуры, почувствовала себя совершенно другим человеком. Оделась в чистые брюки и свитер и принялась писать письма своим работодательнице и руководителю по практике. Указала, что со мной все в порядке: тайно вышла замуж, а потому по некоторым обстоятельствам у меня отсутствовала всякая возможность связаться с кем бы то ни было. Совершив отработку, с чистой совестью направилась на поиски своего некроманта. Между прочим, он так нормально со мной и не объяснился, поэтому должен был по крайней мере извиниться.

— Аспиранта Хэриш? — уже у самой лестницы меня окликнула чем-то сильно раздосадованная куратор Загрыз. — Вы пересдавать практику собираетесь? Или надеетесь, что из-за свадьбы с лордом Хэришем я стану закрывать глаза на подобные вещи?

— Н-нет, — разворачиваясь к ней, постаралась скрыть раздражение, которое поднялось во мне от ее слов. — Я только что от ректрисы. Мы решили, что я все-таки пройду переквалификацию.

— С хвостом по Целительству? — как-то уж очень спокойно уточнила Мишель. — Ну-ну.

— Мне что, обязательно снова идти в зону семь? — ужаснулась, понимая, что предстоящее задание почти невыполнимо.

— А как ты хотела? — удивилась профессор. — Считай, что не сдала зачет и не можешь продвинуться дальше в своей переквалификации, будь она неладна.

— Когда пересдача? — начала медленно заводиться от ее тона.

— Да хоть сейчас, — пожала плечами та.

— Отлично.

— Через двадцать минут жду тебя в портальной комнате, — как ни в чем не бывало проговорила Мишель Загрыз и продолжила двигаться в известном только ей одной направлении.

Ведь понятно же, что не хочет так просто расставаться с аспиранткой, за которую ей наверняка неплохо доплачивают. Какая тщеславная.

Мы зашли в портальную комнату. Профессор Загрыз назвала нужные координаты, и переход открылся. И тут меня стали одолевает сомнения. Не хотелось никуда идти. Я только недавно вернулась... Вдруг, там, за чертой перехода, меня ждет очередная неприятность? А ведь я уже не одна... Мне и о ребенке надо думать.

— Давай, Вивьен, — нетерпеливо сказала Мишель. — Быстрее пройдешь практическое

задание, быстрее вернешься.

И чего она меня так торопит?

Отступила от портала, намереваясь отказаться от задания. Хотя бы сегодня я имела право отдохнуть? Но, зарывав, Загрыз подалась мне навстречу и буквально втолкнула в переход. От шока я даже не стала сопротивляться. Зачем она это сделала?!

Выскочив из портала, упала на четвереньки, пачкая руки и колени в грязной жиже. Какая мерзость...

— Да чтоб ее заразный вампир укусил, — выругалась я.

Осторожно поднявшись на ноги, постаралась хоть немного оттереть грязь. Не получилось — пятна стали еще больше. Ладно, это сейчас не столь важно. Бросив свое занятие, стала внимательно осматриваться. Портал за моей спиной пропал сразу же, как я переместилась, так что обратного пути у меня не было.

Стоит признать, что ректриса не стала следить за своей подчиненной тайно. Когда женщина распрощалась с лордом Хэришем, в ее голове уже созрел план действий. По ее расчетам Мишель не должно было быть в комнате. И Вальтера оказалась права. Так как она являлась главной магессой института, то у нее имелся доступ в любое помещение. Однако, просто так во владения Загрыз Роуз войти не смогла. Одержимая поставила на свой магический замок необычное плетение защиты. Повозившись немного с дверью, воднице все же удалось войти внутрь. На первый взгляд комната была вполне обычной. Кровать, шкаф, стол со стулом, дверь, ведущая в ванную комнату.

Сначала ректриса решила просмотреть содержимое ящичков стола. Она понимала, что поступает не очень правильно. Нужно было дождаться Загрыз и провести обыск в ее присутствии. Только женщина чувствовала, что обязательно что-то да найдет. Что-то, что подтвердит предположения лорда Хэриша. Не стал бы он понапрасну кого-либо подозревать. Да и пришлось признать, магесса Земли в последнее время преподавала из рук вон плохо. И хоть ректор не рассказал толком, в чем именно заключаются его подозрения...

Если бы ректриса официально объявила об обыске, у Загрыз было бы время спрятать улики. А так... шансы обнаружить нужное возростали. Так и успокаивала себя женщина, пока ее рука не нащупала какой-то острый камень в дальнем углу одного из ящичков. Магии она от него не почувствовала, поэтому смело взяла в руку и достала находку, подставляя под тусклый свет, который лился из окна.

Ничем не приметный недрагоценный камень. И зачем он здесь лежит? Покрутив холодную породу, водница все же смогла заметить кое-что интересное. Маленькая грань, довольно острая, чтобы поранить руку. Догадка пришла почти сразу же. Это артефакт, работающий на магии крови. С помощью него можно подать сигнал почти в любую точку мира. Невероятно... Но ведь это очень дорогая вещь — как она оказалась у преподавательницы, которая хоть и была леди, но доход имела не так чтобы большой? По крайней мере для покупки такого сильного артефакта.

— Не может быть... — прошептала женщина.

Еще одна догадка врезалась в мозг. Магесса Воды поняла, зачем Загрыз был нужен этот артефакт. Выбежав из комнаты, Вальтера побежала в сторону ректората. Там, буквально влетев в кабинет, вызвала стражу, которая уже через пару минут была в кабинете. Портал открылся прямо перед женщиной. Она немного удивилась. Очередная разработка Радонаса Четвертого? Ведь боевые маги должны были прийти к ней из портальной комнаты.

— Леди Роуз, — поздоровался с магессой один из главных следователей Киаса. — Чем

могу быть полезен?

Женщина быстро рассказала о подозрениях лорда Хэриша и показала служителям правопорядка свою находку. О новой разработке правителя она все равно потом разузнает. Сейчас же были дела поважнее.

— Где сейчас может быть леди Загрыз? — тогда спросил у водницы следователь.

— Где... — в задумчивости произнесла женщина. — Лекций у нее сейчас нет. В своей комнате она тоже не появлялась — я недавно вышла оттуда...

— Мы разделимся, — быстро взял руководство в свои руки Роб Риш. — Я с парой стражников отправлюсь обыскивать комнату Мишель Загрыз, а вы, с большей частью моих магов пойдете на поиски подозреваемой.

Роуз не стала спорить. Кто спорит с сильными магами? Ведь всем известно, что магессы магически слабее и резервы у них меньше. Поэтому и не берут их на службу в отделение стражи. Были, конечно, исключения, когда магесса рождалась с сильным резервом, как, к примеру, у Вивьен Хэриш. Но даже в случае с этой целительницей, шансов, что она поднимется в карьере выше отметки «полевой целитель» почти не было. Поэтому ректриса и не стала спорить, когда Лэстер предложил перевестись своей уже жене на специализацию Тотальный контроль стихии Земля. Может, там бы она достигла больших высот.

Следователь очень быстро просмотрел комнату Мишель Загрыз на предмет запрещенных артефактов. Ему удалось обнаружить еще один подобный камень-сигналку, который был спрятан за задней стенкой шкафа. Кто бы мог подумать, что эта тихая, трудолюбивая женщина пойдет на подобное? И откуда у нее столько денег на такого рода артефакты? Ясно как белый день — кто-то снабдил ее такими «игрушками».

Мишель Загрыз хищно улыбнулась. Все шло по намеченному плану. Она быстро достала из внутреннего кармана мантии артефакт и активировала его, давая тем самым своим союзникам сигнал, что жертва на месте. Хозяин будет доволен. Осталось только... Одержимая женщина посмотрела на дежурную, спешащую в сторону выхода из порталной комнаты. Глупая. Разве можно сбежать от такой силы? Ударив пульсаром в портал, и тем самым закрывая его, Мишель переключила внимание на преподавательницу. Взмах рукой, и поток энергии сбивает ее с ног. Подойдя к своей жертве, магесса Земли снова вскинула руку, готовая нанести последний удар. Она сделает это осторожно, и поэтому следилки не сработают. Но все пошло не по ее плану. В порталную комнату вбежали стражники правителя Радонаса Четвертого. За их спинами виднелась короткостриженная макушка Вальтеры Роуз.

Боевые маги быстро окружили безумную, оплетая ее магическими сетями. Ректриса же помогала дежурной преподавательнице подняться на ноги. Пострадавшую немного трясло, но видимых повреждений на ней не было.

— Она отправила аспирантку Хэриш в зону семь, — стала быстро говорить магесса. — Необходимо направить туда людей. Девушка не хотела идти. Она, — кивок в сторону Мишель, — толкнула ее.

— Вы не успеете! — воскликнула Загрыз. — Не успеете!

Злорадный смех разнесся по помещению.

Стражники только собирались переместить женщину в отделение, но не успели и сделать шага, как Загрыз подняла руки над головой, прошептала заклинание очищения и стала стогать в огне, который зелеными язычками пламени начал окутывать свою жертву.

Крик боли смешался с запахом горелой плоти. Вальтера Роуз ударила водным потоком в очищающий огонь, надеясь затушить его. Стражники убрали сети, позволяя ей проникнуть под защиту. Мишель упала на пол, хрипя от боли.

— Надо вызвать целителей! — воскликнула ректриса, подбегая к одержимой.

Дежурная преподавательница выбежала из порталной комнаты, направляясь в сторону больничного крыла. Помощь профессору необходимо оказать в кратчайшие сроки.

Роб Риш запечатал комнату и направлялся уже в сторону холла, когда его привлек сильный шум, доносившийся из порталной комнаты. Как удачно совпало, что он шел именно в ту сторону! Вбежав в помещение с порталом, он сразу оценил ситуацию. Приказы посыпались на боевых магов, словно снег на голову. Часть тут же была направлена в зону номер семь, для поиска аспирантки. А остальные стражники организовывали безопасную транспортировку обожженного тела леди Загрыз в больничное крыло. Эта безумная решила покончить с собой при помощи заклинания Очищающего огня! Как такое вообще могло прийти в ее голову? Или это был приказ извне?

Было решено вызвать в Институт благородных магесс Артиэля Ортаэна. Только он мог продержаться магессу в сознании во время допроса, не причиняя вреда. Пока он будет поддерживать ее состояние своей силой, следовательно из отделения стражи будет работать с обезумевшей женщиной.

Как только леди Загрыз перенесли в палату, лекарки более тщательно занялись ее лечением. Диагностика, которую они сделали в порталной, дала неутешительные результаты. Если Ортаэн не успеет, то они могут потерять столь важный источник информации.

И что мне делать? В какую сторону лучше идти?

Только я выбрала направление и сделала пару шагов, как прямо передо мной образовалась черная воронка с зелеными всполохами. Не отрывая взгляда от опасного портала, стала отходить назад. Чувствовала же, что не стоит сюда идти. А я бы и не пошла, если бы профессор Загрыз не толкнула меня в проход. Как только вернусь в Институт благородных магесс, первым делом отправлюсь к леди Роуз. Поведение преподавательницы стало выходить за рамки дозволенного.

Создав защитный щит, стала быстро прокручивать в голове свои дальнейшие действия. Если вплести аркан усиления, а один из резервов потратить на...

Про это самое «на» додумать не успела. Черный проход расширился, и из него вышел человек, с ног до головы закутанный в черный плащ. Понять, к какой расе он принадлежит, было невозможно. Я даже его лица не видела.

— Не глупи, — произнес незнакомец хрипловатым голосом. — А иначе мне придется воззвать к силам.

— Вы же все равно меня убьете! — выкрикнула и вплела еще один аркан в свой щит. Теперь, если мужчина попытается меня атаковать, хотя бы пару пульсаров я отражу.

— Но это произойдет чуть позже, — в голосе говорившего послышалось предвкушение. — Я так понимаю, добровольно ты не пойдешь...

Он правильно понимал. Уж лучше умереть здесь и сейчас, чем стать жертвой неизвестного ритуала.

Вокруг незнакомца в плаще стали собираться сгустки энергии, образуясь в своеобразную стену, которая постепенно начала тянуться ко мне. Мой щит задрожал под

нагиском темной магии. Усилила напор, надеясь хоть еще немного продержаться. Когда своеобразная стена попыталась подобраться ко мне вплотную, раздалось шипение. После первой атаки последовала вторая, и снова неудача со стороны моего противника. Только на четвертой моя защита пошатнулась. Магия слишком быстро уходила из меня. Были догадки, что таким образом моя энергия пытается защитить малыша. Что ж, так тому и быть. Хлопок, и мой щит разрушен. Туман сразу же окутал мое тело, погружая при этом в непроглядную тьму. Сознание поплыло, и я упала в обморок.

— Леди Роуз, добрый вечер, — поприветствовал ректрису Артиэль Таранэин Ортаэн. — Должно было случиться что-то из ряда вон выходящее, если вы вызвали меня.

— Да, господин лекарь, — кивнула ему женщина. — Произошло и, правда, ужасное событие.

— Тогда не будем терять ни минуты, — вмиг став серьезным, произнес полукровка.

Вальтера Роуз встретила лекаря в портальной комнате. Оттуда они сразу же направились в больничное крыло. Запах горелой плоти еще витал в небольшом помещении, и поэтому Артиэль уже точно знал, с чем ему придется столкнуться. Но он и предположить не мог, что та, кто решила покончить с собой с помощью заклинания самосожжения, является единственной ниточкой, которая могла привести следователя к разгадке загадочных покушений на ректора магов. Бэридикта Клотса больше не искали, так как лорд Хэриш в подробностях рассказал стражникам, где и при каких обстоятельствах он обнаружил мужчину. Его слова должны были подтвердить со дня на день. В ту деревню уже был направлен отряд стражи вместе с помощником следователя. Но, не смотря на смерть некроманта, оставался еще кто-то, кто вел свою тайную игру.

Войдя в палату, полуэльф первым делом продезинфицировал руки, а уже потом стал изучать лежащее на кровати обожженное тело. На коже женщины появились жуткие волдыри, местами ее цвет был буквально черным... И запах... Этот мерзкий запах горелой плоти еще долго будет преследовать лекаря.

Пока Артиэль сканировал умирающую Мишель Загрыз, ректриса Института благородных магесс поведала ему информацию о его пациентке.

— Она навряд ли выживет, — в конце диагностики произнес мужчина. — Зовите следователя. Пока есть время, и она не ушла за грань, есть шанс, что пострадавшая хоть что-то скажет.

Леди Роуз вышла за дверь и направилась в соседнее помещение, где к допросу готовился один из главных боевых магов Киаса.

— Господин лекарь просит вас пройти в палату, — произнесла ректриса.

— Наконец-то, — пробормотал тучный мужчина средних лет и захлопнул папку с документами, которую до этого внимательно изучал.

Артиэль уже вплетал в жизненные потоки магессы свою энергию, когда дверь открылась, впуская внутрь ректрису и следователя. Стража же, которая стояла по ту сторону палаты, была готова в любой момент прийти на помощь своему начальнику. Кто знает эту ненормальную? Вдруг, как встанет с кровати и начнет запускать в своих противников пульсары. И такое в их практике бывало.

— Добрый вечер, Артиэль Ортаэн, — поздоровался с лекарем следователь.

— А-а-а, — протянул тот, отрывая от пациентки взгляд, — Роб, ты все продолжаешь возиться в самых грязных закутках Киаса?

— Рад, что ты не перестал быть оптимистом, — хмыкнул мужчина и подошел ближе к

кровати.

— Можешь приступить к допросу, — разрешил Арти.

Когда короткий диалог закончился, полукровка вновь сосредоточился на Мишель Загрыз. Она же, приоткрыв глаза, впилась взглядом в ректрису, которая стояла чуть в стороне от кровати.

— Ваше имя Мишель Загрыз? — раздался ровный баритон следователя.

— Да, — хриплым голосом подтвердила магесса.

— Вы намеренно отправили аспирантку Вивьен Хэриш в зону семь?

— Д-да, — подтверждение этого факта далось уже намного тяжелее.

— Она сопротивляется, — зашипел Артиэль. — Ее жизненные потоки истончаются. На ней заклинание.

— Кто руководил вами? — задал очередной вопрос Роб Риш.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а!!! — закричала женщина и выгнулась на кровати.

Лекарь вытянул руки перед собой и направил в одержимую сильный поток исцеляющей энергии.

— Кто тобой руководит?! — рыкнул следователь, понимая, что еще немного, и не узнает ничего.

Крик магессы стал еще громче. Вальтера Роуз быстро создала полог тишины, чтобы не дайте боги, ее вопли не напугали работниц больничного крыла.

— Не скажу! Ничего не скажу! — последнее, что смогла произнести Мишель Загрыз перед тем, как ее тело снова обмякло, а глаза закрылись.

— Черт, — выругался Арти. — Я впервые вижу такое!

— Удивительно, — пробормотал Роб, смотря на тело мертвой женщины, — что она не сразу отдала душу Сумеречному богу. Значит, заклинание на ней было более слабым. А иначе, она бы еще в порталной умерла.

— Надо убрать ее отсюда, — подала голос ректриса. — Я сообщу лекаркам. А вы, — Вальтера с тревогой посмотрела на следователя, — сделайте, пожалуйста, все возможное, чтобы найти Вивьен Хэриш. Как только ее муж узнает о случившемся, он будет в ярости. Вы понимаете, чем это грозит конкретно вам?

— О да, — хмыкнул тучный мужчина. — Меня очень быстро упокоят.

— Тогда поторопитесь.

Когда следователь ушел, ректриса смогла выдохнуть свободнее. Рядом с этим мужчиной ей было не по себе. Ведь и правда приложит все усилия, чтобы найти Вивьен Хэриш. Пока часть стражников и леди Роуз контролировали состояние Загрыз, он направил в зону номер семь своих людей. Появился в порталной комнате в тот момент, когда дежурная преподавательница помчалась за лекарками.

К сожалению, допрос пострадавшей от собственных рук женщины не дал результатов. Даже один из сильнейших целителей Тэгерайса не смог задержать ее на этом свете подольше. Ну, ничего, следователь знал, что будет делать дальше. Осталось только дожидаться отчета от стражников, которые были направлены в зону семь.

Тем временем лорд Хэриш находился на дальней части кладбища. Отправить за грань дух Лорэнсы Загрыз было не сложно. Пара капель крови, произнесенное некромантом заклинание и вот уже призрачная фигура постепенно втягивается в землю, соединяясь со своим телом. Как только это произойдет, женщина сможет уйти на покой. Когда на поверхности оставалась одна лишь голова, бывшая ректриса Института благородных магесс

посмотрела на мага и прошептала:

— Загрыз виновата. Родственница моя по кривой дороге пошла. Спешу...

Ритуал упокоения был завершен. Лорд, не теряя ни минуты, сделал пространственный скачок и оказался у стены институтов. Он знал Лорэнсу — просто так она бы не стала ничего говорить. И причин не верить призрачной женщине у него не было. Старшая Загрыз не очень хотела покидать мир живых, но Лэстеру удалось ее уговорить, и потому женщина не держала на него зла. И если призрак снизошел до предупреждения, к его словам стоило прислушаться.

Первым делом маг направился в сторону Института благородных магесс. Он чувствовал тревогу за жену и хотел ее увидеть. Убедиться, что с ней все в порядке. Ведь ритуал упокоения занял всего минут двадцать... Сейчас было уже довольно поздно, и Вивьен вполне могла уже лечь спать. Он не станет ее будить, просто проверит, все ли хорошо и...

Мужчина так и не дошел до преподавательского крыла. Замер, прислушиваясь к своим ощущениям и не смог сдержать витиеватого ругательства. Где она? Почему перестал ее чувствовать?

Поменяв направление, лорд направился в сторону ректората. Но там было пусто. Даже секретаря уже не было на месте.

— Ах, лорд ректор! — послышался за спиной голос амуры. — Быстрее в больничное крыло! Там такое, такое!

Маг собрал силы одного из резервов и сделал еще один пространственный скачок. Если так пойдет и дальше, ему грозит выгорание. Правда, причина использования подобного перехода была серьезной. Если что-то случилось с Вивьен и ребенком, он весь Тэгерайс по камушкам разберет, но найдет того, кто посмел причинить им вред!

В приемной его встретила встревоженная леди Роуз. Поджидала?

Не теряя времени на долгие объяснения, женщина вкратце рассказала о случившемся.

— Только не злитесь! — воскликнула парящая над головой некроманта амура. — Берегите силы! Вам еще жену искать.

На лице ректора магов заиграли желваки. Еле смог сдержаться, чтобы не выплеснуть магию на ни в чем неповинных магесс, которые сейчас находились в больничном крыле.

— Что говорит следователь?

— Роб Риш сказал, что следов магессы в зоне нет. Есть предположения, что ее очень быстро перенаправили в другую точку.

— Следы борьбы? — лорд сжал кулаки.

— Есть, — ответила ему женщина. — Но Вивьен жива, это очевидно. Энергии смерти в том месте так же не чувствуется. Следователь обещал предоставить нам отчет о поисках.

Видя, в каком состоянии находится маг, ректриса попыталась привести как можно больше аргументов, чтобы тот не помчался в зону семь на поиски жены. Все равно не найдет. По крайней мере там. Люди следователя были очень сильными ищейками и то не смогли определить, куда перенаправили девушку.

— Мне нужно увидеть тело Мишель Загрыз, — зашипел он, смотря на ректрису потемневшими от гнева глазами.

— Лорд, это...

— Я знаю, что делаю.

— Хорошо, — кивнула леди Роуз. — Ее уже унесли на нижний этаж и готовят к погребению. Думаю, еще не поздно. Идите за мной.

— Лорд, у вас глаза светятся, — прошептала крылатка и прижала руки к груди. Ей было неуютно в обществе мага. Но, увь, задание, есть задание — его надо выполнять. А Харт четко дал понять, чтобы она глаз не спускала с некроманта.

На ее слова никто не обратил внимание. Ректоры уже шли в сторону нижнего этажа. Там леди Загрыз готовилась отправиться в свой последний путь.

Войдя в полутемное помещение, троица сразу же направилась к каменному алтарю, на котором лежало обожженное тело женщины. Лекарки отошли в сторону, освобождая место возле умершей. Хэриш приблизил свое лицо к лицу Мишель и вдохнул мерзкий запах горелой плоти. Как любопытно...

— Выйдите.

— Вы уверены? — обеспокоенно спросила леди Роуз.

— Да.

Спорить и возражать никто не стал. Вскоре некромант остался один на один с трупом одержимой.

— Шарраи таранора ирадиас, — стал тихо произносить заклинание некромант, вливая в тело покойницы магию Смерти. — Шаррра нэриэр торизэн...

Тело мелко затряслось.

Маг использовал заклинание четвертого уровня и был готов к тому, что скоро Институт благородных магесс огласит противный писк следилок. К черту. Все равно не было гарантии, что магия сработает. Иногда души умерших неохотно идут на контакт. Был, конечно, вариант поднять Мишель как зомби, но не факт, что тогда в ее голове останутся нужные воспоминания. Лишь бы душа откликнулась.

Только сильный маг мог рассчитывать на положительный исход призыва. Хэриш оказался одним из немногих, кому это было под силу. Поэтому-то он и решился на подобное. Останутся ли после этого в нем силы? Да какая уже разница. Самое главное узнать, кто стоит за покушениями и похищением его жены и где ее держат.

Глава 8. Поймать кукловода

Пришла в себя от резкого запаха серной кислоты. Мигом распахнула глаза и вскочила с...постели?! Огляделась по сторонам и обнаружила себя стоящей посреди уютной спальни, выполненной, однако, в фиолетовых и сиреневых тонах. Очень необычно, но красиво. Странно, что я здесь делаю? Где я вообще нахожусь?

Принюхиваясь, начала обследовать свое неожиданное пристанище. Широкая кровать посередине комнаты, уйма стеллажей с книгами (как будто хозяева знали о моих увлечениях), комод с полотенцами и простынями. Почему-то в ящичках не было ни единого комплекта со спальным бельем. Ничего на первый взгляд подозрительного, однако неприятное амбре витало в воздухе, не давая покоя.

По окружающей обстановке определить личность хозяина дома не имело никакой возможности. И ведь даже непонятно, с какой целью меня сюда доставили. То ли это такой своеобразный плен, то ли меня спасли. Может, это Лэстер? Кто знает, возможно я сейчас нахожусь в его особняке и...

— Леди Хэриш, — входная дверь неожиданно открылась, явив мне низенького старичка, которого я, кажется, видела в ректорате у мужа. Тогда нас не представили, так что даже и предположить не могу, что это за тип. — Какая радость, что вы так быстро пришли в

себя.

— Мы знакомы? — понимая, что мой собеседник и есть тот загадочный обладатель приютившего (или пленившего — я пока еще не определилась) меня дома.

— Однажды встречались в Институте благородных магов, леди, — учтиво склонил голову незнакомец. — Меня зовут лорд Лоурэнс Тарье. Знаю вашего супруга еще с тех времен, когда мы с ним вместе учились на факультете Некромантии.

— Очень приятно познакомиться, — почему-то подойти к нему и поздороваться за руку желания не возникло. Хм, сначала посмотрим, с какими целями он сюда меня притащил. — Лорд Тарье, я смею надеяться, что вы разъясните причину моего пребывания в стенах вашего эм... особняка.

— Замка, — мягко поправил тот. — Я вас привез в свой замок, чтобы защитить от шайки одержимых, активно мстящих вашему мужу.

— Мстящих мужу... — машинально повторила его слова. — За что? И какое вы имеете к этому отношение.

— Лорд Хэриш официально нанял меня и мою контору для поисков преступников, — спокойно откликнулся Тарье и приблизился ко мне на несколько шагов. — Я — владелец целого агентства по поиску, леди.

— Как вы меня нашли? — уточнила, начиная понемногу расслабляться. — И почему не отправили обратно в Институт благородных магесс?

— Мне стало известно, что стража Радонаса Четвертого обнаружила в вашем учебном заведении одну из одержимых. Мишель Загрыз — вам это имя о чем-то говорит?

— Конечно, она же является моим куратором! — воскликнула, не ожидая такой новости. Хорошенько припомнив все, что произошло со мной за последние сутки, неохотно признала: — Правда, она-то наверняка и поспособствовала тому, что меня в очередной раз чуть не убили.

— Именно, — совершенно серьезно кивнул Лоурэнс. — Оба института сейчас тщательнейшим образом проверяют, и потому профессор Хэриш попросил меня присмотреть за вами во время проведения операции по поимке их главаря.

— А разве вы не руководите данной операцией? — прищурившись, придирчиво осмотрела лорда Тарье с ног до головы.

— Девочка моя, — засмеялся тот, — я уже слишком стар, чтобы бегать по городу за молодыми, пышущими силой и здоровьем боевыми магами.

В глазах этого самого старого лорда пылал холодный огонь, который так с самого начала насторожил меня. С одной стороны, он мне сильно помогает, но...

— А почему в комнате чувствуется стойкий запах концентрированной серной кислоты? — задала, наконец, самый важный для себя вопрос.

То ли с беременностью мое обоняние сильно обострилось, то ли у Лоуренса оно уже притупилось, но мы с ним определенно по-разному реагировали на пары разъедающей ткани жидкости. Если запах усилится еще в два раза, то можно будет смело паниковать. Ну, а потом создавать магическую защитную оболочку, которая хотя бы немного отсрочит начало процесса разъедания моей плоти.

— Неудачно проведенный мною опыт, — с досадой поморщился Тарье. — Знаете, на старости лет что-то потянуло на алхимию. Да вы не бойтесь так, скоро все выветрится.

— Я и не боюсь, — отважилась приблизиться к нему — подошла к кровати и присела на самый краешек. — Мне просто дурно — вот и все.

Меня действительно стало немного мутить от недостатка свежего воздуха. Голова начала кружиться, а к горлу подкатила тошнота.

— А вот это прескверно, — хмуро заметил лорд Тарье. — Я распорядюсь, чтобы вам выделили другие покои. К сожалению, сейчас совершенно ничего не могу поделать с этой гадостью.

Сознание снова начало уплывать. Лоурэнс Тарье стал расплываться, зрение расфокусировалось.

— Простите меня... — пробормотала себе под нос, заваливаясь на бок.

— Вивьен! — воскликнул мужчина и подскочил ко мне. — Как много вы практиковались с контролем стихии?

Его слова с трудом доходили до моего помутившегося рассудка.

— Всего раз...

— Плохо. Магия Земли восстанавливается слишком быстро, чтобы у вас получилось совладать с мощными природными энергетическими потоками.

— Что поделать...

— Есть только один выход... — задумчиво пробормотал Тарье. — Вы можете перенаправить потоки на меня?

— Вы — маг Земли?

— Да.

— А как же... — слова давались мне с огромным трудом. — Факультет Некромантии?

— У меня две стихии. Так что, Вивьен, вы согласны?

— Пожалуй...

Так как все мои мысли в этот момент занимал еще не родившийся ребенок, рассудила, что лучше уж поделюсь с ним своей силой, нежели чем-то неосознанно наврежу плоду. Позволила Лоурэнсу взять обе ладони и даже закрыла глаза на то, что маг как-то уж очень рьяно принялся приводить свои слова в действие. Пускай хоть всю энергию из меня выкачает, но мы с малышом останемся живы и невредимы.

Когда провалилась в сон, не помню. Просто на каком-то этапе отключилась, позабыв про дурноту и слабость, образовавшуюся в результате слишком быстрой передачи всего содержимого магического резерва лорду Тарье. И даже запоздалая мысль о том, что кислотное амбре и ускоренное восстановление магической силы не только не имеют особой связи между собой, но и вообще исключают друг друга, со скоростью света пролетела мимо моего уставшего задурманенного мозга.

Проснувшись от духоты и ужасного неудобства, которые были вызваны долгим пребыванием в замкнутом тесном пространстве. Открыв глаза, поняла, что нахожусь в каком-то деревянном коробе на подобии гроба.

— А-а-а-а-а! — завизжала, что было сил. — Выпустите меня отсюда!

Уперлась ладонями в деревянную крышку, не позволяющую мне сесть или встать. Тщетно. Меня живую поместили для непонятных целей в ящик, который очень тщательно заколотили снаружи, чтобы я ненароком не выбралась на свободу.

Заметила, что при движении, о стенки что-то гулко бьется. Какие-то трубки, что ли. Тогда дело плохо. Не знаю, как устроен тот агрегат кустарного производства, внутри которого я нахожусь, однако точно смола определить, что трубки служат для забора магической энергии.

Самое противное, что снаружи явно кто-то был, но упорно игнорировал мои стенания и

мольбы о помощи. Я слышала звяканье стекла, стук от растирания порошка в ступе, скрежет металлических ножниц, ножей и лопаток, которыми орудовал таинственный человек, качающий в данный момент из меня силу. Самый настоящий алхимик...

И тут моя память услужливо подкинула воспоминание о том, кто совсем недавно поведал мне о подобном увлечении на старости лет.

— Лоурэнс, откройте! — закричала еще сильнее. — Вы меня слышите?

Красноречивое молчание дало ясно понять: мужчина специально разыграл передо мной сердобольного старичка, чтобы втереться в доверие и получить доступ к моему внутреннему магическому резерву. Вот и ответ на вопрос, почему мы по-разному отреагировали на наличие в воздухе кислотных примесей — меня просто пытались запугать и (или) отравить, чтобы вынудить добровольно открыть магический поток. Остается только гадать, зачем ему понадобилась моя сила. Но это все потом, так как сейчас я собираюсь прекратить бесплатную помощь страждущему старикашке.

— Тарье, вы — морально и физически разложившийся, дурно пахнущий оборотень, восставший посреди одного из болот Ирийского леса! — рыкнула в последний раз перед тем, как начать сливаться со своей стихией. К которой, кстати принадлежала древесина, из которой был наскоро сколочен мой гроб.

На проверку резерв оказался наполовину опустошенным. Резко прикрыла энергетический канал, по которому утекала сила Земли. Далее — рискованный контроль стихии на бис. А точнее, на свой страх и риск. Переходя к последней стадии единения, расслышала, как снаружи раздались отборные трехэтажные ругательства.

Под моим влиянием неотесанные доски зажили собственной жизнью. Сухая древесина пустила зеленые ростки, которые принялись буквально выталкивать крышку этой мини-темницы. Трубки, что торчали из моих запястий и щиколоток, осыпались пеплом на дно ящика. Концентрация магии внутри выросла настолько, что, казалось, с минуты на минуту доски разлетятся в разные стороны.

Разлететься не разлетелись, но крышку гроба выбило знатно. И хорошо, что она при этом отлетела в сторону, а не вверх, потому что получить такой громадиной по макушке не хотелось бы. На этот раз мне удалось полностью проконтролировать собственное состояние и благополучно разорвать все связи со стихией, когда это мне было нужно.

Когда закончила магичить, спешно принялась вылезать из деревянной ловушки, чтобы не дайте боги меня снова в ней не заточили. Было жутко неудобно, так как ящик оказался зачем-то подвешен к потолку. Помимо стальных цепей к нему крепились еще и специальные прозрачные трубки, которые в данный момент окрасились в багровый из-за отсутствия в них какой бы то ни было магической энергии.

— Проснулась — таки, леди Хэриш, — зло прошипел мигом развернувшийся ко мне Лоурэнс Тарье. — Какая досада, что ты очнулась так рано.

Навскидку прикинула, что он намного сильнее и, несмотря на свой возраст, легко мог бы переломить меня пополам. Однако сдаваться не собиралась ни за какие коврижки.

Бог Любви наблюдал за происходящим через хрустальный шар. То, что творил старик Тарье, у светловолосого мужчины не укладывалось в голове. Это же надо... «рассчитать» формулу бессмертия, основываясь на возвращении Лэстера Хэриша в мир смертных. Вопиющая бессмыслица, ради которой погибло столько людей. С этим надо срочно что-то делать. Не для того ректор Института благородных магов вернулся на свой пост, чтобы стать главным ингредиентом в очередном неудачном опыте.

Харт рывком поднялся из кресла и перенесся в лабораторию фамильного замка Тарье. Вивьен срочно требовалась его помощь.

Из последних сил выставила щит и честью встретила первый удар Лоурэнса. Так хотелось сразиться с ним на равных, но к своему ужасу обнаружила, что располагаю минимальным магическим резервом. Еще один неумолимый удар, и я в отчаянии понимаю, что начинаю медленно выгорать.

Нестерпимая боль разлилась по всему телу. Истеричный крик помимо воли вырвался из груди. Пока пыталась справиться с собой, лже друг Лэстера уже подготовил следующую атаку.

Вспышка света, и мой похититель отлетает к дальней стене, на время теряя возможность ударить по мне мощным сгустком боевого заклинания четвертого уровня. На его месте появился довольно привлекательный блондин, который незамедлительно уничтожил большинство склянок с реактивами полоумного алхимика.

— Действуем по старой схеме, — наконец, проговорил незнакомец, обращаясь ко мне. — Находишься в камне, пока не наступит время. Недолго. Думаю, Хэриш уже на подходе, а потому твое отсутствие особо никто не заметит.

Из-за боли не сразу смогла сообразить, что он имеет в виду. Когда захотела возмутиться подобному вероломству, было уже поздно. Ноги превратились в камень, который очень быстро продолжал распространяться по телу.

— Я не хочу! — выкрикнула, в панике глядя на, видимо, одного из четырех богов Тэгерайса.

— Это нужно, чтобы он тебя не убил раньше, чем твой муж доберется сюда, — с тяжелым вздохом проговорил мужчина, оглядываясь на оклемавшегося Лоурэнса.

Вот и все. Скоро меня не станет. Мне очень жаль Лэстера — что с ним будет, когда выяснится, что его жена превратилась в каменную статую? А про ребенка он даже не узнает... Ведь не факт еще, что мой лорд потом сможет вернуть меня к жизни. Кто знает этих богов? Прощай, Тэгерайс. Прощай, любимый.

Лорд Хэриш потерял счет времени. Он медленно и очень осторожно призывал призрак Мишель Загрыз, настраивая контакт через ее бездыханное тело. Она не хотела возвращаться в мир живых, но некромант не собирался отступать. Поэтому продолжал ритуал, повторяя одно и то же заклинание.

И у него получилось. Призрак профессора Загрыз появился напротив мага да так и завис, недовольно взирая на мужчину. Как посмел он нарушить ее покой? Она только-только стала успокаиваться, готовая переступить черту и отдаться на милость сумеречного бога.

— Зачем я вам понадобилась, лорд? — холодным голосом спросила она.

Ее прозрачное тело было точной копией того, что лежало на алтаре. Обожженная кожа, серые пятна в тех местах, где были самые сильные повреждения.

Хэриш выпрямился и посмотрел на женщину, которая стояла с противоположной стороны от алтаря. Она спрашивает, зачем понадобилась ему? Либо Загрыз настолько глупа, либо продолжает хорошо играть свою роль.

— Где Вивьен Хэриш? Отвечайте!

Маг не сводил взгляда с призрака, отмечая малейшее изменение эмоций на его лице.

— Я не знаю, — спокойно ответила Мишель. — Освободите меня. Дайте уйти!

— Пока вы не ответите на мои вопросы, будете оставаться на грани, — отрезал некромант. — Спрошу еще раз — где моя жена?

— А если я не желаю отвечать на ваши вопросы? — призрачная фигура подплыла ближе, при этом наполовину утонув в алтаре. Сейчас она стояла так близко к лорду Хэришу, что он чувствовал исходящий от нее холод.

— Вы ответите, — зашипел мужчина. — А иначе я привяжу вас к какому-нибудь заброшенному кладбищу на котором помимо вас, леди Загрыз, будет еще с десяток неуспокоенных. Готовы ли вы делить территорию с бандитами и убийцами? И я обещаю вам, там будут только они.

И так бледный призрак стал еще бледнее и прозрачнее. Покойница чувствовала, что Лэстер Хэриш не врет и, если она сейчас не начнет говорить, свою угрозу выполнит.

— Если я расскажу вам, кто за всем этим стоит и где ваша жена, вы оставите меня в покое? — обреченно спросила Мишель.

Она привыкла бояться. Привыкла к тому, что в любой момент может умереть. И этот страх не прошел даже после смерти.

— Я даю вам слово.

— Вивьен Хэриш... — призрак тяжело вздохнула. Человеческие привычки за такой короткий срок после смерти еще не успели испариться из ее призрачного тела. — Ваша жена находится в замке лорда Тарье.

— Тарье? — переспросил некромант. — Лоурэнс Тарье?

Сложно было поверить в то, что за покушениями стоит человек, которого он знал столько лет.

— Он собирается вернуть себе молодость. Думает, что вы, лорд Хэриш, знаете секрет.

— Леди Роуз! — ректор позвал женщину, которая все это время стояла за дверью.

— Да, профессор Хэриш, — магесса не заставила себя долго ждать. — Леди... Загрыз,

— пробормотала она, смотря на призрачную фигуру. Ну, вот, только упокоили старшую, как перед ней предстала младшая.

— Ректриса, — это слово умершая буквально выплюнула.

— Допросите ее, — произнес некромант Вальтере Роуз. — Мне же необходимо отправиться в замок Тарье.

— За покушениями стоит он? — удивленно спросила водница. Она знала этого мужчину уже довольно давно. Профессионал своего дела, довольно приятный в общении человек и... убийца?

— Да.

Лорд Хэриш больше не стал терять времени и вышел из помещения, оставив ректрису наедине с призраком. Правда, перед самым уходом наложил на Загрыз заклинание упокоения. Как только Роуз задаст свой последний вопрос и получит на него ответ, профессор сможет уйти на покой.

— Ты ответишь мне, ведь так? — настороженно спросила магесса Воды.

— Да, — недовольно произнесла Мишель.

— Хорошо, — ректриса смогла немного расслабиться.

Позвав одну из лекарок, которая так же, как и она до этого, стояла возле двери, отдала ей приказ, привести на нижний этаж следователя Риша. Он лучше нее знает, какие следует задавать вопросы. И под его чутким руководством они узнают все, что нужно.

Роб Риш переместился в порталную комнату, решив не использовать новую разработку Радонаса Четвертого. И только вышел из помещения, как столкнулся с лордом Хэришем, который и позаимствовал у боевого мага стражников, быстро обрисовав ситуацию.

Разумеется, Риш не стал спорить. Некроманту нужна была помощь для уничтожения их общего врага. Одного стражника направили обратно в отделение, чтобы сообщить начальнику, что им, наконец-то, удалось взять след кукловода.

Следователь появился примерно через десять минут. Не став особо расшаркиваться перед обеими женщинами, он сразу же приступил к допросу. И даже то, что расспрашивать призрака пришлось через леди Роуз, сейчас ему не мешало. Самое главное — информация.

— Вы добровольно помогали лорду Тарье? — спросил мужчина и бросил быстрый взгляд на ректрису. Та повторила вопрос, обращаясь к призраку. После этого воцарилось молчание — присутствующие в помещении живые люди приготовились внимательно слушать, что скажет им Загрыз.

— Нет, — призрак опустила взгляд. — Он угрожал мне. Мой отец погряз в долгах, и мы могли потерять фамильный особняк. Лорд Тарье предложил свою помощь, и я не смогла отказаться. Он оплатил долги отца, и мы какое-то время жили спокойно. Четыре года лорд не давал о себе знать. А потом он написал письмо, с приглашением посетить его замок. Естественно я поехала. Родители тоже изъявили желание погостить у своего благодетеля. Знали бы они, чего мне стоила эта поездка.

— Что он потребовал от вас в уплату долга?

— Подстроить похищение Вивьен Хэриш. Мне нужно было просто отправить ее в любую зону и с помощью артефакта дать сигнал помощникам Тарье.

— А зачем ему понадобилось такое количество огневиков?

— Путал следы. Он думал, что все станут разыскивать могущественного мага Огня, а не его.

Следователь задумался над словами умершей женщины. Невольно перевел взгляд на лежащее на алтаре тело. Не велика ли оказалась цена?

— На вас было другое заклинание? Не мгновенного самоуничтожения. Тогда что?

— Наверное, лорд думал, что я могу ему еще пригодиться, даже если все пойдет немного не по плану. Но вы поймали меня. Из-за этого пришлось действовать быстро. Лучше погибнуть от собственных рук, чем от инструментов большого фанатика.

— Фанатика? — переспросила леди Роуз. Она по-прежнему передавала все вопросы следователя призраку, но тут сама не удержалась.

— Да, — кивнула Загрыз и посмотрела на ректрису. — Он безумен. Решил, что с помощью лорда Хэриша сможет вернуть себе молодость. Если не сказать больше — он мечтал изобрести эликсир бессмертия.

— Да, — хмыкнул Роб Риш. — Точно фанатик.

— У него еще есть приспешники в стенах институтов?

— Нет. Я была одна. Лорд действовал очень осторожно.

— У вас есть вопросы, леди Роуз? — Риш посмотрел на водницу.

— Нет, — та покачала головой. — Я узнала все и даже больше.

— Тогда, — следователь пристально посмотрел на призрака, — вы свободны.

Леди Роуз уже привычно повторила его слова.

Дух Загрыз втянулся в алтарь. Она была рада наконец-то уйти на покой. И чтобы больше ни одна живая душа ее не тревожила.

Выйдя из помещения, в котором подготавливали к погребению тело магессы Земли, следователь сразу же направился в сторону порталной комнаты. Ректриса же задержалась, отдавая последние распоряжения, касательно лежащего на алтаре тела.

Нагнав следователя, она пошла рядом, намереваясь принять непосредственное участие в заключении обезумевшего лорда под стражу. По пути ей встретилась одна из преподавательниц с факультета Воздуха. Женщина работала в Институте благородных магесс уже довольно давно и вызывала у ректрисы доверие, поэтому она и попросила профессора проследить за учебным процессом, пока глава института будет отсутствовать.

— Леди, может, вам все же стоит остаться? — Риш не горел желанием тащить женщину в самое пекло.

— Моя помощь может пригодиться, — ровным голосом сказала та. — Я не буду вам мешать.

Понимая, что спорить бесполезно, следователь смирился. Пускай идет. Вдруг и впрямь ее силы понадобятся.

Войдя в порталную комнату, мужчина назвал дежурной преподавательнице нужные координаты и первым шагнул в светящийся портал. Вышли они уже в небольшом отдалении от замка Тарье. Подмога наверняка уже прибыла туда, а значит, основная работа по зачистке территории от одержимых должна была быть уже закончена.

Лорд Хэриш, войдя на территорию замка, сразу же почувствовал, что повсюду пахнет смертью. Тошнотворный сладковатый запах ударил в ноздри, вызывая у стражников приступ тошноты. Но мужчины быстро взяли себя в руки. Они все же боевые маги, а не нежные барышни.

Кто-то из жильцов замка, увидев на пороге толпу стражников во главе с недавно воскресшим некромантом, поспешил спрятаться. Только вот, их действия не укрылись от цепких взглядов служителей закона. Несколько мужчин направились в сторону черного хода, еще двое приступили к исследованию территории, готовые в любой момент отразить атаку. А лорд Хэриш и оставшиеся стражники направились внутрь.

Лэстер создал вокруг себя щит, уже привычно вплеп в него два аркана. Один тройной защиты, второй — отражения. Часть резервов была в норме, так что у него имелись все шансы противостоять Лоурэнсу Тарье.

— Где он может быть? — спросил один из идущих рядом с ним магов.

— Столь безумный человек может скрываться только в одном месте — в лаборатории, — ответил некромант.

Незванные гости прошли через просторный, но немного мрачноватый холл, обогнули широкую мраморную лестницу, завернули за угол и стали искать вход в подвал.

Несмотря на дружбу, которая давным-давно была между Тарье и Хэришем, некромант никогда не был в фамильном замке Лоурэнса. Мужчина еще в молодости был довольно замкнутым и не охотно шел на контакт с другими людьми (с нелюдьми — тем более). Каким чудом смог сдружиться с Лэстером, вообще непонятно.

Найдя нужную дверь, некромант открыл ее и первым стал спускаться вниз, по узкой лестнице. Было довольно темно, но не настолько, чтобы не видеть ступеней под своими ногами. Когда спуск завершился, стало значительно светлее. В коридоре вовсю работали магические светильники. И пусть заряд у них был небольшой, света вполне хватало, чтобы осветить их путь.

Еще с минуту они шли в неизвестность, когда неожиданно послышалось громкое ругательство. Кто-то явно был зол. Поворот, новый коридор, и вот лорд Хэриш толкает деревянную дверь. Представшая перед ним картина заставила сердце болезненно сжаться. Нет... этого просто не могло быть. Как такое вообще произошло?

Глаза некроманта стремительно стали темнеть и наполняться не сдерживаемой более силой. Опасная для жизни энергия потекла по венам и сосредоточилась на кончиках пальцев. Покалывание постепенно усиливалось, формируя на ладонях два фиолетовых сгустка.

— Лэстер, нет! — воскликнул Лоурэнс Тарье.

Но маг не слышал его. Сейчас им овладела жажда мести. Все его существо стремилось к тому, чтобы превратить этого старого мерзавца в порошок. Не оставить ничего, чтобы напоминало об этом сумасшедшем.

— Я все объясню! — лже-некромант попятился, лихорадочно соображая, что использовать. Магия или химия?

— Выйдите, — бросил он стражникам.

Тех из помещения как ветром сдуло. Они понимали, что ректор сейчас в таком состоянии, что может навредить не только своему врагу, но и случайным свидетелям.

Чтобы не дай бог не задеть жену, он создал вокруг нее защитный щит. Свой же он убрал, готовый к бою со своим бывшим другом.

— Захотел снова стать молодым, Тарье? — зло произнес некромант. На его губах заиграла зловещая улыбка.

— Меня оклеветали! — воскликнул Лоурэнс. Мужчина принялся шарить руками по столу, ища нужную склянку. Где же она... — Ты ошибаешься!

Некромант произнес короткое заклинание, направляя в своего противника первый сгусток энергии. Тарье еле успел выставить щит. Тот сдержал атаку, но по его структуре побежали трещины.

Оклеветали. Неужели этот старый интриган думает, что он поверит ему? Или просто пытается потянуть время?

Не нужно быть великим ученым, чтобы догадаться, зачем в свое время этот жалкий старик пришел к нему в институт, якобы с дружественным визитом. Наглая ложь. Все до последнего сказанного им слова.

Улыбка мага Смерти превратилась в оскал. Он бросил второй сгусток, пробивая щит и настигая свою жертву смертоносным заклинанием. Раздался крик боли. Магия Смерти быстро окутала старика. Фиолетовое пламя в мгновение ока поглотило похитителя Вивьен. Всего какая-то минута, и от мага Земли не осталась и следа.

Некромант тяжело дышал и его немного шатало. От резервов почти ничего не осталось, но это стоило того. Лэстер Хэриш неотрывно смотрел на свою жену, которая стояла и невидящим взглядом смотрела прямо на него. И пускай сейчас магесса была словно высечена из серого камня, некромант не мог поверить в то, что его жены больше нет. Нет... Невозможно.

Он подошел к ней и встал напротив. Как хотелось к ней прикоснуться и почувствовать под своими руками тепло ее тела, биение сердца, легкое дыхание... А что ему мешает?

Чуть подрагивающей от усталости рукой, он дотронулся до щеки любимой, надеясь на то, что магия, которая заточила ее тело в камень, развеется. Что не все потеряно. А сердце тем не менее, пропустило удар.

Меня будто пробудили после глубокого сна. Снова смогла чувствовать, видеть и слышать этот мир. Несмотря на то, что, кажется, как магесса я все-таки выгорела, во всем теле еще присутствовала сильная боль от образовавшейся пустоты после исчезновения магического резерва как такового. Дополнительных ощущений добавляло осознание того,

что находящийся внутри наш с Лэстером ребенок остался без защиты.

— Лэстер! — выкрикнула имя любимого, как только поняла, что ему таки удалось спасти меня.

Муж стоял чуть поодаль и со стороны взирал на мое чудесное возвращение. На его лице застыла тревога. Так как была не уверена в собственном здоровье, для начала сделала пару пробных маленьких шагов навстречу. Некромант понял меня без слов. В два счета преодолел разделяющее нас расстояние и заключил в крепкие объятия. Поцелуй вышел жадным и несколько нервозным.

— Ты выгорела, — когда оторвались друг от друга, обеспокоенно констатировал он. — Что с ребенком?

— Кажется, все хорошо, — медленно произнесла, восхищенно глядя на своего супруга. Он все знает! — Магия моего внутреннего резерва до последнего защищала его.

Тарье нигде не было видно. Справедливо рассудив, что муж расщепил его на мелкие атомы, в задумчивости осмотрелась и уточнила у ректора магов:

— Неужели вы с ним вместе учились? — с сомнением проговорила и вновь заглянула своему мужчине в глаза. — Он назвался твоим очень хорошим другом.

— Что еще он тебе рассказал? — сквозь зубы уточнил тот.

— Что ты нанял его контору для поисков преступника.

— Никого я не нанимал, — тяжело вздохнув, откликнулся маг Смерти. — И учиться мы с ним не могли по определению, так как он не некромант.

— Лоурэнс мне сказал, что владеет как магией Смерти, так и магией Земли, — пока давала пояснение, заметила, как потяжелел взгляд Хэриша.

— Ложь, — тихо произнес он, прикрывая глаза в попытке успокоиться. — Выходит, мы и друзьями были не очень хорошими.

Сама поцеловала его дабы сгладить сильную нервность, возникшую в душе Лэстера. Мужчина тут же с жаром ответил, при этом запустив пальцы одной руки мне в волосы. Подозреваю, если бы не царящая вокруг разруха, мне обязательно доказали бы, что беременность страсти не помеха. Должна признаться, что сама была ничем не лучше него.

— Как я соскучился, — с трудом оторвавшись от моих губ, произнес профессор Хэриш. — Но, к сожалению, вынужден попросить стражу настроить портал не на наш дом, а на больничное крыло Института благородных магесс.

— Я тебя люблю, — не удержавшись от переизбытка эмоций, тихо проговорила я.

— Ия тебя... — умопомрачительная дорожка из поцелуев от скулы до основания шеи. — Люблю.

Прижавшись к нему, наслаждалась запахом родного мужчины. И тот факт, что они с со стариком Тарье вообще-то должны быть примерно одного возраста, меня не заботил. Зачем задумываться о таких мелочах, как возраст и положение в обществе, когда любишь? И разумом, и сердцем — ведь любовь без уважения не является любовью. Как Харту удалось настолько точно рассчитать, что именно я смогу занять главное место в сердце этого сильного некроманта, остается загадкой.

— А где все? — понемногу приходя в себя, уточнила у мужа. — Ты же не сунулся сюда один, правда?

— Правда, — кивнул тот. — Стража осталась за дверью.

— Как вы так быстро нашли меня?

— Нашли не быстро, но добрались сюда из Киаса в одно мгновение, — последнее слово

некромант произнес мне прямо в губы. — Долго собиралась скрывать от меня беременность?

— Вообще-то, я надеялась, что вечером все-таки мы поговорим, — хихикнула и потерлась носом о его шею.

— Сначала Артиэлю покажешься, потом перенесемся домой, и ты расскажешь мне все по порядку, — совершенно серьезно отозвался Лэстер. — Твой целитель уже прибыл в институт магесс.

— Он не мой! — возмутилась я. — У меня уже есть один мужчина. Зачем мне второй и к тому же нелюбимый?

Меня подхватили на руки и понесли на выход из лаборатории.

— Ты мне зубы не заговаривай, — в серых бездонных омотах то и дело проскакивали смешинки. — Сначала обследуйся, потом — доказывай свою невинность, кхм... невинность.

— Лэстер! — зло посмотрела на своего профессора Некромантии. — Ну, что ты говоришь! Сам же обо всем прекрасно знаешь.

— Знаю, — этот...невыносимый маг никак не отреагировал на мое возмущение. — И хотел бы повторить еще не один раз.

Прямо ощутила, как мои щеки заплыли от смущения. А лорд Хэриш с совершенно невозмутимым видом поднимался по узкой лестнице и будто бы не замечал произошедшей на моем лице перемены.

Мда, что я могу сказать... Мой муж ради моего спасения притащил в замок целое войско (по крайней мере мне так показалось, потому что на жилых этажах находилось ну очень много народа, включая тех одержимых, что подчинил себе Лоурэнс Тарье). Некромант активировал защитный купол, чтобы мы без потерь смогли пройти по замку, коридоры которого можно было охарактеризовать не иначе, как поле боя.

— А как ему удалось подчинить себе столько народа? — крутя головой по сторонам, спросила у мужа. — Снова алхимия?

— Да, — мужчина был предельно сосредоточен на окружающей обстановке.

— Но почему он избирал для этого исключительно магов Огня?

— Если не ошибаюсь, Мишель Загрыз была магессой Земли, — покачал головой некромант.

— Была? — я посмотрела на него с огромным удивлением.

— Сразу же после того, как отправила тебя в зону семь, была найдена, схвачена стражей во главе с леди Роуз, — невозмутимо ответил Хэриш. — По приказу Тарье Загрыз попыталась совершить попытку самосожжения, но во время была остановлена Вальтерой. Правда первая все равно в результате не смогла ничем помочь следствию, так как умерла быстрее, чем главный следователь смог вытащить из нее всю правду.

Переваривала услышанное долго и качественно. В голове никак не укладывалось, что моя куратор оказалась предательницей. Так вот почему она так часто посылала меня за травками-корешками. Наверняка она при этом стремилась выполнить некое задание, которое ей поручили при подчинении.

Уже из открытых настежь дверей холла увидела мерцающий портал посреди парка, охраняемого наверное целой сотней людей Радонача Четвертого.

— Мы все останемся здесь и хорошенько зачистим территорию. — отчитался подошедший к нам тучный мужчина средних лет — скорее всего главный следователь. — В

замке найдены большая пыточная, три лаборатории, ритуальная и крематорий, так что после окончания боевых действий я подключу еще и некоторые иные государственные структуры.

— Вот ведь отход жизнедеятельности старого дракона, — выругался Хэриш. — Ладно, делайте, как считаете нужным. И, да, откройте переход непосредственно в больничное крыло Института благородных магесс.

— Уже открыт, — понимающе кивнул следователь. — Мы как раз ждали вашего появления, лорд Хэриш.

— Отлично, — глаза мужа ярко сверкнули.

Когда мы покинули стены замка, я с удивлением отметила про себя, что маги Огня до сих пор ничего не подожгли. Защитная магия? Она самая.

— И как он мог жить в таком огромном неудобном месте? — машинально пробормотала, последний раз окинув взглядом массивное каменное строение, выполненное в готическом стиле.

— Смею надеяться, что мой особняк тебе понравится, — довольно констатировал мой лорд.

— Все, что связано с тобой, мне несомненно понравится, — мягко улыбнулась и обвила руками его за шею.

— Что, и разводиться передумала? — неожиданно выдал Лэстер.

— И не собиралась, — честно призналась, пытаюсь совладать со своей природной застенчивостью. — Я просто думала, что сильно докучаю тебе своим присутствием.

— Женщина... — вздохнул лорд Хэриш и шагнул в серебро перехода.

На той стороне нас ожидал весь целительский состав больничного крыла во главе с ректрисой Роуз и Артиэлем Ортаэном. Последний при нашем появлении ошутимо расслабился и торжественно провозгласил:

— А вот и ваша потерянная аспирантка в целости и сохранности, — мужчина подмигнул мне, чем заработал яростный взгляд от моего мужа. — Молчу-молчу!

— Так-то лучше, — зло процедил Лэстер Хэриш. — Попрошу просканировать состояние моей супруги, а не пытаться заигрывать с ней при свидетелях.

Думала, что сейчас полукровка предложит мне пофлиртовать без свидетелей, однако ошиблась. Целитель мученически закатил глаза и попросил некроманта доставить меня в ближайшую палату.

Мое брненное тело бережно сгрузили на одну из белоснежных коек и заставили принять горизонтальное положение. Лэстер и Вальтера Роуз решили поприсутствовать при диагностике. В помещении наступила звенящая тишина, и полукровка принялся за работу.

— И когда только успели, — хохотнул мужчина, едва приступив к сканированию.

— Что ты там увидел? — нетерпеливо спросила я.

— А пока не скажу, — пробубнил ушастый. — Сейчас, закончу и...

— У меня муж, не являясь целителем, на глаз может ставить диагноз, — похвасталась, с каким-то садистским удовольствием заметив, как вытянулись лица обоих ректоров.

— Даже так? — удивилась Вальтера Роуз.

— Ничего особенного, — хмыкнул профессор Некромантии.

— Да дайте же вы мне сосредоточиться, — якобы недовольно пробурчал Арти.

По его лицу было заметно — врет и не краснеет. И чем, спрашивается, мы ему так помешали? Вон, сколько чертят бегают у него во взгляде.

— Вивьен Хэриш больше не магесса из-за того, что полностью выгорела, — наконец,

заговорил остроухий.

— О боги! — всплеснула руками ректриса магесс. — Как это произошло?

— Это долгая история, — отмахнулась я. — Однако теперь мне придется прекратить обучение. Артиэль, ты ведь понимаешь, что я не смогу закончить практику у тебя в лекарском доме.

— И не надо, Виви, — широко улыбнулся тот и перевел веселый взгляд на моего мужа. — Поздравляю вас, лорд Хэриш. Вы скоро станете отцом.

— Это я уже и так понял, — со скучающим видом сообщил некромант. — Вам удалось определить пол ребенка?

— Мальчик, — Арти скрестил руки на груди и продолжил: — Здоров и невредим, так же, как и ваша жена. Единственное, последней необходим хороший отдых — все-таки выгорание — это не шутки.

— Поздравляю вас! — радостно воскликнула леди Роуз. — От всей души...

Эпилог

Бог Любви наблюдал через хрустальный шар, как Вивьен выходит из лекарского дома Ортаэна и направляется к себе домой — в уже теперь их с Лэстером квартиру, которая, к слову сказать, стала маловата для их небольшого семейства.

Девушка только что навестила свою подругу Эризу, а потому была в приподнятом настроении. Магесса Земли шла на поправку и планировала в скором времени после выписки поступать в аспирантуру Института благородных магесс — что могло быть лучше? Только то, что Виви с мужем на днях должны были пеехать в особняк лорда Хэриша, находившийся в пригороде Киаса. Тот странный покупатель, которого профессор Некромантии выставил за дверь, больше не объявлялся — и ладно.

— Что-то ты сегодня один, братец, — Иир зашел в зал, где сидел, поглощенный в созерцание плодов собственной деятельности. — Неужто твое крылатое недоразумение взялось за ум и таки начало выполнять свои прямые обязанности?

— Не начало, — отрицательно покачал головой светловолосый мужчина. — Поэтому я отстранил ее от должности почтальона при институтах.

— Ого! — присвистнул вошедший вслед за Рассветным стихийник. — Какие страсти...

— Если бы не она, эти двое уже давно бы сами до всего додумались, — недовольно проворчал повелитель амура.

— Ну, да, — хмыкнул Эль, присаживаясь рядом. — А про Тарье ты совсем забыл?

— Хэриш бы его накрыл раньше, чем тот успел бы дотянуться до Вивьен, — парировал Харт. — Но это в том случае, если бы они поженились без моей помощи.

— Сваха ты, а не бог Любви, — беззлобно проговорил Эль.

— Да какая он сваха? — подхватил Иир. — Вон сколько нам обещает женить Саа, но почему-то постоянно откладывает сие дело на потом.

— Я уже нашел для него суженую, — загадочно улыбнулся Харт.

— Да ну? — хором воскликнули его братья.

— Именно. — довольно улыбнулся властелин любовных чар и стрел-усилителей. — Осталось только дождаться, пока фанатики Сумеречного не начнут активно проявлять себя.

— Война? — нахмурился Эль.

— Да-а, это точно будет апокалипсис... — простонал Иир.

— Вовсе нет, — возразил бог Любви. — Анна не позволит Саа озвереть до такой степени.

Больше книг на сайте - Knigolub.net